

Подписка во всех отделениях связи России, Казахстана, Украины и Белоруссии
Каталог «Пресса России» – индекс 29231

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 19.08.2011 ПИ № ФС77-46230
ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ,
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ
5, том 1 (125) – 2022 МАЙ

Ekonomika i Upravlenie: Problemy, Resheniya

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Рагимханов А. В., Жуковская И. В.** Теоретико-методические основы исследования конкурентоспособности производителей туристических услуг на примере Республики Татарстан..... 4
- Мильчик И. В.** Преимущества и недостатки различных типов управленческих структур в условиях цифровой трансформации экономики..... 16

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

- Баранов Н. С.** Оптимизация бизнес-процессов (на примере предоставления автомобилей в лизинг) (на английском языке) 22
- Дзобелова В. Б., Батаев И. Т., Акашева В. В., Айрапетян А. А.** Сущность, классификация и признаки корпоративных мошенничеств..... 27
- Шагеева Г. Р.** Корпоративное управление в банковском секторе России в условиях неблагоприятных факторов внешней среды 33

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Моргунова Н. В., Вэнь Д.** Анализ проблем управления стейкхолдерами в международных проектах 39
- Моргунова Н. В., Чжоу Ж.** Анализ проблем управления рисками в проектах инициативы «один пояс – один путь» 48

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ, ФИНАНСОВЫЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

- Адамайтис Л. А., Адамайтис И. М., Санович И. О.** Финансовые результаты и финансовое состояние: логика взаимосвязи, модели и интерпретация..... 59
- Хамитов Р. Р.** Теоретико-методологические аспекты государственного воздействия на инновационное развитие современной российской экономики 67

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, АНАЛИЗ И АУДИТ

- Туаева Н. В., Хосиев Б. Н., Толоконников И. Г.** Экономический анализ налоговых доходов в формировании консолидированного бюджета России по отраслям экономики 76

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. 08.00.01 – Экономическая теория; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 08.00.13 – Математические и инструментальные методы; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в: Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США)

Юридический адрес журнала:

123022, г. Москва, шоссе Звенигородское, дом 5, строение 1, пом. I, ком. 5, антресоль
Телефон: +7 (495) 592-2998, +7 (915) 087-7376
E-mail: info@s-lib.com, idnb11@yandex.ru
Internet: www.s-lib.com

© ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Экономика и управление: проблемы, решения», допускается только с письменного разрешения редакции.

Статьи рецензируются.

Подписано в печать 11.05.2022. Формат 60x90 1/8.

Цена договорная. Объем 17 п.л.

Тираж 7 300 экз.

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели.

Отпечатано в типографии ООО «Канцлер»
г. Ярославль, ул. Полушкина Роща, 16, ст. 66а
E-mail: kancle2007@yandex.ru

Subscription in all post offices of Russia,
Kazakhstan, Ukraine and Belarus
The catalogue "Press of Russia" – index 29231

The journal is registered in the Ministry of communications
and mass communications of the Russian Federation, Fed-
eral Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Infor-
mation Technologies and Mass Communications.

Certificate of mass media registration
19.08.2011 PI № FS77-46230.
ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

5, volume 1 (125) – 2022 MAY

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Яблочников С. Л., Дзобелова В. Б., Эльжуркаев И. Я., Саламова А. Э. Применение инновационных цифровых решений на финансовом рынке..... 82

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Костырин Е. В., Луа М. П. Система финансирования и организации здравоохранения в гвинейской республике 88

Токаев Н. Х., Токаева Т. И. Развитие экономики России в условиях внешних санкций: структурные изменения, стимулирование производственно-экономической модели, реализуемость мер финансовой защиты 103

Габидулина Л. Б., Файрушина Л. А., Гафурова Г. Т. Сырьевое противостояние в условиях санкций: вызовы для бюджета..... 111

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Пержу А. А., Садыков И. Б. Методические аспекты разработки кластерной политики..... 122

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Горюнов А. А. Социально-экономические элементы механизма мотивации брачно-семейных отношений 128

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Ragimkhanov A. V., Zhukovskaya I. V. Theoretical and methodological foundations for studying the competitiveness of tourism service producers on the example of the Republic of Tatarstan 4

Milchik I. V. Advantages and disadvantages of various types of management structures in conditions of digital transformation of the economy 16

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published. 08.00.01 - Economic Theory; 08.00.05 - Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit; 08.00.12 - Accounting, statistics; 08.00.13 - Mathematical and instrumental methods; 08.00.14 - The world economy (economic sciences)

The journal is included in the Russian index of scientific citation (RSCI) indexed in: Scientific electronic library ELIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing Inc. (USA)

Legal address of the Journal:
123022, Moscow, Zvenigorodsky highway, the house 5,
building 1, office space I, room.5, mezzanine
Phone: +7 (495) 592-2998, +7 (915) 087-7376
E-mail: info@s-lib.com, idnb11@yandex.ru
Internet: www.s-lib.com

© LLC The publishing house 'SCIENTIFIC LIBRARY'

Point of view of the authors of the articles may not coincide the editorial views.
The accuracy of the advertisements is provided by advertisers.

Negotiable. Volume 17 conditionally printed sheets.

Circulation of copies 7.300

Reprinting materials published in the journal "Economics and management: problems, solutions" is allowed only with the written permission of the publisher.
Articles are reviewed.

Printed by LLC "Chancellor" Yaroslavl,
Polushkina Roscha ul. 16, build. 66a
E-mail: kancler2007@yandex.ru.

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES AND INDUSTRIES

- Baranov N. S.** Optimization of business processes (on the example of leasing cars) (in Engl.)..... 22
- Dzobelova V. B., Bataev I. T., Akasheva V. V., Ayrapetyan A. A.** The essence, classification and signs of corporate fraud..... 27
- Shageeva G. R.** Corporate governance in the Russian banking sector under adverse environmental factors 33

WORLD ECONOMY

- Morgunova N. V., Ding Wen’.** Preparations for international projects with the participation of Russia and China 39
- Morgunova N. V., Zhun’ Chzhou.** Analysis of risk management problems in the projects of the “One belt, one road” initiative..... 48

ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS

- Adamaitis L. A., Adamaitis I. M., Sanovich I. O.** Financial results and financial condition: logic of interrelation, models and interpretation 59
- Khamitov R. R.** Theoretical and methodological aspects of state influence on the innovative development of the modern Russian economy..... 67

ACCOUNTING AND TAXATION, ANALYSIS AND AUDIT

- Tuaeva N. V., Hosiev B. N., Tolokonnikov I. G.** Economic analysis of tax revenues in the formation of the consolidated budget of Russia by sectors of the economy..... 76

INNOVATIVE TECHNOLOGIES

- Yablochnikov S. L., Dzobelova V. B., Elzhurkaev I. Ya., Salamova A. E.** Application of innovative digital solutions in the financial market..... 82

INVESTMENT, FINANCIAL AND MANAGEMENT ANALYSIS

- Kosterin E. V., Loua M. P.** Health financing and organization system in the Republic of Guinea 88
- Tokaev N. Kh., Tokaeva T. I.** Development of the Russian economy under external sanctions: structural changes, stimulation of the production and economic model, feasibility of financial protection measures 103
- Gabidulina L. B., Fayrushina L. A., Gafurova G. T.** Crude materials confrontation in the context of sanctions: challenges for the budget 111

REGIONAL ECONOMY

- Perzhu A. A., Sadykov I. B.** Methodological aspects of cluster policy development..... 122

QUALITY AND STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

- Goryunov A. A.** Socio-economic elements of the mechanism motivations of marriage and family relations..... 128
-

Научная статья

УДК 621.1 (075.8)

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.001

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Анатолий Велибекович Рагимханов¹, Ирина Викторовна Жуковская²
*^{1, 2} Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Казань, Россия,*

¹ intolk@mail.ru

² irina_lisses@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты методологические аспекты оценки конкурентоспособности производителей туристических услуг на примере Республики Татарстан. Произведена оценка пяти крупнейших туроператоров региона.

Ключевые слова: конкурентоспособность, внутренний туризм, методология, регион, оценка, атрибуты, ранговый показатель, методика Спирмена

Для цитирования: Рагимханов А. В., Жуковская И. В. Теоретико-методические основы исследования конкурентоспособности производителей туристических услуг на примере Республики Татарстан // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 4–16; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.001>

Original article

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING THE COMPETITIVENESS OF TOURISM SERVICE PRODUCERS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Anatoly V. Ragimkhanov¹, Irina V. Zhukovskaya²
^{1, 2} Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia,

¹ intolk@mail.ru

² irina_lisses@mail.ru

Abstract. The scientific article reveals the methodological aspects of assessing the competitiveness of tourism service providers on the example of the Republic of Tatarstan. An assessment of the five largest tour operators in the region was made.

Keywords: competitiveness, domestic tourism, methodology, region, assessment, attributes, ranking indicator, Spearman's method

For citation: Ragimkhanov A. V., Zhukovskaya I. V. (2022) Theoretical and methodological foundations for studying the competitiveness of tourism service producers on the example of the Republic of Tatarstan.

© Рагимханов А. В., Жуковская И. В., 2022

Введение. В период экономического кризиса, западных санкций и пандемии туристическая отрасль претерпевает глобальные структурные изменения. Если до этого периода повышенным спросом пользовался выездной туризм в страны Европейского союза, то сейчас все более актуальным становится внутренний туризм и все его направления внутри Российской Федерации.

В связи с этим крупнейшим российским туроператорам приходится адаптироваться к изменившимся условиям хозяйствования, и для выработки эффективных управленческих решений начинать нужно с исследования въездного и выездного туризма.

От достоверности оценки ресурсов внутренних и внешних туристических услуг зависит эффективность исследования конкурентоспособности туризма в целом и степень выживаемости туроператоров в период нестабильности экономики.

Слаженность координации действий управленческого аппарата и штатных кадровых ресурсов, высокая степень информационных и материальных ресурсов, оснащенная технологическая база, финансовые ресурсы, инвестиционная составляющая, расширение производственной площадки и государственные субсидии дают возможность предприятию туристической отрасли реализовать свои услуги и укрепить позиции на рынке. Но для этого необходимо изначально правильно выбрать методику оценки конкурентоспособности туристических услуг [10].

Основная часть. Конкурентоспособность производителей туристических услуг является относительной величиной, относительность которой выражается в выборе базы сравнения с так называемыми услугами-аналогами. Выбирается эталонный образец туристической услуги. Это может быть «идеальная» или трендовая услуга с точки зрения ее реализуемости и повышенного спроса на нее.

Далее делается выбор наиболее конкурентоспособного туроператора, производится сравнение (оценка) такой услуги или услуг, предоставляемых субъектом-лидером, с услугами

аналогичных олигопольных производителей услуг [1]. Подобное сравнение позволяет выявить как конкурентные преимущества, так и недостатки предоставляемых туристических услуг.

Также немаловажными аспектами являются оценка степени рисков при предоставлении услуги, исследование эндогенных и экзогенных факторов внешней среды, изучение возможности поддержки государственным и административно-управленческим аппаратом. В целом для оценки конкурентоспособности производителей туристических услуг можно использовать несколько методик. Основные из них, наиболее значимые, представлены на рисунке 1 [2].

Одним из наиболее часто применяемых на практике методов оценки конкурентоспособности производителей туристических услуг является метод балльной оценки, который заключается в общем итоговом суммировании баллов по определенной шкале иерархий с учетом наиболее значимого показателя. Расчет производится по следующей формуле [5]:

$$K = \sum_{i=0}^n (A_i + K_i)^n,$$

где K – оценка конкурентоспособности производителей туристических услуг в баллах;

K_i – конкурентоспособность i -го показателя;

A_i – показатель сезонности туристических услуг.

Оценка конкурентоспособности производителей туристических услуг проводится по 100-балльной шкале, в качестве показателя значимости используются стоимость услуги и ее качественные характеристики, такие как скорость оказания услуги, номенклатурный ряд и пр.

За основу оценки берутся эстетические, конструктивные, экономические, организационные, нормативные, эргономические характеристики, т.е. параметры, которые соответствуют соотношению цены и качества туристической услуги [4].

Несомненным преимуществом балльной шкалы является возможность, во-первых, безошибочно сравнивать характеристики услуг лидера и других предприятий, а во-вторых, наиболее точно использовать прямую количественную оценку полученных результатов.

Рис. 1. Методы исследования конкурентоспособности производителей туристических услуг [2]

Еще одним популярным методом исследования конкурентоспособности производителей туристических услуг является атрибутивный метод. Его сущность заключается в следующем: при анализе выбираются так называемые атрибутивы, включающие в себя подробную характеристику туристической услуги, способ ее осуществления и экономическую выгоду для туроператора [3].

Например, при исследовании экологического туризма атрибутами могут выступать не только характерные свойства самой услуги – частота поездок, интенсивность путешествий на определенной территории; выбор туристами маршрутов, особенных природных мест и территорий; уникальность природных условий (редкие природные заповедники, горно-архитектурные ландшафты и пр.), виды (посещение экологической деревни или природного резервата) и формы отдыха (активные – конные, пешие, велосипедные прогулки, альпинизм, сплав по рекам и пр.; пассивные – пикники, палаточные лагеря и пр.), но и ее потребители (категория населения, степень их готовности заплатить за услугу и пр.).

Таким образом, выбор и оценка атрибутивов могут быть широкими, поскольку допускается количество атрибутивов порядка 100 в спектре предоставляемых туристических услуг.

На заключительном этапе проводят дифференцирование, т.е. выборку наиболее значимых и вос-

требуемых атрибутивов в отдельные группы или подклассы. Предпочтение отдается той или иной группе. Достоинством атрибутивной методики является широта охвата характеристик услуги [6].

Практико-ориентированными методами исследования конкурентоспособности производителей туристических услуг являются две наиболее распространенные методики [7]:

- дифференциальная методика, или методика единичных нормативных показателей;
- комплексная методика исследования по групповым показателям производителей туристических услуг.

Общим знаменателем в применении этих методов является сравнение исследуемых услуг с так называемой идеальной базой сравнения – эталоном услуги.

Методика единичных нормативных показателей производителей туристических услуг позволяет не только исследовать сильные стороны услуги, но и выявить ее недостатки по сравнению с аналогом. Однако существует и явный недостаток этого метода: невозможно учесть степень влияния спроса на значимость каждого параметра.

По мнению Р. Р. Хусаенова, расчет единичных нормативных показателей конкурентоспособности производителей туристических услуг проводится по следующей формуле [8]:

$$K_i = \Pi_i / \Pi_{io} \cdot 100\% \quad (i = 1, 2, 3 \dots n),$$

где K_i – единичный параметрический показатель конкурентоспособности производителей туристических услуг;

Π_i – величина i -го параметрического показателя интенсивности туристического потока (въездного и выездного);

Π_{io} – величина индивидуального параметрического показателя туристического потока;

n – сумма исследуемых параметров конкурентоспособности производителей туристических услуг.

Полученные результаты оценки по единичным параметрическим показателям могут быть только в двух вариантах: «1» или «0».

Если за базу сравнения берется эталон, то, по мнению автора работы [9], расчет единичного нормативного показателя конкурентоспособности производителей туристических услуг рассчитывается по математическим выражениям

$$K = \Pi_i / \Pi_{io} \cdot 100\%, \\ K_i = \Pi_{io} / \Pi_i \cdot 100\%,$$

где Π_i – величина совокупных (i) – показателей интенсивности туристического потока (въездных и выездных);

Π_{io} – величина i -го показателя для туристической услуги, принятой за эталон;

K_i – нормативный параметрический индекс конкурентоспособности производителей туристических услуг по i -му номенклатурному параметру.

Специфической особенностью представленных математических выражений является то, что если невозможно оценить номенклатурные параметры туристической услуги, то может быть использован альтернативный метод экспертных оценок в качестве неотъемлемой составляющей формул, и такая оценка проводится в баллах.

Комплексная методика исследования по групповым показателям производителей туристических услуг основана на использовании комплекса (групп) показателей и сравнении удельного полезного эффекта с эталоном – образцом туристической услуги. По мнению А. Ключкина [6], расчет групповых нормативных показателей проводят по следующей формуле:

$$K_g = \prod_{i=0}^n q_{hi},$$

где K_g – групповой параметрический показатель конкурентоспособности производителей туристических услуг;

n – сумма исследуемых параметров конкурентоспособности производителей туристических услуг;

Π_i – величина i -го показателя для туристической услуги, принятой за эталон;

q_{hi} – единичный показатель конкурентоспособности производителей туристических услуг.

Исчисление группового параметрического показателя конкурентоспособности производителей туристических услуг по номенклатурному ряду производится по следующей формуле [6]:

$$K_{н.р} = \sum K_i \cdot \Pi_i,$$

где $K_{н.р}$ – групповой параметрический показатель конкурентоспособности туристической услуги по номенклатурному ряду.

Оценка полученных результатов производится следующим образом:

- если $K_{н.р} < 1$, то исследуемый номенклатурный ряд туристических услуг уступает эталону образцу по уровню конкурентоспособности;

- если $K_{н.р} > 1$, то превосходит;

- при равной конкурентоспособности $K_{н.р} = 1$.

Исчисление группового параметрического показателя конкурентоспособности производителей туристических услуг по стоимостной экономической характеристике (Ξ_n) производится следующим образом [7]:

$$\Xi_n = P_c + \sum_{i=1}^n P_i,$$

где P_c – единовременные расходы стоимости туристического пакета услуг (маршрута);

i – период туристического маршрута;

P_i – средние количественные расходы стоимости туристического пакета услуг (маршрута).

Использование дифференциальной и комплексной методики по отдельности, по нашему мнению, не дает желаемого эффекта, а применение на практике смешанного метода оценки конкурентоспособности производителей туристических услуг, где один блок параметрических показателей рассчитан с помощью единичных нормативных показателей, а второй – с помощью групповых показателей, является наиболее целесообразным и информативным для туроператоров.

Следующим примером исследования конкурентоспособности производителей туристических услуг является методика, в основу которой положено изучение коэффициента ранговой корреляции Спирмена [7], которая в свою очередь, является количественной оценкой статистического анализа между показателями, применяемыми в непараметрических методах.

В результате исследования полученные по методу Спирмена данные должны отражать качество связи между двумя группами совокупных показателей, что является своевременным при анализе показателей туристической отрасли, например интенсивности туристического потока, в результате чего может измеряться общее количество туристических поездок; совокупности показателей выездного и въездного туризма, количества событийных массовых мероприятий, числа посещений Национального туристического портала и т.д.

Каждому из показателей присваивается номенклатурный порядок (определенный ранг) по степени возрастания или убывания. Методика позволяет с помощью ранговой корреляции достичь упорядочения и группировки показателей эмпирическим путем в пределах от 1 до 10, что значительно облегчает сам анализ и результаты для дальнейшей обработки.

Математическое выражение рангового порядка исчисления приводится далее в следующей формуле [7]:

$$\rho = \frac{\sum_i (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_i (x_i - \bar{x})^2 \sum_i (y_i - \bar{y})^2}},$$

где \sum – сумма ранговых показателей производителей туристических услуг;

i – доверительный интервал отклонения ранговых показателей;

$(x; y)$ – показатели, участвующие в ранжировании производителей туристических услуг.

На основе базовой методики Спирмена целесообразно провести исчисление совокупного рангового показателя конкурентоспособности крупнейших туроператоров на примере исследуемого нами региона – Республики Татарстан.

Расчет совокупного рангового показателя на основе метода ранговой корреляции Спирмена предлагается провести в разрезе исследования пяти топовых крупнейших туроператоров республики с расчетными значениями от (x_1, y_1) до (x_7, y_7) .

Выбор игроков исследуемого туристического рынка обусловлен прежде всего масштабностью туристического потока по предлагаемым туристическим маршрутам, объемному пакету предоставляемых туристических услуг и, соответственно, значительной долей занимаемого туристического рынка в процентном соотношении с другими компаниями мезоэкономического уровня.

Исчисление расчетных значений конкурентоспособности туроператоров региона предложено проводить по формуле нахождения совокупного рангового показателя следующим образом [5]:

$$R = \sum_i^n x_{1-7} + y_{1-7},$$

где R – совокупный ранговый показатель производителей туристических услуг;

n – номенклатурный ряд предоставляемых услуг;

i – количество исследуемых ранговых показателей производителей туристических услуг;

$x_{1-7}; y_{1-7}$ – произведение ранговых показателей конкурентоспособности производителей туристических услуг.

Оценка расчетных значений от x_1 до x_7 сопоставима со следующими категориями [4]:

x_1 – оценка количества реализуемых туристических пакетов услуг по заданному маршруту;

x_2 – расчет коэффициента экономической эффективности;

x_3 – расчет коэффициента сезонности туристических услуг;

x_4 – расчет коэффициента социальной полезности социального эффекта;

x_5 – оценка числа прибытий по въездному туризму;

x_6 – расчет индекса уровня развития туристической рекреации;

x_7 – расчет коэффициента инвестиций.

Оценка расчетного значения ранговых показателей конкурентоспособности производителей услуг $x_1 - x_7$ согласно баллам ранговой корреляции представлена в таблице 1.

Для исчисления расчетных значений от y_1 до y_7 сопоставимы следующие категории [3]:

y_1 – оценка показателя качества туристических услуг;

y_2 – оценка скорости предоставления услуги;

y_3 – оценка стоимостной категории услуги (цены);

Таблица 1

Оценка расчетного значения ранговых показателей конкурентоспособности производителей услуг $x_1 - x_7$ [4]

Ранговый показатель	Определение ранга	Балл (1–10)
x_1	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
x_2	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
x_3	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
x_4	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
x_5	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
x_6	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
x_7	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1

Таблица 2

Оценка показателей расчетных значений $y_1 - y_7$ конкурентоспособности туристических услуг [3]

Ранговый показатель	Определение ранга	Балл (1–10)
y_1	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
y_2	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
y_3	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
y_4	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
y_5	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
y_6	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1
y_7	Предельно допустимый	10
	Среднего уровня	5
	Минимальный порог	1

- y_4 – оценка показателя сервиса;
 y_5 – оценка степени вежливости и обходительности персонала;
 y_6 – оценка показателя комфорта пребывания респондентов;
 y_7 – оценка дополнительных сервисных опций.

Исследование показателей конкурентоспособности производителей услуг $y_1 - y_7$ в соответствии с бальной шкалой оценки ранговой корреляции отображено в таблице 2.

На основе сопоставления совокупности показателей (x ; y) участвующих в ранжировании, впоследствии составляется общая оценка по всем критериям каждого туроператора. Цель такого исследования заключается в выявлении маяков и отстающих в туристической отрасли конкретного региона для выявления тактических и стратегических направлений их развития.

На основе оценки полученных показателей с помощью внесения данных ($x_1 \dots x_7$) и ($y_1 \dots y_7$) в общее уравнение ранговой корреляции, формируется детальное представление как об уровне конкурентоспособности туроператора, так и о состоянии конкурентоспособности предоставляемых им туристических услуг.

В качестве основных производителей туристической сферы услуг предлагается выбрать следующих туроператоров региона: «Казань-Тур», «Магеллан Трэвел», «Пилигрим», «Мастер Тур», «Гольфстрим».

Сегодня все пять производителей туристических услуг региона, занимая первые позиции в туристической отрасли Татарстана, адаптированы к тактической схеме управления 4П: «Персонал – процессы – партнеры – продукты». Формируя тактику и стратегию управления туристическими услугами, крупнейшие туроператоры учитывают наиболее важные аспекты, представленные на рисунке 2 [2].

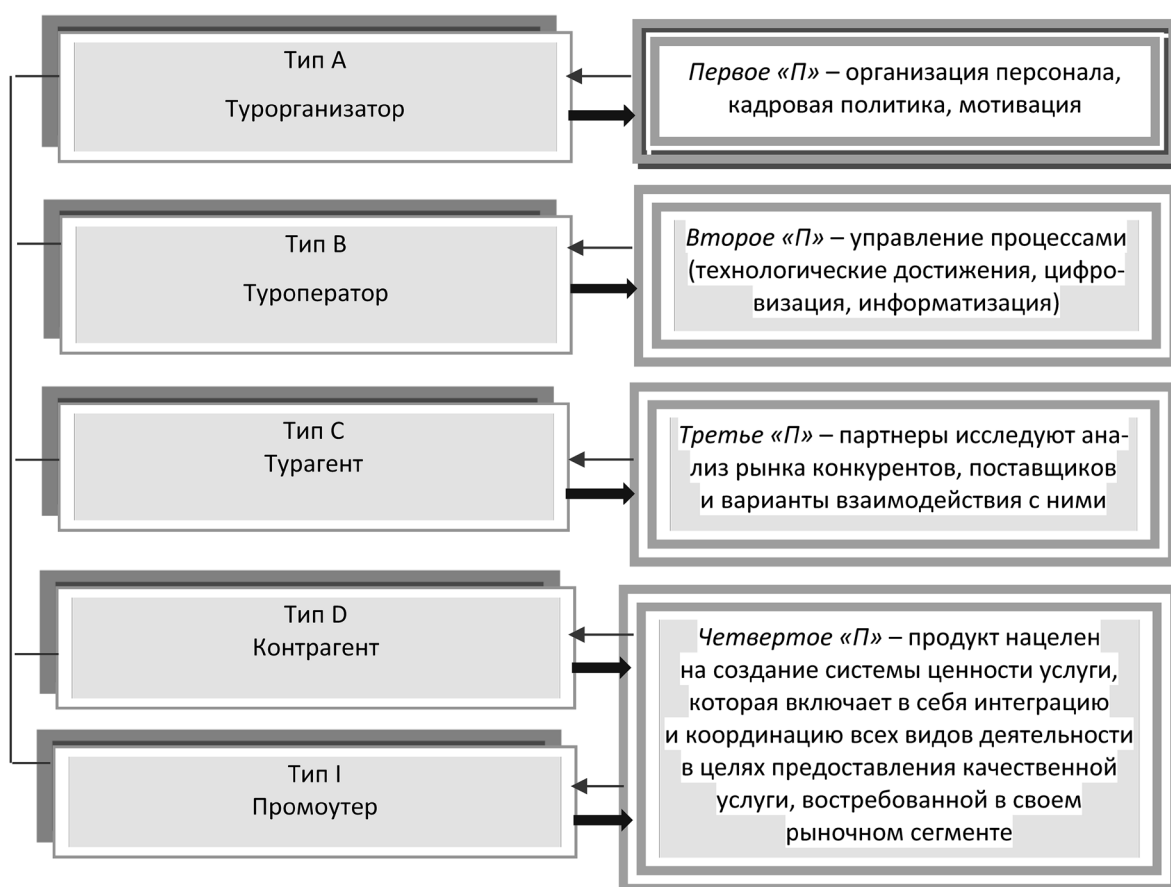

Рис. 2. Тактическая схема управления конкурентных типов производителей туристических услуг «4П» [2]

Следующим этапом изучения конкурентных типов производителей туристических услуг региона является анализ экономической эффективности. При существующем математическом множестве формул ее расчета целесообразно остановиться на классическом методе исследования, учитывающем следующие категории [8]: чистый дисконтированный доход (ЧДД, x_a, y_b, \dots); ставка дисконтирования R ; постоянные и переменные затраты (z_a, z_b, \dots); временной отрезок t .

Оценка конкурентоспособности производителей туристических услуг Татарстана в нашем примере в соответствии с неравенствами совокупного рангового показателя формата крупных игроков отрасли представлена в таблице 3.

Проведенный анализ основных игроков туристической отрасли Республики Татарстан показал следующие результаты.

Крупнейшим туроператором в республике является компания «Казань-Тур». Основные предлагаемые пакеты туристических услуг – это сборные туры в Казань, школьные туры, экскур-

сии по Казани и Татарстану, речные круизы по Казани, индивидуальные экскурсии, экологический туризм. В рамках реализации индивидуальных экскурсий предлагается программа «1001 удовольствие за выходные» по 11 муниципальным районам республики [4].

Экономическая оценка «Казань-Тур» по материалам финансовой отчетности за 2021 г. представлена на рисунке 3.

Передовые позиции в Татарстане занимает и туристическая компания «Гольфстрим». Основные предлагаемые векторы реализации туристических услуг: туры для школьных групп, сборные туры выходного дня, туры для взрослой аудитории. Популярным среди взрослой аудитории является загородный отдых, поэтому зафиксирован рост спроса на внутренний туризм. Актуальным было в 2021 г. предложение компании – отдых в загородных комплексах «Камский трофей» и «Свияжские холмы».

Экономическая оценка компании «Гольфстрим» представлена на рисунке 4.

Оценка конкурентоспособности производителей туристических услуг [9]

Название	Экономическая оценка				Распорядительные документы				Тактика			Индивидуальные ранговые показатели		
	Организационно-правовая форма	Квалифицированные кадры	Материально-техническая оснащенность	Номенклатурный ряд туристических услуг	Бизнес-план	Финансовый отчет	Устав	Положения об отделах, структурных подразделениях	Миссия, стратегические цели и задачи	Политика в области качества	Аффилированные лица	Качество туристической услуги	Информационная открытость	Балльная оценка уровня конкурентоспособности
«Казань-Тур»	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	9
«Гольфстрим»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-+	-+	8
«Пилигрим»	+	+	+	+	+	+	+	++-	+	-	-	++	+-	6
«Мастер Тур»	+	+	+	+	+	+	+	+++	+	+	+	++	++	5
«Магеллан» «Трэвел»	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	-+	-+	4

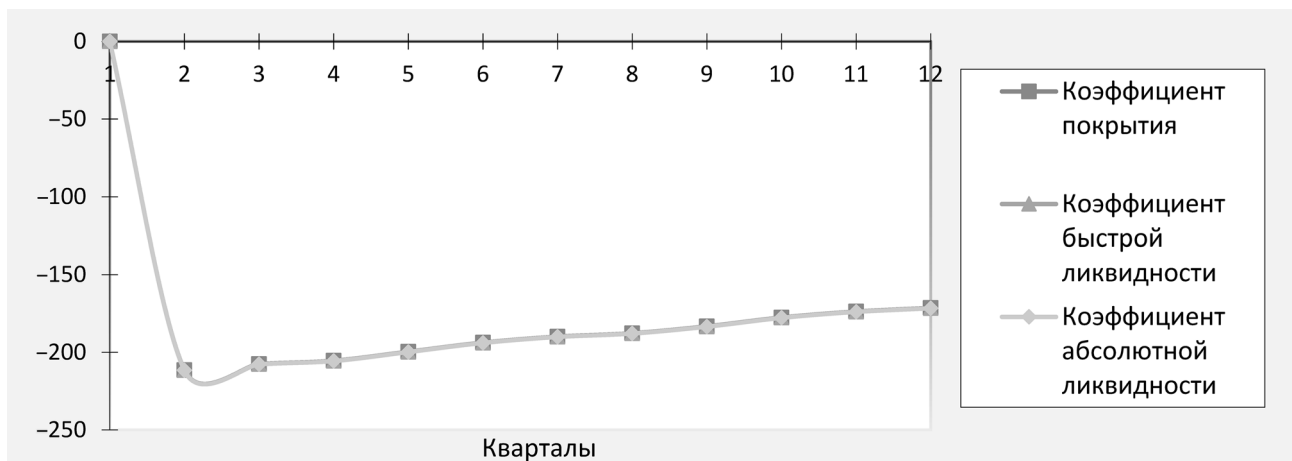

Рис. 3. Исследование ликвидности и финансовой устойчивости компании «Казань-Тур»

Следующей компанией в туристической отрасли исследуемого нами региона является туроператор «Пилигрим». В рамках совместной деятельности компании и близлежащих регионов Приволжского федерального округа предлагается программа совместного продвижения туристического продукта «В гости к соседям». В нем принимает участие Татарстан, Башкортостан, Нижегородская область, Удмуртия, Пермский край и Ульяновск. На рисунке 5 представлен анализ основных экономических показателей компании.

Туристическая компания «Мастер Тур» активно проявляет себя в развитии туристско-рекреационных кластеров Татарстана. В числе прочего в туристских дестинациях применяют аудиогиды, сформированы новые маршруты как по республике, так и по Приволжскому федеральному округу, что в целом благоприятно сказывается на развитии внутреннего туризма. На рисунке 6 представлена оценка сводного экономического баланса «Мастер Тур» за год.

Туристическая компания «Магеллан Трэвел» предлагает основной пакет услуг, в который вхо-

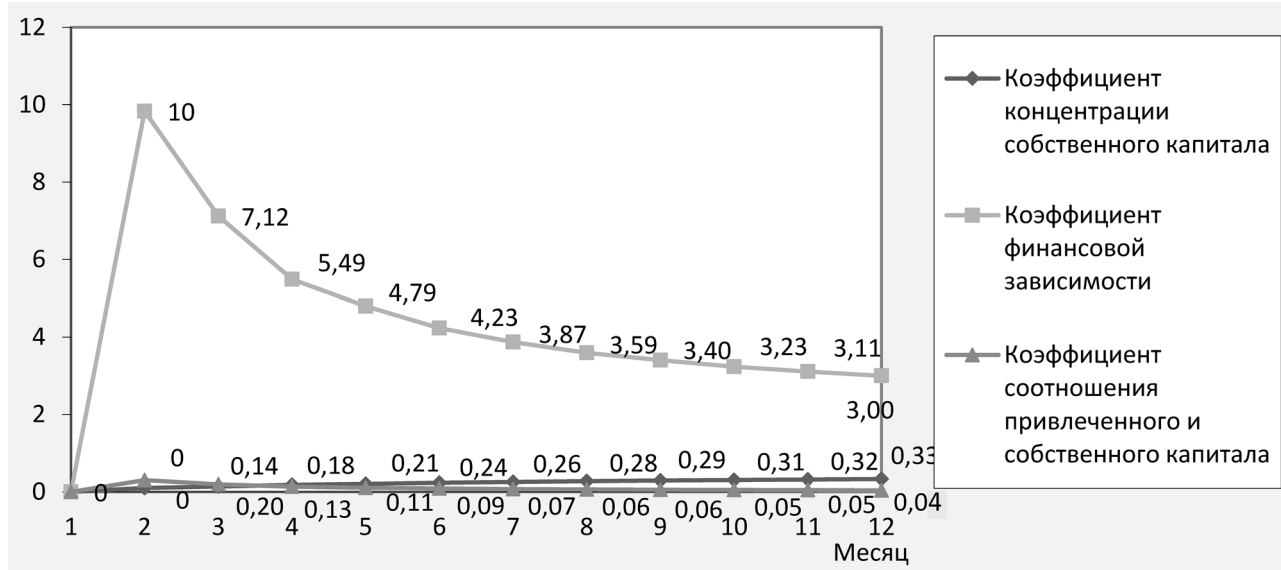

Рис. 4. Анализ финансовой устойчивости «Гольфстрим» за 2021 г.

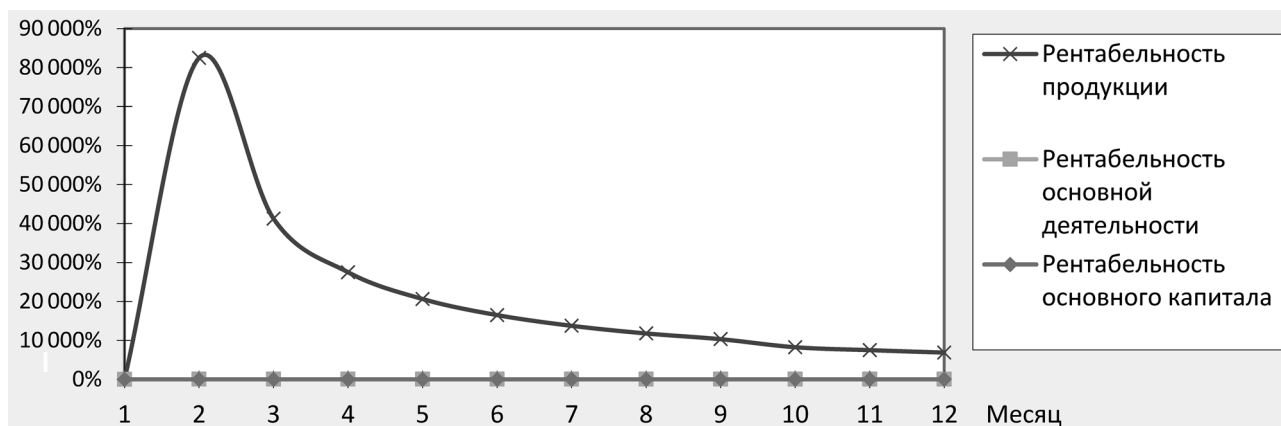

Рис. 5. Анализ рентабельности и сводный баланс компании «Пилигрим» за 2021 г.

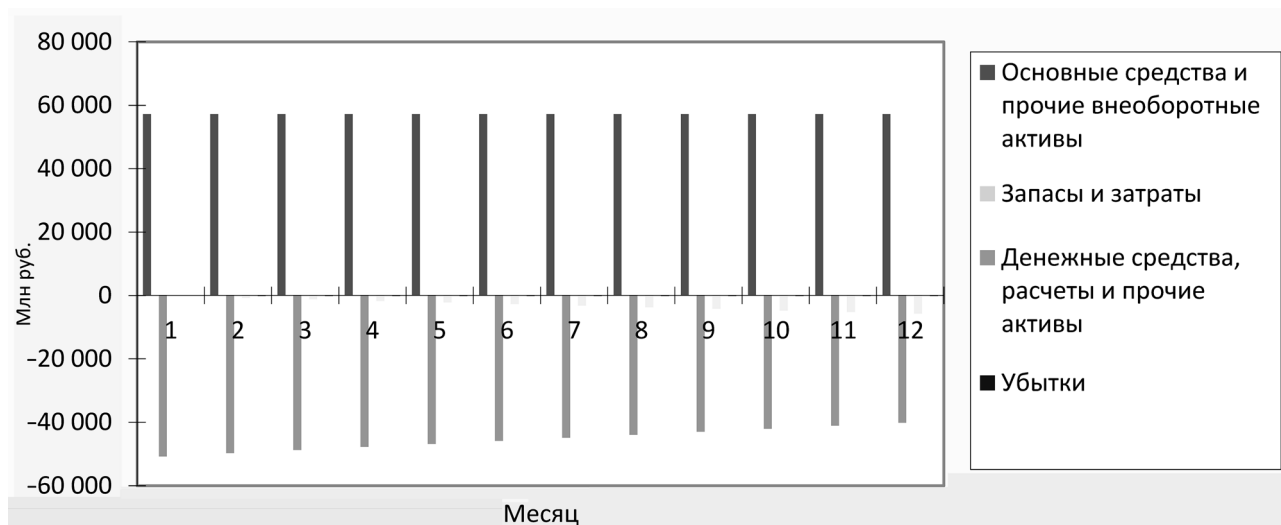

Рис. 6. Сводный баланс «Мастер Тур» за 2021 г.

дят экскурсии, индивидуальный и корпоративный туризм. Туроператор сформировал в линейку своих предложений маршруты по шести регионам Приволжского федерального округа под единым названием «Великий Волжский путь».

Компания активно использует сеть так называемых глэмпингов и участвует в программе Ростуризма «Туристический кешбэк», согласно которой туристам возвращается 20% стоимости путевки от внутренних туристических поездок. На рисунках 7, 8 отражены основные направле-

ния туристических маршрутов и экономические показатели компании, в том числе диаграмма точки безубыточности.

Следующим этапом в оценке конкурентных типов производителей туристических услуг Республики Татарстан является анализ чистого дисконтированного дохода и зависимости срока окупаемости с учетом ЧДД, x_a, y_b, \dots . На рисунке 9 и в таблице 4 представлен анализ зависимости срока окупаемости с учетом дисконтированного дохода компании «Магеллан Трэвел».

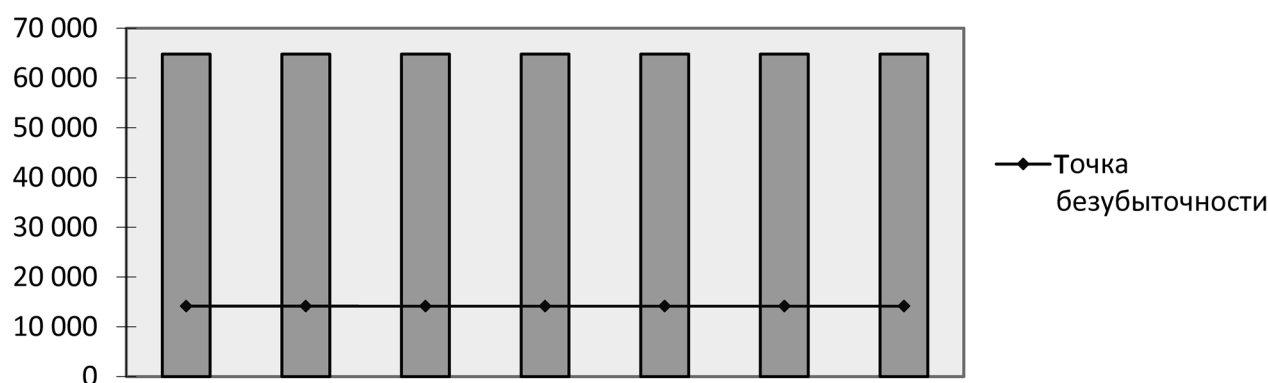

Рис. 7. Диаграмма точки безубыточности компании «Магеллан Трэвел», млн руб.

Рис. 8. Основные направления туристических маршрутов и экономические показатели компании «Магеллан Трэвел»

Реализация туристических услуг «Магеллан Трэвел» по Приволжскому федеральному округу, млн руб.

2019 г.	266,6
2020 г.	126,8
2021 г.	87,6

Рост реализации по отношению к предыдущему году

13%

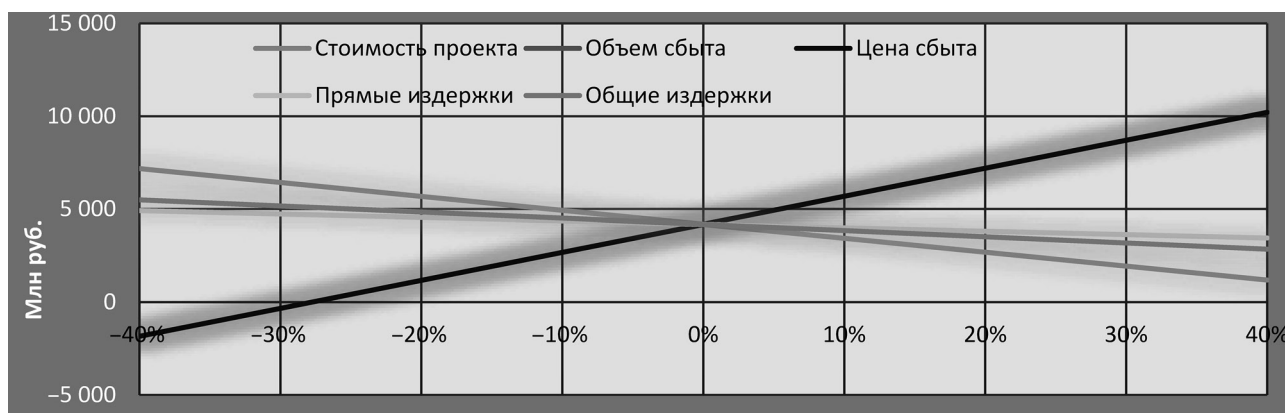

Рис. 9. Анализ дисконтированного дохода компании «Магеллан Трэвел»

Таблица 4

Данные для анализа дисконтированного дохода компании «Магеллан Трэвел»

Показатель	-30%	-20%	-10%	0%	10%	20%	30%
Стоимость проекта	1,7	2,1	2,5	3	3,6	4,2	4,8
Объем и цена сбыта	>8 лет	5,2	3,9		2,5	2,0	1,8
Прямые издержки	2,8	2,9	2,9		3,1	3,2	3,3
Общие издержки	2,6	2,8	2,9		3,2	3,4	3,6

Основные выводы. Достижение синергетического эффекта в перспективе возможно при кооперировании совместных действий туроператоров региона и реализации совместных бизнес-идей и туристических маршрутов. Внутренняя норма доходности составляет – 13,6%, срок окупаемости проекта без учета дисконта – 2,1 года, с учетом дисконта 20% – 3 года.

Список источников

1. Галиуллин И. Р., Жуковская И. В. Инновационные конкурентные преимущества предприятий сферы услуг: макро-, мезоуровень // Микроэкономика. 2017. № 6. С. 68–73.
2. Галиуллин И. Р., Жуковская И. В. Оценка эффекта синергии в исследовании конкурентного рынка сферы услуг на примере DIY-сектора. // Микроэкономика. 2019. № 2. С. 44–49.
3. Жуковская И. В. Специфика управления рисками инвестиционных проектов в промышленности // Экономика и управление. 2010. № 2. С. 53–56.
4. Жуковская И. В. Эффективность управления инвестиционными ресурсами предприятия // Экономика и управление. 2010. № 4. С. 76–81.
5. Жуковская И. В., Шинкевич М. В. Дифференциация поэтапных «точек кризиса» пред-

6. Ключкин А. И. Оценка эффективности организационного управления предприятий сферы услуг: от теории к практике // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 28–31.
7. Леонов Е. Ф. Состояние малого инновационного предпринимательства в России и факторы, ограничивающие его развитие // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука и технологии. 2016. № 91. С. 134–139.
8. Хусаенов Р. Р., Жуковская И. В. Методика ранговой корреляции как способ оценки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере услуг: от теории к практике // Микроэкономика. 2019. № 2. С. 50–56.
9. Хусаенов Р. Р., Жуковская И. В. Теоретические аспекты формирования инновационной инфраструктуры сферы услуг с учетом инжиниринга и реинжиниринга на мезоуровне // Микроэкономика. 2017. № 5. С. 12–17.
10. Galimulina F. F., Zhukovskaya I. V. et al. (2016) Technology Platforms as an Efficient Tool to Modernize Russia's Economy. *International*

Journal of Economics and Financial Issues, vol. 6, no. 1, pp. 163–168.

References

- Galimulina F. F., Zhukovskaya I. V. et al. (2016) Technology Platforms as an Efficient Tool to Modernize Russia's Economy. *International Journal of Economics and Financial Issues*, vol. 6, no. 1, pp. 163–168.
- Galiullin I. R., Zhukovskaya I. V. (2017) Innovative competitive advantages of the enterprises of sphere of services: macro-, mesolevel. *Micro-economics*, no. 6, pp. 68–73. (In Russ.).
- Galiullin I. R., Zhukovskaya I. V. (2019) Estimation of effect of a synergy in research of the competitive market of sphere of services on example DIY sectors. *Micro-economics*, no. 2, pp. 44–49. (In Russ.).
- Zhukovskaya I. V., Shinkevich M. V. (2018) Differentiates stage-by-stage “crisis points” the enterprises of sphere of services in modern economy. *Bulletin of economy, the right and sociology*, no. 2, pp. 28–31. (In Russ.).
- Zhukovskaya I. V. (2010) Management efficiency investment resources of the enterprise. *Economy and management*, no. 4, pp. 76–81. (In Russ.).
- Zhukovskaya I. V. (2010) Specificity of management of risks of investment projects in the industry. *Economy and management*, no. 2, pp. 53–56. (In Russ.).
- Klyushkin A. I. (2018) Estimation of efficiency of organizational management of the enterprises of sphere of services: from the theory to practice. *Bulletin of economy, the right and sociology*, no. 2, pp. 32–34. (In Russ.).
- Leonov E. F. (2016) Condition of small innovative business to Russia and the factors limiting its development. *Competitiveness in the global world: economy, a science and technologies*, no. 91, pp. 134–139. (In Russ.).
- Husaenov R. R., Zhukovskaya I. V. (2019) Technique rang correlations as a way of an estimation of subjects of small and average business in sphere of services: from the theory to practice. *Micro-economics*, no. 2, pp. 50–56. (In Russ.).
- Husaenov R. R., Zhukovskaya I. V. (2017) Theoretical aspects of formation of an innovative infrastructure of sphere of services taking into account engineering and reengineering at mesolevel. *Micro-economics*, no. 5, pp. 12–17. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. РАГИМХАНОВ – соискатель ученой степени.

И. В. ЖУКОВСКАЯ – доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

A. V. RAGIMKHANOV – Candidate of Academic Degree.

I. V. ZHUKOVSKAYA – Doctor of Economics, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 65.014

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.002

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ирина Виталиевна Мильчик
Вятский государственный агротехнологический
университет, Киров, Россия,

irina-milchik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9932-3162>

Аннотация. Деятельность любого субъекта хозяйствования начинается с определения его организационной структуры, выделения отделов, служб, специализированных подразделений и разработки проекта управления предприятием. От эффективности построения управленческой структуры зависят правильность и скорость доведения управленческих решений до исполнителей, а также получение обратной связи.

В работе приведена классификация используемых в бизнесе структур управления, выделены особенности каждой, отмечены достоинства и недостатки, требования, предъявляемые к формируемым на предприятиях организационным формам и структурам управления. Отражена значимость учета цифровизации экономики при построении управленческих взаимосвязей, использовании в управленческом процессе сквозных технологий.

Ключевые слова: структура управления, организационная структура, цифровая технология, уровень управления, управленческая взаимосвязь

Для цитирования: Мильчик И. В. Преимущества и недостатки различных типов управленческих структур в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 16–21; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.002>

Original article

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF VARIOUS TYPES OF MANAGEMENT STRUCTURES IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Irina V. Milchik

Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russia,

irina-milchik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9932-3162>

Abstract. The activity of any business entity begins with the definition of its organizational structure, the allocation of departments, services, specialized units and the development of an enterprise management project. The effectiveness of building a management structure depends on the correctness and speed of bringing management decisions to the performers, as well as receiving feedback.

In this paper the classification of management structures used in business is given, the features of each are highlighted, the advantages and disadvantages, the requirements for organizational forms and management

© Мильчик И. В., 2022

structures formed at enterprises are noted. The importance of taking into account the economy developing at the present stage of digitalization in the construction of managerial relationships, the use of the main end-to-end technologies in the management process.

Keywords: management structure, organizational structure, digital technology, management stages, managerial relationship

For citation: Milchik I. V. (2022) Advantages and disadvantages of various types of management structures in conditions of digital transformation of the economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 16–21 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.002>

Для рационального управления хозяйствующим субъектом, принятия эффективных управленческих решений на современном этапе необходимы цифровизация бизнеса и использование сквозных технологий: IoT, искусственного интеллекта, технологий распределенного реестра (блокчейн), облачных технологий, больших массивов данных (Big Data) и их обработки, беспроводной связи.

Разнообразие многочисленных интеллектуальных технологий с их информационными потоками не компенсирует свойственной рынку непредсказуемости, недостатка информации о динамичных изменениях, обуславливающих неопределенность и риск хозяйственной деятельности [9].

Ожидаемые последствия цифровой трансформации бизнес-процессов предприятия включают в себя значительное сокращение персонала и переориентацию кадрового обеспечения на выполнение новых должностных обязанностей [2]. Указанные обстоятельства требуют учитывать их при формировании грамотной схемы управленческих взаимосвязей на предприятии.

Построение бизнеса организации с учетом ее внутренних особенностей и различных факторов внешней среды основано на использовании тех или иных видов организационных форм и структур управления. По типу взаимосвязей между участниками управления хозяйствующим субъектом выделяются линейная, функциональная, линейно-функциональная, матричная, дивизиональная и комбинированная структуры.

Самый простой из названных – линейный тип построения управленческой структуры организации [10]. Он основан на принципах строгой вертикали, единоначалия, централизма. Во главе стоит высший руководитель, на нижних ступенях – линейные руководители, главы отделов и подразделений. Следующее звено – непосредственные исполнители.

Основные особенности данного типа заключаются в ответственности высшего руководителя

за работу всего коллектива, хотя конкретные исполнители подчиняются только непосредственному начальству (линейным руководителям) и выполняют его распоряжения. В этой связи некомпетентность в некоторых вопросах и перегруженность руководства становится недостатком линейного подхода. Однако его преимущества выражаются в относительной легкости управления, согласованности действий всех звеньев управления, оперативности принятия значимых решений и быстром их исполнении.

Для функциональной структуры характерно деление персонала на специализированные подразделения: экономисты-плановики относятся к плановому отделу, маркетологи – к отделу маркетинга и т.д. Во главе по-прежнему стоит высший руководитель, у которого в подчинении находятся функциональные руководители. Нижнее звено – исполнители.

В отличие от линейного подхода при этом от лишних функций освобождаются линейные руководители, руководящий персонал имеет более узкую специализацию. Среди недостатков данного подхода можно отметить отсутствие единоначалия: один исполнитель может получить задание от нескольких руководителей, поскольку взаимосвязи на горизонтальном уровне недостаточно тесные для эффективной работы.

При линейно-функциональном типе организационных структур линейные и функциональные связи применяются одновременно. Линейные отражают основные управленческие взаимосвязи, функциональные – дополняющие. Сегодня такая структура является одной из самых распространенных.

В рамках определенной компетенции у каждого линейного руководителя фиксируется вся полнота власти, в его подчинении могут находиться как отдельные сотрудники, так и конкретные отделы, службы, занимающиеся реализацией определенных управленческих функций.

Линейный менеджер может реализовывать одну или несколько функций управления. Вы-

полнение повторяющихся процедур доводит действия управленца до автоматизма, но возникновение нестандартных ситуаций, требующих индивидуального подхода, может вызвать определенные сложности, связанные с недостаточной компетентностью менеджера.

Кроме того, при использовании линейно-функциональных структур принятие управленческих решений должно проходить через большое количество согласований. Бюрократизация в этом случае является следствием роста управленческого аппарата, что является главным недостатком этого типа структур.

Матричные структуры появляются, когда необходимо ускорить темпы развития хозяйствующего субъекта. В основе матричной структуры лежат два базовых типа – линейный и программно-целевой. Линейный подход обеспечивает вертикальное управление: формируются подразделения, управляющие конкретными сферами деятельности, например снабжением, производством или логистикой. Согласно программно-целевому подходу, разрабатывается горизонтальное управление – по отдельным программам и проектам. При этом каждая программа может состоять из нескольких проектов.

Высшее руководство компании делегирует главе проекта (программы) полномочия по решению задач, поставленных целями проекта. Эти полномочия зависят от значимости, сложности и срочности задач.

В рамках разработки и реализации определенного проекта из сотрудников нескольких подразделений создается матричная группа. Ею руководит глава проекта, а также руководитель отдела (функциональный руководитель), что образует двойное подчинение, которое может повлечь за собой конфликты интересов.

К недостаткам таких структур управления следует также отнести их периодическое изменение, что, как правило, требует переквалификации работников. Сотрудники переходят с основного места в проектную группу и покидают ее после выполнения своих функций. Таким образом, вся организационная структура приобретает временный характер.

Быстрая реакция на ожидание рынка, высокая приспособляемость, скорость введения инноваций, а также личная ответственность главы программы или проекта за выполнение работы – бесспорные преимущества такого подхода. Каждый тип руководителя имеет свои обязанности:

все необходимые условия для работы обеспечивает функциональный руководитель, программный (проектный) руководитель отвечает за разработку и реализацию проекта.

В дивизиональной структуре на высшем уровне управления принимаются стратегические решения, определяются ориентиры на длительную перспективу. Низовые подразделения, или дивизионы, формируются по нескольким принципам, создавая соответствующие структуры, поэтому имеют некоторую самостоятельность в зависимости от того, к какому типу относятся (например, продуктового, региональному, потребительскому).

Формирование подразделений при продуктивном типе дивизионов проходит по видам продукции. Одна из характерных черт – полицентричность. Подобное управление свойственно компаниям, которые выпускают несколько независимых продуктов. Полномочия по выпуску и реализации продукции передаются руководителю, на которого возложена ответственность за конкретный продукт.

При региональном типе дивизионов подразделения формируют по месту нахождения, например если компания ведет активную международную деятельность или имеет представительства в нескольких регионах. В регионе создается подобие головной организации (дивизион), копирующее основные звенья и ступени управления для решения тактических задач. Такая организационная структура подходит компаниям с большим штатом и развернутой структурой управления из шести-семи уровней.

Отделы и подразделения при потребительском типе дивизионов имеют цель удовлетворения запросов конкретных потребителей, поэтому организуются вокруг определенных групп пользователей, что позволяет максимально принимать во внимание и выполнять потребности этих клиентов. Потребитель должен получить впечатление, что группа создавалась и работает исключительно для его удобства.

При комбинированной (смешанной) структуре управления используются различные модели. Структура компании в целом разбивается на отдельные блоки. В рамках блоков используются наиболее подходящие варианты организационных структур.

Например, для экономических служб разрабатывается функциональная структура; в блоках, где реализуются процессы разработки и совершенствования продукции, используется матричная

структура; при работе с поставщиками, подрядчиками и клиентами часто используются структуры, ориентированные на конкретного контрагента.

Отдельно следует рассмотреть еще один тип классификации организационных структур: деление на высокие и плоские типы.

В менеджменте существует так называемое правило семи: чтобы контролировать работу сотрудников, в непосредственном подчинении у одного руководителя должно быть около семи человек. Если их число выше, число уровней возрастает, и появляется «высокая» схема. Такие организационные структуры управления работают в крупных и средних компаниях. Для их функционирования нужны глобальные задачи и относительная стабильность. Здесь нет перегрузок отдельных менеджеров и специалистов, а деятельность отделов держится под контролем.

Если компания работает в условиях повышенного риска и неопределенности, вводится плоская структура.

Независимо от типа каждая организационная структура менеджмента должна соответствовать нескольким стандартным требованиям [4]:

- оптимальность, достигаемая при установлении рациональных связей между элементами и ступенями управления на всех уровнях при минимальном количестве этих ступеней;
- оперативность, которая заключается в том, чтобы до исполнения решения не произошло неких необратимых событий, из-за которых само исполнение теряет смысл; устанавливает максимально короткий промежуток времени с момента принятия решения до его реализации;
- надежность, подразумевающая исключение малейших искажений и недопониманий управленческих решений, обеспечение своевременности и достоверности поступления информации, гарантию бесперебойности связи;
- экономичность, под которой понимается достижение максимальной эффективности при небольших расходах на управленческий аппарат;
- гибкость, предполагающая изменение используемой структуры управления в зависимости от требований внешней среды;
- устойчивость, т.е. функционирование управленческой системы в целом и каждо-

го ее элемента без перебоев и искажений вне зависимости от влияния внешних и внутренних факторов.

Внедрение в систему менеджмента предприятия технологии блокчейн позволяет в короткие сроки обеспечить взаимодействие между различными субъектами и звеньями управленческой структуры и произвести синхронизацию их интересов при разрешении различных организационных проблем. Блокчейн помогает рационализировать принятие управленческих решений, сокращает время проведения сделок, ускоряет обработку информационных потоков и документов, повышает защищенность информации и эффективность ключевых процессов в компании [1].

Для управления предприятием и формирования его организационной структуры имеет особое значение применение больших данных. Технологии Big Data повышают эффективность принятия решений, так как имеют функцию сбора ресурсов данных в режиме реального времени и могут извлекать ключевую информацию на основе быстрой обработки и анализа информационного массива, что дает возможность лучше удовлетворять насущные потребности предприятий; продвигает все более разнообразные инструменты принятия решений; повышает убедительность и качество принятых решений, поскольку они опираются на большую статистическую базу исходной информации, что существенно укрепляет доверие к схемам принятия решений [7].

Нельзя не отметить, что при построении организационных и управленческих структур хозяйствующих субъектов в условиях развития цифровой трансформации бизнес-процессов следует учитывать и возможности искусственного интеллекта, как широкого набора алгоритмов и инструментов машинного обучения, которые могут быстро получать данные, выявлять закономерности и оптимизировать или прогнозировать тенденции [5]. В связи с этим при формировании управленческих связей компаниям следует для повышения эффективности менеджмента, а также для того, чтобы принятие решений носило не только интуитивный характер, использовать технологии искусственного интеллекта.

Решение задачи рационального замещения кадрового обеспечения компонентами искусственного интеллекта обеспечивает оптимальное распределение нагрузки и исполнителей производственных за-

дач путем определения баланса загрузки человеческих ресурсов и интеллектуальных систем [2].

Практическое применение технологий и инструментов искусственного интеллекта позволяет провести оптимизацию организационных структур и производственных процессов, вспомогательных и обслуживающих производств на основе широкого использования новых информационных технологий [3].

Отдельного внимания заслуживают организационные структуры малых предприятий, так как в настоящее время их количество в России достаточно велико.

При создании структуры управления малого предприятия важно следовать правилу: формировать минимальное количество уровней управления и короткую цепь команд [8].

Структура управления небольших компаний имеет несколько особенностей:

- отсутствие разделения труда, когда сотрудники совмещают служебные обязанности (например, в небольшом магазине продавцы могут исполнять обязанности грузчиков, уборщиков, кассиров, вести бухгалтерию). Однако в отдельных случаях это может стать причиной перегруженности персонала;
- руководитель непосредственно участвует в производстве; любой сотрудник может обратиться к нему напрямую и решить возникшую проблему;
- деление на отделы отсутствует либо полностью, либо частично;
- сотрудники различных отделов общаются друг с другом напрямую, т.е. преобладают неформальные отношения, которые не всегда возможны в крупных корпорациях;
- рабочий процесс координируется самими сотрудниками с помощью непосредственных согласований; все возникающие проблемы оперативно устраняются собственными силами или с привлечением руководства.

Благодаря перечисленным характеристикам небольшие фирмы отличаются высокой организационной гибкостью.

Однако именно малым предприятиям характерна недостаточная мобильность традиционных средств автоматизации управления. В условиях нестабильности, динамичности внешней среды зачастую существует необходимость как опе-

ративного создания новых рабочих мест, так и ликвидации некоторых рабочих мест (например, в связи с сокращением масштаба бизнеса или реорганизацией предприятия) [6].

Использование облачных технологий в некоторой степени решает подобные проблемы, в том числе устраняет необходимость кардинального пересмотра существующей структуры управления и дает возможность внесения в нее незначительных корректив в случае изменения внешних и внутренних условий функционирования бизнеса.

Фирма отказывается (в той или иной степени) от развертывания полномасштабной информационной системы непосредственно на самом предприятии, а размещает часть ресурсов (программные приложения, базы данных, средства пользовательского интерфейса) в некотором «облаке», доступ к которому осуществляется посредством интернет-технологий [6].

Таким образом, в настоящее время есть большое количество типов организационных структур и управления, большинство из которых настолько гибки, что возможно их изменение в зависимости от текущих задач компании и стадии ее жизненного цикла, от ее решения широко использовать в своей работе цифровые и сквозные технологии.

Список источников

1. *Дмитриев Н. Д.* Основные плюсы применения технологии блокчейн при принятии управленческих решений // Экономика и управление: сб. науч. трудов. Ч. II. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2018. С. 123–128.
2. *Иващенко А. В., Никифорова Т. В.* Цифровизация организационной структуры управления производственным предприятием // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2021. Т. 23. № 2. С. 46–50.
3. *Иващенко А. В., Ситников П. В.* Технологии интеллектуального контроля производственных процессов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 6-2. С. 321–327.
4. *Никитина О. А., Слободяник Т. М.* О показателях оценки эффективности организационной структуры управления // Научный альманах. 2017. № 2-1. С. 187–190.
5. *Сёмина А. П.* Автоматизация процесса управления персоналом // Вестник Академии знаний. 2020. № 36(1). С. 216–220.

6. Твилнев Н. В. Облачные технологии в управлении предприятием // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2016. № 5. С. 28–31.
7. Федорова Л. А., Ху Гуйюй, Хуан Сяоянь, Землякова С. А. Применение технологий Big Data в деятельности современных предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-2. С. 322–329.
8. Федюкова Г. Х. Организационные структуры управления малых предприятий: проблемы управления и поддержка развития // Вестник Университета. 2014. № 15. С. 76–83.
9. Чернов В. А. Реализация цифровых технологий в финансовом управлении хозяйственной деятельностью // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 1. С. 283–297.
10. Шумов А. В. Современные концепции построения организационных структур: их достоинства и недостатки для социума // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 4. С. 59–60.
3. Ivashchenko A. V., Sitnikov P. V. (2018) Technologies of intellectual control of production processes. *Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 20, pp. 321–327. (In Russ.).
4. Nikitina O. A., Slobodyanik T. M. (2017) On indicators for evaluating the effectiveness of the organizational structure of management. *Scientific almanac*, no. 2-1, pp. 187–190. (In Russ.).
5. Semina A. P. (2020) Automation of the personnel management process. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, no. 36, pp. 216–220. (In Russ.).
6. Tvilnev N. V. (2016) Cloud technologies in enterprise management. *Production management: theory, methodology, practice*, no. 5, pp. 28–31. (In Russ.).
7. Fedorova L. A., Hu Guiyu, Huang Xiaoyan, Zemlyakova S. A. (2020) Application of Big Data technologies in the activities of modern enterprises. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 9-2, pp. 322–329. (In Russ.).
8. Fedyukova G. H. (2014) Organizational management structures of small enterprises: management problems and development support. *Bulletin of the University*, no. 15, pp. 76–83. (In Russ.).
9. Chernov V. A. (2020) Implementation of digital technologies in financial management of economic activity. *The economy of the region*, no. 16(1), pp. 283–297. (In Russ.).
10. Shumov A. V. (2017) Modern concepts of building organizational structures: their advantages and disadvantages for society. *Russian science and education today: problems and prospects*, no. 4, pp. 59–60. (In Russ.).

References

1. Dmitriev N. D. (2018) The main advantages of using blockchain technology in making managerial decisions. *Economics and Management: col. sci papers*. Part II. Saint Petersburg, SPbSEU, pp. 123–128.
2. Ivashchenko A. V., Nikiforova T. V. (2021) Digitalization of the organizational structure of industrial enterprise management. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 23(2), pp. 46–50. (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. МИЛЬЧИК – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

I. V. MILCHIK – Candidate of Science (Economic), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.04.2022; одобрена после рецензирования 31.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 02.04.2022; approved after reviewing 31.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Original article

УДК 338.24

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.003

OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES (on the example of leasing cars)

Nikita S. Baranov
Saint Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of optimization of business processes on the example of leasing companies. The topic is relevant, as there is a constant improvement of goods and services by enterprises in the market. Therefore, it is important for every manager to build a business in such a way as to produce as many goods or services as possible in a short time with maximum profit.

Theoretical aspects of optimization, business processes and conceptual foundations are considered. An example of the implementation of optimization in a leasing company for the provision of cars on the domestic market is given. The goal is to reveal the role of business process optimization. The subject of the study is the conceptual foundations that allow optimizing business processes. The methodological basis of the work is the works of Russian authors and the calculations of the author.

Keywords: optimization, business process, leasing, car, innovation, conceptual foundation

For citation: Baranov N. S. (2022) Optimization of business processes (on the example of leasing cars). *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 22–26 (In Engl.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.003>

Научная статья

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ (на примере предоставления автомобилей в лизинг)

Никита Сергеевич Баранов
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию оптимизации бизнес-процессов на примере лизинговых компаний. Тема актуальна, так как на рынке идет постоянное совершенствование предприятиями товаров и услуг. Поэтому для каждого руководителя важно построить бизнес так, чтобы производить как можно больше товаров или услуг в короткие сроки с получением максимальной прибыли.

Рассматриваются теоретические аспекты оптимизации, бизнес-процессов и концептуальных основ. Приводится пример внедрения оптимизации в лизинговую компанию по предоставлению автомобилей на отечественном рынке. Цель – раскрыть роль оптимизации бизнес-процессов. Предмет исследования – концептуальные основы, позволяющие оптимизировать бизнес-процессы. Методологической базой работы являются труды российских авторов и расчеты автора.

Ключевые слова: оптимизация, бизнес-процесс, лизинг, автомобиль, инновация, концептуальная основа

Для цитирования: Баранов Н. С. Оптимизация бизнес-процессов (на примере предоставления автомобилей в лизинг) (на англ. яз.) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 22–26; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.003>

© Баранов Н. С., 2022

Discussion. The twenty-first century is the time of creative and bold decisions that are impossible without doing business. Indeed, small and medium-sized enterprises are currently developing rapidly, which contributes to the entry into the market of more and more new products and services.

The business process includes a set of activities, the end result of which is the creation and further sale of goods and services.

There are several components that determine the effectiveness of any enterprise:

1. Personnel of the organization.

The personnel policy of the company depends in most cases on the management and determines the development of many business processes: the attitude of the organization's personnel to potential consumers and regular customers can be a decisive step before purchasing a product or service.

2. Website functions.

In the twenty-first century, many digital structures are emerging, and it is almost impossible to imagine a day for an average citizen of our country without using the Internet: at the beginning of 2022, the number of Internet audiences reached about 5 billion users. Today, 62.5% of the world's population uses the Internet. Therefore, the creation of the company's own website, targeted advertising in social networks is the key to the success of the organization. At the same time, the functionality of the site (providing to send an application, ordering a call back from the operator, providing information on prices, tariffs, etc.) optimizes the work of the staff and reduces the consumer's time before buying.

3. Use of proven and modern equipment.

This item is suitable both in the industrial field of activity and in a company specializing in the provision of services. High-quality equipment is an intensive development path that determines the future of any enterprise.

4. Brand development.

A brand is a complex of ideas, opinions, associations, emotions, value characteristics about a product or service in the mind of the consumer. Companies with a strong brand (such as Coca Cola, Pepsi, Nestle, Oriflame and many others) can already count on customer loyalty in advance, as it is associated with popular products, and therefore with quality.

Currently, in order to effectively use the potential of the company's economic activity, it is necessary to minimize the time to obtain the final result, that is, to optimize it.

Optimization should be understood as a system of measures aimed at improving the efficiency of the company with minimal costs, both time and material (raw materials, maintenance costs, etc.).

Business process optimization includes [3]:

1. Achievement of the set goal by the most effective methods.

2. Cutting costs.

3. Increasing the productivity of the company and its profits.

The implementation of business process optimization gives the competitive advantage for the company in the market and the quality of the products or services provided. Optimization allows improving all processes in the company (management, production, etc.).

A business process is a work that provides the relationship between internal processes for the creation of products or services, from the formation of an idea to the finished product. A business process should be attributed to horizontal dependencies of internal interaction between themselves and functional actions [5].

To optimize the enterprise as a whole, it is important to improve the internal processes of the company, as well as pay special attention to negative external factors of influence (those aimed at underestimating the rate of enterprise productivity). These actions radically change the strategic planning of the company and the processes of its activities, allowing to achieve optimization of business processes.

There are two ways of business process optimization [1]:

- 1) gradual way – this type of concept assumes that changes in the company's activities occur gradually and require minor investments, but on an ongoing basis;

- 2) a cardinal way – this type of concept, on the contrary, is aimed at modification in a short time, requiring the entire amount of capital investment at once. Also its known as reengineering.

Business process optimization is a constant and necessary process for any organization. However, there is a place to be, the definition of a narrow area, which should be directed to the optimization of business processes. It is also possible that when optimizing the business, the organizational structure of the enterprise will be changed: for example, it is necessary to create a new department for quality control, or vice versa, to abolish any department in the organization.

All this is accompanied by a number of risks: social risk (risk of unemployment for employees), risk of insufficient number of qualified personnel (any

optimization process is accompanied by the use of human capital), risk of loss of material resources (as a rule, optimization requires initial financial investments), risk of information leakage (in most cases, competitors can conduct competitive intelligence, in the process of which information is leaked).

Results. Let us dwell in more detail on such a type of activity as the provision of cars for leasing. Car leasing is a cross between renting and buying and selling on credit. Under the terms of the leasing agreement, the leasing company (lessor or lessor) acquires the car chosen by the lessee (tenant) and immediately transfers it to use.

Car leasing is not a know-how in the Russian Federation: this type of activity has been widespread in American culture for more than a hundred years, in the Russian Federation this type of activity has been

successfully developing for just over thirty years. Despite the fact that the industry is young for the Russian Federation, the turnover of this market amounted to about 1.500 billion rubles in 2021. The dynamics of the market is also positive, each year the revenue from this type of activity increases by 10–15%.

Car leasing occupies a leading position in the market structure in terms of leasing items. Trucks and cars are the most demanded leasing items, ahead of railway equipment, ships (sea and river) and even real estate. The largest company specializing in leasing in the Russian Federation is CARCADE, a company with a huge fleet of vehicles and a range of services.

To provide cars for leasing, referring to the concepts, a number of measures can be applied to optimize the business process. Let's make the structure of the business process car leasing (figure 1).

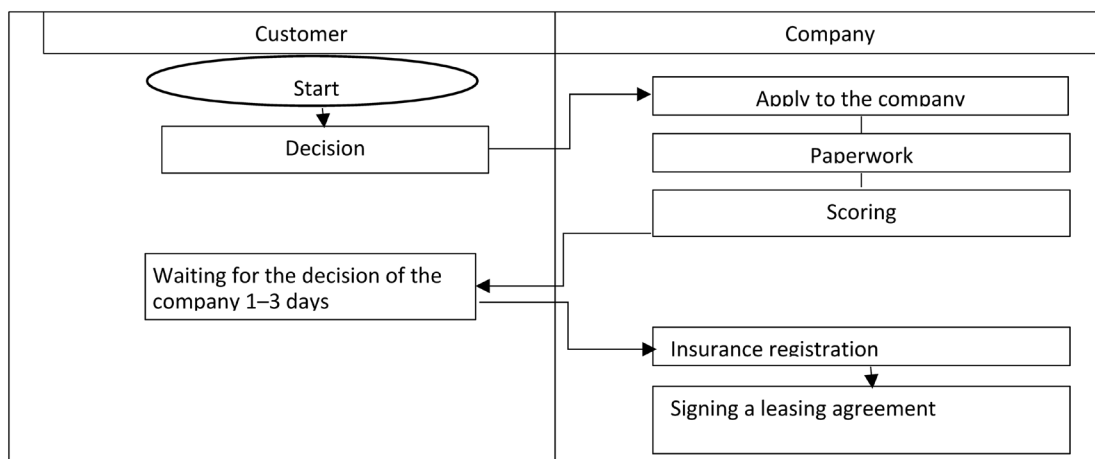

Figure 1. Car leasing

The duration of the business process for providing a car for leasing takes 4 620 minutes or 3.2 days. The data given in the calculation are not 100% accurate, the average values were used in the calculation.

To optimize the business process, it is necessary to analyze in more detail which elements require more time.

According to the data on figure 2 some of the business process elements can be done faster, while others can't be reduced because they are mandatory.

OPTIMIZATION MEASURES

1. For the convenience of the consumer, one of the activities can be offered – submission of documents via Internet resources:

- send documentation by email;
- order documents on the website.

This event will reduce the cycle time by 90 minutes, as the consumer will not waste time on the road.

2. Documentation to be carried out without the consumer in the presence of scans of original documents. So, the consumer will be able to reduce the time spent on the “Documentation” element, since all professionals will do it for him. It will also be beneficial for the company, since the payment for additional services will be higher.

3. Draw up agreements with insurance companies, which will be aimed at reducing the time for verification and approval of insurance.

Thus, according to the optimization results, it will be possible to reduce the cycle duration by 1 day 2 hours 30 minutes, which is 1/3 of the initial cycle duration. This result shows the effectiveness of the proposed measures.

Conclusion. In this article, business processes were considered in detail, as well as factors that affect the efficiency of any enterprise (organization staff,

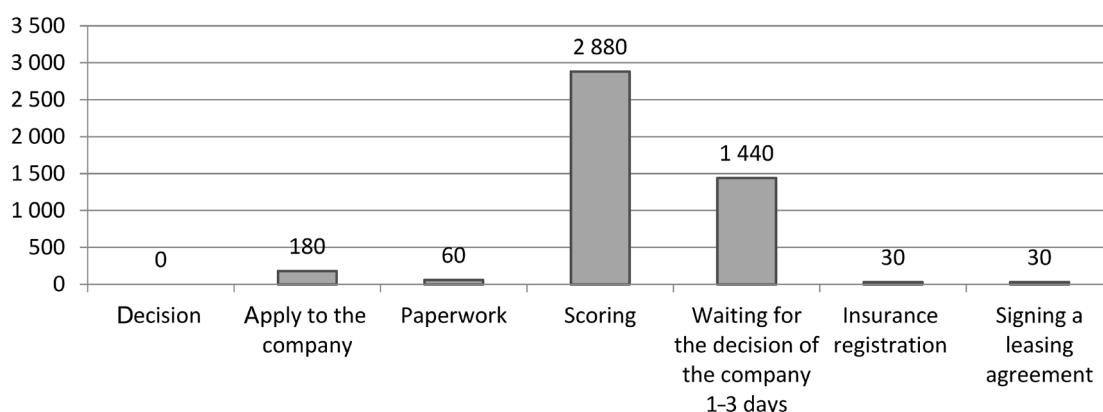

Figure 2. Execution time of individual elements of the business process with cycle duration of 4 620 minutes

site functionality, the use of proven and modern equipment, the degree of brand development, etc.). It can be concluded that in the twenty-first century, in a period of competition and increased digitalization, the optimization of business processes, that is, the reduction of labor costs, time costs, material resources, is the key to the success of any enterprise. The optimization of business processes was considered on the example of car leasing in the Russian Federation, a young industry that is actively developing in our country. Schemes for optimizing business processes were given, it can be concluded that reducing the time spent on paperwork is a priority to increase the efficiency of this business.

Список источников

1. Агафонова М. С. Совершенствование бизнес-процессов в компании. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39106258>.
2. Брага И. В. Основные тренды в работе службы персонала. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42851723_35975472.pdf.
3. Воловиков Н. Д., Дубов И. П. Оптимизация бизнес-процессов. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32242545_19798104.pdf.
4. Внедрение технологических инноваций в бизнес-процессы машиностроительного предприятия / Ю. С. Леонтьева, У. Р. Мусин и др. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.00.
5. Гуляев В. Е., Бочарова Н. В., Нечаева О. Э. Повышение конкурентоспособности предприятия на основе внедрения инноваций // Вестник научных конференций. 2016. № 3-6. С. 29–31.
6. Данилов О. А. Особенности внедрения инноваций на предприятиях транспортной сферы // Техника и технологии строительства. 2021. № 4. С. 19–22.
7. Кувалин Д. Б., Моисеев А. К., Зинченко Ю. В. Российские предприятия в конце 2018 г.: взгляд на глобальные цели устойчивого развития и трудности с получением банковских кредитов. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48076103_74283425.pdf.
8. Масленников В. В., Ляндау Ю. В., Калинина И. А. Формирование системы цифрового управления организацией. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45793474_39629800.pdf.
9. Петров О. В., Валева А. И. Оптимизация бизнес-процессов на примере сбора пазла. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32254942>.
10. Попова Л. Ф. Влияние информационных технологий на формирование устойчивого развития предприятия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-kadrov-dlya-realnogo-sektora-ekonomiki-sotsialno-upravlencheskiy-kontekst/viewer>.
11. Порфирьев Б. Н. Климатический фактор развития российской экономики в среднесрочной перспективе: императивы и эффективность адаптации. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48076103_74283425.pdf.
12. Шподарев П. П. Современные подходы к управлению бизнес-процессами на предприятиях. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20419702>.
13. Экономика, бизнес, инновации: м-лы науч.-практ. конф. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32232785>.
14. Свод знаний по управлению бизнес-процессами. URL: https://f.ua/statik/files/products/515946/svod-znaniy-po-upravleniyu-biznes-processami-bpm-cbok-3-0_5744.pdf.
15. Трофимова Е. В., Баранов Н. С. Разработка проекта цифровизации и унификации биз-

нес-процесса предоставления транспортных средств в лизинг.

16. Baiyere A., Hukal P. (2020). Digital disruption: a conceptual clarification. <http://dx.doi.org/10.24251/HICSS.2020.674>.
17. Polato M. et al. (2016) Time and activity sequence prediction of business process instances. <https://arxiv.org/pdf/1602.07566.pdf>.

References

1. Agafonova M. S. (2018) Improving business processes in the company. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39106258>. (In Russ.).
2. Braga I. V. (2019) The main trends in the work of the personnel service. https://elibrary.ru/download/elibrary_42851723_35975472.pdf. (In Russ.).
3. Volovikov N. D., Dubov I. P. (2017) Optimization of business processes. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32242545_19798104.pdf. (In Russ.).
4. (2019) Introduction of technological innovations into the business processes of a machine-building enterprise / Yu. S. Leont'eva, U. R. Musin et al. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.00.
5. Gulyaev V. E., Bocharova N. V., Nechaeva O. E. (2016) Increasing the competitiveness of an enterprise based on the introduction of innovations. *Vestnik nauchnykh konferentsii*, no. 3-6, pp. 29–31. (In Russ.).
6. Danilov O. A. (2021) Features of the introduction of innovations at the enterprises of the transport sector. *Engineering and technology of construction*, no. 4, pp. 19–22. (In Russ.).
7. Kuvalin D. B., Moiseev A. K., Zinchenko Yu. V. (2019) Russian enterprises at the end of 2018: a look at the global goals of sustainable development and requirements for obtaining bank loans. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48076103_74283425.pdf. (In Russ.).
8. Maslennikov V. V., Lyandau Yu. V., Kalinina I. A. (2019) Formation of a system of third-party attraction management. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45793474_39629800.pdf. (In Russ.).
9. Petrov O. V., Valeev A. I. (2017) Optimization of business processes on the example of puzzle assembly. *Topical issues of modern science*. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32254942>. (In Russ.).
10. Popova L. F. (2014) Influence of information technologies on the formation of sustainable development of an enterprise. <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-kadrov-dlya-realnogo-sektora-ekonomiki-sotsialno-upravlencheskiy-kontekst/viewer>. (In Russ.).
11. Porfiriev B. N. (2019) The climatic factor in the development of the Russian economy in the medium term: imperatives and the effectiveness of adaptation. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48076103_74283425.pdf. (In Russ.).
12. Shpodarev P. P. (2013) Modern approaches to managing business processes at enterprises. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20419702>. (In Russ.).
13. (2018) Economics, business, innovations: proc. sci. conf. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32232785>.
14. (2015) Body of Knowledge on Business Process Management. https://f.ua/statik/files/products/515946/svod-znaniy-po-upravleniyu-biznes-processami-bpm-cbok-3-0_5744.pdf.
15. Trofimova E. V., Baranov N. S. The development of digitalization and unification project for the business-process of vehicle leasing in the leasing.
16. Baiyere A., Hukal P. (2020). Digital disruption: a conceptual clarification. <http://dx.doi.org/10.24251/HICSS.2020.674>.
17. Polato M. et al. (2016) Time and activity sequence prediction of business process instances. <https://arxiv.org/pdf/1602.07566.pdf>.

Информация об авторе

Н. С. БАРАНОВ – студент

Information about the author

N. S. BARANOV – Student

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 343.72

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.004

СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАТИВНЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

*Валентина Батразовна Дзобелова¹, Исмаил Таблиханович Батаев²,
Валентина Вячеславовна Акашева³, Агавни Андраниковна Айрапетян⁴*
^{1, 4} Северо-Осетинский государственный университет

им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

*² Институт повышения квалификации министерства финансов
Чеченской Республики, г. Грозный, Россия,*

*³ Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия*

¹ dzobelova@mail.ru

² Isma.bat@mail.ru

³ valakasheva@mail.ru

⁴ agavni.ayrapetyan@mail.ru

Аннотация. В статье изучается сущность корпоративного мошенничества с выявлением присущих ему признаков; дается классификация предмета исследования.

Укреплению финансового положения организации часто препятствует корпоративное мошенничество. Благополучие любой организации в первую очередь зависит от устранения всех угроз, мешающих его нормальному функционированию, в том числе и корпоративных мошенничеств. Поскольку с ними встречаются многие организации, тема исследования актуальна.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, организация, финансовое положение, обман, злоупотребление доверием, хищение активов

Для цитирования: Дзобелова В. Б., Батаев И. Т., Акашева В. В., Айрапетян А. А. Сущность, классификация и признаки корпоративных мошенничеств // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 27–32; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.004>

Original article

THE ESSENCE, CLASSIFICATION AND SIGNS OF CORPORATE FRAUD

Valentina B. Dzobelova¹, Ismail T. Bataev², Valentina V. Akasheva³, Agavni A. Ayrapetyan⁴
^{1, 4} North-Ossetian State University to K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

² Institute for Advanced Studies of the Ministry of Finance
of the Chechen Republic, Grozny, Russia,

³ National research Mordovian State University
named after N. P. Ogarev, Saransk, Russia,

¹ dzobelova@mail.ru

² Isma.bat@mail.ru

© Дзобелова В. Б., Батаев И. Т., Акашева В. В., Айрапетян А. А., 2022

³ valakasheva@mail.ru

⁴ agavni.ayrapetyan@mail.ru

Abstract. *The article examines the essence of corporate fraud with the identification of its inherent features; the classification of the subject of the study is given.*

Strengthening the financial position of an organization is often hindered by corporate fraud. The well-being of any organization primarily depends on the elimination of all threats that interfere with its normal functioning, including corporate fraud. Since many organizations meet with them, the topic of the study is relevant.

Keywords: *corporate fraud, organization, financial situation, deception, abuse of trust, theft of assets*

For citation: Dzobelova V. B., Bataev I. T., Akasheva V. V., Ayrapetyan A. A. (2022) The essence, classification and signs of corporate fraud. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 27–32 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.004>

В современной экономике в процессе развития предпринимательской активности населения проходит усложнение хозяйственных операций, что сопровождается повышением риска противозаконных действий внутри предприятия. Данные действия, как правило, обозначают термином «корпоративное мошенничество».

Противодействие корпоративному мошенничеству повышает экономическую безопасность организации. При этом решаются вопросы финансового, кадрового, информационного, правового и иного характера.

Уголовный кодекс Российской Федерации слово «мошенничество» в ст. 159 трактует следующим образом: это «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

В сравнении с другими преступлениями против собственности сущность мошенничества раскрывается и в других статьях кодекса [9]:

- ст. 158: «Кража – тайное хищение чужого имущества»;
- ст. 160: «Присвоение (растрата) – хищение чужого имущества, доверенного виновному»;
- ст. 161: «Грабеж – открытое хищение чужого имущества»;
- ст. 163: «Вымогательство – требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный

вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»;

- ст. 165: «... причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения».

Таким образом, корпоративное мошенничество выражается в виде неформального приобретения тех или иных активов, в частности финансовых или материальных, индивидом или группой лиц, с помощью введения в заблуждение собственника данных активов, предоставления ему искаженной, недостоверной информации, а также злоупотребления его доверием.

Как правило, дальнейшее выявление и предупреждение корпоративного мошенничества, противодействие ему и расследование становятся основными задачами при обеспечении экономической безопасности организаций.

Сказанное подтверждает, что любое предприятие нуждается в грамотных мерах противодействия корпоративному мошенничеству, несоблюдение которых может привести к критическим последствиям.

Как известно, существует несколько основных оснований, помогающих обнаружить корпоративное мошенничество:

1. Манипуляции с чужим имуществом.
2. Присвоение, отчуждение, уничтожение или передача третьим лицам чужого имущества.
3. Неправомерные действия, приводящие владельца имущества к убыткам.
4. Получение финансовой выгоды из операций с чужим имуществом.
5. Незаконность действий.
6. Приобретение прав собственности безвозмездно, или же по очень низкой цене

по сравнению с рыночной стоимостью имущества [2].

Как правило, для обозначения факта корпоративного мошенничества служба экономической безопасности предприятия должна подтвердить его по пяти обязательным признакам:

- незаконный характер действий;
- причинение ущерба;
- безвозмездность присвоения имущества;
- наличие корыстной цели;
- различные манипуляции с чужим имуществом, как правило, ценным.

Отметим, что все пять признаков взаимосвязаны и обязательны для выявления мошеннических операций. В противном же случае либо нет мошенничества, либо данное преступление относится к другой статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ситуациях, требующих признания корпоративного мошенничества, важен доказанный факт неформального получения, отчуждения или уничтожения имущества. При отсутствии доказательств данное действие тоже не относится к мошенничеству.

Опираясь на все изложенное, отметим, что корпоративное мошенничество представляет собой механизм способов присвоения чужих активов, а также манипулирования бухгалтерской финансовой отчетностью для предоставления инвесторам недостоверной информации [6].

Любые факты корпоративного мошенничества играют негативную роль на микро- и макроуровне, так как искажают деловую среду, приводят к банкротству предпринимателей, сокращают налоговые поступления в государственный бюджет. Соответственно, для борьбы с ним необходимо опираться на научный аппарат, включающий в себя зарубежную и внутреннюю практику правоприменения.

К основным видам корпоративного мошенничества относят:

- хищение активов;
- осуществление неформальных сделок;
- махинации с финансовой отчетностью;
- образование параллельного бизнеса.

Попытаемся раскрыть сущность каждого вида мошенничества.

Любые манипуляции, включающие в себя незаконное присвоение, отчуждение или уничтожение имущества, группируются в категорию «хищение активов». Данный вид корпоративного мошенничества может выражаться в неправомер-

ном присвоении работником (работниками) товарно-материальных или финансовых активов с помощью введения в заблуждение владельца активов, искажения, неправильного предоставления информации, а также злоупотребления доверием [5].

Такие действия приводят к заключению договоров, которые содержат искаженную информацию. Тем самым преступнику удается скрыть факт мошенничества.

Самым распространенным случаем хищения активов выступает присвоение чужого имущества или денег. Данный вид мошенничества является самым быстрым и менее затратным в плане раскрытия по сравнению с другими видами.

В качестве примера можем привести взимание платы за передачу прав собственности для обогащения, например взимание арендной платы за территорию, на которую у работника нет никаких прав [10].

Что касается такого вида корпоративного мошенничества, как создание параллельного бизнеса, то он, как правило, присущ руководящему звену организации при слабом контроле службы экономической безопасности.

Данный вид мошенничества может расширяться как в узком, так и широком смысле:

- использование клиентской базы организации для расширения своего производства и уменьшения законной прибыли предприятия;
- утечка информации о важных договорах, контрактах, клиентах для получения личного вознаграждения от третьих лиц;
- применение рабочего пространства в личных интересах для реализации своей продукции;
- организация собственных грузоперевозок, складирования продукции, ее производства на рабочем оборудовании, складах и мощностях предприятия;
- перенаправление денежных средств организации для создания или улучшения условий параллельного бизнеса.

Отличительной чертой параллельного бизнеса является употребление мошенником своих навыков, статусного положения, а также знание положительных и отрицательных сторон организации.

Кроме того, отметим факт договоренности между руководящим и низшим звеном организации, что во много раз увеличивает выгодность мошенничества для всех участников, обеспечивает долгое существование параллельного бизнеса.

Еще одним видом мошенничества выступают незаконные сделки, которые, в свою очередь, подразделяют на четыре вида.

1. «Откаты», то есть доля выгоды, получаемая при заключении договора. Чаще всего этим занимаются менеджеры отделов, способствующие заключению незаконной сделки.
2. Сделки с личным интересом. Ярким примером такого вида мошенничества являются ситуации, когда сотрудник приводит в организацию партнера, имея от этого личную выгоду. При этом данное действие, как правило, является экономически невыгодным для предприятия. Примеры: высокая цена контракта, некачественная продукция, невыгодные условия договора; конфликт интересов (ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции» Федерального закона № 273-ФЗ). Как правило, договор заключается руководителем с конкретным контрагентом в личных интересах в ущерб предприятию.
3. Образование неестественных преимуществ, чаще всего применяющихся при проведении тендера. К тому же условия договора подстраиваются под конкретного контрагента, который и выигрывает тендер.
4. Махинации с отчетностью. Одной из важнейших причин таких манипуляций выступает отсутствие должного контроля со стороны подотчетной службы. Как правило, махинации с отчетностью имеют две формы проявления: завышение расходов и завышение (занижение) убытков (прибыли) организации [1].

Рассмотрим названные махинации подробнее.

Завышение расходов организации представляет собой фиктивное документальное увеличение расходов. Разницу в сумме получает субъект правонарушения.

В качестве примера можем привести увеличение бухгалтером суммы фонда оплаты труда с помощью включения в нее несуществующих или уволенных сотрудников, завышение преми-

альных и стимулирующих выплат для личного присвоения суммы сверх положенной. Или же представление сотрудниками производственных участков завышенных расходов сырья, материалов в целях личного обогащения.

Говоря о завышении или занижении убытков (прибыли) организации, важно отметить, что мошенническую схему работы: финансовый отдел предприятия с помощью нелегальных действий искажает бухгалтерскую отчетность организации, преследуя цель обогащения благодаря негативным факторам хозяйственной деятельности.

Хотелось бы в отдельную группу корпоративных мошенничеств выделить групповое мошенничество: группа сотрудников преследует общую цель – незаконное обогащение на основе сговора. Тем самым мошенники образуют преступную группу, в которой каждый знает свою задачу, которую он должен решить.

Как известно, любая группа имеет своего руководителя, который занимается организационными вопросами, выявляет объект мошенничества и ставит целью максимально незаконное получение средств. Такие преступные группы горазды на все виды корпоративного мошенничества одновременно.

В заключение добавим: службе экономической безопасности организации часто препятствует то, что внешне незаконные операции могут носить правомерный характер.

Таким образом, важную роль в компании играет своевременное выявление таких мошеннических схем:

- фальсификация документов;
- искажение данных бухгалтерской финансовой отчетности;
- нелегальные операции с активами предприятия;
- взаимоотношения с третьими лицами, имеющими личную заинтересованность;
- отчуждение финансовых активов организации;
- незаконная продажа имущества компании;
- неформальные действия руководящего звена в обход службы безопасности [10].

Итак, мы приходим к выводу о значимости и важности борьбы против корпоративных мошенничеств для обеспечения экономической стабильности как внутри компании, так и во всей экономике в целом. Эти явления взаимосвязаны.

Как правило, раскрывается какая-то доля преступлений, соответственно, что-то остается нераскрытым. Это негативный фактор, он несет значительные потери как для компании, так и для всей страны. Поэтому для борьбы с корпоративным мошенничеством и обеспечения нормального функционирования хозяйствующего субъекта важно внедрять различные системы контроля [4].

Список источников

1. Волошин Д. А. Искажение корпоративной отчетности: выявление, противодействие и профилактика. М.: ИЦ РИОР, Инфра-М, 2016. 156 с.
2. Дзобелова В. Б., Шаропатова А. В. и др. Особенности бухгалтерского учета и аудита денежных средств организации. Стерлитамак, 2020.
3. Донцова Л. В., Ефремова Е. И., Федченко Е. А. Аудит для магистров. Актуальные вопросы аудиторской проверки. М.: Инфра-М, 2017. 388 с.
4. Казакова Н. А., Дун И. Р., Хлевная Е. А. Методы повышения экономической безопасности российских холдингов: оптимизация ресурсного потенциала и контроль лизинговых сделок // Лизинг. 2017. № 1. С. 18–25.
5. Красикова А. А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Екатеринбург, 2018.
6. Нестеров А. К. Корпоративное. URL: https://odiplom.ru/lab/corporate_mahinacii.html.
7. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ.
8. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (действ. ред.).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу 01.12.2021).

Информация об авторах

- В. Б. ДЗОБЕЛОВА – кандидат экономических наук, доцент;
 И. Т. БАТАЕВ – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой;
 В. В. АКАШЕВА – кандидат экономических наук, доцент;
 А. А. АЙРАПЕТЯН – студентка.

Information about the authors

- V. B. DZOBELOVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
 I. T. BATAEV – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department;

10. Хмельёв С. А. Создание службы внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 288.

References

1. Voloshin D. A. (2016) Distortion of corporate reporting: identification, counteraction and prevention. Moscow, IC RIOR, Infra-M, 156 p.
2. Dzobelova V. B., Sharopatova A.V. et al. (2020) Features of accounting and auditing of the organization's funds. Sterlitamak.
3. Dontsova L. V., Efremova E. I., Fedchenko E. A. (2017) Audit for masters. Actual issues of audit. Moscow, Infra-M, 388 p.
4. Kazakova N. A., Dun I. R., Khlevnaya E. A. (2017) Methods of increasing the economic security of Russian holdings: optimization of resource potential and control of leasing transactions. *Leasing*, no. 1, pp. 18–25. (In Russ.).
5. Krasikova A. A. (2018) Acquisition of the right to someone else's property and theft of someone else's property by deception or abuse of trust. Yekaterinburg.
6. Nesterov A. K. Corporate. https://odiplom.ru/lab/corporate_mahinacii.html.
7. (2011) On Accounting: Federal Law No. 402-FZ dated 06.12.2011.
8. (2008) On auditing: Federal Law No. 307-FZ of 30.12.2008 (current version).
9. (2021) The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 01.07.2021, with amendments and additions, intro. effective 01.12.2021).
10. Khmelev S. A. (2011) Creation of the internal control service in the system of economic security of the enterprise. *Vector of science TSU*, no. 1, p. 288. (In Russ.).

V. V. AKASHEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

A. A. AYRAPETYAN – Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 01.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 336.71

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.005

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Гульнара Рафаиловна Шагеева
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия,

shagulnaraaaa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7490-5019>

Аннотация. В статье представлена оценка влияния неблагоприятных факторов внешней среды на корпоративное управление в банковском секторе России. Выявлена специфика национального банковского корпоративного управления. Сделан вывод о необходимости использовать встроенные адаптационные механизмы в системе корпоративного управления банковским сектором. Определены основные угрозы со стороны внешней среды, связанные с воздействием пакета санкций США и ЕС на финансовую систему Российской Федерации. Рассмотрены возможные пути использования инструментов корпоративного управления для сглаживания негативных влияний, уменьшения степени риска в банковском секторе. В качестве основных векторов развития корпоративного управления предложены проактивный подход и нацеленность на поддержание баланса интересов всех заинтересованных групп.

Ключевые слова: корпоративное управление, банковский сектор, управление, риск, влияние, санкция, проактивный подход, финансовая система, фактор, внешняя среда, инфляция, ставка рефинансирования

Для цитирования: Шагеева Г. Р. Корпоративное управление в банковском секторе России в условиях неблагоприятных факторов внешней среды // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 33–38; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.005>

Original article

CORPORATE GOVERNANCE IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR UNDER ADVERSE ENVIRONMENTAL FACTORS

Gulnara R. Shageeva
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,

shagulnaraaaa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7490-5019>

Abstract. The article presents an assessment of the impact of adverse environmental factors on corporate governance in the Russian banking sector. The specifics of national banking corporate governance are revealed. It is concluded that it is necessary to use built-in adaptation mechanisms in the corporate governance system of the banking sector. The main threats from the external environment related to the impact of the package of US and EU sanctions on the financial system of the Russian Federation are identified. Possible ways of using corporate governance tools to smooth out negative influences and reduce the degree of risk in the banking sector are considered. A proactive approach and a focus on maintaining a balance of interests of all interested groups are proposed as the main vectors for the development of corporate governance in the banking sector.

© Шагеева Г. Р., 2022

Keywords: *corporate governance, banking sector, management, risk, impact, sanction, proactive approach, financial system, factor, environment, inflation, refinancing rate*

For citation: Shageeva G. R. (2022) Corporate governance in the Russian banking sector under adverse environmental factors. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 33–38 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.005>

Введение. Банковская система является важнейшей частью финансового механизма государства, поэтому ее устойчивость обеспечивает стабильность развития экономической системы. В противном случае дестабилизация на банковском рынке может привести к кризису и в финансовом секторе и экономике страны. Такая ситуация наблюдалась во время ипотечного кризиса Соединенных Штатов Америки, последствия которого оказали влияние на финансовую систему всего мира в 2008 г.

Корпоративное управление в банковском секторе представляет собой механизм, который должен быть направлен на обеспечение устойчивости банковской структуры даже в неблагоприятных внешних условиях. В данный момент степень неблагоприятного воздействия внешних факторов на банковскую сферу и экономику Российской Федерации трудно сопоставить с иными временами.

В современных условиях рассмотрение специфики корпоративного управления в банковском секторе России представляется очень важной и актуальной задачей. Необходимо определить степень угроз внешней среды и последствий для банковской организации, а затем отрегулировать процесс корпоративного управления в соответствии с текущим положением. Эти вопросы рассматриваются в данной публикации.

Основная часть. Большинство исследователей сходятся в сущности корпоративного управления в банковском секторе, отдавая приоритет известным Принципам корпоративного управления, представленным Базельским комитетом по банковскому надзору в 2015 г. [6].

В данном документе большое внимание уделено риск-менеджменту, конфликту интересов, что в настоящее время имеет большое значение. Корпоративное управление в банковском секторе основано в числе прочего на общих управленческих принципах: лидерстве, этике и честности, участии и справедливости [10].

Универсальные принципы приобретают специфику с учетом развития национальной финансо-

вой системы. В 2014 г. Центральный банк Российской Федерации выпустил Кодекс корпоративного управления [4], в котором учтена специфика экономической системы России.

Корпоративное управление в отечественном банковском секторе всегда имело особенности: значительную роль государственного влияния, высокую степень концентрации активов и ограничение листинга несколькими крупными игроками. Кодекс корпоративного управления определяет основные цели корпоративного управления в снижении рисков и защите интересов всех заинтересованных сторон. Большое значение отечественные специалисты придают корпоративной социальной ответственности как основному ориентиру корпоративного управления [9].

Использование его инструментов должно учитывать состояние внешней среды. В первую очередь определим основные факторы внешней среды и их воздействие на банковскую сферу России.

Внешнее влияние сосредоточено на экономических санкциях:

- США заморозили активы банков (Совкомбанк, ВТБ, Новикомбанк, «Открытие», Промсвязьбанк, РГС Банк, Вьетнамско-российский совместный банк). Клиенты данных банков не имеют возможности использовать карты Visa и Mastercard при оплате покупок за границей или в интернет-компаниях, зарегистрированных за рубежом, а сами банки находятся под влиянием блокирующих санкций США (черный список SDN);
- ограничены долларовые операции группы Сбербанка;
- по отношению к Газпромбанку и Альфа-Банку введен запрет на эмиссию еврооблигаций;
- по отношению к банку «Россия» действуют европейские и американские санкции, клиенты отключены от системы платежей.

Один из значимых рычагов управления банковским сектором – изменения ключевой став-

ки. В данный момент она достигла 20%, как было установлено решением Банка России от

28.02.2022. Это рекордное значение с 2003 г., когда она достигала 18% (рис. 1).

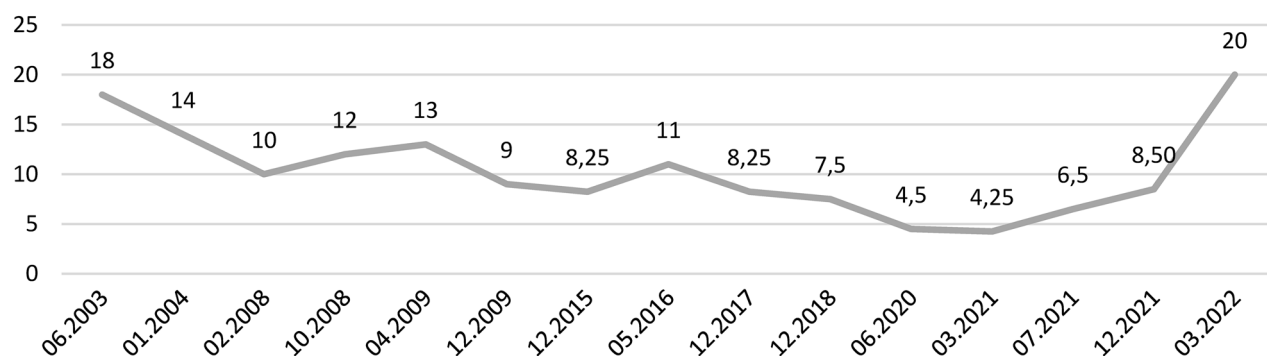

Рис. 1. Динамика ставки рефинансирования Банка России, % [8]

Повышение составило 10,5 п.п. Такое решение продиктовано необходимостью сокращения инфляционных и девальвационных рисков, что является одной из целей корпоративного управления в банковском секторе. Все финансовые структуры обязаны принимать во внимание и встраивать в механизмы корпоративного управления меры оптимизации рисков.

Среди инструментов реагирования банками на увеличение ставки рефинансирования можно выделить:

- рост ставок по вкладам (Банк России настоятельно рекомендовал банкам провести повышение ставок по депозитам);
- разъяснительную работу с клиентами.

Банковские структуры повысили ставки по депозитам. Так, ПАО «Сбербанк» со 2 марта 2022 г. провел увеличение ставок по рублевым вкладам до 21%, а по валютным – до 6%. Соответственно, пошел рост и кредитных ставок.

Практически все банковские организации выпустили разъяснения для клиентов, как сберечь активы. Центральный банк Российской Федерации на официальной интернет-странице разместил раздел «Работа финансовой системы в условиях санкционных ограничений», который постоянно пополняется новыми данными.

Сбербанк опубликовал разъяснения по поводу действий в текущих условиях, отдельно для корпоративных клиентов и физических лиц. Чтобы сократить негативное влияние экономической ситуации на клиентов, ПАО с 08.03.2022 ввело программу реструктуризации кредитов сроком до 30 сентября 2022 г.

Еще один фактор влияния внешней среды – рост инфляции. Этот показатель отражает последствия влияния негативных факторов, но и сам усложняет корпоративное управление в банках (рис. 2).

Среди антиинфляционных механизмов ранее банки располагали таким инструментом, как

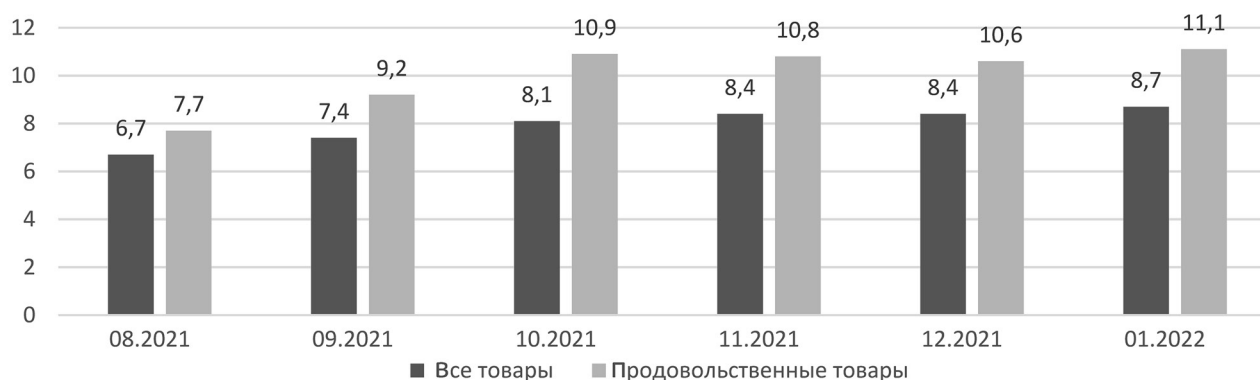

Рис. 2. Динамика инфляции в Российской Федерации, % [3]

хеджирование. В настоящее время использование этого инструмента крайне затруднено, поскольку ситуация на финансовом рынке непредсказуема.

Если в рамках действующего прогноза инфляции от Банка России ожидания на 2022 г. были на уровне 4–5% с сокращением до 4% в 2023 г., то

по опросам экспертов следует ожидать роста показателя до 20%. Инфляцию поддерживает ажиотажный спрос, панические настроения населения.

Динамика изменения курса рубля – еще один негативный фактор, увеличивающий валютные банковские риски (рис. 3).

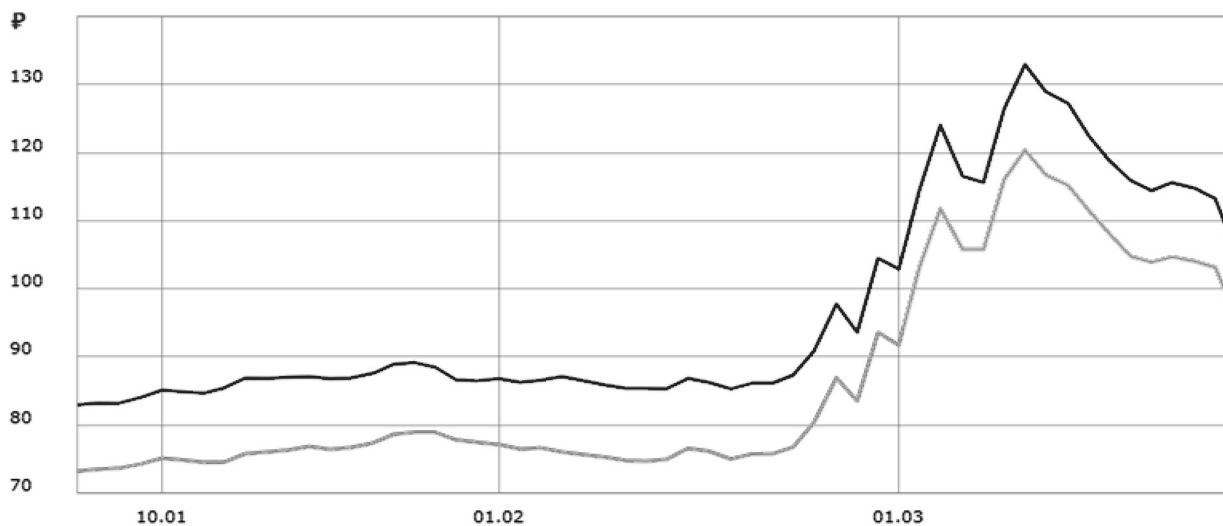

Рис. 3. Динамика курса рубля в 2022 г. по отношению к доллару США (нижний график) и евро [2]

Снижение курса рубля делает невыгодными для банка валютные кредиты. Прямой связи между доходом банка и курсом рубля нет, но в любом случае увеличивается степень неопределенности банковских трансакций, усложняется принятие стратегических решений.

С учетом неблагоприятных условий, которые были описаны, перед системой корпоративного управления банковской организацией в настоящее время стоит очень сложная задача – обеспечить баланс интересов всех вовлеченных субъектов: собственников, акционеров миноритарных и мажоритарных, работников управления, рядовой персонал, клиентов.

Каждая из перечисленных групп имеет свои интересы, которые часто конфликтуют с мотивацией других сторон. В период кризисных явлений разногласия могут только увеличиваться, что приводит к корпоративным конфликтам и еще более повышает напряженность.

Важный элемент корпоративного управления в такой ситуации – антикризисный менеджмент, умение вести переговорный процесс и приходиться к компромиссным решениям. Управление рисками становится основой эффективного корпоративного управления [1].

В ситуациях, подобной той, с которой столкнулась экономика России, скорее всего, понесут убытки все стороны трансакций на банковском рынке. Вопрос состоит в том, чтобы минимизировать негативное влияние для всех сторон и не перекладывать бремя убытков на некоторых участников рынка. Например, если процентный риск переложить полностью на заемщика и резко увеличить проценты по существующим кредитам, многие клиенты не смогут выполнить своих обязательств, что только ухудшит финансовое положение банка.

При выстраивании системы корпоративного управления банковские структуры должны ориентироваться на принципы, предложенные Центральным банком Российской Федерации. С учетом положений Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022–2024 годы, а также исследований теоретических разработок в области банковского менеджмента определим задачи и направления корпоративного управления банковским сектором в условиях нестабильной внешней среды.

Прежде всего учет интересов пользователей необходимо рассматривать в качестве основной задачи. Поэтому целесообразно искать пути сглаживания неблагоприятных влияний на финансо-

вые расчеты физических лиц и корпоративных клиентов, продумывать перспективные шаги, которые помогут обеспечить исполнение обязательств перед клиентами на требуемом уровне и позволят сберечь сбережения населения.

Последние – это база для инвестирования, в том числе в банковскую сферу. От того, насколько население настроено сберегать свои средства, в итоге зависит и перспектива развития банков. От того, насколько население имеет склонность к сбережению своих средств, в итоге зависит и перспектива развития банков.

Возможность адаптации корпоративного управления к негативным факторам внешней среды лежит в использовании проактивного подхода, который предусматривает своевременный учет изменений окружения, разработку стратегии развития с учетом сценарного подхода, проведение внимательного анализа актуальных трендов на мировых финансовых рынках и в региональных банковских системах, выработку управленческих решений на основе сочетания решения тактических и стратегических задач.

Для принятия более взвешенных управленческих решений можно повысить степень коллегиальности при выработке управленческих воздействий в стратегически важных сферах развития банковской организации, например при определении политики кредитования на перспективу. Важно поддерживать на высоком уровне внутренний контроль [5].

Когда не затрагиваются наиболее чувствительные критерии устойчивости банковской организации, можно использовать адаптивные структуры управления, позволяющие быстро и грамотно решать тактические задачи. Например, проектные структуры управления можно использовать при создании новых офисов банка.

Особенно важно в непростых экономических условиях соблюдать этические принципы, уважать всех участников банковского рынка, невзирая на степень близости интересов. Как известно, экономика развивается циклично, за спадом неминуемо будет подъем. Поэтому более разумно приобретать себе новых партнеров, потенциальных клиентов, чем ухудшать деловую репутацию в погоне за сиюминутной прибылью.

Одним из шагов антикризисного регулирования может стать интеграция интересов с другими рыночными субъектами, осуществление совместных про-

ектов с игроками реального сектора экономики [7], участие в государственных проектах, использование механизма частно-государственного партнерства.

Не теряет актуальности правовой механизм защиты интересов акционеров. В сфере банковского корпоративного управления все еще много пробельных мест законодательного регулирования, которые следует закрывать, обеспечивая нормативную правовую базу, которая способствует балансу интересов всех стейкхолдеров.

Результаты исследования. В итоге можно заключить, что колебания во внешней среде – это реалии развития существующей мировой банковской системы, частью которой является и банковская система Российской Федерации.

Корпоративное управление в банковском секторе должно иметь встроенные адаптационные механизмы, основанные на проактивном управлении и обеспечении баланса интересов всех заинтересованных сторон.

Учет этих интересов в краткосрочной перспективе даже при не критичных потерях в доходах каждой из сторон позволит в средне- и долгосрочном периоде повысить эффекты для всех акторов транзакций и увеличить совокупный доход банковского сектора.

Напротив, компенсация потерь за счет одной или нескольких групп акторов повысит доходы других участников банковского рынка на краткосрочную перспективу, но в итоге долгосрочный эффект неминуемо будет отрицательным.

Эффективная система корпоративного управления подразумевает использование очень тонких балансирующих механизмов для получения оптимального интеграционного эффекта, что особенно важно в условиях негативного влияния внешней среды.

Список источников

1. *Глинков Н.* Подход к оценке эффективности системы корпоративного управления банка // *Банковский вестник*. 2021. № 1. С. 50–57.
2. Динамика курсов доллара США и евро к рублю и показатели биржевых торгов. Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/micex_doc.
3. Инфляция на потребительском рынке. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/macro_sub.
4. Кодекс корпоративного управления. URL: <http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves140418040.pdf>.
5. *Лукина В. Ф.* Современная российская модель корпоративного управления в банковском

- секторе // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 8. С. 125–130.
6. Принципы корпоративного управления для банков. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf.
 7. *Смирнов В. Д.* Особенности управления банками ESG-рисками. DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-4-85-95.
 8. Ставка рефинансирования. URL: https://cbr.ru/statistics/idkp_br/refinancing_rates1.
 9. *Тадтаева В. В., Ситохова Т. Е., Битиева В. В.* Система корпоративного управления ПАО «ВТБ». DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.05.010.
 10. *Шагеева Г. Р.* Сущность, принципы и цели корпоративного управления // *Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования: м-лы науч.-практ. конф. Ставрополь: Параграф, 2022. С. 131–133.*
 3. Inflation in the consumer market. https://cbr.ru/statistics/ddkp/macro_sub.
 4. Corporate Governance Code. <http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves140418040.pdf>.
 5. *Lukina V. F.* (2020) Modern Russian model of corporate governance in the banking sector. *Innovation and investment*, no. 8, pp. 125–130. (In Russ.).
 6. (2015) Guidelines Principles of Corporate Governance for Banks. https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf.
 7. *Smirnov V. D.* (2021) Features of ESG risk management by banks. *Economy. Taxes. Right*, vol. 14, no. 4, pp. 85–95. (In Russ.).
 8. The refinancing rate of the Central Bank of the Russian Federation. https://cbr.ru/statistics/idkp_br/refinancing_rates1.
 9. *Tadtayeva V. V., Sitokhova T. E., Bitieva V. V.* (2022) Corporate Governance System of PJSC VTB. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.10.05.010>.
 10. *Shageeva G. R.* (2022) The essence, principles and objectives of corporate governance. *Proc. sci. conf. Global problems of scientific civilization, ways of improvement*. Stavropol, Paragraph, pp. 131–133.

References

1. *Glinkov N.* (2021) Approach to assessment of efficiency of a bank's corporate management system. *Banking Bulletin*, no. 1, pp. 50–57. (In Russ.).
2. Dynamics of the US dollar and euro exchange rates against the ruble and indicators of exchange trading. https://cbr.ru/hd_base/micex_doc.

Информация об авторе

Г. Р. ШАГЕЕВА – студентка.

Information about the authors

G. R. SHAGEEVA – Student.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 339.92

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.006

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТАХ

Наталья Владимировна Моргунова¹, Дин Вэнь²

^{1, 2} *Владимирский государственный университет им. А. Г.
и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия,*

nb-33@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируется управление стейкхолдерами в международных проектах. Рассмотрены проблемы, возникающие при взаимодействии стейкхолдеров в реализации проекта создания китайско-российского широкофюзеляжного авиалайнера CR929, причины их возникновения. Даны рекомендации для повышения эффективности международных проектов.

Ключевые слова: анализ, проблема, международный, идентификация, стейкхолдер, управление, проект CR929

Для цитирования: Моргунова Н. В., Дин Вэнь. Анализ проблем управления стейкхолдерами в международных проектах // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 39–47; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.006>

Original article

PREPARATIONS FOR INTERNATIONAL PROJECTS WITH THE PARTICIPATION OF RUSSIA AND CHINA

Natalia V. Morgunova¹, Ding Wen²

^{1, 2} *Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir, Russia,*

nb-33@inbox.ru

Abstract. *The article analyzes the management of stakeholders in international projects. The problems arising during the interaction of stakeholders in the implementation of the project to create a Chinese-Russian wide-body airliner CR929, the causes of their occurrence are considered. Recommendations are given to improve the effectiveness of international projects.*

Keywords: *analysis, problem, international, identification, stakeholder, management, CR929 project*

For citation: Morgunova N. V., Ding Wen. (2022) Preparations for international projects with the participation of Russia and China. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 5. No. 1, Pp. 39–47 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.006>

По мере развития международного сотрудничества проекты становятся все более и более сложными, а их успех все больше зависит от участия и поддержки заинтересованных сторон. Теоретическим исследованиям и

практике управления взаимоотношениями заинтересованных сторон проекта уделяется возрастающее внимание. Степень удовлетворенности заинтересованных сторон стала важным критерием для измерения успеха проекта.

© Моргунова Н. В., Дин Вэнь, 2022

Исследования показывают, что поддержание отношений сотрудничества между заинтересованными сторонами проекта может формировать синергетический эффект, что является ключевым элементом успеха проекта. Если же не удастся наладить эффективного сотрудничества, начинание может потерпеть неудачу, возникает организационный хаос, проект станет неуправляемым, что станет одним из наиболее значимых факторов вероятного провала.

Тенденции развития мировой экономики определяют рост числа сложных международных проектов, что определяет значимость эффективного управления стейкхолдерами проектов. В данном исследовании проблема рассматривается на примере сложного китайско-российского проекта создания широкофюзеляжного дальнемагистрального пассажирского самолета CR929, определяются основные заинтересованные стороны проекта и проводится всесторонний анализ путей повышения качества их взаимодействия в проекте.

Проект дальнемагистрального широкофюзеляжного авиалайнера CR929 относится к группе крупных проектов стратегического сотрудничества множества предприятий и организаций КНР и России в области высоких технологий в контексте реализации стратегии развития углубленного стратегического сотрудничества двух стран.

Пассажирский самолет разрабатывает корпорация CRAIC (China-Russia Commercial Aircraft International Corporation)¹ – совместное предприятие китайской корпорации COMAC и российской ОАК. Базовая модель по проекту имеет запас хода 12 000 км и стандартный трехклассный салон на 280 мест. При потребности клиентов и рынка могут быть получены две модели: CR929-700 и CR929-500.

Предварительная подготовка проекта CR929 началась в 2014 г., когда в ходе визита Президента Российской Федерации в Китай страны подписали Меморандум о сотрудничестве по проекту нового дальнемагистрального широкофюзеляжного пассажирского самолета, который является базовым документом для совместных исследований и разработок широкофюзеляжных пассажирских самолетов между Китаем и Россией.

В июне 2016 г. страны официально подписали контракт о совместном предприятии по проекту самолета, а в ноябре того же года модель китайско-российского дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета в масштабе 1:10 дебютировала на 11-м авиасалоне China Airshow в Чжухай. В 2017 г. была создана компания CRAIC, являющаяся головной организацией по разработке китайско-российских пассажирских самолетов. Тогда же, в сентябре, модель получила официальное название CR929.

В ноябре 2018 г. на 12-м авиасалоне China Airshow CRAIC и ее материнские компании COMAC и ОАК совместно представили демонстрационный прототип дальнемагистрального широкофюзеляжного пассажирского самолета CR929 в масштабе 1:1.

В августе 2019 г. на авиасалоне МАКС-2019 был представлен демонстрационный прототип CR929, который впервые экспонировался за рубежом. Сообщалось, что начата сборка первого самолета. В настоящее время китайская и российская команды продолжают продвигать разработку проекта CR929, хотя не все предварительные планы выполняются, в значительной степени из-за расхождений ожиданий сторон, изменений их интересов из-за внешних и внутренних факторов.

Основой взаимоотношений стейкхолдеров является понимание участниками интересов другой стороны. Проект CR929 характеризуется необходимостью и взаимной выгодой.

Необходимость. Развитие широкофюзеляжных пассажирских самолетов имеет большое значение как с точки зрения рыночного спроса, так и с точки зрения модернизации современного производства. В условиях быстрого экономического роста и повышения уровня доходов населения доля авиаперевозок в различных видах пассажирских перевозок продолжает увеличиваться, темпы роста пассажирооборота гражданской авиации также выше, чем у других видов перевозок, а рыночный спрос становится все более сильным. Это особенно прослеживается в экономике КНР, что подтверждает динамика структуры пассажирооборота основных видов внутреннего транспорта Китая за 2010–2019 гг. (рис. 1).

Очевидный тренд роста удельного веса пассажирооборота авиации при снижении удельного веса автотранспортных перевозок подтверждается данными о росте основных внутренних видов транспорта в Китае за 2010–2019 гг. (рис. 2), где,

¹ China-Russia Commercial Aircraft International Corporation. URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/corporation/company/china-russia-commercial-aircraft-international-corporation-co-ltd/>.

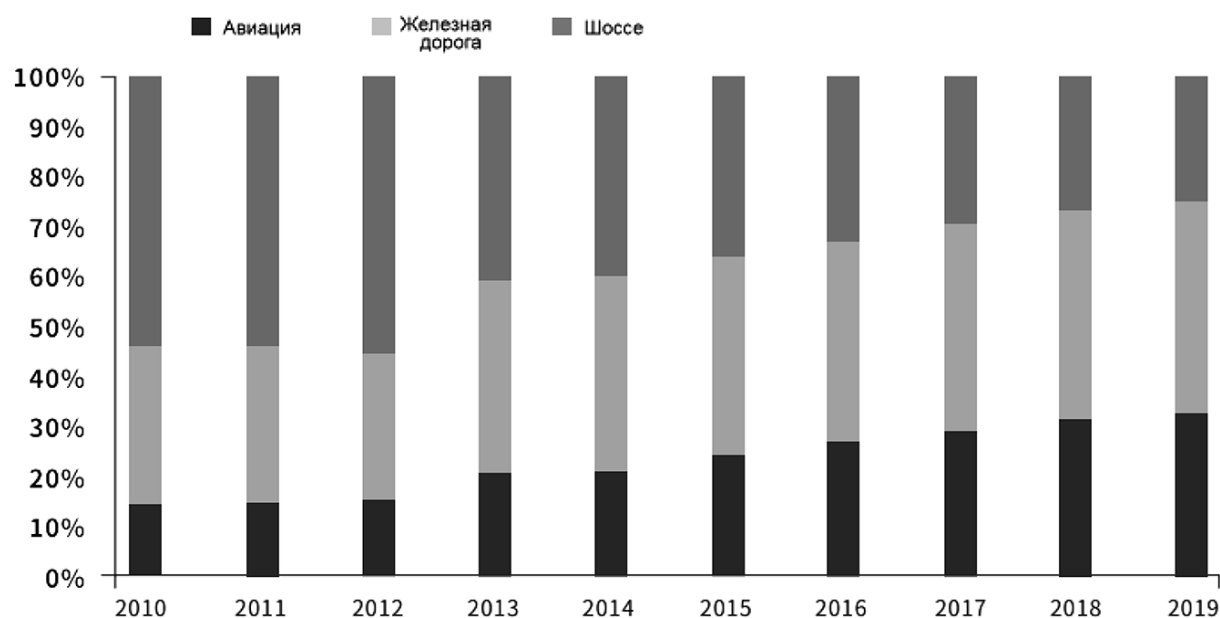

Рис. 1. Динамика структуры пассажирооборота КНР в 2010–2019 гг. по видам транспорта

Источник (для рис. 1, 2): Годовой отчет о прогнозе рынка COMAC на 2020–2039 годы. URL: http://www.comac.cc/fujian/2020-2039nianbao_cn.pdf.

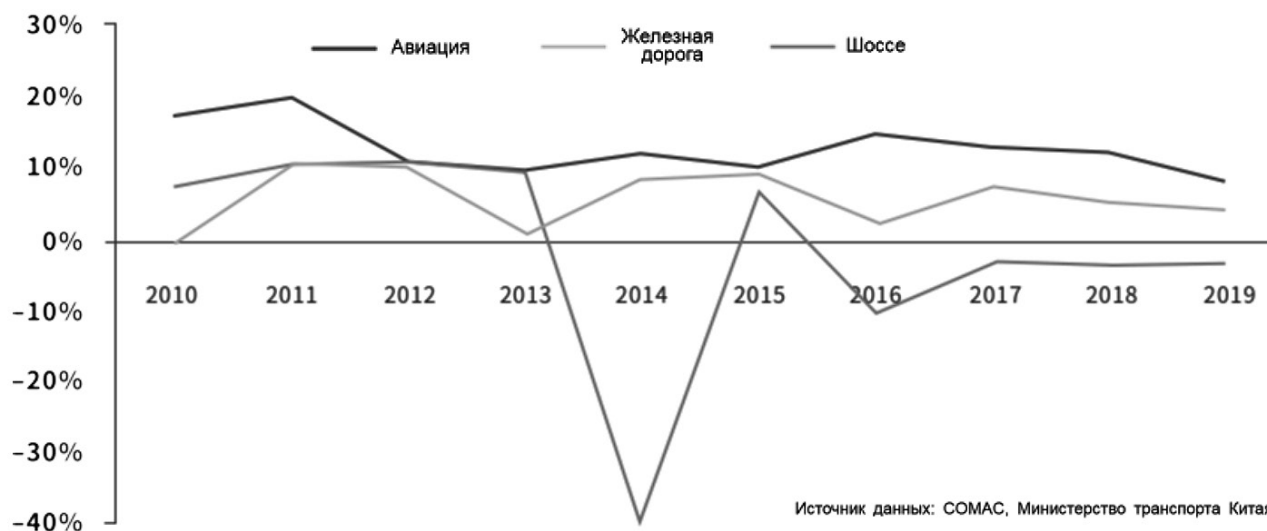

Рис. 2. Темпы роста основных внутренних видов транспорта КНР в 2010–2019 гг.

несмотря на общее для всех видов транспорта снижение темпов роста и даже абсолютное снижение числа автомобилей, темпы роста на авиационном транспорте наиболее высоки.

Согласно Ежегодному отчету COMAC о прогнозе рынка на 2020–2039 годы, оборот авиапассажиров во всех регионах мира значительно увеличится в ближайшие 20 лет, из которых Китай и Азиатско-Тихоокеанский регион будут расти быстрее всего.

Распределение пассажирооборота авиаперевозок по регионам в мире в 2019 и прогноз на 2039 год показывает некоторые изменения (табл. 1).

Приведенные факты свидетельствуют о росте потребности КНР в авиатранспорте для пассажирских перевозок, особенно с учетом расширения деловых связей Китая с Европой и США, расстояние до которых и существующая логистика исключают другие виды транспорта. С 2014 г.

по 2019 г. пассажиропоток Китая на международных маршрутах демонстрировал очевидную тенденцию к росту (рис. 3).

Взаимная выгода является предпосылкой китайско-российского проектного сотрудничества. В 2021 г. рынок дальнемагистральных самолетов поделен между двумя авиагигантами – Boeing и Airbus. Помимо американской и европейской корпораций в мировом авиастроении компетенции для производства широкофюзеляжных дальнемагистральных лайнеров есть только у России².

Начиная с 1970-х гг. китайская авиационная промышленность предприняла несколько попыток разработки собственных широкофюзеляжных самолетов, но по разным причинам эти попытки не увенчались успехом. Россия может самостоятельно разрабатывать широкофюзеляжные пассажирские самолеты, но спрос на внутреннем рынке невелик, а Китай имеет очень широкий рынок и может оказать финансовую поддержку. В таких условиях КНР и Российская Федерация достигли намерения о сотрудничестве, в полной мере используя свои преимущества и реализуя эффективную взаимодополняемость ресурсов.

В проектной работе, особенно в таких долгосрочных сложных проектах, как создание совре-

Фактический и прогнозный объемы пассажирооборота перевозок, трлн пасс.-км

Страна, регион	2019 г.	2039 г. (прогноз)
КНР	1,3	4,1
Россия и СНГ	0,3	0,7
АТР	1,5	4,0
Европа	2,0	3,0
Ближний Восток	0,8	1,8
Африка	0,2	0,5
Северная Америка	2,0	2,8
Латинская Америка	0,5	1,0

Источник: Годовой отчет о прогнозе рынка COMAC на 2020–2039 годы. URL: http://www.comac.cc/fujian/2020-2039nianbao_cn.pdf.

менных авиалайнеров, принимает участие большое число различных организаций из разных стран, имеющих часто не совпадающие интересы. Эти заинтересованные стороны имеют разный уровень влияния на проектную деятельность, разные информированность и готовность к совместной работе, что определяет необходимость целенаправленного системного управления взаимоотношениями стейкхолдеров в проектах.

Первоначально теория стейкхолдеров сформировалась для предприятий и организаций, но, как показывает анализ, основные положения теории и практики соответствуют и управлению отношениями со стейкхолдерами в проектах.

В большинстве научных и методических публикаций стейкхолдер понимается как заинтересованная, причастная сторона – физическое лицо или организация, имеющая права, долю, требования или интересы относительно системы или ее свойств, удовлетворяющих потребностям и ожиданиям.

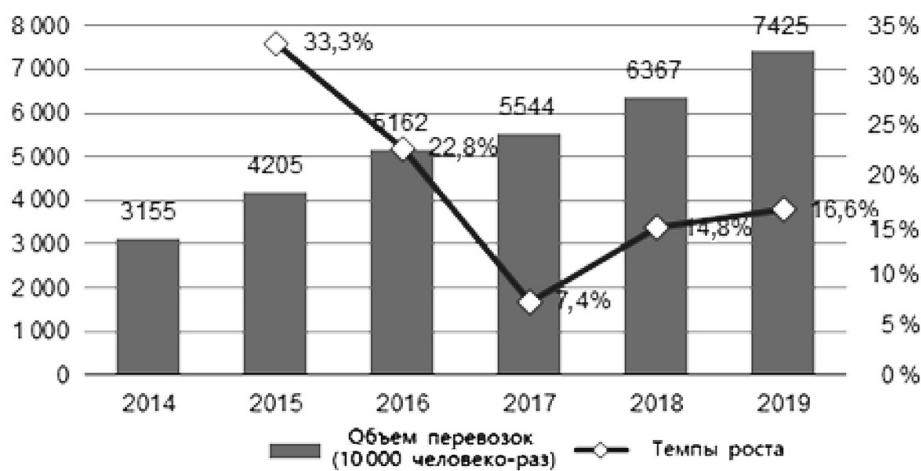

Рис. 3. Пассажиропоток и темпы роста на международных маршрутах в 2014–2019 гг.

Источник: Анализ пассажиропотока, грузооборота, объемов перевозок и перспектив развития аэропортов гражданской авиации Китая в 2019 году. URL: <https://www.chyxx.com/industry/202004/850233.html>.

² CR929 – зачем этот самолет нужен Китаю и зачем – России. URL: <https://aviation21.ru/cr929-zachem-etot-samolyot-nuzhen-kitayu-i-zachem-rossii/>.

В середине прошлого века исследователи менеджмента организаций пришли к выводу, что изменилась сущность предприятия, организации как объекта управления. В 1959 г. Э. Пенроуз выдвинула концепцию «предприятие – это совокупность человеческих активов и межличностных отношений» в фундаментальной статье «Теории роста предприятия»³, которая заложила краеугольный камень для построения теории заинтересованных сторон.

Исследовательский институт Стэнфордского университета в 1963 г. дал следующее определение: «Заинтересованные стороны – это группы, без поддержки которых организация не может выжить», что относится и к проекту. Хотя с сегодняшней точки зрения это определение выглядит всеобъемлющим, оно заставляет людей осознать, что помимо акционеров вокруг предприятия есть и другие группы, влияющие на его выживание.

Впоследствии Эрик Ренма выдвинул более полное определение: «Заинтересованные стороны полагаются на предприятие для достижения своих личных целей, и предприятие также зависит от них, чтобы выжить». Введение этого определения делает теорию стейкхолдеров независимой. С тех пор ученые продолжают обсуждать и определять заинтересованные стороны с разных точек зрения.

Одной из наиболее представительных является точка зрения Э. Фримена. В своей книге «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон»⁴ он выдвинул теорию управления стейкхолдерами, которая значительно обогащает контент последних и делает его более полным.

Теоретические знания стейкхолдеров приобретают все большее значение в современных проектах. Четвертое издание Свода знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®) содержит краткое описание процесса управления заинтересованными сторонами.

В пятом издании менеджмент заинтересованными сторонами был выделен в отдельную область знаний со следующим определением заинтересованных сторон проекта: «Заинтересованные стороны – лица, группы или организации,

которые могут влиять, на которые могут повлиять или которые могут воспринимать себя подверженными влиянию решения, операции или результата проекта»⁵. В стандарте детально описана цепочка процессов, необходимых для эффективного взаимодействия стейкхолдеров проекта⁶.

Шестое издание стандарта, выпущенное в 2017 г., несколько смещает акценты в этой группе процессов на конечный желаемый результат управления, в названиях процессов вместо «управление» появилась «вовлеченность», например процесс «планирование управления заинтересованными сторонами» (англ. Plan Stakeholder Management) был изменен на «планирование вовлеченности заинтересованных сторон» (англ. Plan Stakeholder Engagement).

Начальным процессом вовлечения заинтересованных сторон проекта является их идентификация. Она и последующая классификация стейкхолдеров необходимы, чтобы установить критерии для определения их приоритетов и адекватных стратегий вовлечения.

В соответствии с рассмотренными определениями проведем идентификацию стейкхолдеров проекта авиалайнера CR929, базируясь на анализе разработчиков основных узлов самолета. В проекте используется бизнес-модель «Основной производитель + поставщик».

Крылья CR929 находятся в ведении Российской корпорации авиационной промышленности, а фюзеляж – в ведении китайской стороны. Согласно списку, опубликованному COMAC, поставщиком носовой части является компания Chengfei Civil Aircraft, передней части фюзеляжа – компания AVIC Composite Materials Co., Ltd.; средняя и задняя части фюзеляжа предоставлены Hongdu, CNBM & Leonardo; передняя часть хвостовой части фюзеляжа – ХАС, CNBM & Leonardo; задняя часть хвостовой части фюзеляжа – бизнесом CNBM & Leonardo и Haiying Special Materials; вертикальное оперение – поставщиками Shenfei Civil Aircraft и Haiying Special Materials.

Дальнемагистральный и широкофюзеляжный самолет CR929 считается действительно большим

³ Edith Penrose. The Theory of the Growth of the Firm. URL: <https://ru1lib.org/ireader/1199917>.

⁴ Freeman E. Strategic management: A stakeholder approach. https://pdfs.semanticscholar.org/6de2/92f37b4af6bbe43f13d2ea920d54e4a14aa3.pdf?_ga=2.98302175.1951094608.1647013196-1055533920.1647013196.

⁵ <https://ru.pdfdrive.com/pmbok-2013-5-%D0%B5-%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-e54897332.html>.

⁶ Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK® Guide. [https://pm.hse.ru/data/2016/06/01/1130403147/Фурта%20СД.%20БЭП%20Статья%203%20Управление%20стейкхолдерами%20\(ч%202\)%20ВШУП.pdf](https://pm.hse.ru/data/2016/06/01/1130403147/Фурта%20СД.%20БЭП%20Статья%203%20Управление%20стейкхолдерами%20(ч%202)%20ВШУП.pdf).

самолетом. Его исследования и разработки могут не только способствовать технологическим прорывам и развитию отрасли в области новых материалов, современного производства и передовой энергетики, но и играть важную роль в развитии вспомогательных отраслей, таких как транспорт гражданской авиации, авиационное финансирование и обслуживание.

Для более полной идентификации заинтересованных сторон проекта CR929 рассмотрим отдельные категории стейкхолдеров проекта:

- персонал, непосредственно вовлеченный в проект, такой как COMAC, OAK, CRAIC;

- физические лица или компании, интересы которых затрагивает проект и которые заинтересованы в его результатах, в том числе заказчики, функциональные руководители, деловые партнеры, покупатели, акционеры, поставщики, СМИ и др.;
- люди, организации, не имеющие прямого отношения к проекту, но в силу своего статуса и выполняемых функций могут влиять на него, такие как Boeing, Airbus;

Представим схематическое изображение различных категорий стейкхолдеров в форме концентрической луковицы (рис. 4).

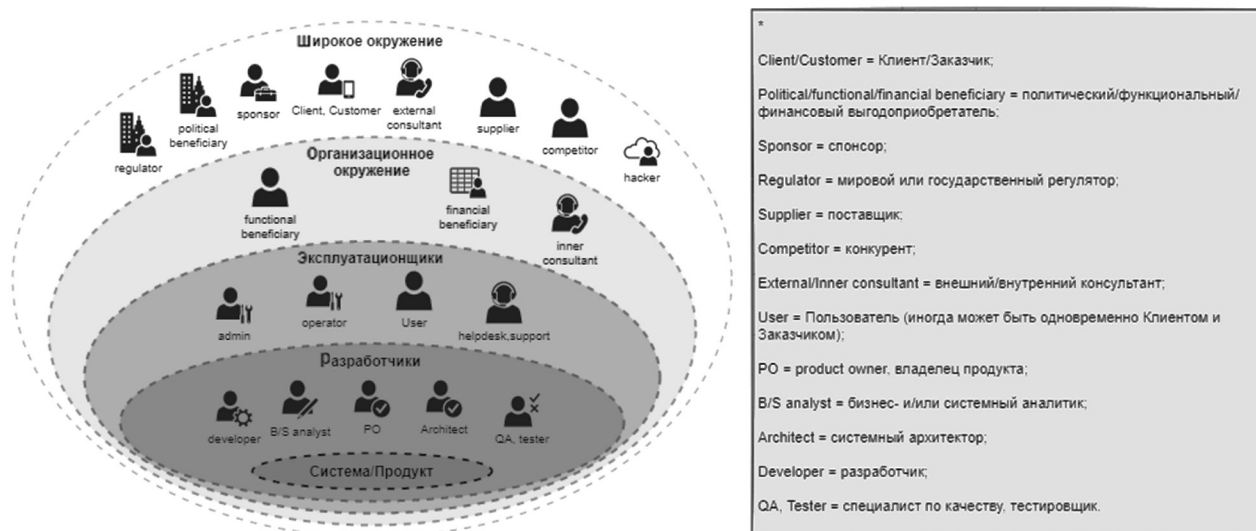

Рис. 4. Схема стейкхолдеров проекта

Источник: Управление стейкхолдерами проекта. URL: <https://soft-skills.club/kto-takie-steykholdery>.

Проведенная идентификация стейкхолдеров не является всеобъемлющей, требуется провести анализ не только сферы проектирования и производства, но и других затрагиваемых проектами областей. Это прежде всего рынок и создание двигателей, что в авиастроении выделяется в отдельную от самого самолета сферу.

Следующим этапом исследования является анализ проблем проекта, возникающих из-за конфликтов интересов или приводящих к таковому стейкхолдеров в проекте CR929.

Проблемы распределения рынка. По мнению некоторых аналитиков, потребность в широкофюзеляжных самолетах на китайском рынке в ближайшие 20 лет оценивается примерно в 1 200 ед., а в России – в 50–120. По проекту CR-929 всего за 20 лет планируется произвести около 800 машин.

Первоначально предполагалось, что продажи будут осуществляться Россией, но на 2021 г., согласно договоренности, достигнутой между Китаем и Россией, весь объем для рынка КНР продается самим Китаем, а прибыль принадлежит китайской стороне.

Россия отвечает за мировой и российский рынок, и прибыль от продаж идет в Россию. Но на деле Российская Федерация может гарантировать бизнес только в Восточной Европе. Чтобы выйти на международный рынок, ей необходимо получить международный сертификат летной годности от Федерального управления гражданской авиации США или Европейского EASA.

Если CR929 успешно получит международную сертификацию летной годности, это неизбежно повлияет на долю рынка Boeing и Airbus, двух крупнейших авиационных гигантов в Евро-

пе и США. Это то, чего Европа и США не хотят видеть. Если CR929 не сможет получить международный сертификат летной годности, распределение рынка, первоначально достигнутое Китаем и Россией, будет неравномерным, доходы российской стороны будут значительно сокращены, а результаты проекта не будут соответствовать ожиданиям. Таким образом, если Китай и Россия не смогут достичь соглашения о распределении рынка, проект CR929, скорее всего, застопорится.

Проблемы технического сотрудничества.

Наиболее важным фактором, влияющим на ход проекта CR929, является проблема с двигателем. Двигатель – «сердце» самолета, и только хороший двигатель может обеспечить высокую производительность воздушного судна.

Мощность двигателя CR929 доступна в различных вариантах. Среди них наиболее зрелым является двигатель серии Ritar 1000, предоставленный компанией Rolls-Royce из Соединенного Королевства. Как стартовый двигатель Boeing 787, он имеет зрелые характеристики и очень подходит в качестве установленной мощности для первоначального CR929.

Кроме того, в России для CR929 разрабатывается авиадвигатель PD-35, который является производным от двигателя PD-14. Однако Российское агентство спутниковых новостей опубликовало статью, в которой говорится: поскольку технология производства авиационных двигателей большой тяги довольно сложна, нынешний двигатель PD-35 должен преодолеть ряд ключевых проблем, чтобы его можно было успешно применять⁷.

В то же время успешно продвигается разработка основного двигателя CJ-2000, разработанного Китаем. Если технология будет зрелой, множество моделей и различных авиационных двигателей могут быть получены из основного двигателя. Тем не менее процесс продвижения от основной машины до окончательного массового производства всей машины все еще очень долго, и особенно важна зрелая надежность двигателя. Поэтому окончание разработки и организации производства двигателя CJ-2000AX видится в очень отдаленной перспективе.

⁷ Разработка двигателя PD-35 для российско-китайского широкофюзеляжного авиалайнера CR929 требует новых материалов и технологий. URL: <https://sputniknews.cn/20210714/1034070255.html>.

При разработке CR929 в планах Китая и России были некоторые расхождения. Позиция России состоит в том, чтобы «эффективно развивать зарубежные рынки без обмена технологиями», в то время как Китай поддерживает «обмен технологиями для поддержания внутреннего авиационного рынка». Очевидно, что эти две идеи являются крайним противоречием. Соответствующее лицо, ответственное за план, сообщило, что из-за таких различий ожидается, что срок поставки большого самолета CR929 будет снова отложен, а всех самолетов – перенесен на 2029 г.

Очевидно, что удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон имеет решающее значение для успеха проекта. Но с таким количеством заинтересованных сторон принять решение, которое удовлетворит всех, – непростая задача. Поэтому необходимо оценивать стейкхолдеров по степени их влияния на проект и бизнес, для чего предлагается использовать матрицу «Власть – интерес», в которой по вертикали расположена шкала уровня влияния, а по горизонтали – уровень интереса.

Классификация основных стейкхолдеров по квадрантам матрицы: А – стейкхолдеры с минимальной заинтересованностью и малой силой влияния; В – стейкхолдеры с высокой заинтересованностью и минимальной силой влияния; С – стейкхолдеры с низкой заинтересованностью и высоким уровнем влияния; D – стейкхолдеры с высокой заинтересованностью и максимальной силой влияния (рис. 5).

Из матричной диаграммы видно, что основными заинтересованными сторонами проекта CR929 являются СОМАС и ОАК, и только когда они придут к соглашению, проект пойдет более успешно.

Благодаря передовым технологиям в области авиационных двигателей европейские и американские страны оказывают очень сильное влияние на авиационный рынок. Исследования и разработки CR929 точно заблокируют западные страны, и получить международную сертификацию будет очень сложно. Однако Китай и Россия достаточно сильны в авиастроении, чтобы производить и продавать собственные самолеты.

Кроме того, крупнейший в мире производитель самолетов Boeing в последние годы пережил серию аварий, и безопасность его самолетов была поставлена под сомнение. Это, несомненно, хорошее время для Китая и России, чтобы обогнать конкурента.

Рис. 5. Матрица «Власть – интерес» стейкхолдеров проекта CR929

Источник: составлено автором.

Что касается характеристик, в CR929 используется большое количество композитных материалов для повышения прочности фюзеляжа при одновременном снижении веса. К тому же широкофюзеляжная конструкция значительно снижает прямые эксплуатационные расходы пассажирского самолета. Более низкая стоимость строительства и лучшие характеристики – преимущества, которыми обладает CR929 по сравнению с другими авиакомпаниями-монополистами.

В проекте CR929 по-прежнему много технических трудностей, особенно с двигателем основной мощности. В настоящее время возможны дополнительные проблемы с использованием до создания двигателя собственной разработки надежного двигателя Ritar 1000. Однако без этого решения проект сталкивается с проблемой двойного риска: первый связан с новым пассажирским самолетом, второй – с новым двигателем.

Нужно более глубокое вовлечение сторон для ускорения разработки собственного двигателя, поскольку цикл разработки двигателя длительный, независимо от того, построен он совместно Китаем и Россией или одной страной; он требует длительных и значительных усилий. В таких обстоятельствах для КНР и Российской Федерации разумно укреплять техническое сотрудничество,

обеспечивая вовлечение организаций-стейкхолдеров.

Проект CR929 может не только улучшить коммерческие отношения между Китаем и Россией на авиационном рынке, но и объединить технологии обеих сторон для достижения большего прорыва в авиастроении. В целом проект продвигается с не очень значительным отклонением от плана, что обусловлено недостаточными усилиями по налаживанию вовлечения стейкхолдеров.

Руководитель компании COMAC Хэ Дунфэн сказал, что следующие 20 лет станут важным периодом стратегических возможностей для развития мировой гражданской авиастроительной промышленности. COMAC будет искренне сотрудничать с ОАК и работать вместе, чтобы полностью поддерживать работу CRAIC и развитие CR929.

При твердой поддержке правительств Китая и России обе стороны будут стремиться превратить CR929 в более конкурентоспособный новый дальнемагистральный широкофюзеляжный пассажирский самолет, предоставляя больше возможности для развития глобальных поставщиков и внося большой вклад в развитие мировой авиационной промышленности.

Список источников

1. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВоК). Американский национальный стандарт ANSI/PMI 99-001-2013.
2. Официальный сайт COMAC. URL: <http://www.comac.cc/>.
3. Официальный сайт ОАК. URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/>.
4. Официальный сайт «Китайское экономическое и торговое сотрудничество». URL: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/index.shtml>.
5. Годовой отчет о прогнозе рынка COMAC на 2020–2039 годы. URL: http://www.comac.cc/fujian/2020-2039nianbao_cn.pdf.
6. Чен Вейнин. CR929: стремиться стать образцом китайско-российского сотрудничества в производстве высокотехнологичного оборудования. 2017.

7. Пэн Цзиньюй. Возможности и вызовы CR929. 2019.
8. Шэнь Хайцзюнь. Почему CR929 нужно разрабатывать совместно. 2019.
9. Динь Ронгги. Определение заинтересованных сторон проекта и их потребностей // Технология управления проектами. 2008. № 1. С. 73–76.
10. Шен Я, Шан Хангин, Тао Жуй. Модель управления инновациями на предприятии, основанная на заинтересованных сторонах // Тематические исследования. 2007.
11. Чжао Цзин. Заинтересованные стороны, неформальное участие и корпоративное управление – на основе тематического исследования NVC Lighting. 2016.
12. Чан Хунцзянь. Исследование по оценке координации заинтересованных сторон проекта. 2014
13. Ян Яньянь. Исследование метода SWOT-анализа, основанного на точке зрения заинтересованных сторон. 2013.
3. UAC official website: <https://www.uacrussia.ru/ru/>.
4. China economic and trade cooperation official website: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/index.shtml>.
5. COMAC Market Forecast Annual Report 2020–2039. http://www.comac.cc/fujian/2020-2039nianbao_cn.pdf.
6. Chen Weining (2017) CR929: Strive to become a model of Sino-Russian cooperation in the production of high-tech equipment.
7. Peng Jinyu (2019) Opportunities and Challenges CR929.
8. Shen Haijun (2019) Why CR929 Should Be Developed Together.
9. Ding Ronggi (2008) Identification of project stakeholders and their needs. *Project Management Technology*, no. 1, pp. 73–76.
10. Shen Ya., Shang Hangin, Tao Rui (2007) Stakeholder-Based Enterprise Innovation Management Model. *Case Studies*.
11. Zhao Ching (2016) Stakeholders, Informal Participation, and Corporate Governance – based on NVC Lighting’s case study.
12. Chang Hongjian (2014) Project Stakeholder Coordination Assessment Study.
13. Yang Yanyan (2013) Study of the SWOT analysis method based on the point of view of stakeholders.

References

1. (2013) A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBok Guide). American National Standard ANSI/PMI 99-001-2013.
2. COMAC official website: <http://www.comac.cc/>.

Информация об авторах

Н. В. МОРГУНОВА – кандидат экономических наук, доцент;
Дин ВЭНЬ – студент.

Information about the authors

N. V. MORGUNOVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
Ding WEN – Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 00.00.2022; одобрена после рецензирования 00.00.2022; принята к публикации 00.00.2022.

The article was submitted 00.00.2022; approved after reviewing 00.00.2022; accepted for publication 00.00.2022.

Научная статья

УДК 339.92

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.007

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЕКТАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

*Наталья Владимировна Моргунова¹, Жунь Чжоу²
^{1, 2} Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия,*

nb-33@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются касающиеся России вопросы управления рисками проектов китайской Инициативы пояса и пути. Проведен анализа конкретных рисков, автор рассматривает применение различных методов управления рисками для повышения эффективности международного проектного сотрудничества.

Ключевые слова: международный, проект, риск, оценка, управление, мониторинг, контроль

Для цитирования: Моргунова Н. В., Жунь Чжоу. Анализ проблем управления рисками в проектах инициативы «Один пояс – один путь» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 48–60; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.007>

Original article

ANALYSIS OF RISK MANAGEMENT PROBLEMS IN THE PROJECTS OF THE “ONE BELT, ONE ROAD” INITIATIVE

Natalia V. Morgunova¹, Zhun Chzhou²
^{1, 2} Vladimir State University named after A. G. and
N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia,

nb-33@inbox.ru

Abstract. The article discusses the issues of risk management of projects of the Chinese Belt and Road Initiative related to Russia. The analysis of specific risks is carried out, the author considers the use of various risk management methods to increase the effectiveness of international project cooperation.

Keywords: international, projects, risk, assessment, management, monitoring, control

For citation: Morgunova N. V., Zhun Chzhou (2022) Analysis of risk management problems in the projects of the “One belt, one road” initiative. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 5. No. 1. Pp. 48–60 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.007>

Инициатива «Пояс и путь» является объединением глобальных проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века» [10]. Шелковый путь – это древний сухопутный торговый марш-

рут, который начинался в Китае и соединял Азию, Африку и Европу. Его первоначальная роль заключалась в перевозке шелка, фарфора и других товаров, произведенных в Древнем Китае. Позже это была главная дорога для экономических, по-

© Моргунова Н. В., Жунь Чжоу, 2022

литических, культурных и многих других обменов между Востоком и Западом.

Современный мир переживает сложные и глубокие изменения, все чаще сталкиваясь с масштабными кризисами, преодоление которых возможно лишь при эффективном международном сотрудничестве.

Структура интернациональных инвестиций и торговли, а также многосторонние правила инвестирования претерпевают глубокие изменения, и проблемы развития, с которыми сталкиваются страны, по-прежнему остаются серьезными. Все это делает межстрановые логистические пути более и более актуальными.

В 2013 г. Президент Китайской Народной Республики Си Цзиньпин предложил Инициативу пояса и пути по сотрудничеству 85 стран, направленную на совместное построение их процветания. Опираясь на существующие двусторонние и многосторонние механизмы взаимодействия между Китаем и соответствующими странами, на эффективные платформы регионального сотрудничества, руководитель позаимствовал исторические символы древнего Шелкового пути для предложения основы мирного развития – экономических партнерских отношений со странами вдоль маршрута, создания сообщества интересов, судеб и ответственности с взаимным политическим доверием, экономической интеграцией и культурной терпимостью [12].

Инициатива пояса и пути проходит через Азию, Европу и Африку. В рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути» рассматривается создание трех трансевразийских экономических коридоров: северного (Китай – Центральная Азия – Россия – Европа), центрального (Китай – Центральная и Передняя Азия – Персидский залив и Средиземное море) и южного (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан).

«Экономический пояс Шелкового пути» призван открыть Китаю пути через Центральную Азию и Россию в Европу, в том числе через Балтийское море; через Центральную и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю; в Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Индийский океан. В соответствии с Инициативой пояса и пути при опоре на центральные города вдоль маршрута в качестве поддержки и на ключевые экономические и коммерческие промышленные парки в качестве платформы сотрудничества

будут совместно строиться международные экономические коридоры, связывающие Азию, Европу, Китай, Монголию, Россию и Индокитай [17].

Проект «Морской Шелковый путь XXI века» включает в себя создание двух морских маршрутов: один идет от побережья Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион; другой предусматривает соединение приморских районов Китая и Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан. Крупные морские порты будут служить центрами совместного создания стабильного, безопасного и эффективного транспортного коридора. Два экономических коридора Китая, Пакистана, Бангладеш, Индии и Мьянмы тесно связаны с продвижением строительства Инициативы пояса и пути (рис. 1).

Инициатива пояса и пути создала новую платформу для сбалансированного и устойчивого глобального развития. Особенно важным представляется сотрудничество между Китаем и Россией, оно играет важную роль во всей программе.

По сути, инициатива может быть рассмотрена как мегапроект, поскольку это уникальная работа большого числа стран, отдельных организаций, бизнеса для создания непрерывных логистических цепочек по огромной части планеты. Поэтому мы рассматриваем особенности управления реализацией инициативы на примере отдельных ее составляющих, также являющихся крупными и сложными проектами, в которых основными участниками являются Китай и Россия.

Успешность любого проекта в первую очередь определяется тем, насколько его результаты важны для участников и дают ценность в долгосрочной перспективе. Рассмотрим значимость этого проекта для Китайской Народной Республики.

На дипломатическом уровне Китай реализовал большое количество мероприятий, продвигая инициативу, но результаты пока не достаточно хороши. Соединенные Штаты Америки продолжают политику мирового властелина. С точки зрения правительства КНР, руководство США постоянно вступает в сговор с другими странами, чтобы нарушить мир на планете и спровоцировать на авантюры Китай. Отношения между двумя странами напряжены, поэтому Инициатива пояса и пути в большей степени направлена на объединение сил России и стран третьего мира.

Таким образом, развитие дипломатии Шелкового пути не только поможет укрепить культур-

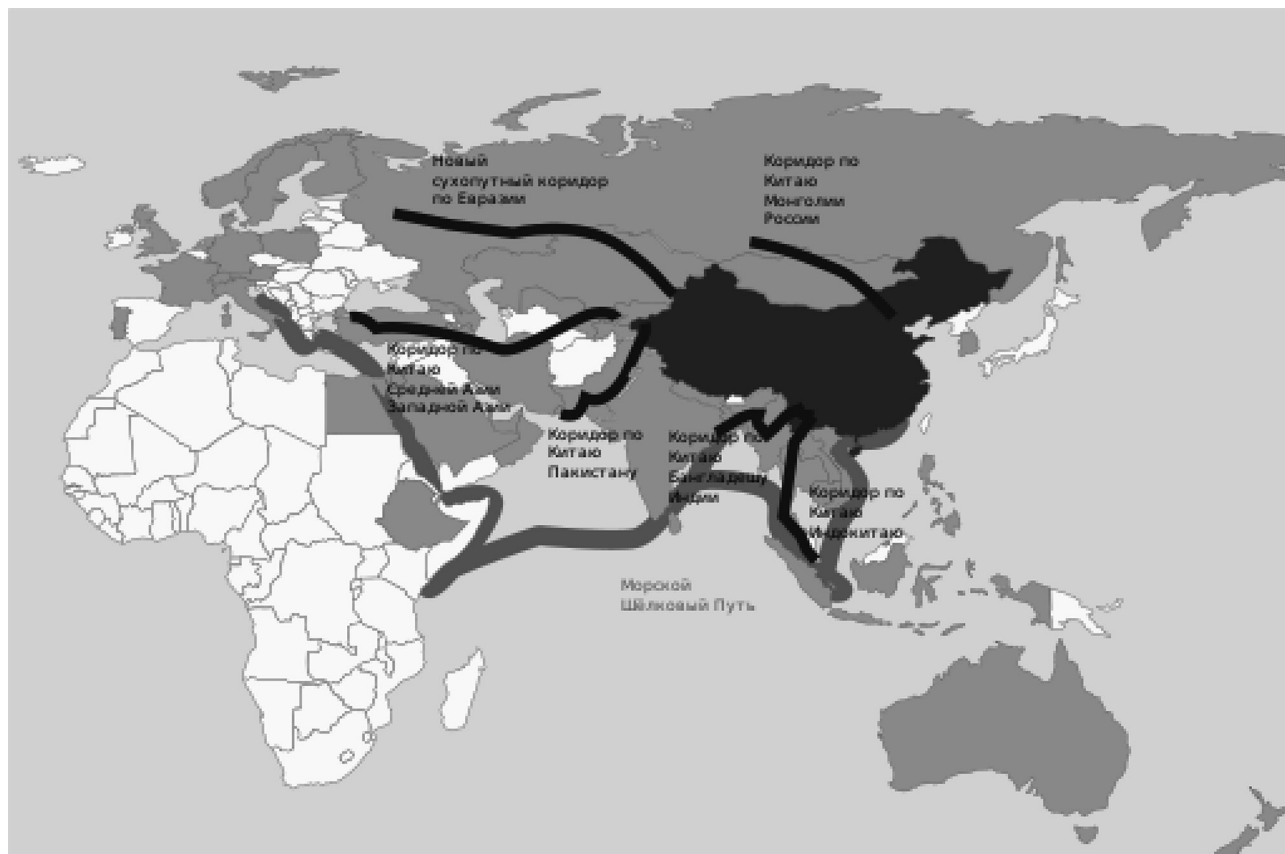

Рис. 1. Система экономических коридоров инициативы

Источник: One belt – one road. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:One-belt-one-road-ru.svg?uselang=ru>

ные обмены между КНР и соседними странами, но и существенно улучшит ситуацию в области безопасности Китая.

С точки зрения экономики, динамика импорта и экспорта товаров Китая за последние десять лет (рис. 2) показывает постоянное укрепление экономической мощи КНР, вызывающее необходимость отправлять больше товаров в другие страны. Но существующих логистических мощностей для этого недостаточно.

С энергетической точки зрения Инициатива пояса и пути поможет Китаю преодолеть свою энергетическую дилемму. Как видно на рисунке 3, в 2018 г. по потреблению возобновляемых источников энергии, угля и гидроэнергии Китай занял первое место, нефти – второе, природного газа и ядерной энергии – третье место в мире.

Из-за глобальной пандемии в 2020 г. рост энергопотребления в мире сократился на 4%. Исключением стал Китай, который обеспечил 24% международного энергопотребления в 2020 г. (рис. 4).

Китай, который быстро оправился от кризиса, вызванного COVID-19, повысил энергопотребление всего на 2,2%, что меньше, чем в предыдущие годы (+4% в год в 2008–2018 гг. и +3,4% в 2019 г.).

Спрос КНР на импорт энергоносителей растет, но маршруты транспортировки энергии ограничены, а безопасность не гарантируется (табл. 1), что также является причиной возникновения Инициативы пояса и пути.

Реализация проектной деятельности, особенно для сложнейших мегапроектов, к которым относится Инициатива пояса и пути, связана с влиянием большого числа меняющихся факторов внешней и внутренней среды. Это порождает риски, реализация которых может привести к затягиванию сроков, росту стоимости, изменению содержания, а иногда даже к потере целесообразности завершения проекта.

Управление рисками в проектной деятельности по своему значению стало сопоставимо с управлением основными характеристиками

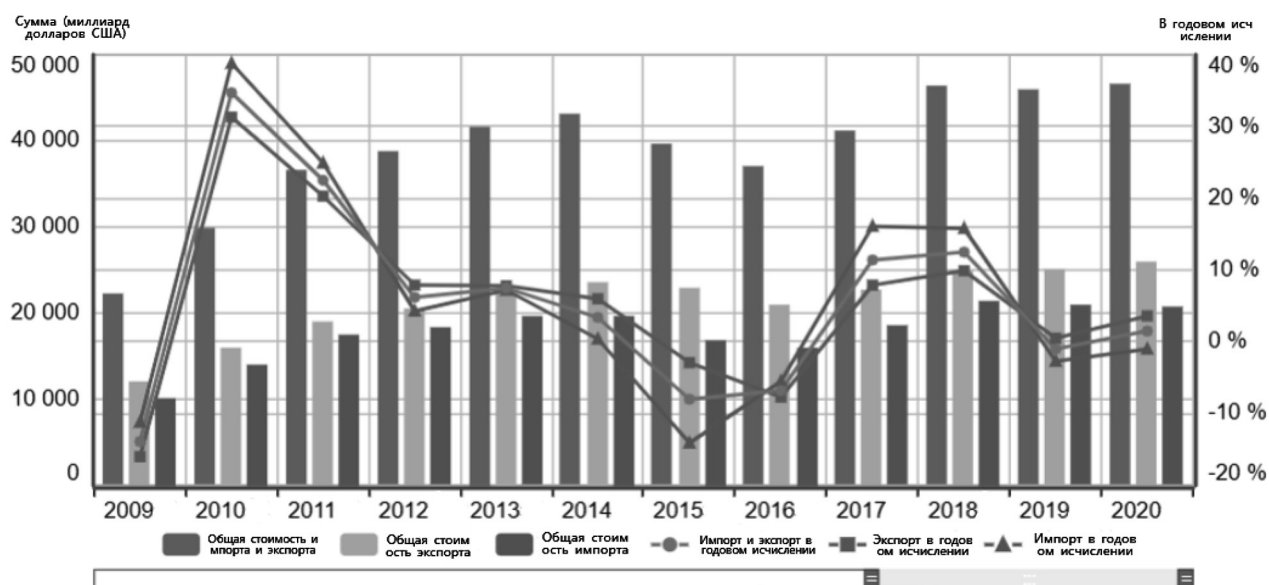

Рис. 2. Статистика импорта и экспорта товаров Китая

Источник: [7].

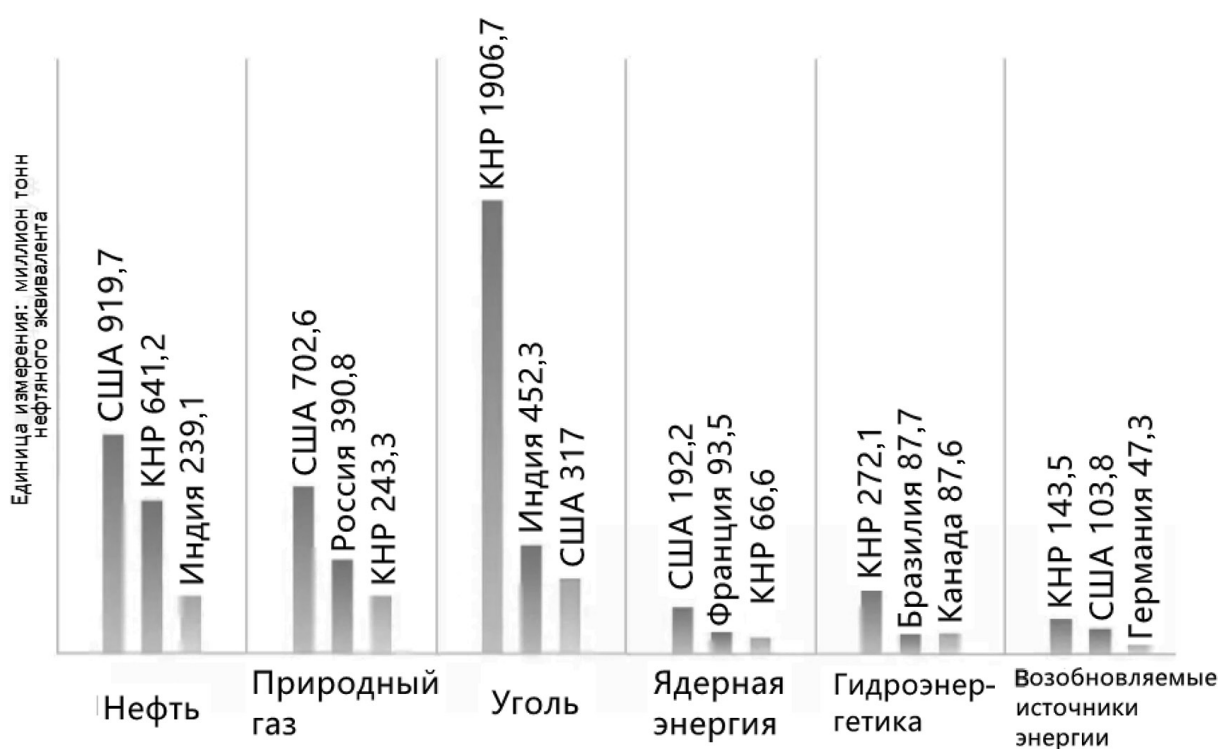

Рис. 3. Тройка ведущих стран по потреблению различных видов энергии в 2018 г.

Источник: [9].

проекта в цепочке: результат (содержание) – сроки – стоимость. В связи с этим необходимо непрерывно совершенствовать с учетом текущей ситуации методические подходы к управлению качеством проектов.

Один из базовых стандартов управления проектами гласит: «Риск проекта – это неопределенное событие или условие, которое, как только оно произойдет, окажет положительное или отрицательное влияние по крайней мере на одну цель

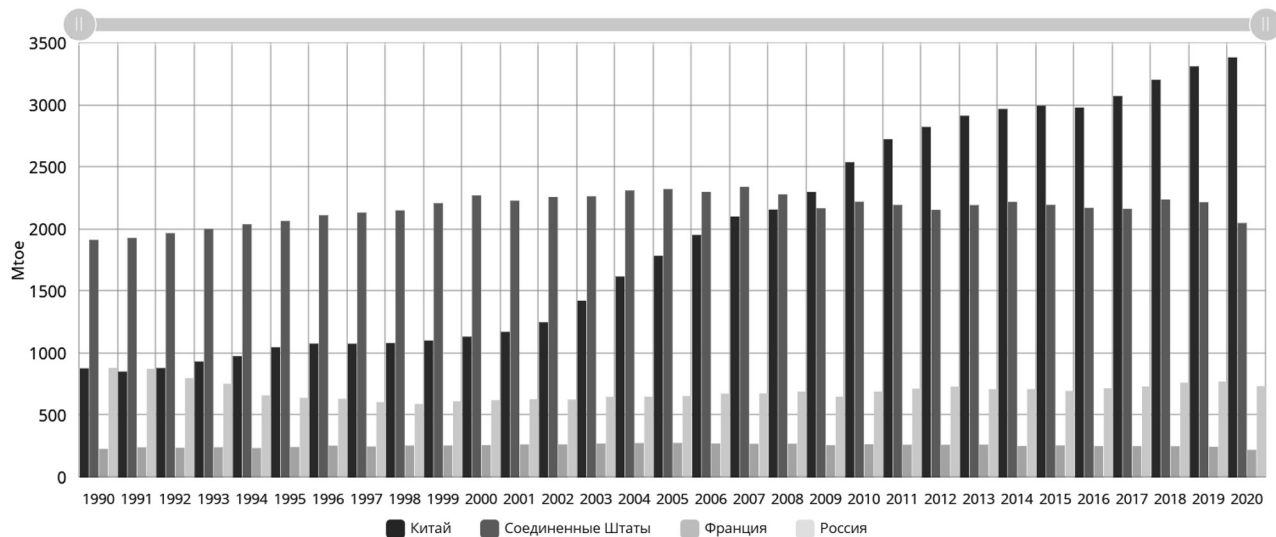

Рис. 4. Тенденция энергопотребления в 1990–2020 гг.

Источник: [3].

Таблица 1

Динамика импорта и экспорта энергоносителей в Китае в 2010–2019 гг.

Год	Уголь, 10 000 т		Сырая нефть, 10 000 т		Природный газ, 100 млн м ³		Электроэнергия, 100 млн кВт·ч	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
2010	16 310	1 910	23 768	303	1 65	40	56	191
2011	22 220	1 466	25 378	252	312	32	66	193
2012	28 841	928	27 103	243	421	29	69	177
2013	32 702	751	28 174	162	525	27	75	187
2014	29 120	574	30 837	60	591	26	68	182
2015	20 406	533	33 550	287	611	33	62	187
2016	25 543	879	38 101	294	753	34	62	189
2017	27 090	817	41 957	486	956	35	84	198
2018	28 189	493	46 189	263	1 260	34	57	209
2019	29 967	603	50 572	81	1 333	36		

Источник: [5].

проекта, такую как время, стоимость, объем или цели качества» [11].

Идентификация рисков необходима, чтобы выяснить, насколько проект подвержен влиянию факторов, реализация которых носит вероятностный характер. Основная цель данного этапа – не пропустить ни одного существенного риска. Особенностью этого процесса является его итеративный (многократно повторяющийся) характер, поскольку в ходе осуществления проекта могут обнаруживаться все новые и новые риски, не учтенные ранее [13, с. 130].

Риски проектов Инициативы можно проиллюстрировать на достаточно типичном проекте отрезка

высокоскоростной железной дороги – Центрально-европейского коридора. Этот участок используется для контейнерных международных железнодорожных интермодальных поездов, которые курсируют между Китаем и Европой и странами вдоль Пояса и пути в соответствии с фиксированными номерами составов, маршрутами и т.п.

Проект высокоскоростной железнодорожной пассажирской и грузовой линии Москва – Казань (Москва – Владимир – Нижний Новгород – Чебоксары – Казань) (рис. 5) имеет среднесрочные перспективы расширения до Екатеринбурга и далее – до Пекина. Проект был предложен в июле 2011 г., но год спустя строительство не началось.

Рис. 5. Схема маршрута магистрали Москва – Казань

Источник: [8].

Существует много рисков задержки начала реализации проекта. Мы используем для анализа метод группировки рисков (табл. 2).

Таблица 2

Риски проекта высокоскоростной железной дороги Москва – Казань

Критерий	Группа риска	Риск
1	2	3
Внешние риски	Природноестественные	<ol style="list-style-type: none"> 1. Некоторые высокоширотные регионы России имеют холодный климат и продолжительные зимы. Это выдвигает более высокие требования к технологиям, оборудованию и транспортным средствам железнодорожного строительства, повышает стоимость проектных работ. 2. Эпидемия коронавируса привела к закрытию национальных границ, работники не могут нормально действовать, а квалифицированные сотрудники разных стран не могут добраться до мест работ
	Экологический	Железная дорога должна пройти через природный заповедник, что в определенной степени изменит местную экологическую среду
	Политические	<ol style="list-style-type: none"> 1. Китай планирует предоставить для эксплуатации новое поколение высокоскоростных поездов. В обмен он получит право на эксплуатацию дороги после завершения строительства. Российское правительство обеспокоено китайским контролем над магистралью. 2. По сравнению с другими проектами этот не очень важен для России. Заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации отметил, что этот проект является анахронизмом. Президент Российской Федерации также выразил сомнения в необходимости строительства. 3. Российско-украинские отношения ухудшились, а военные действия неизбежно скажутся на строительстве железных дорог
	Финансовый	Стоимость строительства высока, и российское правительство до сих пор не нашло приемлемого финансового решения
	Валютный	Напряженная ситуация между Россией и Украиной спровоцировала снижение курса рубля по отношению к доллару США. На оборудование магистрали придется потратить больше денег

1	2	3
Внешние риски (Продолжение)	Коммерческий	Состоятельные пассажиры будут выбирать самолеты из-за скорости, в то время как пассажиры с низкими доходами – традиционные поезда из-за более низких цен на билеты. Поэтому прогнозируемый пассажиропоток и грузопоток недостаточны
Внутренние риски	Потенциальные проблемы организации и проектной команды	1. Персонал покидает проект из-за высокой заболеваемости и неопределенности. 2. Внедрение новых строительных технологий требует много времени для освоения и адаптации

Источник (для табл. 2, 3): составлено авторами.

После понимания возможных рисков проекта необходимо оценить их влияние и выбрать методы управления ими.

Анализ проектных рисков можно разделить на два взаимодополняющих типа: качественный и количественный.

Качественная оценка рисков помогает определить условия, при которых возникают отдельные проектные риски, и оценить степень их влияния на проект. Использование этого метода помогает частично избежать неопределенностей, которые часто возникают. Но проектные риски необходимо пересматривать на протяжении всего жизненного цикла проекта.

Количественная оценка риска обычно сопровождается качественной. Количественная оценка риска необходима для определения вероятности возникновения риска и влияния его последствий на проект [13, с. 111–112].

Крупномасштабные проекты, такие как проект высокоскоростной железной дороги Москва – Казань, охватывают широкий круг заинтересованных сторон и имеет сложную организационную структуру. Поэтому в анализе необходимо сочетать качественную и количественную оценки.

Руководители проектов, которые уже хорошо знакомы с рисками, могут создавать более сложные модели и формулировать более совершенные системы обеспечения конкретного проекта (табл. 3).

17 января 2019 г. на рабочем совещании у курирующего вице-премьера Максима Акимова был одобрен первый этап строительства магистрали от Москвы до Нижнего Новгорода. Чтобы запустить дорогу до 2024 г., как записано в плане развития инфраструктуры, строительство необходимо было начать в 2019 г. [2].

Ввиду коммерческих рисков, связанных с тем, что после завершения строительства же-

лезной дороги может быть низкая финансовая отдача, российское правительство использовало метод экспертной оценки. На реализацию проекта предполагалось выделить 200 млрд руб. бюджетных средств.

Однако министр финансов А. Силуанов, базируясь на оценках экспертов финансового блока Правительства Российской Федерации, высказал мнение, что средства лучше потратить не на магистраль, которая, по мнению Минфина России, может оказаться не окупаемой, а на региональные аэропорты, Северный морской путь и морские порты.

Окончательное решение по докладам заинтересованных ведомств и вице-премьера Акимова принял президент В. Путин. В апреле 2019 г. он, несмотря на десятки миллиардов рублей, потраченные за шесть лет на проектирование магистрали, решил отложить проект дороги Москва – Казань, сконцентрировавшись на подготовке проекта пути Москва – Санкт-Петербург, как экономически более целесообразном.

Позже пресс-секретарь президента Д. Песков пояснил, что окончательное решение по вопросу магистрали Москва – Казань не принято и работы по изучению экономической целесообразности проекта продолжатся.

Фактически с 2019 г. проект законсервирован (отложен для более точного обоснования). В марте 2020 г. вице-премьер М. Хуснуллин пояснил, что проект отложен из-за высокой стоимости и неподтвержденного пассажиропотока.

Это решение было основано не только на мнениях экспертов. Использовали статистическое моделирование на основе сопоставления большого объема данных, по которым были разработана модель и рассчитан предполагаемый пассажиропоток в 2030 и 2050 гг. (табл. 4)

Таблица 3

Анализ методов оценки рисков проекта высокоскоростной магистрали

Группа рисков	Вид риска	Название метода	Преимущества	Недостатки	Вид оценки
Стратегические	Политические; финансовые; коммерческие; экологические	Метод экспертных оценок	Простота организации; использование данных статистики; возможность охвата больших групп	Неполнота ответа; субъективность оценки опрашиваемого; вероятность неправильной трактовки вопроса	Качественная
	Курс валют; принятие новых законов; демография	SWOT-анализ	Универсальный и гибкий; может быть использован как для оперативной оценки, так и для стратегического планирования на длительный период; не требует специальных знаний и наличия узкопрофильного образования	Показывает только общие факторы; даст в большей степени статичную картинку, чем видение развития в динамике; представлен качественным описанием, тогда как для оценки ситуации часто требуются количественные параметры; чрезвычайно зависит от позиции и знаний проводящего; требует значительных усилий и затрат	
Проектные	Политические; финансовые; коммерческие; экологические; естественные; природные; транспортные	Анализ чувствительности	Объективность; теоретическая прозрачность; простота расчетов; наглядность результатов и простота их толкования	Невозможность учета связей между различными факторами влияния	Количественная
		Метод сценариев	Углубленный анализ взаимодействия различных факторов	Трудоемкость получения результатов; недостаточная разработанность	
		Статистическое моделирование (метод Монте-Карло)	Простота восприятия результатов; возможность учета любых взаимодействий и связей; точность результатов	Сложность отбора статистических данных для анализа и создания имитационных моделей; неоднозначность трактовки результатов	

Таблица 4

Прогнозируемый пассажиропоток магистрали Москва – Казань в 2030–2050 гг., пасс.-км

Направление	2020	2030	2050
1	2	3	4
<i>Оптимистичный прогноз</i>			
Москва – Нижний Новгород	3 818 601	6 074 589	8951 617
Москва – Казань	2 280 232	4 064 226	5 785 551
Москва – Чебоксары	887 842	2 060 667	2 681 406
Москва – Владимир	2 292 904	3 773 869	4689 913
Прочие направления	1 206 767	2 229 965	2 700 857
Итого	10 486 347	18 203 3216	24 809 345
<i>Пессимистичный прогноз</i>			
Москва – Нижний новгород	3 656 329	5 986 031	8 821 117
Москва – Казань	2 025 627	3 856 190	5 489 404
Москва – Чебоксары	812 976	1 818 211	2 365 915
Москва – Владимир	2 219 214	3 542 273	4402101

1	2	3	4
Прочие направления	1 135 389	2119 210	2566714
Итого	9 849 536	17 321 914	23 645 251
<i>Планируемые тарифы за проезд по участку «Москва – Казань», руб.*</i>			
Москва – Нижний Новгород	1 952	2 931	3 354
Москва – Казань	3 671	5 513	6 308
Москва – Чебоксары	3 050	4 579	5 240
Москва – Владимир	823	1 236	1 414
Прочие направления	1 259	1 784	2 046

* Без налога на добавленную стоимость.

Источник: [6].

После детального понимания влияния рисков на проект команда управления проектом должна принимать правильные решения, чтобы избежать неопределенности и управлять рисками, создать механизм управления ими и вести мониторинг рисков. Механизм должен обеспечивать реагирование на различные типы рисков. В существующих методических подходах выделяют четыре метода реагирования на проектные риски.

Предотвращение рисков – это сознательный отказ инвестиционных организаций от рискованного поведения, чтобы полностью избежать специфических рисков потерь. Простое избегание рисков – один из наиболее негативных методов управления ими: хотя инвесторы отказываются от рискованного поведения, они часто также лишаются потенциальной целевой прибыли.

В России не так много высокоскоростных железных дорог, и по сравнению с Китаем технология строительства относительно незрелая. Отказываясь от проекта строительства дороги, российская сторона не будет иметь возможности принять разработанное Китаем новое поколение технологий высокоскоростных магистралей и соответствующих электропоездов.

Контроль за потерями заключается не в отказе от риска, а в составлении планов и принятии мер по снижению вероятности или уменьшению фактических потерь. Стадия контроля включает в себя три этапа: до, в процессе и после реализации проекта.

Цель предварительного контроля состоит в основном в том, чтобы снизить вероятность потерь, а контроль в процессе и после реализации проекта приводит к уменьшению фактических потерь. Применение этого метода предполагает, что при подготовке к начальной фазе строительства высокоскоростной железной дороги должен быть сфор-

мулирован подробный, четкий и выполнимый стратегический план, включающий в себя мероприятия входного, текущего и выходного контроля.

Стоит отметить: хотя Китай оказывает техническую поддержку, он не требует от России прямой оплаты, но надеется заменить ресурсы технологиями. Международный обменный курс непредсказуем, особенно курс рубля. Вариант обмена технологий и ресурсов является эффективным методом предотвращения международных валютных рисков.

Передача риска относится к акту перехода риска от одного участника проекта к другому или третьей стороне посредством контракта. Благодаря такому процессу степень риска хозяйствующих субъектов может быть значительно снижена. Один из прямых таких способов – приобрести страховку проекта.

Удержание риска означает его принятие. В этом случае, если произойдет рисковый случай и будут потери, хозяйствующий субъект компенсирует их любыми доступными на тот момент средствами. Удержание рисков включает незапланированное удержание и запланированное самострахование.

Хотя строительство самой магистрали не началось, в Москве с 2018 г. ведется реконструкция путевого и пассажирского терминала горьковского направления Московской железной дороги. Китаю остается продолжать переговоры, чтобы начать строительство магистрали как можно скорее.

После того как были выявлены и оценены риски, выбраны и реализованы методы управления ими, запущен проект, необходимо вести мониторинг и контроль рисков, поскольку могут меняться внешние и внутренние факторы, обуславливающие возможные угрозы. Задачи мониторинга и контроля состоят в выяснении:

- 1) была ли система реагирования на риски внедрена в соответствии с планом;
- 2) достаточно ли эффективен или нуждается в изменении эффект на реагирование;
- 3) изменился ли риск по сравнению с ранее установленным значением;
- 4) возникли ли не предусмотренные планом последствия риска;
- 5) были ли приняты необходимые меры;
- 6) оказалось ли воздействие риска запланированным или случайным.

Контроль может потребовать выбора альтернативных стратегий, внесения корректировок и пересмотра проектов для достижения результатов базового плана. Между руководителем проекта и группой риска должно быть постоянное взаимодействие, и все изменения и явления должны регистрироваться [13, с. 115].

При управлении рисками решающим фактором успеха часто является скорость обнаружения признаков роста вероятности рискового события и, что еще более важно, оперативность принятия и реализации адекватных управленческих решений, для чего необходимо применять инструменты и методы цифровизации.

В КНР широко применяется приложение для управления проектами Teambition [16]. Оно включает в себя онлайн-диск, задачи, документы, календари и проекты и особенно подходит для совместной работы в команде. По сравнению с группами чатов он больше способствует синхронизации прогресса и отслеживанию контекста, обеспечивает обобщение данных о проекте и участниках, анализ статуса проекта по нескольким статистическим измерениям и контроль изменений в любое время.

Приложение совмещено с функционалом личного тайм-менеджмента участников команды проекта, помогает записывать текущие дела, организовывать личное время, в срок напоминает о мелких повседневных делах и больших целях. Для управления рисками в международных проектах целесообразно рассматривать разные приложения, выбирая из них те, которые обеспечат эффективное и быстрое управление проектными рисками.

В Китае есть поговорка 未雨绸缪 (Вэй Юй Чоу Моу, wèi yǔ chóu móu) – отремонтировать двери и окна дома до того, как пойдет дождь. Будьте готовы заранее! Управление рисками проекта требует, чтобы руководитель и заинтересованные стороны

обладали таким духом и компетенциями предотвращения рисков до того, как они возникнут.

Список источников

1. Безрукова Т. Л., Шанин И. И. и др. Методы выявления риска // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-3. С. 103–105.
2. Высокоскоростные железные дороги в России. URL: <https://t.ly/o18l>.
3. Данные о мировой энергетике и климате. 2021. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>.
4. Динамика цен на нефть WTI. URL: <https://yandex.ru/news/quotes/1009>.
5. Ежегодник мировой энергетической статистики BP. 2019. <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.
6. Инвестиционный меморандум ВСМ Москва – Казань. URL: <https://ibit.ly/o9Ps>.
7. Китайский Национальный бизнес-центр обработки данных. URL: <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/imexyear.shtml>.
8. Марчуков А. ВСМ Москва – Казань: проект высокоскоростной магистрали. URL: <https://vagon-vokzal.ru/rzhd/vsm-moskva-kazan.html>.
9. Отчет о больших данных по энергетике Китая (2020). URL: <http://www.cinic.org.cn/sj/sdxz/shengchanny/817661.html>.
10. Правильно понимать Инициативу пояса и пути. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0226/c40531-29834263.html>.
11. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВоК). Project Management Institute, Inc. 2013. С. 309.
12. Сысоева М. В. Преимущества развития Инициативы «Один пояс – один путь» и проекта «Экономический пояс Шелкового пути» для России // Актуальные проблемы современной экономики: от финансовых и социальных институтов к маркетингу: сб. науч. работ молодых исследователей. СПб, 2018. С. 45–51.
13. Управление проектами / под ред. Н. М. Филимоновой, Н. В. Моргуновой, Н. В. Родионовой. Москва: Инфра-М, 2018.
14. Хуснутдинова Э. А. Экономические риски в нефтегазовом секторе на примере взаимоотношений России и Китая. URL: <https://moluch.ru/archive/391/86223/>.

15. Электropоезд. URL: <https://ibit.ly/grFi>.
16. Энциклопедия Байду – Teambition. URL: <https://baike.baidu.com/item/teambition/7624369?fr=aladdin>.
17. One belt – one road. <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:One-belt-one-road-ru.svg?uselang=ru>.

References

1. Bezrukova T. L., Shanin I. I. et al. (2014) Methods of risk detection. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 9-3, pp. 103–105. (In Russ.)
2. High-speed railways in Russia. <https://t.ly/o18l>.
3. (2021) Data on global energy and climate. <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>.
4. Dynamics of WTI oil prices. <https://yandex.ru/news/quotes/1009>.
5. (2019) BP Yearbook of World Energy Statistics. <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.
6. Investment Memorandum of VSM Moscow – Kazan. <https://ibit.ly/o9Ps>.
7. China National Business Data Center. <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/imexyear.shtml>.
8. Marchukov A. (2020) Moscow – Kazan HSR: high-speed highway project. <https://vagon-vokzal.ru/rzhd/vsm-moskva-kazan.html>.
9. (2020) China Energy Big Data Report. <http://www.cinic.org.cn/sj/sdxz/shengchanny/817661.html>.
10. (2018) To understand the Belt and Road initiative correctly. <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0226/c40531-29834263.html>.
11. (2013) Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). Management Institute, Inc., p. 309.
12. Sysoeva M. V. (2018) Advantages of the development of the «One Belt, One Road» Initiative and the «Silk Road Economic Belt» project for Russia. In the book: *Actual problems of modern economy: from financial and social institutions to marketing: collection of scientific works of young researchers*. St. Petersburg. Pp. 45–51. (In Russ.)
13. (2018) Project Management. Ed by N. M. Filimonova, N. V. Morgunova, N. V. Rodionova. Moscow, Infra-M. (In Russ.)
14. Khusnutdinova E. A. (2021) Economic risks in the oil and gas sector on the example of Relations between Russia and China. <https://moluch.ru/archive/391/86223/> (In Russ.).
15. Electric train. <https://ibit.ly/grFi>.
16. Encyclopedia of Baidu – Teambition. <https://baike.baidu.com/item/teambition/7624369?fr=aladdin>.

Информация об авторах

Н. В. МОРГУНОВА – кандидат экономических наук, доцент;
Жунь ЧЖОУ – студент.

Information about the authors

N. V. MORGUNOVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
Zhun CHZHOU – undergraduate student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 30.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 336.67

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.008

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ: ЛОГИКА ВЗАИМОСВЯЗИ, МОДЕЛИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Людмила Афанасьевна Адамайтис¹, Игорь Михайлович Адамайтис²,
Илья Олегович Санович³

^{1, 2, 3} *Вятский государственный университет, г. Киров, Россия*

Автор, ответственный за переписку: Людмила Афанасьевна Адамайтис, la9536928673@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются важные категории финансового анализа деятельности организации – финансовые результаты и финансовое состояние. Акцент делается на оценку их взаимосвязи и взаимозависимости, что подтверждается формализованными аналитическими моделями, неформализованными эмпирическими исследованиями и логическими выводами. Предлагаются критерии оценки рационального распределения чистой прибыли компании. Обосновывается значимость рассматриваемых вопросов при разработке управленческих решений.

Ключевые слова: прибыль, рентабельность, финансовая устойчивость, капитализация, прибыль, дивидендная политика, риск, банкротство

Для цитирования: Адамайтис Л. А., Адамайтис И. М., Санович И. О. Финансовые результаты и финансовое состояние: логика взаимосвязи, модели и интерпретация // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 59–66; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.008>

Original article

FINANCIAL RESULTS AND FINANCIAL CONDITION: LOGIC OF INTERRELATION, MODELS AND INTERPRETATION

Lyudmila A. Adamaitis¹, Igor M. Adamaitis², Ilya O. Sanovich³

^{1, 2, 3} Vyatka State University, Kirov, Russia

Corresponding author: Lyudmila Afanasievna Adamaitis, la9536928673@mail.ru

Abstract. The article discusses important categories of financial analysis of the organization's activities – financial results and financial condition. The emphasis is on assessing their interrelationship and interdependence, which is confirmed by formalized analytical models, informal empirical studies and logical conclusions. The criteria for evaluating the rational distribution of the company's net profit are proposed. The importance of the issues under consideration in the development of management decisions.

Keywords: profit, profitability, financial stability, capitalization, profit, dividend policy, risk, bankruptcy

For citation: Adamaitis L. A., Adamaitis I. M., Sanovich I. O. (2022) Financial results and financial condition: logic of interrelation, models and interpretation. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 59–66 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.008>

Финансовые результаты и финансовое состояние – важнейшие категории, отражающие успешность и устойчивость хозяйствующего субъекта в условиях рынка. Но вопросы их взаимосвязи предметно почти не исследуются и рассматриваются как само собой разумеющееся.

Анализ влияния финансовых результатов на финансовое состояние важен в части общей суммы полученной прибыли, ее соотношения с вложенными ресурсами и в отношении распределения и использования чистой прибыли. Особо следует подчеркнуть зависимость реинвестиционной политики компании и ее финансового состояния.

В широком понимании к финансовым результатам относят абсолютную величину прибыли (либо убытка) и относительную прибыльность, т.е. рентабельность компании.

Стабильно получаемая прибыль обеспечивает возможность самофинансирования и расширения деятельности. Получение и преумножение прибыли являются целью любого бизнеса. Однако одинаковая сумма прибыли может быть результатом работы не сопоставимых по масштабам деятельности компаний и размерам вложенного ими капитала.

Рентабельность более объективно характеризует эффективность работы организаций, поскольку отражает взаимосвязь массы прибыли с объемами продаж, текущими затратами и авансированным в бизнес капиталом.

Принято считать, что рентабельность является естественным, данным самой рыночной экономикой интегральным показателем эффективности работы, поскольку соединяет в себе все факторы, определяющие результативность компании.

В зависимости от задач анализа и целей управления компания оценивает целый спектр показателей рентабельности [4; 12, с. 17–18; 13, с. 40–42; 14; 15, с. 167]:

- GPM – рентабельность продаж по валовой прибыли. Показывает долю валовой прибыли в объеме продаж (выручке) предприятия. В российской практике более распространен показатель рентабельности продаж по прибыли от сбыта;
- NPM (ROS) – чистая рентабельность оборота (продаж). Рассчитывается как отношение чистой прибыли к выручке (нетто-продажам). В российской практике распространенное название этого показателя – рентабельность деятельности организации;

- ROA – рентабельность активов рассчитывается как отношение чистой прибыли предприятия к величине активов. Отражает доходность, полученную с помощью собственного и заемного капитала;
- RCA – рентабельность оборотных активов. Определяется отношением чистой прибыли к оборотным активам;
- RFA – рентабельность внеоборотных активов. Рассчитывается как отношение чистой прибыли к внеоборотным активам компании;
- ROTA – рентабельность совокупных активов, отражающая прибыльность использования всех активов организации. Это отношение прибыли до выплаты налогов и процентов (EVIT) к суммарным нетто-активам. Коэффициент ROTA отличается от ROA величиной используемой в расчете прибыли;
- ROE – рентабельность собственного капитала. Определяется как отношение чистой прибыли к собственному капиталу. Один из важных показателей для оценки инвестиционной привлекательности компании;
- ROCE – рентабельность акционерного капитала. Определяется как отношение чистой прибыли, за вычетом дивидендов по привилегированным акциям, к среднегодовой величине обыкновенного акционерного капитала. Аналогом данного показателя в российской бухгалтерской отчетности является базовая прибыль на акцию (отражается в отчете о финансовых результатах).

Рассчитываются и другие показатели рентабельности, а также различные их модификации, необходимые для построения детерминированных факторных и математических дискриминантных моделей, оценки деятельности компании и эффективности управления капиталом в различных аспектах. Многие показатели рентабельности заимствованы из западной практики финансового анализа и менеджмента.

Что касается финансового состояния, следует отметить отсутствие единых формулировок в отношении экономического содержания данной категории. Это касается как зарубежных, так и российских финансовых аналитиков.

Не вдаваясь в дискуссию и сравнительный анализ сущности понятия «финансовое состояние», отметим: на наш взгляд, суть стабильного финансового состояния определяется рациональным формированием, распределением и эффективным использованием финансовых ресурсов, которые обеспечивают необходимое развитие компании, длительное сохранение ее финансовой устойчивости и платежеспособности, возможность противостоять рискам.

С конкретно-практической стороны финансовое состояние оценивается по системе финансово-аналитических показателей, отражающих финансовую независимость и финансовый леверидж, обеспеченность собственными оборотными средствами и оборачиваемость, ликвидность, платежеспособность и состояние расчетов, рациональность денежных потоков и др.

Финансовое состояние компании в значительной степени зависит от способности бизнеса приносить необходимую прибыль и обеспечивать высокую рентабельность. Это очевидно и выражается в том, что высокая прибыльность обеспечивает и финансовую стабильность компании. Помимо этого эмпирического вывода взаимосвязь финансовых результатов и финансового состояния компании подтверждается формализованными моделями, в частности известными моделями диагностики риска банкротства [2, с. 86–90; 3, с. 2–5; 5, с. 15–16; 9, с. 247, 252; 11, с. 22–23; 15, с. 30–32]:

– *модель Альтмана* (для крупных компаний, имеющих котировки на бирже):

$$Z = 1,2K_1 + 1,4K_2 + 0,6K_3 + K_4 + 3,3K_5,$$

где Z – значение Z -счета вероятности банкротства;

K_1 – отношение чистого оборотного капитала к активам NWC/A ;

K_2 – отношение нераспределенной (капитализированной) прибыли к активам $(NP - Div) / A$;

K_3 – отношение рыночной капитализации компании к заемному капиталу;

K_4 – оборачиваемость активов NS/A ;

K_5 – рентабельность активов как отношение прибыли до выплаты процентов и налогов к активам $EVIT/A$;

Критерии оценки Z -счета:

$Z < 1,81$ – зона финансового риска (высокая вероятность банкротства);

$1,81 \leq Z \leq 2,99$ – зона неопределенности (вероятность банкротства невелика, но и не исключена);

$Z > 2,99$ – зона финансовой устойчивости (малая вероятность банкротства).

– *модифицированная модель Альтмана* (для компаний, акции которых не обращаются на фондовом рынке):

$Z = 0,717K_1 + 0,847K_2 + 3,107K_3 + 0,42K_4 + 0,6K_5$,
где K_3 – рентабельность активов как отношение прибыли до выплаты процентов и налогов к активам $EVIT/A$;

K_4 – отношение собственного капитала к обязательствам EQ/TL ;

K_5 – оборачиваемость активов NS/A ;

Критерии оценки Z -счета:

$Z < 1,23$ – высокая вероятность банкротства;

$1,23 \leq Z \leq 2,9$ – зона неопределенности (вероятность банкротства невелика, но и не исключена);

$Z > 2,9$ – малая вероятность банкротства.

– *модель прогноза риска банкротства* (Иркутская государственная экономическая академия):

$$R = 8,38K_1 + K_2 + 0,054K_3 + 0,63K_4,$$

где R – значение R -критерия риска банкротства;

K_1 – отношение собственного оборотного капитала к активам;

K_2 – чистая рентабельность собственного капитала (отношение чистой прибыли к собственному капиталу);

K_3 – оборачиваемость активов (отношение выручки к активам);

K_4 – рентабельность произведенных затрат (отношение чистой прибыли к совокупным затратам);

Критерии оценки:

$R < 0$ – вероятность банкротства максимальная (90–100%);

$0 < R < 0,18$ – вероятность банкротства высокая (60–80%);

$0,18 < R < 0,32$ – вероятность банкротства средняя (35–50%);

$0,32 < R < 0,42$ – вероятность банкротства низкая (15–20%);

$R > 0,42$ – вероятность банкротства минимальная (до 10%).

– *модель Сайфулина и Кадыкова*:

$$R = 2K_1 + 0,1K_2 + 0,08K_3 + 0,45K_4 + K_5,$$

где K_1 – отношение собственного оборотного капитала к оборотным активам;

K_2 – коэффициент текущей ликвидности (отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам);

K_3 – оборачиваемость активов (отношение выручки к активам);

K_4 – рентабельность продаж (отношение прибыли от продаж к выручке);

K_5 – рентабельность собственного капитала (отношение чистой прибыли к собственному капиталу).

Критерии оценки

$R > 1,0$ – удовлетворительное (устойчивое)

финансовое состояние;

$R < 1,0$ – неудовлетворительное (неустойчивое) финансовое состояние.

Отметим, что в каждой из этих моделей (и многих других) присутствуют показатели рентабельности, причем с достаточно большим весом. Так, в моделях Альтмана у них самые большие весовые коэффициенты. Модели свидетельствуют о достаточно тесной взаимосвязи между финансовыми результатами (в данном случае – рентабельностью) и финансовой устойчивостью (выражающейся в моделях интегральными показателями риска банкротства – Z, R).

Влияние абсолютных значений финансовых результатов (чистой прибыли или убытка) на финансовое состояние проявляется в изменении собственного капитала компании. Однако нельзя говорить о полной зависимости, поскольку большое влияние оказывает политика распределения и использования чистой прибыли (в том числе дивидендная политика).

Реальный прирост накопленной нераспределенной прибыли и, как следствие, собственного капитала в итоге проходит не на общую сумму полученной чистой прибыли, а на сумму ее капитализации.

В соответствии с российскими стандартами и реальной практикой чистая прибыль может быть использована на:

- отчисления в резервный фонд (капитал);
- выплату дивидендов в акционерных обществах (доходов участникам (учредителям) в компаниях других организационно-правовых форм);
- покрытие убытков прошлых лет;
- пополнение уставного капитала (обычно проводится за счет накопленной нераспределенной прибыли);
- выплату вознаграждений (премии работникам по итогам года, бонусы топ-менеджменту компаний и др.);

- материальную помощь;
- благотворительные цели;
- социально-культурные мероприятия;
- развитие бизнеса (расширенное воспроизводство) [8, 10].

Каналы распределения и использования прибыли компания определяет самостоятельно в соответствии с учредительными документами, финансовыми планами, стратегией развития и другими факторами. Законодательно в России регулируются только отчисления в резервный фонд – 5% от суммы чистой прибыли до достижения 5% от суммы уставного капитала, что крайне незначительно. Как следствие, резервный капитал во многих организациях играет лишь формальную роль.

Основная цель анализа распределения и использования прибыли – оценка рациональности реинвестиционной политики компании.

Реинвестированная (капитализированная) прибыль – это сумма чистой прибыли отчетного года, которая идет на развитие бизнеса, увеличивает собственный капитал и, соответственно, активы компании.

Другая часть чистой прибыли (потребленная прибыль) включает в себя начисленные дивиденды и величину прибыли, использованной на другие цели, не связанные с инвестированием в бизнес (материальное поощрение, материальная помощь, благотворительные цели и другие подобные направления). Таким образом, через каналы потребления прибыль уходит из баланса организации.

Основную часть капитализированной прибыли составляет остаток нераспределенной прибыли. Он остается в обращении и является главным источником расширенного воспроизводства. Если часть чистой прибыли была направлена на пополнение резервного, уставного капитала и покрытие убытков прошлых лет, эти суммы также включаются в ее капитализацию. В первых двух случаях прибыль лишь меняет счета собственного капитала, в третьем движение происходит внутри счета «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» [10].

Вопросы анализа распределения и использования прибыли в научных исследованиях представлены недостаточно или не рассматриваются вовсе [4, с. 24; 6, 13, 15]. В то же время распределение чистой прибыли – основной вопрос дивидендной политики в акционерной компании.

Существует мнение, что сложность его решения в том, что имеются очевидные преимущества как с позиции капитализации прибыли (рост стоимости компании, расширение бизнеса за счет собственных, более дешевых источников финансирования), так и с позиции благосостояния акционеров и стабильности выплаты дивидендов. Кроме того, отмечается, что однозначных критериев, по которым можно оценить рациональность распределения прибыли, не существует.

Однако полагаем, что в целом реинвестиционную политику можно считать рациональной, если доля капитализированной прибыли составляет не менее 50% всей суммы чистой прибыли отчетного года. Таким образом, и на потребление также идет значительная ее часть – до половины общей суммы распределяемой прибыли [8, 10].

Достаточно часто предлагается упрощенный подход к расчету капитализации прибыли – как разность между чистой прибылью и начисленными дивидендами акционерам (*ПЧ – ДА*). Однако это оправдано в том случае, если потребляемая прибыль представлена исключительно дивидендами.

Такая ситуация мало соответствует практике, поскольку значительные (иногда – преобладающие) выплаты из прибыли связаны не с дивидендами, а с бонусами топ-менеджерам, которые не являются акционерами компании, а также с другими каналами «проедания» прибыли.

Влияние дивидендной политики (или политики распределения либо использования прибыли) на финансовое состояние и развитие компании можно также обосновать с помощью различных моделей:

- во-первых, соответствующий фактор присутствует в обеих моделях Альтмана – это показатель K_2 . По значимости в моделях он фактически претендует на второе место с достаточно большими весовыми коэффициентами;
- в качестве второго примера можно привести модель устойчивости экономического роста компании:

$$RR = PC \cdot NPM \cdot TAT \cdot CS,$$

где RR (return on revenue) – коэффициент устойчивости экономического роста (отношение капитализированной прибыли к собственному капиталу);

PC (profit capitalization) – коэффициент капитализации прибыли (отношение капитализированной прибыли к чистой);

NPM – чистая рентабельность оборота (отношение чистой прибыли к выручке);

TAT – оборачиваемость активов (отношение выручки к сумме всех активов);

CS (capital structure) – мультипликатор структуры капитала (отношение всех активов к собственному капиталу. Показатель, обратный коэффициенту финансовой независимости:

$$\text{Financial independence} = 1 - \text{Debt ratio}.$$

В соответствии с моделью рост компании проходит не только за счет величины и эффективности использования ресурсов (включая показатели рентабельности оборота и оборачиваемости активов), но и за счет капитализации прибыли – показатель PC в данной модели [1; 7, с. 3].

Разумеется, фактор капитализации прибыли – не единственный для обеспечения устойчивого финансового состояния и развития компании. Но он крайне важный и должен учитываться при принятии управленческих решений.

Все концепции дивидендной политики должны быть взаимосвязаны и нацелены на разработку оптимального соотношения между максимизацией благосостояния собственников (акционеров) и обеспечением достаточного финансирования текущей и инвестиционной деятельности.

При разработке управленческих решений следует согласовать реинвестиционную и дивидендную политику компании с ее финансовым состоянием и обосновать возможности более рационального использования прибыли. При недостаточной финансовой устойчивости и платежеспособности, ухудшении конъюнктуры рынка, прогнозировании негативных явлений в работе компании более жесткую капитализацию прибыли следует рассматривать как запас прочности и подушку безопасности.

Часть чистой прибыли, первоначально предполагаемая к использованию на потребление, при этом может быть направлена на пополнение собственного капитала, в том числе собственных оборотных средств, в которых многие отечественные предприятия испытывают хронический дефицит, а то и вовсе их не имеют.

Нерациональное использование прибыли (направление ее преимущественно на потре-

ние или дивиденды) может оказать такое же негативное воздействие на финансовое состояние, как и урон в убыточных компаниях [8].

Следует также помнить, что распределение или использование чистой прибыли отчетного года проходит в году, следующем за отчетным (т.е. прибыль, полученная, к примеру, в 2020 г., распределяется в 2021 г.). С этой точки зрения, определяя пропорции в распределении прибыли и размеры дивидендных выплат, следует учитывать риски снижения (неполучения) соизмеримой суммы прибыли в будущих периодах.

Более того, при проблемном финансовом положении организации для обеспечения выхода из кризисной ситуации необходим достаточно жесткий вариант капитализации прибыли (вплоть до полного отказа от дивидендных выплат).

В заключение отметим, что в нами делается акцент на влиянии финансовых результатов работы компании на ее финансовое состояние, включая вопросы риска банкротства и устойчивости экономического роста. При этом важны не только получение необходимого размера прибыли и высокая рентабельность, но и правильное использование прибыли.

Предложены критерии оценки рациональности распределения (использования) чистой прибыли компании, что позволит не только соблюсти интересы собственников (акционеров), но и обеспечить развитие за счет роста собственного капитала, повышения финансовой устойчивости и стоимости компании.

Однако, рассматривая влияние финансовых результатов на финансовое состояние, нельзя исключать и обратную связь – чем выше финансовая стабильность, тем более конкурентоспособна компания при прочих равных условиях, следовательно, повышаются возможности получения и увеличения прибыли.

Список источников

1. *Адамайтис И. М.* Деловая активность и устойчивость экономического развития организаций // Форум молодых ученых. 2021. № 12.
2. *Адамайтис Л. А., Петрова Е. В.* Диагностика риска банкротства: сравнительный анализ зарубежных и российских моделей // Экономика и управление: проблемы и решения. 2017. Т. 1. № 9. С. 85–92.
3. *Бехтина О. Е.* Современные проблемы прогнозирования банкротства предприятий // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 1. Т. 1. С. 1–7.
4. *Власова Н. С., Корниаш В. С.* Анализ финансовых результатов деятельности организации. DOI: 10.24412/2687-0991-2021-11183.
5. *Войко А. В.* Модели прогнозирования вероятности банкротства и возможности их применения для строительных компаний. DOI: 10.26794/2408–9303-2021-8-1-13-23.
6. *Гусейнов А. Н.* Оценка воздействия финансовой политики в управлении финансовыми ресурсами на финансовые результаты на предприятиях // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 2. С. 114–118.
7. *Ендовицкий Д. А., Лубков В. А., Сасин Ю. Е.* Система показателей анализа деловой активности хозяйствующего субъекта // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 17. С. 2–12.
8. *Зонова А. В., Адамайтис Л. А.* Бухгалтерский учет и анализ. М.: Магистр; Инфра-М, 2016. 576 с.
9. *Казаков А. В., Колышкин А. В.* Разработка моделей прогнозирования банкротства в современных российских условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 241–266.
10. Основные задачи анализа. URL: <http://samzan.net/144291>.
11. *Рисин И. Е., Трещевский Ю. И.* Применение K-прогнозных моделей в финансовом анализе предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 3. С. 21–26.
12. *Рогатенюк Э. В.* Зарубежный опыт расчета показателей рентабельности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2009. № 2. С. 17–19.
13. *Саакова Э. Б., Курицын А. В., Барткова Н. Н.* Современная интерпретация показателя рентабельности совокупных активов предприятия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 10. С. 39–46.
14. *Скорев М. М., Графова Т. О. и др.* Прибыль и рентабельность в современной экономике организации // Государственное и муниципальное управление. Учетные записки. 2020. № 4. С. 130–136.
15. *Фёдорова Е. А., Довженко С. Е., Тимофеев Я. В.* Какая модель лучше прогнозирует

банкротство российских предприятий? // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 41. С. 28–33.

16. Чушинская О. С., Ваганова О. Е. и др. Методические аспекты анализа собственного капитала хозяйствующего субъекта // Вестник СГСЭУ. 2018. № 3. С. 166–169.

References

- Adamaitis I. M. (2021) Business activity and sustainability of economic development of organizations. *Forum of Young scientists*, no. 12. (In Russ.).
- Adamaitis L. A., Petrova E. V. (2017) Diagnostics of bankruptcy risk: comparative analysis of foreign and Russian models. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, vol. 1, no. 9, pp. 85–92. (In Russ.).
- Bekhtina O. E. (2017) Modern problems of forecasting bankruptcy of enterprises. *Bulletin of the Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*, no. 1, vol. 1, pp. 1–7. (In Russ.).
- Vlasova N. S. Korniyash V. S. (2021) Analysis of the financial results of the organization's activities. DOI: 10.24412/2687-0991-2021-11183.
- Voiko A. V. (2021) Models for predicting the probability of bankruptcy and applying in construction companies. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-1-13-23.
- Huseynov A. N. (2015) Assessment of the impact of financial policy in the management of financial resources on financial results at enterprises. *Education. Science. Scientific personnel*, no. 2, pp. 114–118. (In Russ.).
- Endovitsky D. A., Lubkov V. A., Sasin Yu. E. (2006) The system of indicators for the analysis of business activity of an economic entity. *Economic analysis: theory and practice*, no. 17, pp. 2–12. (In Russ.).
- Zonova A. V., Adamaitis L. A. (2016) Accounting and analysis. Moscow, Master, Infra-M, 576 p.
- Kazakov A. V., Kolyshkin A. V. (2018) Development of bankruptcy forecasting models in modern Russian conditions. *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*, vol. 34, iss. 2, pp. 241–266. (In Russ.).
- The main tasks of the analysis. URL: <http://samzan.net/144291>.
- Risin I. E., Treshchevsky Yu. I. (2004) Application of K-forecast models in the financial analysis of the enterprise. *Economic analysis: theory and practice*, no. 3, pp. 21–26. (In Russ.).
- Rogatenyuk E. V. (2009) Foreign experience in calculating profitability indicators. *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*, no. 2, pp. 17–19. (In Russ.).
- Saakova E. B., Kuritsyn A. V., Bartkova N. N. (2012) Modern interpretation of the indicator of profitability of total assets of the enterprise. *Financial analytics: problem and decisions*, no. 10, pp. 39–46. (In Russ.).
- Skorev M. M., Grafova T. O. et al. (2020) Profit and profitability in the modern economy of the organization. State and municipal management. *Accounting notes*, no. 4, pp. 130–136. (In Russ.).
- Fedorova E. A., Dovzhenko S. E., Timofeev Ya. V. (2014) Which model better predicts the bankruptcy of Russian enterprises? *Economic analysis: theory and practice*, no. 41, pp. 28–33. (In Russ.).
- Chushinskaya O. S., Vaganova O. E. et al. (2018) Methodological aspects of the analysis of the equity of an economic entity. *Bulletin of the Saratov State socio-economic university*, no. 3, pp. 166–169. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. А. АДАМАЙТИС – кандидат экономических наук, доцент;
И. М. АДАМАЙТИС – студент, stud115683@vyatsu.ru;
И. О. САНОВИЧ – студент, stud106554@vyatsu.ru

Information about the authors

L. A. ADAMAITIS – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
I. M. ADAMAITIS – student, stud115683@vyatsu.ru;
I. O. SANOVICH – student, stud106554@vyatsu.ru

Вклад авторов:

АДАМАЙТИС Л. А. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; доработка текста.

АДАМАЙТИС И. М. – подбор и описание моделей, написание исходного текста.

САНОВИЧ И. О. – подбор и описание моделей, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

ADAMAITIS L. A. – scientific guidance; research concept; development of methodology; revision of the text.

ADAMAITIS I. M. – selection and description of models, writing the source text.

SANOVICH I. O. – selection and description of models, final conclusions.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 31.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 332.01

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.009

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Руслан Раисович Хамитов

*Казанский кооперативный институт (филиал Российского университета
кооперации), Казань, Россия,*

8429749@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4582-8146>

Аннотация. Инвестиционная деятельность не может обходиться без поддержки государства, поскольку научные разработки и их производство требуют огромных вложений. Только государство способно оказать весомую финансовую помощь в реализации и развитии инновационного процесса.

Необходимость государственного вмешательства в инновационные процессы обусловлена не только длительным научно-производственным циклом, высокими затратами, но и неопределенностью конечного результата. Есть факторы, которые сдерживают развитие инновационной деятельности. Один из них – недостаточная мотивация государством компаний на развитие инновационной деятельности.

В статье рассмотрены основные меры воздействия государства на инновационное развитие современной российской экономики, способствующие развитию инновационного процесса, повышению конкурентоспособности продукции, получению дополнительного дохода.

Изучены способы государственной поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации. Сделан вывод: только тесное взаимодействие государства и частного предпринимательства дает возможность реализовать стратегию инновационной политики.

Ключевые слова: инновация, государственное регулирование, инновационная деятельность, наука, прогресс, потенциал, политика, разработка, проект, финансирование, поддержка

Для цитирования: Хамитов Р. Р. Теоретико-методологические аспекты государственного воздействия на инновационное развитие современной российской экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 67–75; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.009>

Original article

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STATE INFLUENCE ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Ruslan R. Khamitov

Kazan Cooperative Institute (branch of the Russian University
of Cooperation), Kazan, Russia,

8429749@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4582-8146>

Abstract. Investment activity cannot do without the support of the state, since scientific developments and their production require huge investments. Only the state is able to provide significant financial assistance in the implementation and development of the innovation process.

© Хамитов Р. Р., 2022

The need for government intervention in innovation processes is caused not only by a long scientific and production cycle, high costs, but also by the uncertainty of the final result. There are factors that hinder the development of innovation. One of them is the insufficient motivation of companies by the state to develop innovative activities.

The article considers the main measures of the state's influence on the innovative development of the modern Russian economy, contributing to the development of the innovation process, increasing the competitiveness of products, and obtaining additional income.

The ways of state support of innovation activity in the Russian Federation are studied. The conclusion is made: only close interaction of the state and private entrepreneurship makes it possible to implement the strategy of innovation policy.

Keywords: *innovation, government regulation, innovation, science, progress, potential, policy, development, project, financing, support*

For citation: Khamitov R. R. (2022) Theoretical and methodological aspects of state influence on the innovative development of the modern Russian economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 67–75 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.009>

Современная российская экономика невозможна без инноваций. Благодаря этому создаются новые продукты с высокой наукоемкостью. Инновации выступают средством борьбы за конкурентоспособность и способствуют снижению затрат на выпуск продукции, стимулируют спрос на новые товары и рост инвестиций, увеличивают рейтинг производителя, позволяют расширять границы торговли и выходить на новые рынки.

Россия имеет огромный научный потенциал, но, к сожалению, он носит беспорядочный характер. Огромное количество новых российских идей получили применение на практике, но немало остается только на уровне разработок. В научной сфере из 100 исследований только 17 опережают мировой уровень, по ним делаются реальные проекты, разрабатываются бизнес-планы. Есть в запасе и разработки, которые позволяют вести конкурентную борьбу на внешнем рынке в будущем.

Самым перспективным и эффективным направлением для России является инновационный путь. Но, к сожалению, одним из сдерживающих факторов является нехватка кадров, способных к взаимодействию интеллектуального и технологического потенциала страны, результатом чего являются получение прибыли от нововведений и возможность выхода на мировые рынки.

С учетом опыта других стран инновационный процесс нуждается в особых специалистах, которые обладают нестандартными знаниями, навыками и умениями, способны вывести эту деятельность на высокий уровень развития на основе междисциплинарной координации познаний [5].

Понятие «инновация» происходит от латинского слова *inovatis* (*in* – в, *novus* – новый) и в переводе означает «обновление, новинка, изменение». Термин был введен в оборот не так давно [31].

По мнению Г. В. Плехановой, под понятием «инновация» понимается разновидность созидательного прогресса, направленная на разработку нововведений, их сбыт и введение новой управленческой формы организации [1].

Как считает Р. А. Фатхутдинова, новшество – это итоговый результат после разработок и тестов, и это относится ко всем сферам жизнедеятельности. А инновация – конечный результат создания нововведений, имеющих способность распределения объектов управления и приводящих к социально-экономическому росту [7].

Инновация – это изобретения в сфере технологий, причем не просто открытия или изобретения, а нововведения, которые носят практический характер. Цель создания таких изобретений – рост производительности, получение дополнительного дохода за счет улучшенных свойств, технологий. Инновация включает в себя весь процесс от идеи до сбыта продукта.

В трудах экономиста Й. Шумпетера впервые описано использование инноваций в качестве инструментария для получения дополнительного дохода. В начале XX в. в труде «Теория инноваций» было описано, что инновация трактуется не только как изобретение, но и как инструмент, способный приносить дополнительный доход тому, кто им пользуется.

В наше время понятие «инновация» трактуется так же. Й. Шумпетер подошел к понятию

«инновация» и с экономической точки зрения, выделив пять характеристик инновации.

1. Использование инновационных технологий, обратимое включение новых процессов технологического характера, освоение новых рынков сбыта.
2. Полная сводка данных о новых продуктах.
3. Применение нового сырья.
4. Изменение организации производства и системы материально-технического обеспечения.
5. Освоение нового рыночного обеспечения [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что под инновацией понимается изобретение, которое, само по себе выступая ценностью, приносит дополнительный эффект организации от сбыта выпускаемой продукции.

Инновационный менеджмент является новым понятием во всех сферах. Это отдельное направление управления, цель которого – получить результат от инновационной деятельности через рациональное применение знаний в области науки, организационных навыков, трудовых знаний, материальных и финансовых ресурсов, соблюдая все принципы и методы работы системы менеджмента.

Структура инновационной системы выглядит цепочкой: «Исследования – разработки – производство – маркетинг – продажи». Такое взаимодействие в системе позволяет считать инновационный процесс «элементарной клеточкой» научно-технического прогресса. Таким образом, сила протекания всех инновационных процессов формирует динамику научно-технического прогресса. Модель взаимодействия инновационной системы с учетом данной схемы работы представлена на рисунке 1.

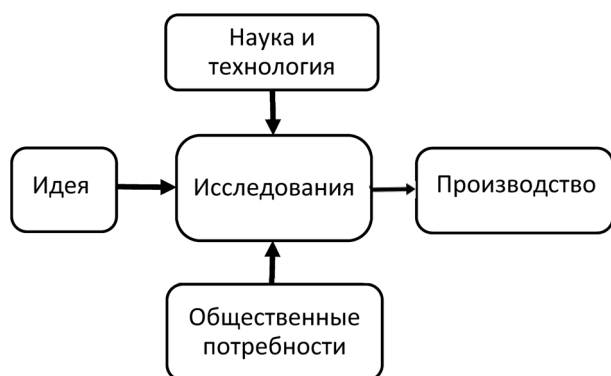

Рис. 1. Обобщенная модель инновационного процесса

Инновационная деятельность – работа, связывающая знания, навыки, умения, производство инновационных продуктов, обучение кадрового персонала и др. Одним из принципов этой деятельности является взаимодействие и развитие разных инструментов, элементов и компонентов инновационной системы.

В процессе развития одно производство прекращается, а другое появляется, и причиной этого служит инновационный процесс. Примером может быть изменение показателя занятости. Доля занятого населения в одной сфере снижается, в другой увеличивается. Инновации влияют и на организационно-экономические процессы в обществе: благодаря прогрессу появляются новые элементы организационных структур, изменяются их взаимосвязи.

Инновационный процесс затрагивает все, в том числе и жизнь общества. Налицо прогресс в структуре потребления благ, политической культуре. В ходе инноваций проходит объединение разных участников процесса в одно целое, что в итоге приводит к единению наций, снижению конфликтных ситуаций, устранению противоречий между социальными слоями населения.

Однако есть и отрицательные последствия инновационного процесса, и они касаются экологической сферы. В результате негативного воздействия на окружающую среду идет разрушение кругооборота веществ в природе [2].

Даже самая развитая экономика не способна реализовать все инновационные проекты, поскольку в современном мире масштабы научно-технического прогресса велики. Поэтому многие страны объединяются в инновационном процессе. Их ресурсы соединяют для получения инноваций, как следствие, проходит создание международной инфраструктуры, носящий глобальный характер.

При слиянии в мировые инновационные процессы обязательным условием является наличие у сторон развитой инновационной базы и инструментов, которые позволят воспринять инновации из-за рубежа. Включение страны в инновационный процесс проходит при наличии усиленных ее позиций на мировых рынках и квалифицированного потенциала, что ведет к эффективному развитию инновационной системы.

Инновационная деятельность подвергается контролю как предприятия, региона, так и государства. Основой управления инновационными

проектами выступает государственное регулирование организационной, экономической, правовой и финансовой деятельности с опорой на инновационные стратегии и прогнозы.

Выступая участником инновационного процесса, государство выполняет главную функцию, которая требует высокого профессионализма и умения мыслить стратегически, используя имеющиеся ресурсы.

Участие государства в инновационной деятельности вызвано следующими факторами.

1. Оно обладает огромным потенциалом видения и ответственности, в отличие от руководителей предприятий.

2. Оно создает условия для предпринимательской деятельности в области инноваций, формирует правовую базу и нормы инновационной системы с учетом условий работы и возможных рисков.

3. Оно способно делать стратегический выбор в направлении ведения инвестиционной деятельности в общественном секторе. Это касается отраслей экономики, которые финансирует только государство, – науки, оборонной промышленности, экологической сферы, правопорядка, здравоохранения, госуправления. Кроме государства никто не способен взять на себя ответственность за обновление этих направлений.

4. Оно не способно оставаться в стороне от базисных инновационных открытий, которые рассчитаны на длительный период, имеют большие риски. Данные разработки нуждаются в больших капвложениях, и сроки окупаемости таких проектов довольно длинные, а эти условия не приемлемы для бизнесменов. Поэтому стартовые вложения инновационных проектов возложены на государство.

5. Оно должно помогать малому и среднему предпринимательству в развитии инновационной инфраструктуры.

6. Оно призвано оказывать содействие в обучении кадров для инновационного прогресса. Фундамент кадрового потенциала – интегрирование вузов, академий, институтов и предприятий на базе инновационно активных технологий.

7. Государство должно создавать регламент и защиту интеллектуальной собственности, как в рамках страны, так и за ее пределами [7].

Стратегия государства в отношении инновационной деятельности зафиксирована в инновационной политике, концепция которой отражается в программах социально-экономического развития

России на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Правительство Российской Федерации действует согласно выбранной концепции.

В нашей стране инвестиционная деятельность регулируется Федеральным законом «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Правительственная комиссия по научно-инновационной политике наделена полномочиями по контролю за работой федеральных органов власти.

При управлении инновационными проектами проверяющие органы опираются на действия постановлений правительства, в том числе «О формировании федеральных центров науки и высоких технологий», «Об использовании результатов научно-технической деятельности», а также на федеральные целевые программы. В их рамках проходит объединение федеральных бюджетных и внебюджетных средств, которые финансируют научные разработки.

В рамках федеральных целевых программ идут ассигнования на эффективные инновационные проекты по следующим критериям:

- приоритетность направлений развития научно-технического прогресса;
- критичность технологий на федеральном уровне;
- проблемы развития отраслей с высокими технологиями.

Государство осуществляет контроль за инновационной деятельностью, опираясь на программы технологического развития, направленные на стратегическое развитие отраслей хозяйства. Большая часть этих программ финансируется предприятиями или заемными средствами, а государство выполняет функцию координатора реализации инновационных проектов, которые обладают немалыми рисками. Но государство может выступать гарантом или финансировать на возвратной основе в рамках программ технологического развития [6].

Федеральные целевые программы и программы технологического развития предполагают участие инновационных проектов на основе конкурсного отбора по желанию участников, которые должны пройти обязательную государственную экспертизу в области научно-технической и экологической деятельности. Главными условиями являются новизна и эффективность в социально-экономических и экологических аспектах.

Государственное регулирование инновационной системы необходимо, поскольку инновационный процесс имеет огромное значение для экономики и общества.

На рост экономики оказывают воздействие интенсивные и экстенсивные факторы. К последним относятся увеличение используемых ресурсов в производстве, например рабочей силы, земли, материальных ценностей. К интенсивным факторам относятся повышение качественных характеристик используемых ресурсов, степени их применения.

Рост выпуска товаров и услуг за счет вовлечения сотрудников и повышения их занятости, привлечение природных ресурсов в экономический оборот имеют ограничения. При этом суще-

ственное значение играют интенсивные факторы, влияющие на динамику развития экономики.

Существенное влияние на рост объема валового внутреннего продукта оказывает научно-технический процесс. В развитых странах его вклад варьирует от 75 до 90%.

Способность к инновациям оказывает влияние на безопасность государства, особенно это касается укрепления обороны страны.

На функции госорганов по регулированию инновационной деятельности воздействуют инновационные процессы, роль государства в экономической и социальной сфере.

Наиболее важные функции государства при регулировании инновационной сферы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Функции государственных органов власти по регулированию инновационной деятельности

Функция	Описание
1	2
Аккумулирующая	Финансирование инновационной деятельности за счет средств государства, а также аккумуляция ресурсов разных структур за счет либо механизмов перераспределения бюджетных средств, либо формирования специальных фондов
Координирующая	Координация инноваций по времени, цепочкам технологического процесса, стадиям производственного цикла, снижая повторение инновационных процессов
Стимулирующая	Поощрение, субсидирование, льготирование участников инновационного процесса. Государство может как поощрять, так и вводить санкции на производство устаревшей продукции. Стимулирование проявляется и в страховании рисков, возникающих при ведении инновационной деятельности
Нормативно-правовая	Создание правового механизма, который сочетает стабильность и выполнение правового законодательства в рамках инновационной деятельности. Роль государства – защита прав участников инновационного процесса в своей стране и за ее пределами
Кадровая	Создание кадрового потенциала инновационного развития, представления о коммерциализации инноваций, условий для развития специалистов в инновационном направлении, помощь в нахождении баланса между специальными и универсальными навыками
Формирующая научно-исследовательские изыскания	Создание информационной базы для развития инновационной инфраструктуры. Оказание юридических и консультационных услуг. Государство – посредник в поиске партнеров, подписании контрактов под его гарантии
Развивающая малый и средний бизнес	Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства в области инноваций через государственную поддержку их успешного развития
Регулирующая социальную и экологическую сферу	Оказание государственной поддержки инновационного направления, которое влияет на баланс в экологии и стабильность социальной сферы. Устранение негативного воздействия на инновационное развитие
Поднимающая статус инновационной технологии	Проведение государством пропаганды инновационных разработок и социальной защиты инноваторов, что повышает статус инновационных технологий
Регулирующая инновационные процессы на местном и региональном уровне	Создание региональными и местными властями благоприятного климата для реализации инновационных проектов, включая налоговые льготы для участников инновационной деятельности

1	2
Регулирующая взаимодействие на международном уровне	Стимулирование международного инновационного сотрудничества и трансфера новшеств
Регулирующая инновационную деятельность в промышленности и науке	Государство – вкладчик в наукоемких и высокотехнологичных отраслях промышленности и успешный координатор инвестиционного процесса
Функция институционального обеспечения	Создание госорганизаций, институционально обеспечивающих инновационные процессы. Данные организации должны вести НИОКР и создавать инновации в отраслях государственного сектора, прежде всего в сферах обороны, здравоохранения, образования. Государство оставляет за собой право выбора в оказании содействия самым эффективным направлениям

Инновационная деятельность находится под контролем государства, так как это влияет на общенациональные интересы и экономику страны в целом.

В условиях современной экономики инновации приносят дополнительный доход участникам инновационной системы путем насыщения потребителей требуемой продукцией и минимизации затрат по сравнению с конкурентами. При классических рыночных условиях инновации не имели успешного результата и не были бы внедрены на практике.

Инновационная деятельность сложна по содержанию и многогранна, поэтому участие государства в ней необходимо. Его инновационная политика строится на помощи, и выделяют следующие ее направления:

- возрождение производств, достижение инновационных стратегических целей через конкуренцию и инновационную активность;
- поддержание сложившегося инновационного уклада, основанного на поддержке базовых и развивающих инноваций;
- создание условий для взаимодействия государства и инновационных механизмов на основе эффективной конкуренции;
- содействие инновационной деятельности на уровне отдельных территорий для межрегионального сотрудничества в развитии инноваций и создании международного трансфера для привлечения зарубежных инвесторов [3].

При регулировании инновационной деятельности государство может выступать в роли инициатора инноваций и быть участником этих отношений, а может принимать косвенное участие, стимулируя инновационную деятельность, создавая экономические механизмы.

Финансирование инновационных проектов из бюджетных средств называется прямым регулированием государства, охватывающим содер-

жательный аспект инновационной деятельности. Примером является субсидирование, гарантии частным банкам, выбор приоритетов и т.п. [8].

Регулирование государством инновационной деятельности через налогообложение, кредитование, патентно-таможенную политику и пр. называется косвенным.

Во всем мире применяются различные виды воздействия государства на инновационное развитие. В одних странах это прямое вмешательство, а в других – косвенное. Прямое воздействие на инновационный процесс применяют во Франции, в Великобритании, Германии, Дании, Индии, Китае, Норвегии, США, Швеции. Около 35% финансирования НИОКР приходится на страны ЕС, причем более 37% – на Францию, 31% – Германию. Около 29% – показатель Великобритании.

В России осуществляется прямое финансирование, стимулирующее инновационный процесс. Отечественная модель финансирования науки характеризуется слабой вовлеченностью бизнесменов, что и отличает ее от стран Запада.

Поддержка инновационной деятельности государством может иметь следующие формы [4]:

- финансирование НИОКР, связанных с инновационной деятельностью;
- финансирование программных проектов и мероприятий, связанных с инновациями и работой участников инновационной инфраструктуры;
- финансирование патентов на изобретения, являющихся экспортируемой или готовящейся к экспортированию отечественной продукцией;
- вложения в разработку и производство объектов инновационной инфраструктуры;
- размещаемые государством заказы на приобретение товара, произведенного в процессе инновационной деятельности;

- субсидии на инновационные проекты;
- поручительства государства по обязательствам участников инновационного процесса перед кредиторами и инвесторами;
- регулирование тарифов в интересах конкурентоспособности товаров российского производства по сравнению с аналогичной иностранной продукцией;
- льготы участникам инновационной деятельности при налогообложении в рамках законодательства Российской Федерации;
- разрешения на использование государственного имущества, в том числе объектов интеллектуальной собственности.

В России 2021 г. стал годом науки и технологии. За это время при поддержке государства в стране было разработаны и внедрены десятки инновационных проектов, в том числе:

- изобретения, связанные с беспилотниками, которые могут перевозить грузы и оказывать помощь людям в чрезвычайных ситуациях;
- комплекс Neuro V, применяемый при нейрореабилитации после излечения от ковида; избавляет от отклонений в когнитивной и психоэмоциональной сфере;
- препарат генной терапии рака с невирусной системой доставки «Антионко РАН-М»;

- прибор «Сегмент-Гамма», который определяет опасные химические вещества в воздухе в текущий момент;
- создание ген-активированного материала, используемого при регенерации костной ткани зубов;
- производство провода на основе высокотемпературных сверхпроводников, используемых при создании электродвигателей в гибридных самолетах будущего;
- новый вид топлива – противоаварийное Accident Tolerant Fuel и уран-плутониевое РЕМИКС-топливо, способное обеспечить в АЭС многократный рецикл ядерных материалов на тепловых нейтронах.

За 2020 г. доля государственных средств на инновационное развитие составила 67,8% внутренних затрат, из них 52,6% – средства федерального бюджета; 13,3% – средства организаций государственного сектора науки, включая собственные (рис. 2). Доля предпринимательского сектора составила 29,2% (для сравнения: в 2019 г. – 30,2%; в 2011 г. – 27,7%). Доля финансирования трат на исследования и разработки в России остается главным источником, и с каждым годом она растет, доказывая, что главным спонсором инноваций является государство.

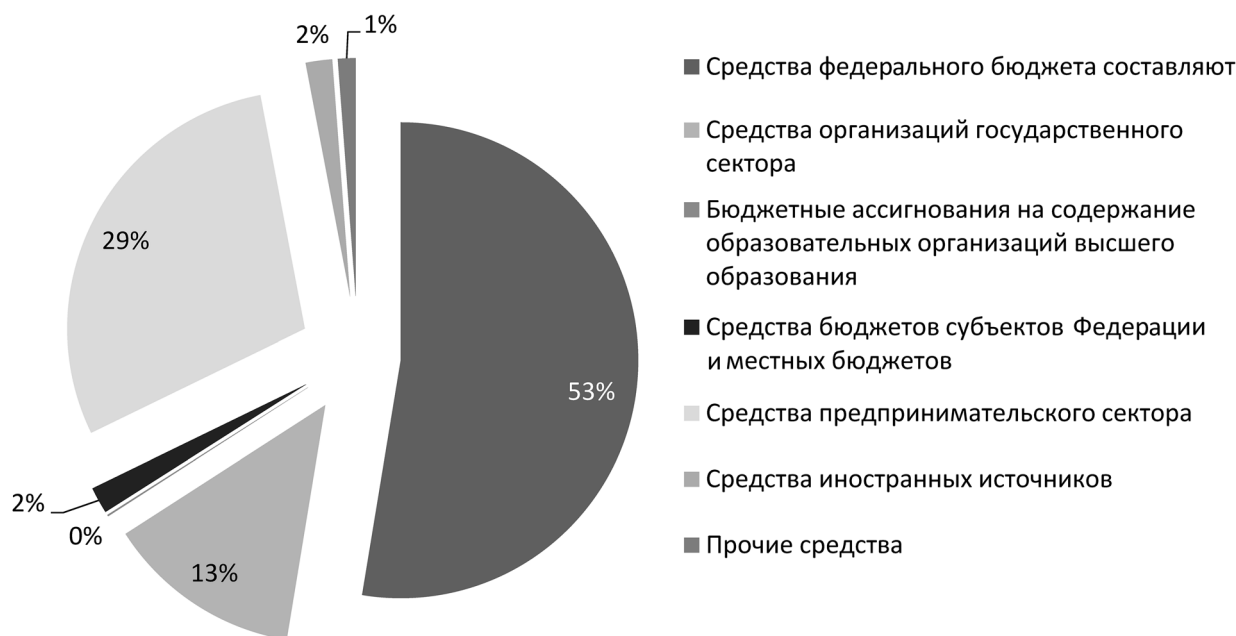

Рис. 2. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в 2020 г.

Цели инновационной политики – преумножение валового внутреннего продукта за счет разработки и производства новых инновационных товаров, основанного на развитии научно-технического процесса и образования коммерческой системы взаимодействия научного и производственного процессов. При этом необходимо учитывать следующие факторы: спрос на продукцию, перспективы развития, объем ресурсного потенциала, изменение условий и структурные изменения производственных фондов. Эффективность инновационной политики достигается за счет взаимосвязи инструментов, функционирующих в данной системе, и их комплектности [9].

Выбранные меры поддержки инноваций, основанные на спонтанном решении, как правило неэффективны и мало результативны.

В условиях рыночной экономики инновация затрагивает все отрасли, а инновационная политика государства соприкасается с другими элементами госрегулирования, имеющими социальный и экономический характер.

Инструменты государственной инновационной политики могут создавать благоприятную среду для инновационных проектов, инициировать инновационные процессы. Механизм этой системы, регулируемый государством, в современной России постоянно изменяется, проходя стадию становления.

Инновационная деятельность, регулируемая государством, может иметь форму поддержки индивидуальных инновационных проектов с высоким экономическим эффектом и большой доходностью. Система отбора таких проектов постоянно улучшается, и особое внимание уделяется быстро окупаемым программам, которые сочетают как финансирование государством, так и привлечение собственных источников при гарантировании спроса на инновационную продукцию [6].

Государственное регулирование инновационной деятельности может проявляться в форме поддержки инновационных проектов, включенных в федеральные и региональные инновационные программы, а также отдельных инновационных проектов. Несовершенство рыночного механизма приводит к образованию слабых мест, преодолевая которые, государство в своей инновационной политике опирается на следующие приемы:

- непосредственное участие в развитии знаний через организацию государственных лабораторий;

- государство выступает заказчиком инновационных проектов, которые реализуются промышленным производством и высшей школой;
- субсидии на безвозвратной основе на разработки НИОКР, обучение кадрового персонала, основанные на проведении конкурсов;
- гарантия государством благоприятных условий для формирования знаний и технологий в частном секторе.

Инновационная политика опирается на свод правовых документов, реально действующих в текущей ситуации, имеющей экономическую, социальную, политическую направленность. Основным регулятором является закон.

Таким образом, в развитии и формировании инновационной деятельности важная роль отводится государству. На него возлагается огромная ответственность за регулирование инновационной деятельности.

Меры поддержки инновационной деятельности государством должны иметь эффекты конкурентоспособности и востребованности инноваций. Очень важно выполнять программы, стимулирующие развитие инновационного процесса в субъектах Федерации. Это проявляется в эффективных мерах, формах и методах государственного регулирования.

Список источников

1. *Бетин О. И.* Трансформация государственного воздействия на инновационную активность предпринимательских структур. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gosudarstvennogo-vozdeystviya-na-innovatsionnuyu-aktivnost-predprinimatelskih-struktur>.
2. *Голубков Е. П.* Инновационный менеджмент. М.: Инфра-М, 2018. 184 с.
3. *Коломиец Т. И.* Развитие института оценки государственного регулирующего воздействия на процессы инновационной деятельности в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 1. С. 19–29.
4. *Кузнецова Н. В., Лыков А. С.* Инновационная деятельность малых предприятий // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Магнитогорск, 2018. 235 с.
5. *Нуреев Р. М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Инфра-М, 2001. 240 с.

6. Рахимов Б. А. Механизмы государственного регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации и пути его совершенствования // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. 2019. № 1. С. 410–415.
7. Солдатова Н. В. В России разработают стандарт внедрения технологий и инноваций для частных и государственных компаний. URL: <https://asi.ru/news/91805/>.
8. Фролова О. Я., Шмелёва Ж. Н. The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations. DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0094.
9. Шамсутдинова М. Р., Жилина Н. Н. Методологические аспекты оценки инвестиционного потенциала региона: актуальные вопросы развития современного общества. Курск, 2021. С. 255–260.
10. Ялмаев Р. А. Инновационное предпринимательство и условия его развития // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3. С. 282–284.
3. Kolomiets T. I. (2013) Development of the institute for assessing the state regulatory impact on innovation processes in Russia. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, no. 1, pp. 19–29. (In Russ.).
4. Kuznetsova N. V., Lykov A. S. (2018) Innovative activity of small enterprises. In: Actual problems of modern science, technology and education. Magnitogorsk, 235 p.
5. Nureyev R. M. (2001) Development economics: models of the formation of a market economy. Moscow, Infra-M, 240 p.
6. Rakhimov B. A. (2019) Mechanisms of state regulation of innovation activity in the Russian Federation and ways of its improvement. *Academy of Pedagogical Ideas «Novation». Series: Student Scientific Bulletin*, no. 1, pp. 410–415. (In Russ.).
7. Soldatova N. In Russia, they will develop a standard for the introduction of technologies and innovations for private and public companies. <https://asi.ru/news/91805/>.
8. Frolova O. Ya., shmeleva Z. N. (2021) The importance of scientific and practical activities in the innovative potential formation in organizations. DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0094.
9. Shamsutdinova M. R., Zhilina N. N. (2021) Methodological aspects of assessing the investment potential of the region: topical issues of the development of modern society. Kurск, pp. 255–260.
10. Yalmaev R. A. (2016) Innovative entrepreneurship and conditions of its development. *Economics and entrepreneurship*, no. 10-3, pp. 282–284. (In Russ.).

References

1. Betin O. I. (2010) Transformation of state influence on innovative activity of entrepreneurial structures. <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gosudarstvennogo-vozdeystviya-na-innovatsionnyu-aktivnost-predprinimatelskih-struktur>. (In Russ.).
2. Golubkov E. P. (2018) Innovation management. Moscow, Infra-M, 184 p.

Статья поступила в редакцию 06.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 06.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 336.221.262

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.010

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РОССИИ ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ

*Нона Валериевна Туаева¹, Борис Николаевич Хосиев²,
Игорь Геннадьевич Толоконников³*

^{1, 2} *Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия;*

³ *Северо-Осетинский государственный университет,
Владикавказ, Россия*

¹ nonatuaeva@mail.ru

² hosiev.b@yandex.ru

³ tig99@maill.ru

Аннотация. В статье приведен анализ налоговых доходов консолидированного бюджета России по отраслям экономики за четыре года. Авторами выносятся на рассмотрение доказательная база определенных отраслей экономики, оказывающих особо значимое и незначительное влияние на формирование консолидированного бюджета страны. Приводится перечень отраслей, формирующих консолидированный бюджет страны, в динамике доходов государственного бюджета России по отраслям экономики. Рассматриваются некоторые недостатки и меры совершенствования отраслей экономики, значимых для формирования консолидированного бюджета России.

Ключевые слова: налоговый платеж, консолидированный бюджет, формирование бюджета, доход, отчетный период, налоговая льгота, значимый, отрасль, экономика, финансирование, прогнозирование, развитие, категория населения, территориальная единица

Для цитирования: Туаева Н. В., Хосиев Б. Н., Толоконников И. Г. Экономический анализ налоговых доходов в формировании консолидированного бюджета России по отраслям экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 76–81; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.010>

Original article

ECONOMIC ANALYSIS OF TAX REVENUES IN THE FORMATION OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF RUSSIA BY SECTORS OF THE ECONOMY

Nona V. Tuaeva¹, Boris N. Hosiev², Igor G. Tolokonnikov³
^{1, 2} Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia,
³ North Ossetian State University,
Vladikavkaz, Russia,

¹ nonatuaeva@mail.ru

² hosiev.b@yandex.ru

³ tig99@maill.ru

© Туаева Н. В., Хосиев Б. Н., Толоконников И. Г., 2022

Abstract. The article provides an analysis of the tax revenues of the consolidated budget of Russia by economic sectors for four years. The authors submit for consideration the evidence base of certain sectors of the economy that have a particularly significant and insignificant impact on the formation of the consolidated budget of the country. The list of industries forming the consolidated budget of the country in the dynamics of revenues of the state budget of Russia by economic sectors is given. Some shortcomings and measures to improve the sectors of the economy that are important for the formation of the consolidated budget of Russia are considered.

Keywords: tax payment, consolidated budget, budgeting, revenue, reporting period, tax incentive, significant, sectors, economy, financing, forecasting, development, categories of the population, territorial unit

For citation: Tuaeва N. V., Hosiev B. N., Tolokonnikov I. G. (2022) Economic analysis of tax revenues in the formation of the consolidated budget of Russia by sectors of the economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 76–81 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.010>

Введение. Основным источником мобилизации и расходования государственных денежных средств является государственный бюджет, а главной целью налогов и сборов – формирование бюджетов всех уровней.

Политической власти сегодня дается реальный шанс влиять на экономику страны, так как она является главным собственником бюджетных средств и ведает их распределением, финансируя и стимулируя развитие особо значимые секторы экономики с точки зрения их важности в формировании доходной налоговой составляющей консолидированного бюджета, а также оказывая социальную поддержку наименее защищенным категориям населения.

Консолидированный бюджет представляется набором бюджетов всех уровней, который используется для расчета и анализа средств, накопленных на той или иной территории, что необходимо для прогнозирования социального и экономического развития как страны в целом, так и ее отдельных территориальных единиц в вопросах формирования межбюджетных отношений.

Все доходы, включенные в консолидированный бюджет страны, формы, способы мобилизации составляют систему доходов государственного бюджета. При этом важную роль играет необходимость налоговых поступлений в государственный бюджет, так как примерно 75% доходной составляющей сегодня занимает данная статья источников.

Налоги и сборы являются фундаментальным источником бюджета любого государства, а значит, выявление и установление наиболее важных отраслей экономики, создающих основы формирования государственного бюджета, наиболее актуально.

Цель исследования: выявление и изучение наиболее значимых отраслей экономики в формировании доходной составляющей бюджета России.

Задачи исследования: анализа налоговых поступлений в консолидированный бюджет России за анализируемый период по отраслям экономики.

Материалы, методы и условия исследования. В процессе подготовки статьи были изучены и проанализированы научные работы и статьи ведущих отечественных и зарубежных экономистов по исследуемому вопросу. При этом использованы научные методы: анализ, моделирование, экономико-статистический метод.

Результаты и их обсуждение. Для установления основных отраслей экономики России в концепции их значимости для формирования доходной налоговой составляющей консолидированного бюджета страны проанализируем динамику доходов государственного бюджета по отраслям экономики (табл.).

Таблица, сформированная авторами статьи, констатирует, что три отрасли (добыча полезных ископаемых, торговля, обрабатывающие производства) имеют самую высокую маржу по доле в валовом внутреннем продукте, а это значит, что они приносят больше всего денежных средств в экономику России.

Добыча полезных ископаемых занимала лидирующие позиции в формировании консолидированного бюджета России весь анализируемый период.

Наша страна имеет огромный ресурсный потенциал в добыче полезных ископаемых, что способно обеспечить страну как необходимым объемом экспорта данной продукции для развития межгосударственной торговли, так и внутрироссийским потреблением. Минерально-сырьевая база в России достаточно богата, и страна занимает ключевые места по запасам большинства природных ресурсов (цветные и редкие металлы, апатиты, природный газ, уголь, железная руда и пр.).

По оценкам экспертов, основную долю (71%) в объемах ресурсной базы России составляют то-

Динамика доходов государственного бюджета России по отраслям экономики

Налоговое составляющее консолидированного бюджета Российской Федерации	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г.	
					+/-	%
1	2	3	4	5	6	7
Сельское и лесное хозяйство, всего	116 806	130 341	152 410	147 980	17 639	113,5
Удельный вес, %	0,67	0,62	0,68	0,71	–	–
Добыча полезных ископаемых, млн руб.	5 026 658	7 838 415	7 502 832	5 374 578	-2 463 837	68,6
Удельный вес, %	29,2	37,1	33,3	26,0	–	–
Производства обрабатывающие, млн руб.	3 315 009	3 474 641	3 741 642	3 986 928	512 287	114,7
Удельный вес, %	19,3	16,4	16,6	19,2	–	–
Энергообеспечение электрической энергией; газообеспечение, парообеспечение; кондиционирование воздуха, млн руб.	610 050	657 507	710 577	729 999	72 492	111,0
Удельный вес, %	3,5	3,1	3,2	3,5	–	–
Снабжение водой, водоотведение; сбор и утилизация отходов, ликвидация загрязнений, млн руб.	84 301 874	103 303	118 649	130 496	27 193	126,3
Строительство, млн руб.	694 969	771 364	909 375	945 822	174 458	122,6
Удельный вес, %	4,0	3,6	4,0	4,6	–	–
Торговля, в том числе оптовая, розничная; ремонт транспортных средств, млн руб.	1 842 797	2 087 150	2 212 084	2 580 447	493 297	123,6
Удельный вес, %	10,7	9,9	9,8	12,5	–	–
Хранение, транспортировка, млн руб.	734 708	792 674	855 916	761 704	-30 970	96,1
Удельный вес, %	5,8	3,7	3,8	3,7	–	–
Функционирование гостиниц, предприятий общественного питания, млн руб.	108 632	128 266	143 654	118 486	-9 780	92,4
Удельный вес, %	0,6	0,6	0,6	0,6	–	–
Организация информации и связи, млн руб.	562 364	659 240	727 547	820 428	161 188	124,5
Удельный вес, %	3,3	3,1	3,2	4,0	–	–
Деятельность финансовых организаций и страховых организаций, млн руб.	927 020	992 950	1 141 964	1 099 478	106 528	110,7
Удельный вес, %	5,4	4,7	5,1	5,3	–	–
Недвижимое имущество и операции с ним, млн руб.	502 710	618 174	771 434	726 921	108 747	117,6
Удельный вес, %	2,9	3,0	3,4	3,5	–	–
Профессиональная, научная, техническая деятельность, млн руб.	876 536	1 033 576	1 110 251	1 188 479	154 903	115,0
Удельный вес, %	5,1	4,9	4,9	5,7	–	–
Административная деятельность; сопутствующие дополнительные услуги, млн руб.	190 552	243 107	272 300	375 369	132 262	154,4
Госуправление, военная безопасность, социальное направление, млн руб.	415 884	439 881	469 636	532 426	92 545	121,0
Удельный вес, %	2,4	2,1	2,1	2,6	–	–
Организация образовательной среды, млн руб.	315 496	356 159	380 918	397 574	41 415	111,6
Удельный вес, %	1,8	1,7	1,7	1,9	–	–
Здравоохранение, социальные услуги, млн руб.	254 323	309 642	333 538	352 283	42 641	113,8
Удельный вес, %	1,5	1,5	1,5	1,7	–	–
Культура, спорт, досуг и развлечения, млн руб.	93 178	114 168	128 350	122 062	7 894	106,9
Удельный вес, %	0,5	0,5	0,6	0,6	–	–

1	2	3	4	5	6	7
Другие услуги, млн руб.	49 286	60 799	60 528	59 424	– 1 557	97,4
Удельный вес, %	0,3	0,3	0,3	0,3	–	–
Другие виды экономической деятельности и их организация, млн руб.	161	173	201	150	– 23	86,7
Удельный вес, %	9,4	8,2	8,9	7,2	–	–
Итого, млн руб.	17 194 238	21 148 837	22 510 631	20 713 744	– 435 093	97,9

Источник: данные Федеральной налоговой службы России по формам отчетности № 1-НОМ за 2017–2020 гг

пливно-энергетические ресурсы. К ним относят газ, уголь, сырую нефть. Из перечисленных запасов неметаллическое сырье составляет 15%, черные и цветные металлы – 13%, алмазы и драгоценные металлы – 1%.

Немаловажным моментом считаем то, что основополагающим фактором для дальнейшего развития минерально-сырьевой базы является качественная, экономная, рациональная и эффективная добыча полезных ископаемых, что сегодня не совсем применимо по отношению к данной отрасли, и это необходимо решать на государственном уровне. Обратим внимание и на то, что есть нерешенные проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы в границах углеводородного комплекса страны.

Второе место в формировании консолидированного бюджета страны за анализируемый период занимают обрабатывающие производства. Это ведущая отрасль российской промышленности, занимающая в ней первое место. Причем в обрабатывающей промышленности удельный вес производства пищевых продуктов, куда включены в том числе все виды напитков и табачных изделий, занимает 19,7%; удельный вес производства машин и всех видов оборудования – 19,1%, а производства кокса и нефтепродуктов – 18,5%.

Производство металлических изделий готового класса и металлургическое производство имеют наибольшую долю в отрасли обрабатывающей промышленности. Если более конкретно, то удельный вес данной подотрасли в обрабатывающей промышленности равен почти 17%, а выпуск пластмассовых изделий и химическое производство – 10%.

Однако сегодня именно данная отрасль является главным инициатором загрязнения окружающей среды, на что необходимо обратить пристальное внимание. Обрабатывающая промышленность сегодня – один из главных секторов российской экономики, которые требуют модернизации с точки зрения экологии.

Третье место передовых позиций занимают торговля и ремонт транспортных средств. Процентное отношение данной отрасли в общей сумме доходов налоговой составляющей консолидированного бюджета в 2017 г. было равно примерно 11%, в 2018 г. – примерно 10%, в 2019 г. – примерно 10%, в 2020 г. – примерно 13%. Отрасль составляют организации, занимающиеся посредничеством в продаже товаров, работ, услуг, ранее приобретенных на стороне и реализованных покупателям.

Таблица констатирует, что к концу анализируемого периода наблюдается сокращение налоговых поступлений в доходную составляющую консолидированного бюджета России от добычи полезных ископаемых. Наблюдается снижение удельного веса налоговых поступлений по данной отрасли к концу анализируемого периода.

В противовес этим отрицательным результатам обрабатывающие производства развиваются, а значит, налоговые поступления от данной отрасли меняются в сторону роста. Положителен и тот момент, что наблюдается рост этих производств по показателю удельного веса в общей структуре налоговых доходов консолидированного бюджета страны.

После двух основных значимых отраслей неплохие показатели имеют торговля и ремонт транспортных средств. Отрасль не может полностью искоренить безработицу, зато создает наибольшую занятость населения. Другое дело, что в российской торговле закон спроса и предложения цивилизованно не работает...

Незначительное влияние на формирование консолидированного бюджета России оказывает сельское хозяйство. Эта отрасль требует ускоренного развития. Она должна стать одной из ведущих отраслей экономики. Низкая доходность в связи с сложившимся ценообразованием на сельскохозяйственную продукцию тормозит инвестиции в данный сектор.

Незначительные налоговые поступления в государственный бюджет страны наблюдаются и в отрасли культуры, спорта, досуга и развлечений.

Заключение. Из приведенных данных следует несколько выводов.

1. В российской экономике денежные средства в первую очередь работают в трех отраслях: добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, торговле и ремонте автомобилей.

С большим отрывом лидирующие позиции занимает добыча полезных ископаемых. Минерально-сырьевая база в России богата, и наша страна занимает ключевые места по запасам большинства природных ресурсов. Однако основополагающим фактором для дальнейшего развития является качественная, экономная, рациональная и эффективная добыча полезных ископаемых, что пока не совсем применимо к данной отрасли, и эту проблему необходимо решить на государственном уровне, обращая особое внимание на воспроизводство минерально-сырьевой базы в границах углеводородного комплекса страны.

2. Россия живет не только за счет добычи полезных ископаемых. Достаточно динамично развиваются обрабатывающие производства, отрасль торговли и ремонта автомобилей.

Обрабатывающая промышленность России в отраслевой структуре экономики занимает первое место. Однако сегодня именно этот сектор является главным инициатором загрязнения окружающей среды, на что необходимо обратить пристальное внимание в интересах сохранности чистой экологии.

Видное место в отраслевой структуре занимают торговля и ремонт транспортных средств. Однако в отрасли торговли закон спроса и предложения не работает корректно: цены постоянно растут независимо от спроса на тот или иной вид товаров, работ, услуг. Так что можно поставить под сомнение действие этого закона в России.

Подотрасль ремонта транспортных средств в России является одной из быстрорастущих. Но несмотря на это, уровень бытового обслуживания населения и автосервиса невысок. Это приводит к снижению конкурентоспособности отечественных транспортных средств. Рынок в России нуждается в развитом автосервисе с превалированием дилерских компаний, осуществляющих выездное обслуживание.

3. Отрасли, занимающие передовые позиции, наиболее стабильны. А это значит, что их можно рассматривать в рамках российских инвестиций и

(или) собственного бизнеса. В 2021 г. российская экономика, после пандемического кризиса 2020 г. стала преуспевать в развитии по сравнению с экономиками других стран в тех отраслях, которые вносят самый весомый вклад в формирование консолидированного бюджета страны. Однако есть в них и отрицательные моменты, которые необходимо искоренить на государственном уровне.

4. С большой вероятностью отрасли, являющиеся наименее стабильными в формировании доходной части консолидированного бюджета страны, могут пострадать в дальнейшем в связи со сложившимися обстоятельствами экономического кризиса. Было бы правильным принять меры поддержки государством данных отраслей в плане налоговых льгот, например изменяя налоговые процентные ставки на стадии реструктуризации налоговой задолженности.

Считаем, что основополагающим верным направлением поддержки наименее стабильных отраслей экономики является их финансовое оздоровление. Например, сельское хозяйство требует ускоренного развития в России. Она должна стать ведущей отраслью экономики страны. Низкая доходность в связи с сложившимся ценообразованием на аграрную продукцию тормозит инвестиции в данную отрасль.

Меры государственной поддержки отстающих отраслей экономики пока почти не работают, и необходим коренной пересмотр государственной политики в этой сфере.

Список источников

1. Агузарова Л. А., Агузарова Ф. С. Формы и методы налогового контроля в Российской Федерации. Владикавказ, 2019.
2. Агузарова Ф. С., Цирихова А. Р. Налоговая система Российской Федерации: понятие, принципы и структура // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 9. С. 43–46.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2022. 448 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Проспект; КноРус, 2022. 1 184 стр.
5. Туаева Н. В., Таучелова М. И. и др. Антикризисные меры в системе налогообложения транспортных средств в России // Экономика и управление: проблемы решения. 2019. Т. 6. С. 4–9.
6. Aguzarova L. A., Aguzarova F. S., Aguzarova M. T. (2020) Double taxation: concept, caus-

- es and procedure for elimination. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44158197>.
7. Nurmaganbetova M. S. (2019) Important issue of revenue budgeting in Kazakhstan. *Экономическая серия вестника ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва*. № 1. С. 87–93.
 8. Туупакова Н. Н., Рысалиева М. Ш. et al. (2021) Tax policy as a toolkit on ensuring the conditions for the formation of a favourable business environment in a post-crisis economy. *Journal of Contemporari Issues in Business and Government*, vol. 27, iss. 2, pp. 3961–3966. (In Russ.).
 9. URL: <http://www.cfin.ru>.
 10. URL: <http://www.consultant.ru>.
 11. URL: <http://www.r15.nalog.ru>.
3. (2022) Budget Code of the Russian Federation. Moscow, Prospect, 448 p.
 4. (2022) Tax Code of the Russian Federation. Moscow, Prospect, KnoRus, 1 184 p.
 5. Tuaeva N. V., Tauchelova M. I. et al. (2019) Anti-crisis measures in the taxation system of vehicles in Russia. *Economics and management: problems of solution*, vol. 6, pp. 4–9. (In Russ.).
 6. Aguzarova L. A., Aguzarova F. S., Aguzarova M. T. (2020) Double taxation: concept, causes and procedure for elimination. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44158197>.
 7. Nurmaganbetova M. S. (2019) Important issue of revenue budgeting in Kazakhstan. *Economic series of the Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU*, no. 1, pp. 87–93.
 8. Туупакова Н. Н., Рысалиева М. Ш. et al. (2021) Tax policy as a toolkit on ensuring the conditions for the formation of a favourable business environment in a post-crisis economy. *Journal of Contemporari Issues in Business and Government*, vol. 27, iss. 2, pp. 3961–3966. (In Russ.).
 9. <http://www.cfin.ru>.
 10. <http://www.consultant.ru>.
 11. <http://www.r15.nalog.ru>.

References

1. Aguzarova L. A., Aguzarova F. S. (2019) Forms and methods of tax control in the Russian Federation. Vladikavkaz.
2. Aguzarova F. S., Tsirikhova A. R. (2021) The tax system of the Russian Federation: concept, principles and structure. *Economics and management: problems, solutions*, vol. 2, no. 9, pp. 43–46. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. В. ТУАЕВА – кандидат экономических наук, доцент;
 Б. Н. ХОСИЕВ – кандидат экономических наук, доцент;
 И. Г. ТОЛОКОННИКОВ – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. TUAEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
 B. N. KHOSIEV – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
 I. G. TOLOKONNIKOV – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 03.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 330.1

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.012

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

*Сергей Леонтьевич Яблочников¹, Валентина Батразовна Дзобелова²,
Ислам Янарсович Эльжуркаев³, Алёна Эмзаровна Саламова⁴*

*¹ Московский технический университет связи
и информатики, Москва, Россия,*

*^{2, 4} Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия,*

*³ Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова, Грозный, Россия,*

¹ vvkfek@mail.ru

² dzobelova@mail.ru

³ terlo77@mail.ru

⁴ salamova.alyona@yandex.ru

Аннотация. Инновационные цифровые технологии и их применение в области управления финансовыми институтами являются триггером внедрения новых регулятивных инструментов. Понятие, сущность и значимость регулятивных технологий определяются трансформацией экономики и переходом на высокотехнологичные решения для бизнес-структур. Цифровые технологии в финансовом секторе используются не только как вспомогательные инструменты деятельности, но и преобразуют сам рынок услуг, определяют тренд развития, а также характер взаимодействия субъектов.

В статье рассмотрены основные виды и классы финансовых цифровых регуляторов, описаны способы их применения на практике. Проведен сравнительный анализ уровня оцифровки отечественных и зарубежных финансовых институтов.

Ключевые слова: финансовый сектор, цифровая технология, FinTech, RegTech, SupTech

Для цитирования: Яблочников С. Л., Дзобелова В. Б., Эльжуркаев И. Я., Саламова А. Э. Применение инновационных цифровых решений на финансовом рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 82–87; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.012>

Original article

APPLICATION OF INNOVATIVE DIGITAL SOLUTIONS IN THE FINANCIAL MARKET

Sergey L. Yablochnikov¹, Valentina B. Dzobelova², Islam Ya. Elzhurkaev³,
Alyona E. Salamova⁴

¹ Moscow Technical University of Communications
and Informatics, Moscow, Russia,

^{2, 4} North-Ossetian State University to K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

³ Chechen State University to A. A. Kadyrov, Grozny, Russia,

¹ vvkfek@mail.ru

² dzobelova@mail.ru

© Яблочников С. Л., Дзобелова В. Б., Эльжуркаев И. Я., Саламова А. Э., 2022

³ terlo77@mail.ru

⁴ salamova.alyona@yandex.ru

Abstract. Innovative digital technologies and their application in the management of financial institutions are the trigger for the introduction of new regulatory instruments. The concept, essence and significance of regulatory technologies is determined by the transformation of the economy and the transition to high-tech solutions for business structures. Digital technologies in the financial sector are used not only as auxiliary tools of activity, but also transform the service market itself, determine the trend of development, as well as the nature of interaction of subjects.

The article discusses the main types and classes of financial digital regulators, describes the ways of their application in practice. A comparative analysis of the level of digitization of domestic and foreign financial institutions is carried out.

Keywords: financial sector, digital technology, FinTech, RegTech, SupTech

For citation: Yablochnikov S. L., Dzobelova V. B., Elzhurkaev I. Ya., Salamova A. E. (2022) Application of innovative digital solutions in the financial market. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 82–87 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.012>

Цифровые инновационные технологии стремительно интегрируются в один из важнейших институтов экономики – финансовый рынок. Эта специфическая трансформация финансовых продуктов (услуг) в новый формат, на фоне которого глобальная оцифровка бизнес-процессов проходит не только в рамках этой отрасли, но и в большинстве смежных.

Если раньше с помощью компьютерных программ и вычислительной техники можно было решить лишь узкий спектр задач, то на данном этапе цифровые данные не ограничивают формирования самостоятельных площадок, в пределах которых пользователи создают необходимые инструментальные, методические и документальные наборы.

Огромный объем данных, сохраненный в сжатом виде, бесперебойно обрабатываемый программным обеспечением (ПО) и представленный на электронном носителе, позволяет снизить не только производственные, но и непроизводственные (транзакционные) издержки.

Инновационные технологии не только используются как вспомогательные инструменты, но и активно формируют технологический фундамент организаций, определяя направления работ в новом формате.

Цифровая трансформация, предоставляя широкий диапазон возможностей и решений, в значительной степени упрощает взаимодействие между элементами структурных подразделений. Если на традиционном рынке основными средствами труда выступали человеческий потенциал, стандартные офисные программы и линей-

ные системы хранения данных, то на смену им пришли усовершенствованные – роботы-операторы, аппаратура автоматической верификации транзакций и многоуровневые системы идентификации личности (анализ тембра голоса, сканирование характеристик лица, радужной оболочки глаза, отпечатка пальца).

Чтобы в полном объеме обеспечить интенсивные экономические процессы, финансовый сектор стал перестраивать собственную инфраструктуру и характер взаимодействия между ее субъектами. Более того, новых финансовых отношений формируются не отдельно от национальной экономики. Известно, что предпосылки и первые шаги реализации были налицо примерно 30 лет назад [6].

Основной функцией финансового рынка выступает активная мобилизация денежных средств и непрерывность перераспределения капитала между секторами экономики.

Помимо общерыночных функций, такие как ценовая, коммерческая, информационная, выделяют специфические функции финансового рынка:

- распределительная (перераспределительная);
- функция хеджирования (страхование возможных рисков).

В свою очередь, перераспределение представляет собой расширенную функцию, которую можно разделить на составляющие:

- распределение среди секторов экономики финансовых инструментов;
- финансирование дефицита бюджета безинфляционным способом, т.е. без эмиссии денежных знаков;

- перевод сбережений населения в производственную сферу в интересах развития и экономического роста [4].

Глобальная оцифровка финансового сектора способствовала появлению новых субъектов компаний-поставщиков (IT-компании), которые видоизменили структуру рынка и упростили взаимодействие элементов внутри нее. Соответственно, финансовые инновационные инструменты регулятивного, надзорного и иного характера разрабатываются именно этими компаниями.

FinTech (далее – финтех) – совокупность цифровых финансовых технологий и программных инновационных решений, которые направлены на развитие отношений в пределах финтех-компаний и финансовых институтов. Данная категория имеет широкий спектр распространения, так как этому аспекту способствует быстрый рост конкуренции на рынке. В качестве инновационных решений сюда можно отнести:

- анализ и классификацию финансовых данных (скоринговый балл, коэффициент бонус-малус и т.п.);
- верификация платежных операций (бесконтактные операции);
- аутентификация данных (биометрические данные, пароли и т.п.);

- дополнения к ПО (сервисы P2P-кредитования) [4].

RegTech (далее – регтех) – категория регулятивных финансовых инновационных решений, которые обеспечивают бесперебойное взаимодействие внутренних бизнес-процессов в пределах компании. В частности, это процессы в области управления, выявления рисков, предоставления инструментов для контроля структурных подразделений.

Регтех разрабатывают традиционные финансовые институты и специализированные IT-компании, при этом использовать данные технологии могут как частные организации, так и органы федерального контроля. Регулятивные технологии имеют следующий круг применения:

- повышение эффективности наблюдения и контроля посредством применения искусственного интеллекта;
- цифровизация бизнес-процессов в области планирования расширения границ компании на международный уровень;
- комплексное и непрерывное управление финансовой, управленческой отчетностью;
- идентификация транзакций и исключение мошенничества.

Регтех в своем становлении прошли три этапа (табл. 1).

Таблица 1

Этапы становления регтеха [5]

Название	Период становления	Ключевая функция
RegTech 1.0	1991–2007 гг.	Начало самостоятельного внедрения финансовыми институтами технологичного анализа и мониторинга рисков
RegTech 2.0	2008–2019 гг.	Внедрение новых технологий, основанных на концепции KYC (Know Your Customer – знай своего клиента), ориентированную на идентификацию личностей, выполняющих финансовые операции
RegTech 3.0	После 2019 г.	Переход от KYC к KYD (Know Your Data – знай свои данные), основанной на обработке большого массива данных, а также анализа и прогноза возможных рисков

Цифровизация уже включена в составляющую бизнес-стратегии, но важными направлениями для государства остаются повышение уровня профессиональных навыков и подготовка специалистов кибербезопасности.

В связи с активным использованием платформенных решений и расширением их географии создается огромная угроза утечки данных, поэтому важное место должно отводиться вопросам оптимизации каналов передачи информации, системам

выявления рисков и ранней диагностики. Своевременность выявления рисков и передача этой информации соответствующим органам позволят не только минимизировать утечку данных, но и обеспечить уверенность участникам финансового сектора.

Международный опыт разработки и внедрения регулятивных технологий дополнился еще одной категорией – надзорными инновационными платформами. Одной из них выступают SupTech-решения (суптех-решения, Supervisory Technol-

ogy), которые представляют собой технологии повышения эффективности контрольных и надзорных органов финансового сектора.

Основными задачами данной категории выступают оптимизация анализа, сбора, обработки и хранения данных; оперативность выявления рисков, а также недобросовестных приемов оказания услуг; сокращение времени для решения задач экспертного характера.

На основе данных о применении инновационных решений в 25 странах был сформирован перечень основных сфер применения суптех-решений:

- управление массивами данных;

- построение регуляторной отчетности;
- надзор за рыночными процессами;
- микро- и макропруденциальное регулирование;
- выявление незаконных действий;
- онлайн-консультирование пользователей [3].

Интенсивное внедрение инновационных решений регулирования и контроля позволяют не только сократить нагрузку на органы управления, Банк России, но и способствуют формированию частных решений. В июне 2021 г. Центральный банк Российской Федерации утвердил основные направления развития и сферы внедрения регтеха и суптех-решений (рис.).

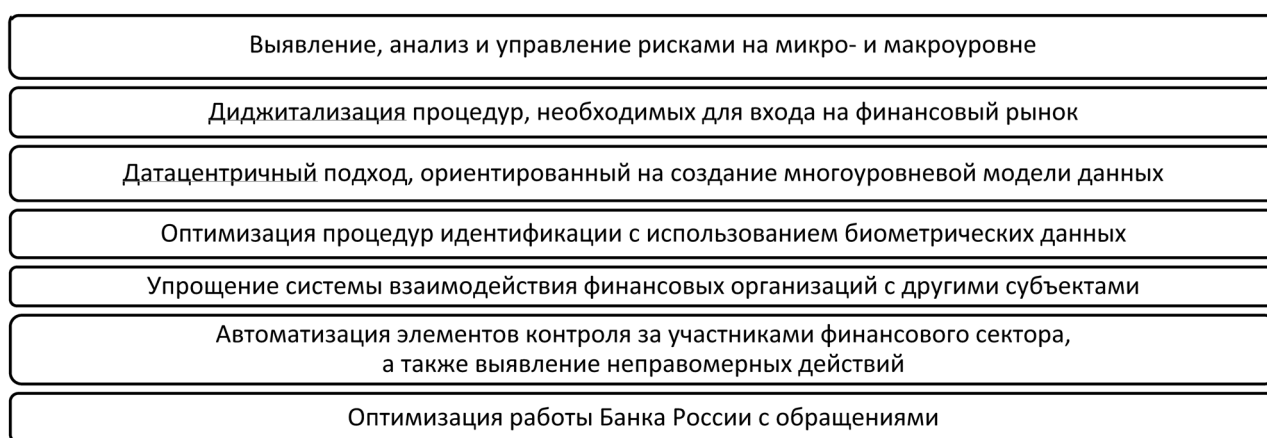

Рис. Цели внедрения инновационных технологий регтеха и суптеха [3]

В рамках данных сфер для оптимизации работы Банк России внедряет целый ряд инновационных технологий: искусственный интеллект, роботов, биометрию, чат-боты, облачные сервисы, платформы визуализации данных и обработки естественного языка.

С точки зрения уровня оцифровки финансового сектора Россия находится в верху мирового списка. Например, индекс проникновения наукоемких технологий в изучаемый сектор вырос в 2017–2019 гг. на 82%, при том что по миру показатель составлял 64%.

В период пандемии страна также продемонстрировала устойчивость экономики – заняла четвертое место по активному переходу на безналичные платежи; вошла в первую десятку маяков цифровизации банкинга (вместе с Испанией, Японией и др.).

В условиях ограничительных мер, принятых правительством в 2020 г., 87% россиян пользовались цифровыми платформами банков, остальные собирались сократить или вовсе отказаться от походов в отделения банков. В конце 2020 г. почти 81%

потребителей имели доступ к Интернету, в то время как по миру данный показатель – 64,7%. Уровень проникновения смарт-устройств в мире составил 53,3%, а в Российской Федерации – 67,8% [2].

Центральный банк Российской Федерации успешно реализовал проекты внедрения и освоения регулятивных и надзорных технологий (табл. 2).

Центральный банк Российской Федерации продолжает совершенствование названных проектов: опубликовав нормативный документ о направлениях развития инновационных систем, регулятор получил на рассмотрение более 40 инициатив дальнейшего совершенствования систем до 2024 г.

Инновационные финансовые технологии приводят к изменениям качества системы, что означает создание новой структуры и формирование экосистем. На современном этапе идет активная трансформация традиционных институтов финансового рынка в цифровую сферу финтех-индустрии.

Применение цифровых платформ приводит к глобальной интеграции структурных элементов и

Реализованные Банком России мероприятия в цифровой сфере [1]

Проект	Описание
XBRL (Extensible Business Reporting Language)	Открытый (расширяемый) язык бизнес-отчетности, который предназначен для формирования регуляторной отчетности в короткие сроки. Проект, реализуемый с 2018 г., продемонстрировал положительные результаты: сокращение сроков рассмотрения Банком России предоставленной отчетности; снижение количества допущенных ошибок и повышение качества составленной отчетности; формирование единой модели данных и исключение их ошибочного дублирования; прозрачность и ясность в процессе составления отчетности
Подход на основе внутренних рейтингов	Банки на основе собственных рейтингов применения оценки кредитных рисков рассчитывают норматив необходимого капитала. Для контроля и повышения эффективности управления данной моделью проект продемонстрировал положительную динамику
Оценка розничных кредитных рисков	На базе специализированного приложения «Аналитика самообслуживания» стал возможным оперативный анализ портфелей индивидуальных и однородных ссуд. Результат – вычисления и работы с большим массивом данных, прогнозирование кредитных портфелей для оценки возможных потерь

принципов предоставления услуг потребителям. Вместе с тем на фоне распространения и доступности информации меняются потребительские привычки, что приводит к росту конкуренции на рынке и борьбе за клиентов. Создается единая концепция работы с клиентскими базами, в которой взаимодействует множество компаний.

Список источников

1. Дорожная карта в сфере RegTech и SupTech. 2019. URL: https://cbr.ru/fintech/reg_sup/.
2. Измерение цифрового развития. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649546972&tld=ru&lang=en&name=FactsFigures2020.pdf&text=Nielsen%20Online%20u%20International%20Telecommunications>.
3. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов. 2021. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649284180&tld=ru&lang=ru&name=SupTech_RegTech_2021-2023.pdf//.
4. Пискарев Д. М. Управление рисками участников цифрового финансового рынка. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/141813162/?page=1&*=anX%2FR4EYTPtTaVLIbrkMkeTWvDd7InVybcI6Imh0dHA6Ly9vcmRzLnJlYS5yds93cC1jb250ZW5.
5. Поветкина Н. А., Леднева Ю. В. Финтех и регтех: границы правового регулирования. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.46.67.
6. Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Цифровая экономика: риски и шансы для Российской Федерации. URL: docs.yandex.ru/docs/view?tm=1648917733&tld=ru&lang=ru&name=ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf&text=Цифровизация%20финансового%20рынка//.

7. Kuptsov M. I., Minaev V. A. et al. (2020) Some statistical features of the information exchange in social networks. In: *Systems of Signal Synchronization, Generating and Processing in Telecommunications*, SYNCHROINFO-2020. Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc.
8. Olisaeva A., Dzobelova V. et al. (2019) Formation and development of the digital economy in modern conditions -development within the framework of industry 4.0. In: *IDIMT-2019. Innovation and Transformation in a Digital World*, pp. 83–88.

References

1. Eskinarov M. A., Maslennikov V. V., Maslennikov O. V. Digital economy: risks and chances for the Russian Federation. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1648917733&tld=ru&lang=ru&name=ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf&text=Цифровизация%20финансового%20рынка//>.
2. Piskarev D. M. Risk management of digital financial market participants. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/141813162/?page=1&*=anX%2FR4EYTPtTaVLIbrkMkeTWvDd7InVybcI6Imh0dHA6Ly9vcmRzLnJlYS5yds93cC1jb250ZW5.
3. Povetkina N. A., Ledneva Yu. V. Fintech and regtech: the boundaries of legal regulation. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.46.67.

4. (2021) For the period SupTech and RegTech for the period 2021–2023. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649284180&tld=ru&lang=ru&name=SupTech_RegTech_2021-2023.pdf//.
5. Measuring digital development. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649546972&tld=ru&lang=en&name=FactsFigures2020.pdf&text=Nielsen%20Online%20u%20International%20Telecommunications>.
6. Roadmap in the field of RegTech and SupTech. 2019. URL: https://cbr.ru/fintech/reg_sup/.
7. Olisaeva A., Dzobelova V. et al. (2019) Formation and development of the digital economy in modern conditions -development within the framework of industry 4.0. In: IDIMT-2019. Innovation and Transformation in a Digital World, pp. 83–88.
8. Kuptsov M. I., Minaev V. A. et al. (2020) Some statistical features of the information exchange in social networks. In: Systems of Signal Synchronization, Generating and Processing in Telecommunications, SYNCHROINFO-2020. Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc.

Информация об авторах

С. Л. ЯБЛОЧНИКОВ – доктор педагогических наук, профессор;
 В. Б. ДЗОБЕЛОВА – кандидат экономических наук, доцент;
 И. Я. ЭЛЬЖУРКАЕВ – младший научный сотрудник;
 А. Э. САЛАМОВА – студентка.

Information about the authors

S. L. YABLOCHNIKOV – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
 V. B. DZOBELOVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
 I. Ya. ELZHURKAEV – Junior Researcher;
 A. E. SALAMOVA – Bachelor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 02.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 338.23; 339.7

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.013

СИСТЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Евгений Вячеславович Костырин¹, Мусса Паскаль Луа²
^{1, 2} Московский государственный технический
университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрена система финансирования и организации здравоохранения в Гвинейской Республике. Представлены схемы распределения общих расходов и государственного финансирования здравоохранения. Проведен сравнительный анализ основных стратегических направлений этого финансирования согласно Национальному плану развития здравоохранения на период с 2015 г. по 2024 г. и расходов частных домохозяйств на здравоохранение в странах Африки с аналогичным уровнем развития. Показаны особенности, преимущества и недостатки гвинейской системы здравоохранения, а также отличительные черты взаимодействия всех участников системы здравоохранения: государства, фондов, ассоциаций врачей, государственных и коммерческих медицинских организаций (поликлиник и больниц) в сфере повышения эффективности предоставления медицинской помощи населению.

Ключевые слова: финансирование, здравоохранение, организация, Гвинейская Республика, Африка, медицинская услуга, медицинская помощь, врач, медицинский персонал, COVID-19, вирус Эбола, частное домохозяйство, бюджет, государственный, принципы Абуджи

Для цитирования: Костырин Е. В., Луа М. П. Система финансирования и организации здравоохранения в Гвинейской Республике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 88–102; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.013>

Original article

HEALTH FINANCING AND ORGANIZATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF GUINEA

*Evgeny V. Kosterin¹, Moussa P. Loua²
^{1, 2} Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia*

Annotation. The scientific article analyzes the system of financing and organization of healthcare in the Republic of Guinea. The schemes of distribution of general expenses and public financing of health care are presented. A comparative analysis of the main strategic directions of health financing according to the National Health Development Plan for the period from 2015 to 2024 and private household spending on health care among African countries with a similar level of development was also carried out. The features, advantages and disadvantages of the healthcare system of the Republic of Guinea are shown, as well as distinctive features of the interaction of all participants in the healthcare system: the state, foundations, associations of doctors, state and commercial medical organizations (polyclinics and hospitals) in the field of improving the efficiency of providing medical care to the population.

Keywords: financing, healthcare, organization, Republic of Guinea, Africa, medical service, medical care, doctor, medical staff, COVID-19, Ebola virus, private household, budget, public, principles of Abuja

© Костырин Е. В., Луа М. П., 2022

For citation: Kosterin E. V., Loua M. P. (2022) Health financing and organization system in the Republic of Guinea. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 88–102 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.013>

Введение. Гвинейская Республика расположена в Западной Африке [8]. Она ограничена Гвинеей-Бисау на северо-западе, Сенегалом и Мали на севере, Кот-д'Ивуаром и Мали на востоке, Либерией и Сьерра-Леоне на юге и Атлантическим океаном на Западе. Страна имеет 300 км побережья и простирается на 800 км с востока на Запад и 500 км с севера на юг. Ее общая площадь составляет 245 857 км².

Гвинейская Республика по численности населения в 2021 г. занимала 75-е место в мире и имела умеренную плотность населения – 53 чел./км². Столица республики – г. Конакри, валютой страны является гвинейский франк (ГФ).

Экономика Гвинеи продемонстрировала устойчивость перед лицом глобальной пандемии COVID-19 [9]. Реальный валовой внутренний продукт (ВВП) по результатам 2020 г. вырос на 5,2%, что немного меньше 5,6% в 2019 г. и, что особенно важно, намного выше прогнозного показателя 1,4% на начало пандемии.

Эта тенденция обусловлена резким увеличением добычи полезных ископаемых на 18,4% в 2020 г. по сравнению с 8% в 2019 г. благодаря росту спроса на бокситы и алюминий в Китае, основным поставщиком которых является Гвинея с 2017 г., заменив Австралию.

Тем не менее пандемия затронула сектора, не связанные с добычей полезных ископаемых, рост которых снизился до 2,5% в 2020 г. по сравнению с 5,1% в 2019 г., в частности из-за задержек, связанных с крупными проектами, временным закрытием границ и сдерживанием распространения коронавирусной инфекции COVID-19, что подорвало сельское хозяйство, промышленное производство и сектор услуг.

Эти сбои также привели к всплеску инфляции до 10,4% в 2020 г. по сравнению с 9,5% в 2019 г. Чтобы ограничить инфляционное влияние импортного капитала и потребительских товаров, Центральный банк Гвинейской Республики сократил разрыв между официальным и параллельным обменным курсом.

Сокращение налоговых поступлений и увеличение расходов на смягчение последствий пандемии в совокупности привели к тому, что

дефицит бюджета в 2020 г. составил 3,1% ВВП по сравнению с 0,5% в 2019 г. Дефицит планируется покрыть за счет авансов центрального банка и выпуска казначейских облигаций. Ожидается, что массовый импорт товаров для крупных проектов и сокращение экспорта увеличат дефицит текущих операций до 13,3% в 2020 г. по сравнению с 11,7% в 2019 г. Ожидается, что он будет финансироваться за счет прямых иностранных инвестиций в горнодобывающий сектор.

По результатам 2012 г. валовая смертность среди населения республики составила 10,19‰, а валовая рождаемость – 34‰, что является естественным показателем прироста на 2,38% при совокупном индексе рождаемости 5,12 [8]. В 2005–2014 гг. материнская смертность сократилась с 980 до 724 на 100 000 живорождений, а младенческая смертность – с 91‰ до 67‰.

Прямыми причинами высокой смертности являются специфическая смертность, заболеваемость и инвалидность, связанные с инфекционными заболеваниями, двойное бремя неинфекционных заболеваний и состояния, связанные с жизненным циклом. Основные причины связаны с низкой эффективностью национальной системы здравоохранения.

Структура населения Гвинейской Республики представлена в таблице 1 [10].

Таким образом, наибольшей численностью обладает возрастная группа до 14 лет (почти 45%) с числом граждан этой возрастной группы в количестве 5 576 922 чел., а наименьшей – возрастная группа старше 65 лет (3,54%), численность которой не превышает полумиллиона человек.

Развитие системы здравоохранения Гвинейской Республики. Гвинейская Республика в своей Конституции (в разд. II. Свободы, обязанности и основные права) признает здоровье одним из основных прав человека, необходимых для реализации других прав, обязанностей и свобод [5].

В историческом аспекте выделим пять основных этапов развития гвинейской системы здравоохранения [8].

1. *Колониальный период* (1891–1958) характеризуется борьбой мобильных групп с эндемиями, т.е. постоянно существующими на территории Гви-

Структура населения Гвинейской Республики по состоянию на 1 января 2021 г., чел.

Возрастная группа	Мужчины	Женщины	Итого...	Доля в структуре, %
До 4 лет	1 037 280	1 022 153	2 059 433	16,40
5–14 лет	1 781 816	1 735 673	3 517 489	28,01
15–24 лет	1 185 951	1 234 075	2 420 026	19,27
25–34 лет	756 675	956 331	1 713 006	13,64
35–49 лет	696 897	875 359	1 572 256	12,52
50–64 лет	408 652	424 095	832 747	6,63
65 лет и старше	224 577	220 090	444 667	3,54
Итого...	6 091 848	6 467 776	12 559 624	100

неи очагами инфекционных заболеваний, и созданием больниц в крупных городах и на станциях горнодобывающих и сельскохозяйственных предприятий.

Медицинский персонал был в основном представлен военнослужащими колонии, миссионерами и африканскими вспомогательными работниками. Эта система здравоохранения была направлена в первую очередь на защиту колонизаторов-поселенцев, их работников и в меньшей степени – коренных жителей.

2. *Постколониальному периоду* (1958–1984) характерен социалистический политический вариант развития, в котором основное внимание уделялось равному доступу всех граждан Гвинеи к медицинскому обслуживанию. Тогда была обеспечена доступность граждан к базовым правам и свободам (образованию, здравоохранению и др.), в том числе проживающих на периферии, а также доступ к фармацевтическим препаратам.

Осуществление трехлетнего плана социально-экономического развития (1958–1961) позволило обеспечить доступность медицинских учреждений, больниц, медикаментов и расходных материалов во всех префектурах страны. Финансирование медицинских услуг было в основном государственным. Это было время «государства всеобщего благосостояния».

3. *Период реформ* (1984–2000) характерен либеральным политическим курсом, а от прежнего отказались на заседаниях Национальной конференции по здравоохранению, состоявшейся в июле 1984 г. В секторе здравоохранения были начаты преобразования: формализация частного сектора, внедрение системы первичной медико-санитарной помощи и возмещение расходов в рамках реализации инициативы Бамако [8], а также реформа больниц и фармацевтики.

Национальный форум здравоохранения в Конакри в мае 1997 г. рекомендовал разработать национальный план развития здравоохранения. Проведенные реформы позволили улучшить охват услугами здравоохранения и повысить уровень показателей здоровья.

В то время гвинейская система здравоохранения была образцом для подражания для стран с аналогичным уровнем развития. Эти результаты были достигнуты, в частности, благодаря политике децентрализации и участию общин в управлении территориальным звеном здравоохранения. В течение этого периода Гвинея, подписавшая Алма-Атинскую декларацию о первичной медико-санитарной помощи 1978 г., была привержена реализации этой стратегии. Это позволило возродить медицинские центры путем создания пакета основных услуг, ориентированных на здоровье матери и ребенка, акушерство и гинекологию, родовспоможение, профилактику и лечение общих заболеваний и обеспечение населения основным набором лекарств.

Этот подход был объединен с реформой финансирования здравоохранения, основанной на взносах пользователей (инициатива Бамако) в 1987 г. Формирование политики первичной медико-санитарной помощи было дополнено реформой больниц в 1991 г. Чтобы сохранить успехи, достигнутые в рамках этих стратегий, правительство приняло участие в разработке и практической реализации стратегических документов, направленных на секторальное планирование в сфере здравоохранения и его развитие.

4. *Новое время* (2000–2014): здравоохранение характеризуется множеством вертикальных проектов и программ. Были обнаружены сбои в работе системы, и в 2000 г. министерство здравоохра-

нения подготовило обзор существующей в Гвинее системы. В документе была рекомендована разработка новой национальной политики в области здравоохранения вместе с Национальным планом развития здравоохранения (НПРЗ) до 2010 г. [7].

В течение этого периода наблюдалось постепенное сокращение государственного финансирования, что увеличило бремя домохозяйств, подверженных уязвимости в результате прямых платежей.

5. Современный этап (2014–2024): благодаря реализации НПРЗ страна добилась значительного прогресса в здравоохранении за последние двенадцать лет [7]. Доступность медицинских учреждений улучшилась, что привело к значительному увеличению охвата населения услугами здравоохранения и способствовало улучшению показателей состояния здоровья по сравнению с результатами переписи населения 1996 г. и обследований населения и здоровья 1992 и 1999 гг.

Для дальнейшего повышения эффективности Гвинейская Республика разработала НПРЗ на 2015–2024 гг., целью которого является внедрение национальной политики в области здравоохранения.

Рассматриваемый НПРЗ построен на базе реализации трех стратегических целей:

- 1) снижение смертности и заболеваемости, связанных с инфекционными, неинфекционными заболеваниями и чрезвычайными ситуациями;
- 2) улучшение здоровья на всех этапах жизни человека;
- 3) улучшение функционирования и финансирования национальной системы здравоохранения.

Финансирование системы здравоохранения Гвинеи. Оно осуществляется за счет различных средств: государственных (средства государственных и местных органов власти), частных (средства пользователей и работодателей) и внешних (двусторонние и многосторонние договоры и средства иностранных граждан) [5].

В НПРЗ [7] указано, что уровень финансирования по всему штату составляет 3,76% национального бюджета в 2015 г., что остается очень низким показателем по сравнению с принципом Абуджи [8], рекомендуемым 15% государственных расходов на медицину.

Стоит отметить, что относительная доля расходов на здравоохранение в национальном бюджете немного увеличилась по сравнению с предыдущими годами: на 1,75% в 2013 г. и на 2,16% в 2014 г. Это может свидетельствовать об усилении приверженности правительства поддержке здравоохранения, несмотря на уровень инвестиций, который до сих пор остается ниже среднего для африканских стран, составляющего 9,24% [9].

Согласно Национальным счетам здравоохранения [10], прямые платежи домохозяйств, равные 62,2% общих расходов на здравоохранение, являются основным источником его финансирования. Государство несет бремя расходов на медицину – в основном это заработная плата госслужащих, закупка части вакцин, финансирование учреждений здравоохранения за счет ежеквартальных субсидий.

Также важным источником финансирования здравоохранения является внешнее финансирование (табл. 2) [10].

Таблица 2

Расходы на здравоохранение по источникам финансирования

Источник финансирования	Расходы на здравоохранение, млрд ГФ	Процент
1	2	3
Государственные средства	148,71	8,8
Фонд центрального правительства	145,68	8,6
Фонды территориальных, местных органов власти	3,03	0,2
Частные средства	1 087,65	64,3
Фонд работодателя (компании)	32,35	1,9
Домохозяйства (прямые платежи)	1 052,63	62,2
Национальные некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	2,68	0,2
Внешние источники	455,81	26,9
Двустороннее сотрудничество	44,91	2,7

Анализ финансово-хозяйственной деятельности

1	2	3
Многостороннее сотрудничество	303,15	17,9
Средства от неправительственных организаций, фондов и международных фирм	106,80	6,3
Фонд иностранных граждан	0,96	0,01
Всего	1 692,18	100

Структура расходов на здравоохранение Гвинейской Республики представлена на рисунке 1. Видно, что основная доля средств приходится на частные источники финансирования: прямые платежи до-

мохозяйств и компаний, предприятий, организаций. Далее следуют внешние источники финансирования и, наконец, государственные средства. Расходы государства на здравоохранение ограничены.

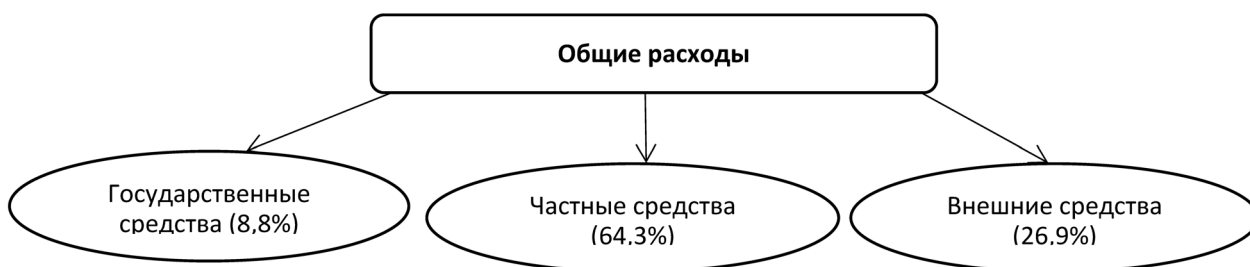

Рис. 1. Расходы на здравоохранение

Местные органы власти еще не достигли значительного уровня участия, поскольку взносы, как правило, ограничиваются выплатой заработной платы ограниченным группам работников, работающим по контрактам в структурах здравоохранения. Определенную роль играют государственные инвестиции в строительство медицинских центров и пунктов водоснабжения [9].

В учреждениях министерства здравоохранения республики тарифы на медицинские услуги устанавливаются в соответствии с официальным уровнем, т.е. каждый гражданин платит заранее установленную сумму в зависимости от вида медицинских услуг.

Государственное финансирование. Система государственного финансирования здравоохранения в Гвинее показана на рисунке 2. Следует отметить, что децентрализованные службы управления здравоохранением, больницы и другие учреждения медицины имеют право на государственное финансирование министерством здравоохранения.

Финансирование здравоохранения осуществляется за счет государственных субсидий и возмещения затрат на услуги. Однако респонденты на уровне посещенных медицинских учрежде-

ний, центров и медпунктов префектур сообщили, что они не получают никаких государственных субсидий на свою работу, кроме выплаты заработной платы государственным служащим через министерство государственной службы.

Несколько респондентов выразили сожаление по поводу отсутствия бюджета, особенно на уровне административных структур, поскольку государственное финансирование часто задерживается или даже отсутствует.

Работники общественного здравоохранения, регионы и префектуры составляют ежегодные оперативные планы действий, которые, по мнению опрошенных, страдают от недостатка финансирования и, следовательно, реализации. Эти планы предусмотрены в бюджете и должны финансироваться на центральном уровне, чего на практике не делается.

Государственные субсидии на финансирование гвинейских больниц рассчитываются из показателей эффективности. Однако размеры субсидий крайне малы, часто задерживаются. Допускается множество нарушений в их распределении между получателями.

Также отметим, что заработная плата, предоставляемая министерством государственной службы, не распространяется на весь меди-

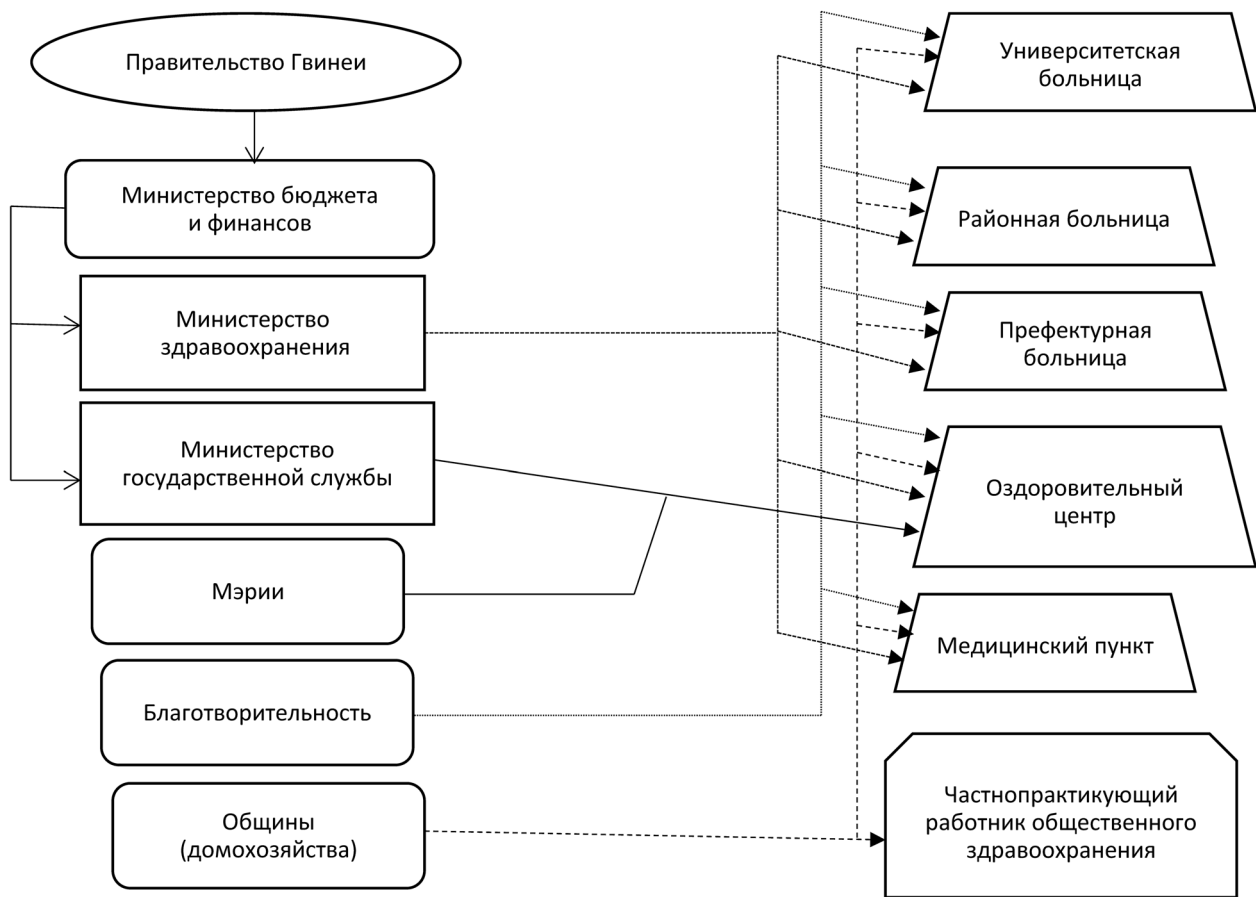

Рис. 2. Государственное финансирование системы здравоохранения Республики Гвинея

цинский персонал. Известны случаи, когда до 80% персонала больницы получали зарплату, а остальные – нет (стажеры, уборщицы, врачи-специалисты). Часто, чтобы справиться с нехваткой бюджетных средств для поставщиков услуг, структуры нанимают контрактников, которые оплачиваются из доходов больниц.

Как следует из рисунка 2, финансирование первичного звена здравоохранения республики, а именно университетских, районных и префектурных больниц, оздоровительных центров и медицинских пунктов осуществляется правительством Гвинеи через министерство бюджета и финансов. Далее средства поступают в министерство здравоохранения и затем – в указанные организации. При этом министерство государственной службы и мэрии могут напрямую финансировать оздоровительные центры.

Также отмечаем, что одним из источников финансирования медицинских учреждений выступает благотворительность, а деятельность

частнопрактикующих работников общественного здравоохранения оплачивается исключительно из средств общин или домашних хозяйств, т.е. такие медицинские услуги оказываются за счет частных средств (см. рис. 1).

Государственные расходы на здравоохранение республики приведены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, расходы на здравоохранение по результатам 2019 г. составили 4,27% ВВП. Среди затрат наибольшую долю занимают расходы на лекарства. Столь высокие расходы на лекарственное обеспечение объясняются значительной долей инфекционных заболеваний в структуре заболеваемости населения Гвинеи и влиянием COVID-19 и вируса Эбола на здравоохранение республики.

Местные органы власти участвуют в финансировании здравоохранения незначительно. Они имеют относительно низкую долю финансирования, которая, как правило, ограничивается выплатой заработной платы части контрактного

Расходы на здравоохранение в Гвинее в 2014–2019 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения	10 602 463	10 952 900	11 319 320	11 555 061	11 883 516	12 218 357
Номинальный ВВП, млрд ГФ	61 573,26	65 829,15	77 087,90	93 833,88	106 845,30	124 109,20
Исполнение государственного бюджета, млрд ГФ	12 443,8	14 285,2	12 063,9	12 385,9	15 776,0	18 919,8
Общие расходы на здравоохранение, млрд ГФ	3 116,2	4 176,5	4 474,7	3 938,3	4 261,0	5 281,2
Расходы домохозяйств, млрд ГФ	1 720,5	1 887,3	2 070,3	2 373,1	2 680,8	2 989,1
Государственные расходы на здравоохранение, млрд ГФ	356,7	320,3	616,8	717,2	949,1	1 255,7
Государственные расходы на здравоохранение в % от общих расходов на здравоохранение	11,45	7,67	13,78	18,21	22,27	23,8
Расходы на здравоохранение на душу населения, тыс. ГФ	294	381	395	341	359	432
Расходы на здравоохранение, % ВВП	5,06	6,34	5,8	4,22	4,14	4,27
Расходы домохозяйств на здравоохранение, % от общих расходов на здравоохранение	55,21	45,19	46,27	60,26	62,92	56,6
Расходы домохозяйств на здравоохранение, % от текущих расходов на здравоохранение	58,36	49,35	49,76	64,6	67,12	59,22
Расходы на профилактику, % от общих расходов на здравоохранение	20,8	30,63	22,94	12,39	13,78	14,61
Расходы на лечебную помощь, % от общих расходов на здравоохранение	17,31	13,32	21,0	19,03	15,06	21,71
Расходы на лекарства, % от общих расходов на здравоохранение	40,15	32,74	33,51	43,76	45,58	40,97

персонала даже при наличии выгодных инвестиционных обязательств для сектора (строительство медицинских центров и пунктов водоснабжения) либо из собственных ресурсов, либо используя сектор децентрализованного сотрудничества и национальные ассоциации.

Домохозяйства являются основным постоянным источником финансирования здравоохранения в Гвинее: 62,2% общих расходов на здравоохранение приходится на прямые платежи. Население поддерживает систему, возмещая часть эксплуатационных расходов учреждений медицины, в частности закупку фармацевтической продукции, мотивацию персонала, расходы на техническое обслуживание и управление. К этому добавляются значительные расходы домохозяйств на частные медицинские структуры, дополнительные обследования и приобретение лекарств.

Доля внешнего финансирования в расходах на здравоохранение составляет 26,9%. Министерство здравоохранения Гвинейской Республики недофинансируется из государственного бюджета. В

целом ежегодные ассигнования на здравоохранение со временем увеличивались (в номинальном выражении), но не так быстро, как инфляция или общие государственные расходы.

Анализ показывает, что более 90% доли расходов на здравоохранение составляют траты на персонал (заработную плату). Это означает, что большая часть расходов на здравоохранение (инвестиции, эксплуатация и т.п.) ложится на плечи партнеров по развитию. Следовательно, расходы на сектор здравоохранения не являются приоритетом при принятии бюджетных решений в Гвинее.

Уровень финансирования является недостаточным и уступает расходам на здравоохранение, которые установились в других странах с аналогичным показателем доходов на душу населения [6].

Как показано на рисунке 3, НППЗ в основном направлена на укрепление национальной системы здравоохранения.

Далее в таблице 4 показаны данные, характеризующие расходы НППЗ по стратегическим направлениям.

Рис. 3. Распределение финансовых ресурсов НПРЗ по стратегическим направлениям

Подробная информация о бюджете НПРЗ по уровням предоставления услуг и компонентам системы здравоохранения представлена в таблице 5. Затраты по уровням предоставления услуг включают в себя все расходы на мероприятия программы. Они составляют 61% общей стоимости, а расходы, связанные с системой здравоохранения, составляют 39%. Это различие объясняется возможностью масштабирования высокоэффективного вмешательства на разных уровнях предоставления услуг и ухода.

Анализ дефицита финансирования НПРЗ, представленный в таблице 6, позволяет оценить затраты на реализацию программ, стратегий или мероприятий в области здравоохранения республики.

Низкий уровень недостатка финансовых ресурсов в 2015 г. по сравнению с другими периодами объясняется обязательствами, взятыми на себя государством в рамках НПРЗ в контексте борьбы с болезнью, вызванной вирусом Эбола.

Таким образом, разница между имеющимися ресурсами и предполагаемой стоимостью НПРЗ позволила определить общую потребность в финансировании в размере 3 498 230 000 долл. Оценка доступных ресурсов партнеров была сделана на основе сумм финансирования, предусмотренных в стратегических планах программ здравоохранения, в которых они есть, и объявлений о финансировании, сделанных партнерами в различных планах работы.

Расходы на здравоохранение, приходящиеся на одного гражданина Гвинеи в 2022 г., равны: 857 588 тыс. долл. (см. табл. 6) : 12 559 624 чел. (см. табл. 1) = 68,28 долл.

Общая информация о финансировании здравоохранения в Африке. Существенная проблема, которая возникает с точки зрения расхо-

Таблица 4

Расходы НПРЗ по основным стратегическим направлениям НПРЗ, тыс. долл. США [6]

Направление	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
OS1: усиление профилактики и лечения заболеваний, профилактики чрезвычайных ситуаций	103 068	119 569	136 093	153 189	171 194	190 531	208 897	227 623	247 577	269 334	1 827 075
OS2: развитие здоровья матери, детей, подростков и пожилых	99 014	107 578	118 231	124 363	130 394	135 172	140 675	147 369	154 032	161 243	1 318 071
OS3: укрепление системы здравоохранения	418 555	492 667	419 031	379 533	372 858	493 118	445 708	482 596	520 107	558 655	4 582 829
SO3.1: укрепление медицинских пособий и услуг, в частности на уровне префектур	103 703	129 102	156 151	182 433	210 435	239 296	268 769	298 849	329 474	360 488	2 278 699
SO3.2: адекватное финансирование сектора для всеобщего доступа к медицинскому обслуживанию	47 635	47 555	47 559	47 569	47 578	47 679	47 596	47 605	47 233	47 233	475 623
SO3.3: развитие качественных человеческих ресурсов	70 557	16 668	8 863	9 552	9 387	9 777	10 131	10 601	11 144	11 844	168 524

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
SO3.4: расширение доступа к качественным лекарствам, вакцинам, крови, инфраструктуре, оборудованию и медицинским технологиям	1 927 710	290 520	197 456	130 947	103 166	192 409	116 965	123 304	129 729	136 324	1 613 528
SO3.5: разработка информационной системы здравоохранения и медицинских исследований	1 992	896	866	946	656	1 902	766	636	666	2 052	11 377
SO3.6: укрепление лидерства и управления в области здравоохранения	1 958	7 927	8 137	8 087	1 637	2 056	1 482	1 602	1 482	714	35 078
Всего	620 637	719 814	673 355	657 085	674 446	818 821	795 281	857 588	921 717	989 232	7 727 975

Таблица 5

Структура расходов ННРЗ по уровням предоставления услуг и компонентам системы здравоохранения, тыс. долл. [б]

Уровень	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Итого
Общины	32 599	40 482	48 853	56 541	64 599	72 938	81 306	89 863	98 594	107 271	693 046
Продвинутая стратегия	22 347	27 986	34 744	40 151	45 749	51 503	57 408	63 397	69 481	75 642	4 888 410
Клиники	155 962	193 478	233 227	270 865	309 961	350 150	391 385	433 215	475 665	518 541	3 332 449
Стоимость программ	25 769	25 150	23 779	23 190	22 433	21 086	18 879	17 964	17 901	20 128	216 278
Программы	236 677	287 096	340 604	390 746	442 743	495 667	548 978	604 438	661 641	721 583	4 730 183
Инфраструктура и оборудование	68 329	239 282	138 805	69 080	35 132	118 331	36 594	36 833	37 067	37 750	817 204
Человеческие ресурсы	70 029	16 298	8 493	9 153	8 966	9 331	9 663	10 133	10 672	11 373	164 110
Лекарства, продукты и расходные материалы	125 160	51 676	59 089	62 335	68 523	74 776	80 908	87 007	93 203	99 298	801 976
Финансирование здравоохранения	116 685	116 650	116 697	116 749	116 801	116 943	116 901	116 950	116 998	116 656	1 168 030
Информационные системы здравоохранения	1 992	896	866	946	656	1 902	766	636	666	2 052	11 377
Управление	1 764	7 916	8 801	8 076	1 626	1 862	1 471	1 591	1 471	520	35 094
Система здоровья	383 960	432 718	332 751	266 339	231 704	323 144	246 302	253 149	260 076	267 649	2 997 792
Всего	620 637	719 814	673 355	657 085	674 446	818 821	795 281	857 588	921 717	989 232	7 727 975

Таблица 6

Дефицит финансирования ННРЗ, тыс. долл. [б]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Итого
Поступления	538 813	567 912	477 389	414 565	382 582	371 337	367 976	367 859	369 423	371 889	4 229 745
Расходы	620 637	719 814	673 355	657 085	674 446	818 821	795 281	857 588	921 717	985 323	7 727 975
Недостаток финансирования	81 824	151 902	195 966	242 520	291 864	447 484	427 305	489 728	552 294	617 342	3 498 230

дов на здравоохранение, заключается не в знании того, как их сократить, а в том, как их финансировать (вопрос доходов) и оптимизировать (вопрос организации) для обеспечения солидарности и сбережения здоровья в справедливой системе.

Таким образом, отражение финансовых аспектов расходов и доходов системы здравоохранения невозможно без интереса к организации этой системы. В самом деле, идет ли речь о привлечении новых ресурсов в систему или о рассмотрении того, каким образом ее расходы должны быть ответственностью сообщества, а не отдельных лиц, любое выбранное направление приемлемо только в том случае, если прилагаемые финансовые усилия являются справедливыми и научно обоснованными.

Выделим три фундаментальных фактора, на которых базируется гвинейская система здравоохранения.

1. Изменения в области здравоохранения (эпидемиологическая обстановка и старение населения), которые формируют потребности в борьбе с инфекциями и спрос на уход за пожилыми людьми.
2. Уровень жизни за счет роста спроса на уход, обусловленный увеличением доходов населения.
3. Прогресс медицинских знаний (технический прогресс), позволяющий не только лучше диагностировать патологии, но и лучше их лечить.

Таким образом, знание масштабов расходов на здравоохранение, которые несут домашние хозяйства, является направлением дальнейших

исследований с учетом важности частных расходов на здравоохранение при планировании его развития.

Африканские лидеры, которые на конференции в Абудже в 2001 г. пообещали мобилизовать больше финансовых ресурсов для достижения «целей развития тысячелетия», выделив не менее 15% своих национальных бюджетов на сектор здравоохранения, похоже, испытывают трудности с выполнением своих обязательств, поскольку имеются все признаки слабости и фрагментации их систем здравоохранения.

Действительно, в настоящее время донорское финансирование по-прежнему составляет большую долю расходов на здравоохранение на континенте. Так, согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о мировой статистике в области охраны здоровья, в некоторых странах более 50% их бюджетов формируется за счет иностранной или частной помощи.

На рисунке 4 представлены данные о странах Африки, у которых доля расходов частных домохозяйств на здравоохранение колеблется в пределах от 60 до 80%.

Как видно, в 40% стран частное финансирование здравоохранения равно или значительно превышает государственное финансирование, достигая 70% и более. Кроме того, только 10,63% (5 из 47 стран Африки) до сих пор соблюдают Абуджийские обязательства (выделять не менее 15% своего бюджета на здравоохранение). Это Руанда, Малави, Замбия, Буркина-Фасо и Того.

Более того, от многих стран еще ожидается много усилий. Так, 38% (18 из 47 стран Африки) по-прежнему выделяют менее 10% своих бюджетов на здравоохранение, а 51% (24 из 47 стран) – от 10 до 14% своих бюджетов.

Таким образом, чтобы обязательство Абуджи соблюдалось африканскими государствами, необходимы другие источники финансирования. Частные расходы на здравоохранение в странах Африки к югу от Сахары составляют от 60% до более чем 70% общих расходов на здравоохранение.

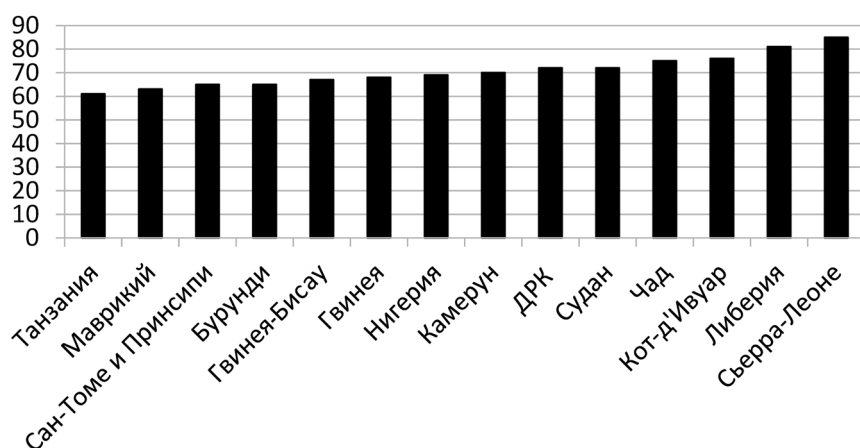

Рис. 4. Расходы частных домохозяйств на здравоохранение в некоторых странах Африки, %

Связь основных характеристик гвинейского здравоохранения с макроэкономическими показателями. Государственный долг Гвинеи устойчив. По результатам 2020 г. общий его объ-

ем составляет 40,2% ВВП, из которых около 53% приходится на внутренний долг. Основные макроэкономические показатели республики с прогнозом на 2022 г. представлены на рисунке 5.

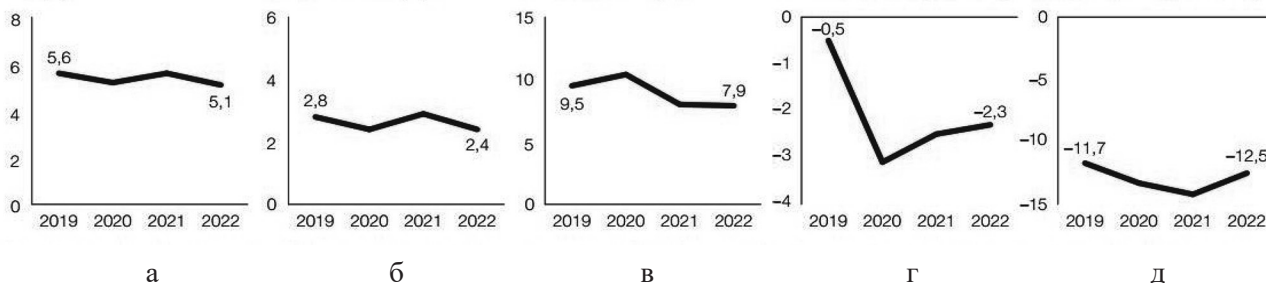

Рис. 5. Основные макроэкономические показатели Гвинейской Республики с прогнозом на 2022 г., %: а – реальный темп роста ВВП; б – темп роста реального ВВП на душу населения; в – годовая инфляция; г – сальдо государственного бюджета; д – сальдо счета текущих операций

Из представленных данных видно, что макроэкономические показатели Гвинеи демонстрировали небольшую отрицательную динамику в 2019–2022 гг. Минимальное значение наблюдалось в 2020 г. – около –3%. Отметим, что по прогнозам ожидается ощутимое снижение сальдо счета текущих операций в 2022 г.

Таким образом, в 2019–2021 гг. прошло значительное падение основных макроэкономических показателей Гвинейской Республики, что обусловлено рядом факторов, главные из которых: распространение коронавирусной инфекции COVID-19, президентские выборы в 2020 г. и последовавший за этим военный переворот 2021 г. Однако прогноз макроэкономических показателей Гвинеи на 2022 г. имеет положительную динамику, что объясняется повышением стабильности во всех сферах деятельности и обеспечением бесперебойного и эффективного функционирования государственных институтов, хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств.

Особенности организации и функционирования системы здравоохранения Гвинейской Республики. Организационно-функциональная структура министерства здравоохранения республики определена приказом от 2 марта 2011 г. № D/2011/061/PRG/SGG «Об организации и подчинении министерства здравоохранения».

В сфере общего медицинского обеспечения страны насчитывается 1383 государственных учреждения всех уровней и категорий, распределенных следующим образом: 925 медицинских пунктов, 410 центров, 5 центров улучшенного

типа, 33 префектурные больницы вместе с коммунальными медицинскими пунктами, 7 районных больниц и 3 национальные больницы.

Из общего количества объектов инфраструктуры общего пользования 482 медицинских учреждения, что составляет 34,85% общего числа государственных учреждений, находятся в непригодном физическом и функциональном состоянии по сравнению со стандартами, определенными ВОЗ, а именно: 258 медицинских пунктов, 201 центр, 17 префектурных больниц вместе с коммунальными медицинскими центрами, 4 районные больницы и 2 национальные больницы. Большая часть инфраструктуры здравоохранения страны не соответствует стандартам ВОЗ.

Оснащение учреждений здравоохранения состоит в основном из медицинской мебели, биомедицинских приборов и материально-технических средств. Биомедицинское оборудование в основном используется в больничных структурах [2–4].

Согласно нормативам минздрава республики, каждая больница должна иметь комплект оборудования, позволяющий оказывать помощь при выявленных патологиях. В большинстве больниц не хватает оборудования для медицинской визуализации (ультразвуковых исследований, магнитно-резонансной томографии, компьютерной томографии и др.). К этому добавляется отсутствие региональных центров переливания крови, эффективных сервисных служб на всех уровнях и нехватка операционного оборудования.

Таким образом, медицинская помощь незащищенным слоям населения не гарантируется.

Больницы Гвинеи, как правило, недостаточно укомплектованы, имеются значительные территориальные диспропорции в оснащенности высокотехнологичным медицинским оборудованием и эффективными лекарственными средствами, что значительно ограничивает функциональные возможности для оказания помощи и вызывает повышенный спрос на медицинскую миграцию, особенно из периферии в центральные районы Гвинеи и столицу.

Кадровая обеспеченность системы здравоохранения Гвинеи. В системе здравоохранения республики насчитывается в общей сложности 11 527 медицинских работников из государственного (88%) и частного секторов. В структуре кадровой обеспеченности настораживает старение медицинского персонала: 65% (7 549 чел.) в возрасте не менее 45 лет, 33% – от 30 до 44 лет и менее 1% (133 чел.) – от 15 до 29 лет. Это предполагает высокое сокращение персонала из-за выхода сотрудников на пенсию в следующем десятилетии.

Численность медицинских работников составляет 8,55 на 10 000 жителей. Численность профессиональных врачей, медсестер и акушеров с государственной аттестацией составляет 3,59 на 10 000 жителей. Медицинский персонал, согласно базе данных биометрической переписи [10] в государственном и частном секторах, распределен так, как показано на рисунке 6.

Из анализа приведенных данных следует:

- численность среднего медицинского персонала составляет 4 чел. на 10 000 жителей;

Рис. 6. Кадровая обеспеченность системы здравоохранения Гвинеи

- младшего медицинского персонала – 1,4 чел. на 10 000 жителей;
- акушеров – 0,50 чел. на 10 000 жителей;
- лаборантов – 0,16 чел. на 10 000 жителей;
- врачей-специалистов – 1,8 чел. на 10 000 жителей;
- врачей общей практики – 1,3 чел. на 10 000 жителей.

Таким образом, медсестры, акушеры и врачи общей практики составляют 32% всего медицинского персонала (государственного и частного), их численность равна 3,7 чел. на 10 000 жителей.

Рисунок 7 иллюстрирует распределение численности медицинских работников по регионам республики, а таблица 7 – кадровую обеспеченность системы здравоохранения Гвинеи в разрезе регионов [10].

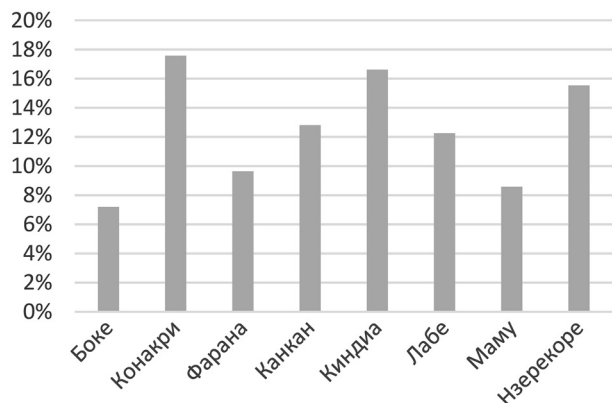

Рис. 7. Распределение численности медицинских работников по регионам Гвинейской Республики, % от общей численности медицинских работников в стране

Как следует из анализа данных рисунка 6 и таблицы 7, большинство младшего медицинского персонала, акушеров и врачей работают в Конакри (600 чел., или 17,57%), 567 чел. (16,61%) – в регионе Киндия и 530 чел. (15,52%) – в регионе Нзерекоре; наименьшая численность младшего медицинского персонала, акушеров и врачей наблюдается в регионе Боке (246 чел., или 7,21%), Маму (293 чел., 8,58%) и Фарана (329 чел., 9,64%). Наименьшая численность населения, приходящаяся на одного врача, наблюдается в г. Конакри, а наибольшая – в регионе Канкан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наилучшая обеспеченность медицинскими работниками отмечается в столице Гвинеи,

Обеспеченность медицинскими работниками регионов республики в 2017 г., чел. [10]

Регион	Численность населения	Численность женщин детородного возраста	Численность медицинских сестер	Численность врачей-акушеров	Численность врачей	Численность населения на одну медсестру	Численность женщин детородного возраста на одного врача-акушера	Численность населения на одного врача
Боке	1 190 724	287 489	124	43	79	9 603	6 686	15 072
Конакри	1 826 019	495 172	181	199	220	10 089	2 488	8 300
Фарана	1 035 162	239 073	157	83	89	6 593	2 880	11 631
Канкан	2 157 381	477 844	186	114	137	11 599	4 192	15 747
Киндиа	1 715 504	420 803	251	149	167	6 835	2 824	10 655
Лабе	1 091 633	262 768	225	94	99	4 852	2 795	11 027
Маму	803 483	190 677	156	74	63	5 151	2 577	12 054
Нзереборе	1 735 155	423 613	274	133	123	6 333	3 185	14 107
Гвинея	11 555 061	2 797 439	1 554	889	971	7 436	3 147	11 900

а наименьшая – в Канкане (см. последний столбец табл. 7).

Анализ полученных результатов

1. Как показано на рисунке 1, основным источником финансирования здравоохранения Гвинеи являются частные средства, далее следуют внешние источники, представленные прямыми двусторонними и многосторонними договорами, средствами неправительственных организаций, фондов и международных фирм, а также иностранных граждан. Расходы государства в структуре финансирования здравоохранения составляют 8,8%.

2. Как видно из таблицы 3, расходы на здравоохранение по результатам 2019 г. составляют 4,27% ВВП. Среди расходов наибольшую долю занимают траты на лекарства (40,97% общих расходов на здравоохранение). Столь высокие затраты на лекарственное обеспечение объясняются значительной долей инфекционных заболеваний в структуре заболеваемости населения Гвинеи, влиянием COVID-19 и вируса Эбола на здравоохранение республики.

3. НППЗ в основном направлена на укрепление национальной системы здравоохранения, расходы оцениваются в 59% всех ресурсов программы. Стратегическое направление «Усиление профилактики и лечения заболеваний; профилактики чрезвычайных ситуаций» составляет

24% общей стоимости НППЗ. Стратегическое направление «Укрепление здоровья матерей, детей, подростков и пожилых людей» потребляет 17% общего объема ресурсов.

4. Среди расходов частных домохозяйств на здравоохранение в странах Африки (см. рис. 4) Гвинея занимает положение между Гвинеей-Бисау и Нигерией. При этом следует отметить, что частные расходы на здравоохранение в странах Африки к югу от Сахары распределены от примерно 60% общих расходов на здравоохранение в Танзании до 85% в Сьерра-Леоне.

5. В 2019–2021 гг. значительно упали основные макроэкономические показатели Гвинейской Республики (см. рис. 5), что обусловлено рядом факторов, главные из которых – распространение коронавирусной инфекции COVID-19, президентские выборы 2020 г. и военный переворот 2021 г.

6. Как следует из таблицы 7 и рисунка 6, наилучшая обеспеченность медицинскими работниками отмечается в столице республики – г. Конакри, а наименьшая – в регионе Канкан.

7. В кадровой обеспеченности системы здравоохранения Гвинеи наибольшую долю занимает средний медицинский персонал (см. рис. 6). Врачи общей практики и специалисты составляют 12 и 16% соответственно, наименьшая доля в структуре кадровой обеспеченности

приходится на акушеров. Недостаточная укомплектованность ими системы здравоохранения помимо прочих причин обуславливает высокую младенческую смертность в республике, которая по результатам 2020 г. составила 62 чел. на 1 000 рожденных живыми [1].

8. В Гвинейской Республике медицинская помощь незащищенным слоям населения не гарантирована. Расходы на здравоохранение, приходящиеся на одного гражданина Гвинеи, в 2022 г. равны 68,28 долл.

9. В национальном эпидемиологическом профиле по-прежнему преобладают инфекционные заболевания, включая малярию, туберкулез, инфекции, передающиеся половым путем, ВИЧ, СПИД, тропические болезни и болезни с эпидемическим потенциалом, включая геморрагические лихорадки; неинфекционные заболевания, дисбаланс питания; патологии, связанные с беременностью, родами, послеродовым периодом и стихийными бедствиями.

Заключение. Таким образом, систему здравоохранения Гвинейской Республики характеризуют:

- 1) все еще высокая заболеваемость и смертность, особенно среди наиболее уязвимых групп населения, включая супружеские пары, матерей и детей;
- 2) низкие качество, эффективность и доступность большинства основных медицинских услуг;
- 3) неэффективное и несправедливое предложение медицинских услуг;
- 4) серьезные препятствия и ограничения, усугубляемые с марта 2014 г. эпидемиями болезни, вызванной вирусом Эбола, с ее значительными социально-экономическими последствиями.

Список источников

1. Мировой атлас данных. Гвинея. <https://knoema.ru/atlas>.
2. Соколов Е. В., Гречкин Д. А. Развитие систем финансирования здравоохранения в Китае // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 9. Т. 2. С. 10–15.
3. Соколов Е. В., Гречкин Д. А. Система финансирования здравоохранения США // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 12. Т. 5. С. 100–108.
4. Соколов Е. В., Гречкин Д. А. Система финансирования здравоохранения в Сингапуре // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 9. Т. 5. С. 45–52.
5. Express assessment of the healthcare system in Guinea. https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00TWWN.pdf.
6. Kostyrin E. V., Zozulya V. V., Sokolov E. V. (2018) Foreign and National Experience in Financing Health Care and Its Development Prospects. *Proc. conf. Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. Seville* (Spain), pp. 7271–7282.
7. National Health Development Plan of the Republic of Guinea for 2015–2024. <https://www.invest.gov.gn/document/plan-national-developpement-sanitaire-2015-2024-guinee>.
8. National Health policy. <https://www.invest.gov.gn/document/politique-nationale-de-sante>.
9. Prospects for the development of the economy of the Republic of Guinea. <https://www.afdb.org/fr/pays-afrique-de-louest-guinee/perspectives-economiques-en-guinee>.
10. Statistical Yearbook of Healthcare. https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/SSN/sante/SSN_Annuaire_Statistique_Sanitaire_2020.pdf.

References

1. World Data Atlas. Guinea. <https://knoema.ru/atlas>.
2. Sokolov E. V., Grechkin D. A. (2019) Development of healthcare financing systems in China. *Economics and Management: problems, solutions*, no. 9, vol. 2, pp. 10–15. (In Russ.).
3. Sokolov E. V., Grechkin D. A. (2019) The U.S. healthcare financing system. *Economics and management: problems, solutions*, no. 12, vol. 5, pp. 100–108. (In Russ.).
4. Sokolov E. V., Grechkin D. A. (2017) The system of healthcare financing in Singapore. *Economics and Management: problems, solutions*, no. 9, vol. 5, pp. 45–52. (In Russ.).
5. Express assessment of the healthcare system in Guinea. https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00TWWN.pdf.
6. Kostyrin E. V., Zozulya V. V., Sokolov E. V. (2018) Foreign and National Experience in Financing Health Care and Its Development Prospects. *Proc. conf. Sustainable Economic Development and Application of Innovation*

- Management from Regional expansion to Global Growth. Seville (Spain), pp. 7271–7282.*
7. National Health policy. <https://www.invest.gov.gn/document/politique-nationale-de-sante>.
 8. National Health Development Plan of the Republic of Guinea for 2015–2024. <https://www.invest.gov.gn/document/plan-national-developpement-sanitaire-2015-2024-guinee>.
 9. Prospects for the development of the economy of the Republic of Guinea. <https://www.afdb.org/fr/pays-afrique-de-louest-guinee/perspectives-economiques-en-guinee>.
 10. Statistical Yearbook of Healthcare. https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/SSN/sante/SSN_Annuaire_Statistique_Sanitaire_2020.pdf.

Информация об авторах

Е. В. КОСТЫРИН – доктор экономических наук, профессор;
М. П. ЛУА – студент.

Information about the authors

E. V. KOSTYRIN – Doctor of Economics, Professor;
M. P. LOUA – Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 330.1

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.014

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ: СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ, РЕАЛИЗУЕМОСТЬ МЕР ФИНАНСОВОЙ ЗАЩИТЫ

Нох Хасанбиевич Токаев¹, Татьяна Ивановна Токаева²
^{1, 2} Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова. г. Владикавказ, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблематике структурных изменений в российской экономике, сложившейся практике функционирования модели развития экономики, выявлению новых возможностей разработки и реализации технологий, позволяющих осваивать конкурентоспособную товарную продукцию как на внутреннем рынке, так и мировом.

Исследуются особенности зависимых решений под влиянием процессов, происходящих в связи с санкциями относительно России. Существенное внимание уделено проблематике развивающихся финансовых отношений под влиянием санкций. Рассматриваются характерные особенности формирующихся трудностей стимулирования модели производственно-экономического развития во взаимосвязи с санкциями и состоянием валютных отношений.

Ключевые слова: санкция, экономика, модель развития, производство, технология, стимулирование, валютные отношения, доллар, рубль, регулирование, результат

Для цитирования: Токаев Н. Х., Токаева Т. И. Развитие экономики России в условиях внешних санкций: структурные изменения, стимулирование производственно-экономической модели, реализуемость мер финансовой защиты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 103–110; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.014>

Original article

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER EXTERNAL SANCTIONS: STRUCTURAL CHANGES, STIMULATION OF THE PRODUCTION AND ECONOMIC MODEL, FEASIBILITY OF FINANCIAL PROTECTION MEASURES

Nokh Kh. Tokaev¹, Tatiana I. Tokaeva²
^{1, 2} North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of structural changes in the Russian economy, the established practice of the functioning of the economic development model, the identification of new opportunities for the development and implementation of technologies that allow the development of competitive commercial products both in the domestic market and in the world.

© Токаев Н. Х., Токаева Т. И., 2022

The features of dependent decisions under the influence of the processes taking place in connection with the sanctions against Russia are studied. Considerable attention is paid to the problems of developing financial relations under the influence of sanctions. The characteristic features of the emerging difficulties in stimulating the model of production and economic development are considered in conjunction with sanctions and the state of foreign exchange relations.

Keywords: *sanction, economy, development model, production, technology, stimulation, currency relations, dollar, ruble, regulation, result*

For citation: Tokaev N. Kh., Tokaeva T. I. (2022) Development of the Russian economy under external sanctions: structural changes, stimulation of the production and economic model, feasibility of financial protection measures. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 103–110 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.014>

Необходимые структурные изменения.

Экономика России десятилетиями сталкивалась с объективной необходимостью преодоления консерватизма в изменениях, входящих в нее структур отраслей и производств. Такая практика оказалась уязвимой не только в связи с отсутствием или медленными преобразованиями функционирующих промышленных производств, но и со своевременностью их технологической модернизации, способствующей производить конкурентоспособную товарную продукцию.

В длительном временном цикле большинство таких производств банкротились, закрывались, отвергаясь рынком. Как общий результат – сформировался односторонне сохранившийся и частично развитый потенциал промышленных производств.

К началу 2022 г. сложилась ситуация экономического развития, в которой усилились вызовы и обозначенные угрозы отставания от развитых экономик (США, европейских стран, Китая, Японии, Южной Кореи) и наращивании конкурентоспособного промышленного потенциала. Этому способствовал в значительной степени стихийно сформированный пул экономического развития с нарастающим преобладанием потребительских ориентиров и расходованием имеющихся средств. Результат – смещение акцентов проводимой в стране экономической политики в направлении ее неэкономической социализации, снижающей базисное понимание роли, функций и значимости реальной производственно-промышленной деятельности в стране.

Нынешний этап развития России формирует не односторонние требования к структурированию промышленно-производственной и сель-

скохозяйственной деятельности. Такой подход к решаемым задачам применим, но не способствует целевой составляющей социально-экономической практики.

Подчеркнем проблематику так: не удовлетворяются требования объективного характера в том, как устроена в современной России система отраслей и производств. Как следствие, сложившееся состояние функционирующих производств недостаточно по рыночной востребованности, не ориентирует их (имеющиеся производства) выявлять и расширять свои резервы, преодолевая формы ограниченного приспособления к рыночным выгодам.

Сложилась практика, когда промышленное и сельскохозяйственное производственное развитие десятилетиями приспособлялось к краткосрочно формирующимся требованиям (кризисы, инфляционные и ценовые потоки и т.п.), но недостаточно аккумулировалось (вписывалось) в системно необходимые направления и параметры рыночного экономического функционирования.

В результате нереализуемые необходимости оставались в стороне во многом из-за структурных несоответствий. На такое развитие материально производящих отраслей наслаивалась практика банкротств и закрытий предприятий, масштабное игнорирование требований необходимой защиты внутрорегионального рынка страны, хотя структурные изменения декларировались властными государственными органами.

В мае 2021 г. председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин отметил: «Важно структурно изменить облик российской промышленности. И конечно, мы усилим поддержку так называемых вытягивающих отраслей, где одно рабочее место способно создавать семь-

восемь дополнительных в смежных секторах, в том числе в авиа- и судостроении, транспортном машиностроении» [2].

В такой постановке проблемных задач было обращено внимание на необходимость учета особенностей и потребностей всех субъектов Российской Федерации, что, по нашей оценке, имеет важнейшее значение для понимания системной природы возникающих задач структурных изменений деятельности.

В своем отчете в Государственной Думе в 2021 г. М. В. Мишустин положительно отреагировал на постановку вопроса о том, что состояние экономики в значительной степени определяется развитием и качеством машиностроения как отрасли промышленности. Акцентируя внимание на программном характере системы необходимых мер, глава правительства подчеркнул целесообразность выделения особенностей решаемых задач, связанных и с «остатками промышленного производства, которые сохранились в стране» [2]. При этом, разумеется, с нахождением дополнительных возможностей финансирования как новых специнвестпроектов, так и сохраняющихся, но подлежащих модернизации.

Структурные изменения в отраслях экономики и производствах, как правило, диктуются необходимостью, целесообразностью выгодности той товарной продукции (товарность устанавливает рынок), которая определяема с позиций как внутреннего потребления, так и экспортных возможностей.

В таком ракурсе приходится (по необходимости) системно учитывать возникающие ограничения. Характерен пример, приведенный председателем Правительства Российской Федерации и подтверждающий, что в 2020 г. в отрасли радиоэлектроники доля микроэлектроники в росте составила 2,5%. Но было отмечено, что рынок этого вида товарной продукции «настолько плотный, настолько четыре ведущие технологические компании рванули, что нам (имеется в виду России – авт.) было очень трудно. Однако 2,5% – это уже что-то. На сегодняшний день доля отечественной радиоэлектроники на рынке выросла до 22,5%...» [2].

Другой пример: в 2020 г. в агропром было вложено 271 млрд руб. В результате объем экспорта продукции превысил импорт на 1 млрд долл. США с одновременным ростом доли от-

ечественной продукции в государственных закупках с 49 до 57%, т.е. рост – 8%. На такие структурные изменения существенное влияние оказывали вводимые в аграрном секторе мероприятия регулирующего характера, в том числе использование механизма квотирования отечественной продукции.

Как показывает практика, востребованность необходимых структурных преобразований не может и не должна обходить определенности, обоснованные критерием экономической и социальной целесообразности мер и методов, принимаемых решений. Крайне важным является ситуационный анализ реального экономического развития с акцентами на его проблематике. Задачи состоят в том, чтобы исключать принятие нереализуемых решений, жестче и выверенно осмысливать проектную основу мероприятий (конкретных), которые включаются в решения.

Обратим внимание на акцент, который сделал Президент России В. В. Путин, характеризуя требования, предъявляемые объективным экономическим развитием к необходимым структурным изменениям: «В новых реалиях потребуются глубокие структурные изменения нашей экономики, и не буду скрывать, они будут непростыми, приведут к временному росту инфляции и безработицы» [1].

Подчеркнем, что президент четко обозначил востребованность структурных изменений, их качественный характер и непростоту, т.е., сложность осуществления. Представления о реальном изменении структур экономики страны нельзя формировать в простых преобразованиях: реорганизовывать легче, чем изменять, это касается глубинных характеристик.

В российской экономической практике созрели условия для кардинальных изменений модели экономического развития, в глубине которой:

- стимулирование промышленных производств – новых, восстанавливаемых на модернизационной продуктовой и технологической основе;
- диверсификация производственной деятельности, обеспечивающая расширение номенклатурного состава производимых товаров;
- приумножение инвестиционного потенциала и его адаптированность к новым реалиям решаемых производственных за-

дач в технологиях, их эффективном применении;

- качественный поворот к оценке и использованию всех видов сырья в технологических циклах производств, а также реализуемых инфраструктурных проектах.

Речь не должна идти об исправлениях ошибок, которые допускали в предыдущий период развития экономики (до 2022 г.). Глубинность структурных изменений востребована в новой модели экономического развития, которая будет способна обеспечивать иной количественный и качественный рост экономики, в том числе за минусом инфляционного влияния.

Объяснять приходится все ошибки, которые допущены в управлении экономикой страны, ее регионов. В этом есть смысл, но освоение новой модели хозяйственного развития требует объективного анализа и оценки выявляемых его возможностей, систематизации подходов к принимаемым текущим и долгосрочным решениям. Схематизм объяснений происходящего в экономике, в реализуемости деятельности, достижений и потерь следует преодолевать, а еще лучше – исключать.

Импортируемые санкциями трудности стимулирования производственно-экономической модели развития. В период ожиданий, а тем более в пору реального применения санкций необходимо стимулировать производственную модель развития экономики. Запреты, объявленные Россией США, европейскими странами (28 стран) и Японией, осложняют все реализуемые программы и проекты, в которых были предусмотрены параметры изменений действующих производств и создание новых. Более того, санкции затрагивают развитие целевых показателей отраслей экономики. К этому добавим, что это формирует дополнительные трудности нахождения финансовых ресурсов для решаемых организационно-технологических задач структурирования производств собственными усилиями.

России объявлена экономическая война, направленная на сдерживание развития производств как в текущем, так и в долгосрочном измерении. Это совпадает с тем, что экономика России оказалась в длительном цикле зависимой от сырьевой модели развития. Задачи перевода этой модели на разработку, внедрение и освоение собственными усилиями (организационными,

управленческими, финансовыми) конкурентных технологий производства, способных гибко реагировать на рыночные требования, меньше вписываются в намеченные сценарные условия. Получается так: развитие санкционировано с учетом неразвитых или слабо развитых технологий, которые оказались составляющими недостаточного стимулирования в производственно-экономическом отношении.

Еще в 2014 г. в России системно формулировали цели и задачи разработки комплекса технологических методов, которые изменили бы ориентиры, направления и реализуемость функционирующей в стране модели экономического развития. Акценты делались не только на необходимости научных разработок и их стимулировании в производстве, но и на моделировании координации деятельности всех участников и проектов адаптивных технологий.

В санкционном режиме решение задач оказалось под прессом необходимости преодоления разрастающихся по масштабам и экспортируемых на экономику России трудностей. Без сомнения, санкции меняют сценарные условия для постановки целей развития. В таких условиях формируется не только постепенное технологическое и товарно-производственное обновление, которое необходимо в объективной экономической востребованности. Санкции рушат целесообразные определенности стимулирующей составляющей при освоении новой модели производственно-экономического развития.

Процесс перехода от сырьевой модели, которая функционировала длительный период в России, еще не завершен, хотя он относительно реализован. Он был ограничен чрезмерной потребительской ориентацией в экономическом развитии, что, в свою очередь, создавало трудности финансового обеспечения решаемых задач в материальном производстве (в данном контексте имеем в виду отрасли промышленности и сельского хозяйства).

Санкции сформированы и запланированы так, чтобы сдерживать технологическое обновление и развитие материально производящих отраслей, ограничивая их в финансовом обеспечении. Поэтому теперь выход из санкционной зависимости в значительно больших масштабах определяется собственными финансовыми ресурсами, которые позволят развить целесоо-

бразно и экономически эффективно промышленные и сельскохозяйственные производства с одновременным постепенным отказом от модели развития, в которой преобладала продажа сырьевых ресурсов и зарабатывание валюты из-за рубежа.

Осознание необходимости стимулирования модели производственного развития, его приоритетности и главенства неминусом связано с оценкой мобилизационных возможностей использования всех видов ресурсов, в том числе и финансовых. На такие цели в процессе преодоления санкций понадобятся не только дополнительные (в больших объемах) финансовые средства, но и нахождение новых возможностей выхода на более высокий уровень развития самих производств, их адаптации к меняющимся рыночным условиям и требованиям.

В таком контексте следует углубленно понимать и учитывать, что эта проблема не решаема без активного участия государства в уточнении целей развития новой модели производственно-экономического развития, формулировании актуальных задач комплексного характера.

Президент Российской Федерации, оценивая санкционные вызовы и угрозы, подчеркнул: «Организовать против России экономической блицкриг, деморализовать наше общество, взять нас нахрапом не получилось, поэтому мы наверняка увидим попытки усилить давление на нашу страну. Но преодолеем эти трудности. Российская экономика обязательно адаптируется к новым реалиям. Будем укреплять наш технологический, научный суверенитет, направим дополнительные ресурсы на поддержку сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, жилищного строительства, продолжим развивать внешнеторговые связи с расчетом на быстрорастущие, динамичные международные рынки» [1].

В таком целевом исполнении расширение производственно-экономического потенциала будет ориентироваться не только на прямое удовлетворение внутренних потребностей населения, развивающихся производств. Это итоговая целевая задача, однако ее выполнение в еще большей степени, чем до сих пор, потребует усилий для обеспечения конкурентных преимуществ на мировом рынке. Выходом на него с разнообразной готовой товарной продукцией

требует большего учета и с позиций действующих санкций по экономическим, финансовым, политическим, военным соображениям.

Санкционные вызовы, угрозы, требования, конкретные условия меняют характер осмысления обновленческих процессов в производстве, экономике, социальной практике. Нельзя не учитывать и определенные позиции экономической и финансовой выживаемости в новых условиях.

Конкретизация и реализуемость мер защиты от санкций. В установленных относительно России и ее отдельных граждан санкциях фиксируются подходы разной целевой направленности.

Во-первых, ограничения и запреты инвестировать в российскую экономику коснулись даже иностранных компаний и предприятий, которые успешно функционировали в России не один год. Цель таких санкций – сдерживать развитие российской экономики, сократить производственный потенциал, способствовать уменьшению занятости, влиять на доходы населения, государства.

Во-вторых, вновь принятые санкции углубляют и расширяют долларизацию российской экономики, воздействуя на ее финансовую устойчивость. *Вывод:* Запад стремится расшатать методами ограничений преимущества, которыми Россия обладает в международной практике продаж нефти, газа, электроэнергии, зерна, цветных металлов, древесины, угля.

Доллар как денежная единица США и мировая валюта весьма влияющий фактор и инструмент мировой торговли, а его обращение контролируют финансовые структуры этой страны. Американцы могут влиять как на денежное предложение на рынке, так и на раскрутку инфляции, тем самым создавая трудности для стран, активно участвующих в мировой торговле. Санкциями доллар используется как двигатель рынка товарообмена, подталкивая его то с большей интенсивностью, то с меньшей. Ограничениями долларовых предложений можно активно влиять на финансы других стран и компаний.

Общий объем международной торговли товарами и услугами, который обслуживает доллар, исчисляется суммой 42,065 млрд долл. США (в конце 2021 г.). В торговом партнерстве России с другими странами импорт тогда составил 303,9 млрд долл., а экспорт – 494 млрд долл. Главный торговый партнер России – страны Европы. Торговый оборот с ней составил 282 млрд

долл., и в эту сумму входили энергетическое сырье и ресурсы.

Весь экспорт России в ЕС в 2021 г. составил 188 млрд долл. Российское торговое партнерство с США в 2021 г. равнялось 26,2 млрд долл. В такой практике прямая санкционная зависимость от США незначительная, но с необходимостью приходится учитывать мировые долларовые торговые возможности, которые используются через санкции, насильственное внедрение доллара в мировой рынок.

В-третьих, для России крайне важен тот срез санкционной проблематики, что десятилетиями установилась практика использования доллара в курсовом обмене, регулируемом Банком России. Факторов влияния на обменный курс множество, они изменчивы, но накопилось новое качество мало контролируемых продаж доллара как товара (денег) на российские рубли. Сложилась практика обратных продаж: рубли за доллары. И это при том, что в российской торговой системе за доллары ничего не покупалось из-за запрета.

Вместе с тем ежегодно из России вывозятся для покупок товаров за границей примерно 400 млрд долл., что систематически ослабляет спрос внутри страны на отечественные товары. Тем самым наша страна становилась уязвимой, позволяя доллару верховодить, отрываться от реального курса при обмене на рубли.

В этом же ключе в целом бесконтрольным оставался длительный наличный долларовый оборот с влиянием на такое же качество рублевого оборота. Регулирование последнего через ключевую ставку удерживало определенные позиции рубля относительно доллара в обмене. Однако цели использования изменений ключевой ставки подчинены Банком России инфляционному регулированию и не оказывают необходимого прямого воздействия на курсовой обмен.

В-четвертых, санкции призваны вызвать сдерживание экономического развития путем раскрутки инфляции и роста цен внутри России. Тем самым Запад стремится уменьшить спрос и потребление, дестабилизировать деловую и бытовую обстановку. Это может вызывать необходимость эмиссии денег при снижении объемов производимой товарной продукции.

Если же не эмитировать, а использовать средства, которые накоплены в Фонде национального благосостояния, могут возникать проблемы вну-

тренней финансовой устойчивости. Известно, что средства фонда предназначены не для покрытия санкционных издержек, а для использования по соображениям общего социально-экономического характера.

Пока мы находимся в валютной зоне, необходимо внимательнейшим образом относиться к оценке резервируемых денежных средств и их использованию в объемах с учетом санкционного давления. Уровень валютных накоплений в стране, доступность и валютная волатильность по-разному могут влиять на рубль и экономику страны, финансовую систему.

В санкционной практике относительно России как государства применены методы арестов (заморозки) валютных резервов Банка России. Это сделано США без юридических оснований, что оценено Президентом Российской Федерации так: «... подводят черту под надежностью так называемых первоклассных активов. По факту и США, и ЕС объявили самый настоящий дефолт по своим обязательствам перед Россией. Теперь каждый знает, что финансовые резервы могут быть попросту украдены. И видя это, многие страны уже в ближайшее время могут начать – уверен, так и будет происходить, – конвертировать свои бумажные и цифровые накопления в настоящие резервы в виде сырьевых товаров, земли, продовольствия, золота, других реальных активов, что только усилит их дефицит на этих рынках» [1]. Добавим к этому, что речь идет о резервах, которые хранятся в американских банках в долларах и золоте.

Санкционные удары были нанесены США и различным компаниям, частным лицам (гражданам), которые свои сбережения хранили в американских банках. Относительно таких адресатов санкции применены с акцентом на регулирующем воздействии: действовать им в России или нет, взаимодействовать с российскими компаниями или нет, и т.д.

Частным лицам российского гражданства выборочно устроили ловушки их активов, которые оказались в достаточной степени привлекательными по объемам (речь идет о сотнях миллиардов долларов). В качестве наказанных избраны те, кто политически лоялен к руководству российского государства, но при этом имеет миллиардные долларовые вклады на счетах американских банков. Делаются заявления о том,

что «деньги заработаны преступным путем», но при этом доказательной базы, как правило, нет. Другими словами, нет фактов, которые можно рассмотреть в судебной практике в качестве доказательств нарушений законов.

Можно прогнозировать, что санкции и дальше будут множиться, становиться более разнообразными. В то же время возникает и проблема: как противодействовать всему спектру санкционного давления на Россию, ее финансов-банковскую систему?

Во-первых, подлежат четкому выявлению реальные защитные составляющие развития собственных производств, о чем говорилось ранее. Это необходимо делать через системно осуществляемые структурные изменения реального сектора экономики.

Освоение внешних рынков российской экономикой должно стать более адекватным через промышленное и сельскохозяйственное развитие. Отрасли и подотрасли следует подтягивать к производству конечной товарной продукции, которая будет конкурентно представлена на рынках не отдельных стран, а в их совокупности.

В российской экономике логика развития товаропроизводящих отраслей обуславливает определенно взвешенный по критериям целесообразности системный предел их концентрации на экспорт, но не во вред собственному потреблению продукции металлургии, машиностроения, химической, текстильной промышленности, сельского хозяйства. В этой связи санкционные запреты и ограничения актуализируют незадействованные рычаги влияния на мировой рынок и их реализацию через производственно-экономическое развитие, что может стать преимуществом России, ее экономики.

Во-вторых, в ответ на санкции следует глубже и более разносторонне анализировать состояние экономик и спроса стран, которые установили запреты. Это крайне важно для принятия последующих решений в сфере международной торговли относительно не только этих стран, но и других.

В-третьих, из-за санкций нецелесообразным видится выход из валютной зоны (долларовой и евро) для России. Партнерское сотрудничество надо сохранять, но следует проявлять активность в переходе на рублевые платежи по основным и значимым товарам, что установлено Президен-

том Российской Федерации В. В. Путиным по газовым поставкам в недружественные страны.

В таком ракурсе надо иметь в виду, что долларовая система платежей (как и сам доллар) «качается», и становится все труднее улавливать системную ценность торговли товарами на основе доллара. Кроме того, неустойчивости его и евро на мировом рынке влияют на инфляционную раскрутку рубля, и это не может удовлетворять Россию.

В-четвертых, во избежание дальнейших случаев заморозки долларовых счетов и резервов в банковской системе участников санкционного режима необходимо переходить к новым формам хранения золотовалютных резервов страны, отвечающим интересам нашей страны. Нельзя допускать потерь валютных активов, и это, считаем, одна из важнейших задач Банка России.

В-пятых, влияние долларовой инфляции на рублевую – сложившаяся практика длительного цикла. Инфляционные колебания доллара и рубля следует более внимательно оценивать и на основе влияния курсового обмена.

В денежном регулировании, которым занимается Банк России, необходимо добиваться результатов, не позволяющих рублю колебаться в такой степени, как это происходило в начале 2022 г. Сильные колебания вверх и вниз создают спекулятивные условия и, как следствие, влияют на устойчивость экономического развития.

Уязвимость рубля относительно доллара в условиях санкционного режима будет сохраняться, но надо находить методы и способы смягчения такого влияния на нашу денежную единицу. России необходим экономический рост на основе стратегического целеполагания и развития. Регулированием денежного оборота необходимо ломать (искоренять) то, что неэффективно для целесообразного и эффективного развития экономики страны.

Список источников

1. Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов. 16 марта 2022 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67996>.
2. Стенограмма: отчет Михаила Мишустина о работе правительства в Госдуме. <https://rg.ru/2021/05/12/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-o-rabote-pravitelstva-v-gosdume.html>.

3. Сугарова И. В., Кулумбекова Т. Е. Влияние доступности финансовых услуг на экономическое развитие региона // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5. С. 94–97.
4. Токаев Н. Х., Сугарова И. В. Некоторые аспекты формирования и исполнения федерального бюджета // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1781–1786.
5. Токаев Н. Х., Токаева Т. И. Экономическое развитие региона и выбор его приоритетов // Проблемы и перспективы развития современной науки: социально-экономические, естественно-научные исследования и технический прогресс: м-лы науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2015. С. 114–117.
2. (2021) Transcript: Mikhail Mishustin's report on the work of the government in the State Duma. <https://rg.ru/2021/05/12/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-o-rabote-pravitelstva-v-gosdume.html>.
3. Sugarova I. V., Kulumbekova T. E. (2019) The impact of the availability of financial services on the economic development of the region. *Humanitarian and socio-economic sciences*, no. 5, pp. 94–97. (In Russ.).
4. Tokaev N. Kh., Sugarova I. V. (2014) Some aspects of the formation and execution of the federal budget. *Fundamental research*, no. 11-8, pp. 1781–1786. (In Russ.).
5. Tokaev N. Kh., Tokaeva T. I. (2015) Economic development of the region and the choice of its priorities. Proc. sci. conf. *Problems and prospects for the development of modern science: social-economic, natural-scientific research and technical progress*. Rostov-on-Don, pp. 114–117.

References

1. (2022) Meeting on measures of socio-economic support of the regions. March 16. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67996>.

Информация об авторах

Н. Х. ТОКАЕВ – доктор экономических наук, профессор;

Т. И. ТОКАЕВА – доктор экономических наук, профессор;

Information about the authors

N. H. TOKAEV – Doctor of Economics, Professor;

T. I. TOKAEVA – Doctor of Economics, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 07.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 07.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 339.13.017

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.015

СЫРЬЕВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БЮДЖЕТА

*Лина Булатовна Габидулина¹, Лиана Ахматовна Файрушина²,
Гульнара Талгатовна Гафурова³*

*^{1, 2, 3} Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия*

Автор, ответственный за переписку: Гульнара Талгатовна Гафурова, gtgafurova@mail.ru

Аннотация. В современных условиях проблема зависимости бюджета от нефтегазовых доходов выходит на первое место. В работе рассмотрены влияние нефтегазовых санкций на бюджетную устойчивость Российской Федерации, а также основные направления развития российской экономики в условиях ограничений.

Целью работы является оценка устойчивости федерального бюджета после введения санкций. Научная значимость статьи состоит в анализе бюджетного состояния в периоды нестабильности экономики; практическая значимость – в определении дальнейшего состояния бюджета Российской Федерации и развития экономики страны.

Установлено, что бюджет зависит от нефтегазовых доходов. Это негативно влияет на устойчивость экономики, так как при геополитической борьбе именно эта сфера ограничивается в первую очередь. Однако есть достаточно других направлений для обеспечения стабильности бюджета. Приведены пути решения проблем в условиях ограничений.

Ключевые слова: нефтегазовые доходы, бюджет, нефтегазовый дефицит, добыча нефти и газа, сырьевая зависимость, экономика

Для цитирования: Габидулина Л. Б., Файрушина Л. А., Гафурова Г. Т. Сырьевое противостояние в условиях санкций: вызовы для бюджета // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 112–121; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.015>

Original article

CRUDE MATERIALS CONFRONTATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS: CHALLENGES FOR THE BUDGET

Lina B. Gabidulina¹, Liana A. Fayrushina², Gulnara T. Gafurova³

*^{1, 2, 3} Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Russia*

Corresponding author: Gulnara Talgatovna Gafurova, gtgafurova@mail.ru

Abstract. In modern conditions, the problem of budget dependence on oil and gas revenues comes to the fore. The paper considers the impact of oil and gas sanctions on the budgetary stability of the Russian Federation, as well as the main directions for the development of the economy of the Russian Federation under restrictions.

The aim of the work is to assess the sustainability of the federal budget in view of the sanctions imposed. The scientific significance lies in the analysis of the budgetary state during periods of economic instability. The practical

© Габидулина Л. Б., Файрушина Л. А., Гафурова Г. Т., 2022

significance of this article is to determine the future state of the budget of the Russian Federation and the development of the country's economy.

As a result, it was found that the budget really depends on oil and gas revenues, which negatively affects the stability of the economy, since these areas are limited in the first place during the geopolitical struggle. However, there are enough other directions to ensure the stability of the budget. The article presents ways to solve problems in conditions of restrictions.

Keywords: oil and gas revenues, budget, oil and gas deficit, oil and gas production, crude material dependence, economics

For citation: Gabidulina L. B., Fayrushina L. A., Gafurova G. T. (2022) Crude materials confrontation in the context of sanctions: challenges for the budget. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 112–121 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.015>

Введение. Бюджет Российской Федерации во многом зависит от нефтегазовых доходов. В нынешних условиях неопределенности экономика России может оказаться в невыгодном положении. Недружественные страны ограничивают поставку сырья в свои страны из России для увеличения политического давления. Этим обуславливается актуальность темы исследования.

Для изучения материала были использованы следующие методы и приемы: общенаучные, аналитические, наблюдение, логический и сравнительный анализ.

Целью работы является оценка устойчивости федерального бюджета после введения западных санкций. Для достижения цели определены следующие задачи: провести оценку состояния бюджета в условиях нефтегазовых санкций, выявить основные направления развития экономики Российской Федерации в условиях ограничений.

Зависимость бюджета России от нефтегазовой отрасли является одной из широко анализируемых тем на протяжении нескольких лет. А. Абраменко и А. Лазаренко упоминают, что такая зависимость имела успех в 2000–2014 гг., когда росла цена на нефть и нефтегазовая отрасль восстанавливалась после событий бурных 1990-х. Поэтому ввиду отсутствия диверсификации бюджетных доходов и неразвитости остальных отраслей экономика сильно пострадала во время введения санкций в 2014 г. [1].

Даже несмотря на снижение тенденции зависимости, доля доходов от продажи нефти и газа все еще довольно высока, отмечено в работе [11]. Как показано в исследовании О. Халова и Д. Юдина, введение ограничений не всегда неблагоприятно влияет на экономику. Оно может стать толчком для развития компаний, которые умеют адаптироваться к изменениям условий [18].

Результаты исследования. Большинство стран Европейского союза (ЕС) и США ввели экономические санкции, усложняя положение России. Однако настолько ли экономика Российской Федерации зависима от запретов? Так ли затруднительно ее положение? В данной работе рассматривается текущее положение дел и прогнозируется дальнейшее развитие отечественной экономики.

В феврале 2022 г. о постепенном отказе от российской нефти и нефтепродуктов объявили Великобритания и Европейский союз. Президент США объявил о запрете на ввоз в страну нефти, газа и угля из России.

Наша страна занимает третье место по добыче нефти в мире после США и Саудовской Аравии. «Газпром» в 2021 г. экспортировал за границу 185,1 млрд кубометров газа (рис. 1).

Рис. 1. Газопроводы из России в Европу (февраль 2022 г.)

Источник: данные «Газпрома», Еврокомиссии, карта Google.

Значительная часть Европы зависит от российского сырья: около 40% всего импорта газа в ЕС поступает из России. Сильнее всего от прекращения поставок пострадают Италия и Германия (рис. 2). Российские поставки в Британию составляют 8% от общего объема энергоносителей, а российское дизельное топливо – 18%. В целом на страны ЕС пришлось 47% поставок (108,1 млн т; 50,9 млрд долл. США). Для сравнения: в 2012 г. доля ЕС в российском экспорте нефти достигала 67% [15].

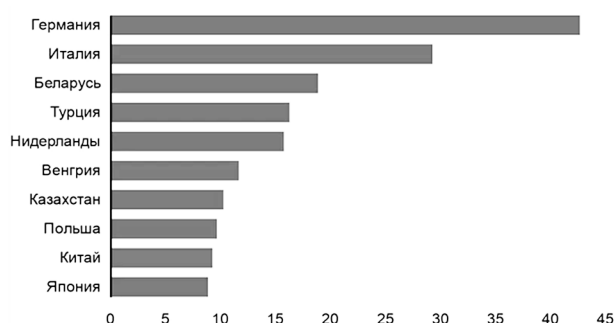

Рис. 2. Экспорт российского газа на 2020 г., млрд м³
Источник: [13].

США не импортируют российский газ, однако цены в Британии и в Соединенных Штатах остаются на высоком уровне из-за проблем с поставками в других частях мира. Вице-премьер правительства России Александр Новак заявил, что в случае отказа от российской нефти мировой рынок ожидают «катастрофические последствия»: цена за баррель может превысить 300 долл. Странам придется наладить поступление нефти и газа от других поставщиков, что в случае с газом затруднительно.

Поставлять нефть можно из Саудовской Аравии. Эта страна является крупнейшим членом Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Организация играет ключевую роль в определении цен на нефть, так как контролирует около 60% ее мировых запасов.

Несмотря на просьбы США нарастить объемы добычи нефти, Саудовская Аравия отклоняет запросы, которые позволили бы снизить цены. Ко всему прочему саудовцы ведут переговоры с Китаем о продаже нефти в юанях. Такое решение поможет ослаблению доллара.

Америка рассматривает возможность ослабления нефтяных санкций в отношении Ирана и Венесуэлы. Последняя раньше была ключевым

поставщиком нефти в США, однако сейчас в основном продает ее Китаю.

Европа может обратиться к экспортерам газа: Катару, Алжиру, ОАЭ или Нигерии. Однако в этих странах существуют препятствия для быстрого расширения производства. Германия уже ищет новых поставщиков энергетики, чтобы снизить зависимость от России и отказаться от российского газа. Однако если к следующей зиме ФРГ не сможет найти другие источники, ожидается снижение политического давления немцев на Российскую Федерацию.

Есть несколько вариантов решения проблемы отсутствия нефти и газа для бывших покупателей российских энергоносителей.

1. Пользоваться газом других стран. Это вызовет для Европы большие траты, так как реальными экспортерами остаются США и Англия. Последняя завышает цены транспортировки.

2. Использовать альтернативные источники энергии. Чтобы прийти к этому, потребуется немало времени и сил, это вариант не для краткосрочных решений.

3. Сократить потребление энергии. Это неизбежно вызовет недовольство населения.

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС России), в конце 2021 г. Россия экспортировала 229 млн 998 тыс. т сырой нефти на сумму 110,1 млрд долл. Нефть экспортировали в 36 стран, в 2020 г. – в 39.

Китай является крупнейшим покупателем российской нефти с 2017 г. В 2021 г. он закупил 70,1 млн. т нефти на 34,9 млрд долл. Это 30,6% всего объема российского экспорта (рис. 3).

Следующей страной по объемам закупок являются Нидерланды (на сумму 17,3 млрд долл.) и Гер-

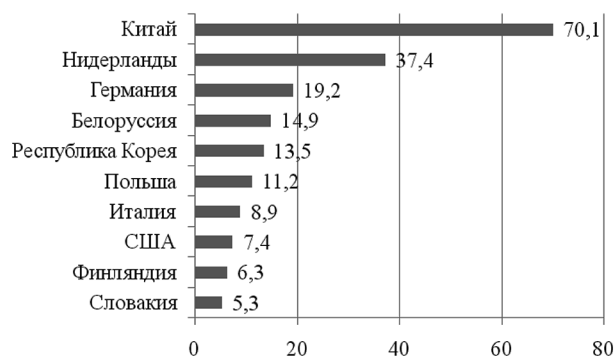

Рис. 3. Объем экспорта нефти, млн. т

Источник (для рис. 3, 4): составлено автором по данным Федеральной таможенной службы за 2021 г.

мания (9,3 млрд долл.). В первой десятке импортеров в 2021 г. были Белоруссия (6,4 млрд долл.), Республика Корея (6,4 млрд), Польша (5,4 млрд), Италия (4,2 млрд), США (3,7 млрд), Финляндия (3 млрд) и Словакия (2,5 млрд долл.) [13].

В 2021 г. поставки природного газа трубопроводами составили 203,5 млрд м³ (на 2% больше, чем в 2020 г.) на сумму в 55,5 млрд долл. Из общего объема экспорта 23,7% приходится на Германию, 13,2% – на Турцию и 9,7% – на Белоруссию (рис. 4). Всего природный газ по трубопроводам поставлялся в 32 страны.

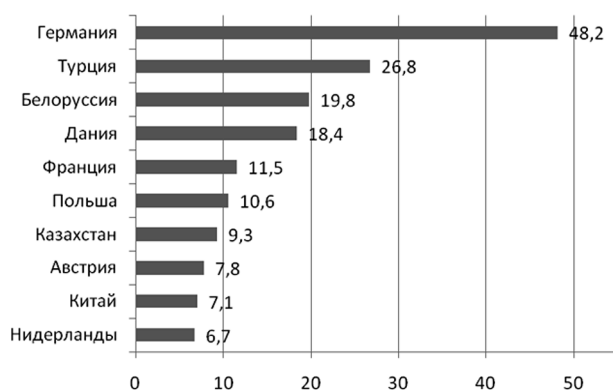

Рис. 4. Объем экспорта газа, млрд м³

Компании Sakhalin Energy и «Ямал СПГ» поставляют сжиженный природный газ из России. Их доходы от экспорта в 2021 г. выросли на 8,5% по сравнению с 2020 г. – до 7,32 млрд долл. В свою очередь объем экспорта СПГ снизился до 66,1 млн м³ на 3,3%.

Российский сжиженный газ экспортировали в 2021 г. в 22 страны. Стоимость поставок в ЕС из Российской Федерации в 2022 г. находится в диапазоне от 200 млн до 800 млн евро, или от 18,8 млрд руб. до 75,2 млрд руб. в пересчете на нынешний курс евро, равный 94 руб. [3].

Таким образом, Россия экспортирует нефть и газ не только недружественным странам, но и положительно настроенным. Большую часть составляют поставки в Китай, который не планирует вводить санкции против Российской Федерации. Нидерланды, которые в 2021 г. являлись второй страной по объему российского экспорта, выступают против санкций в отношении России в ближайшее время.

23 марта 2022 г. Президент Российской Федерации сообщил на правительственном совещании

о планах по переводу оплаты недружественными странами природного газа, а после – и других источников энергии за российские рубли. После этого заявления курс доллара снизился со 103,8 до 97,7 руб., а евро – со 114 до 108. Стоимость газа превысила 1 350 долл. за тысячу кубометров, котировки выросли более чем на 20%, а цена нефти выросла на 5%.

По мнению главы Института исследований международных экономических отношений Федерального университета при Правительстве Российской Федерации В. Перской, переход на расчеты в рублях будет и дальше способствовать укреплению российской валюты. Глава Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов считает, что в долгосрочной перспективе такое решение повлияет на ослабление американского доллара [10].

Таким образом, можно констатировать, что в ближайшей перспективе можно ожидать сокращения поставок газа и нефти в западные страны, что неизбежно приведет к росту цен на энергоносители на мировом рынке.

Эти тенденции для отечественной экономики имеют особое значение. До 2014 г. для России вопрос сырьевой зависимости стоял не столь очевидно, однако в условиях первой волны санкций после украинского переворота вышел на одно из важнейших мест.

Санкционное давление, а также решение стран ОПЕК увеличивать добычу нефти привели к обвалу цен на энергоносители, в результате чего Россия вынуждена была тратить значительную часть резервов на покрытие выпадающих доходов бюджета. В этих условиях стало понятно, что зависимость бюджета от цен на энергоносители необходимо снижать, главным образом за счет пересмотра бюджетного правила расходования средств Фонда национального благосостояния (ФНБ).

В результате принимаемых мер государству удалось сместить акценты в формировании доходов бюджета с таможенных пошлин на налог на добычу полезных ископаемых. При этом доля вывозных пошлин на нефть и газ, несмотря на рост цен на сырье, после 2014 г. постоянно снижалась (рис. 5, 6) [17].

Введенный с 1 января 2019 г. на пробный период налог на дополнительный доход (НДД) при добыче углеводородного сырья уже дает положительные результаты: за три года его поступления увеличились почти в 10 раз (рис. 7).

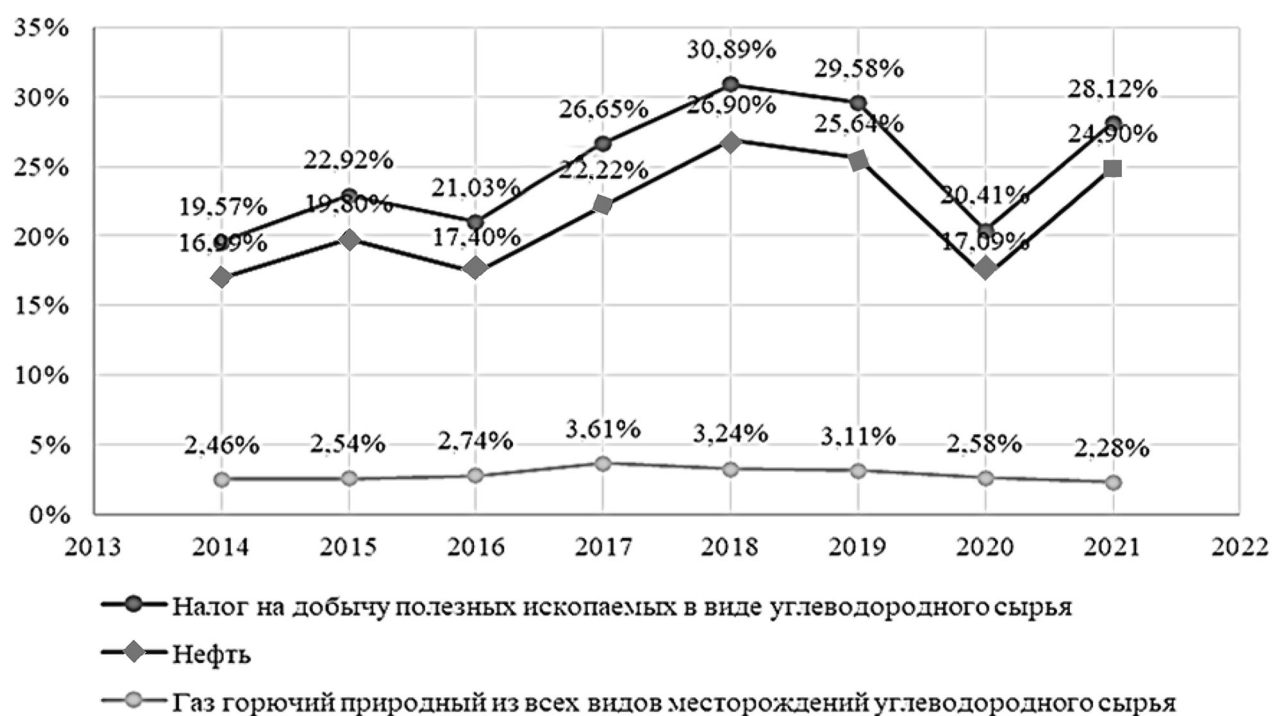

Рис. 5. Доля налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в доходах федерального бюджета (в том числе на нефть и газ), 2014–2021 гг.

Источник (для рис. 5–8): составлено автором по данным Федерального казначейства.

Рис. 6. Доля вывозных таможенных пошлин (в том числе на нефть и газ) в федеральном бюджете, 2014–2021 гг.

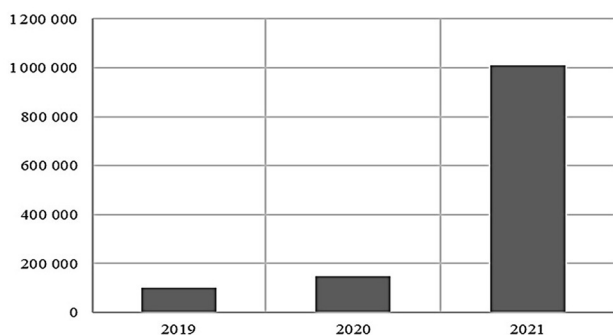

Рис. 7. Поступления налога на дополнительный доход в федеральный бюджет в 2019–2021 гг., млн руб.

В отличие от налога на добычу полезных ископаемых этот налог взимается с финансового результата, т.е. с дохода от продаж сырья за вычетом расходов на добычу и логистику. Ставка налога – 50%, и он был введен для стимулирования добычи нефти на выработанных месторождениях, а также инвестиций в разработку новых скважин.

При переходе на НДС все равно уплачивается НДС, но с существенными льготами (ставка понижается в среднем на 40%), поэтому рентабельность может быть выше, чем если бы компания оплачивала только один налог на добычу полезных ископаемых. Теперь остается только дорабатывать новый налог по мере его действия, устраняя различные недочеты [7].

Кроме того, бюджет наращивает поступления за счет налогов на прибыль как крупнейших компаний, в том числе нефтегазовых («Газпром», «Лукойл», «Роснефть» и т.п.), так и иных, развивающихся на современном рынке. Можно заметить, что доля налога на прибыль с 2,9% в 2014 г. выросла до 6,5% в 2021 г. Таким образом, прирост составил 3,6% (рис. 8).

Вместе с тем по прогнозам в 2021 г. доходы должны были составлять 18,8 трлн руб., а расходы – 21,52 трлн руб., ожидался дефицит ВВП 2,4% (2,75 трлн руб.). По результатам исполнения бюджета был получен профицит 3,3% ВВП (4,3 трлн руб.), в основном за счет налогов по добыче углеводородного сырья, а также вывозных таможенных пошлин.

Новое бюджетное правило позволило сохранить сокращение зависимости от сырьевых доходов и обеспечить зна-

чительный рост резервов Фонда национального благосостояния, чему в немалой степени способствовал рост мировых цен на энергоносители.

1 февраля 2022 г. совокупный объем средств Фонда национального благосостояния составил 13,6 трлн руб. Во всяком случае, активы ФНБ в иностранной валюте попали под санкции США, Евросоюза, Великобритании и Японии, являясь долей резервов Банка России. США также установил запрет на любые операции с участием ФНБ.

Фонд отказался от формирования своих резервов в долларах и фунтах стерлингов летом 2021 г. Опираясь на данные от 1 февраля 2022 г. без учета средств, которые заблокировали, заметим: у ФНБ все же есть свободные ресурсы (около 4,6 трлн руб. – активы в виде китайских юаней и золотых счетов в Банке России), которые он может направить на финансирование проектов российских компаний внутри страны [5].

Оценивая перспективы устойчивости федерального бюджета в условиях сырьевого противостояния России с недружественными странами, прежде всего следует обратить внимание на ценовые характеристики нефти и газа с начала военной операции на Украине.

В феврале 2022 г. цена на нефть увеличилась. Цена российской нефти Urals достигла и превысила 7,7 тыс. руб./барр., установив новый исторический максимум. С начала года рост составил около 30% из-за повышения долларовых цен и снижения курса рубля.

По плану бюджета цена Urals должна была быть на уровне 44,2 долл./барр. при среднем курсе рубля 72,1 руб./долл., что соответствует средней стоимости 3,18 тыс. руб. (при курсе доллара

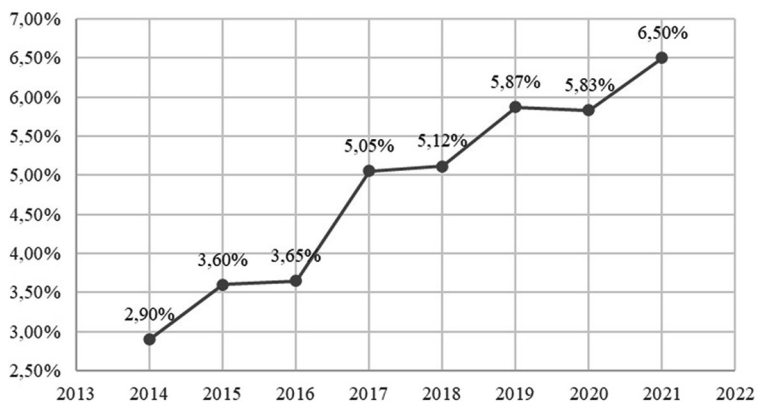

Рис. 8. Доля налога на прибыль в федеральном бюджете, 2014–2021 гг.

в 76 руб. стоимость барреля – 3,4 тыс. руб.). По словам М. Васильева, главного аналитика Совкомбанка, дополнительные доходы бюджета могут составить 8 трлн руб., если цена на нефть будет держаться в этом диапазоне. Это приведет к профициту бюджета в размере 11 трлн руб. (около 7,3% ВВП).

Закупки Китаем иранской нефти в последние месяцы выросли до рекордных уровней, превысив пик 2017 г., когда торговля не попадала под санкции США.

Увеличение закупок крупнейшим импортером нефти в мире проходит на фоне переговоров между Тегераном и мировыми державами о возобновлении ядерной сделки 2015 г., которая отменит санкции США в отношении экспорта иранской нефти. В последние недели переговоры активизировались. Возвращение иранской нефти снизит цены на нефть, превысившие отметку в 100 долл./барр. после начала военной операции России на Украине.

Опасения аналитиков заключаются в том, что осложнение внешнеполитических отношений и введение санкций потребуют дополнительной поддержки экономики. В основном такие меры финансируются за счет дополнительных доходов от продажи нефти.

Введение санкций на энергоносители из России, конечно, усложнят ее положение. При таких обстоятельствах быстро найти замену европейским рынкам вряд ли удастся, что приведет к сокращению бюджета, отмечает начальник аналитического управления банка «Зенит» В. Евстифеев.

Однако наиболее вероятно, что дополнительные средства в бюджет помешают заработать снижение цены на нефть по причине увеличения предложения со стороны США и ОПЕК и возвращение на рынок иранской нефти. Глава отдела экономики Julius Baer Н. Рюкер считает, что в долгосрочной перспективе ожидается снижение цен на нефть [6].

Однако эксперты S&P GR полагают, что благодаря высоким ценам на нефть, восстановлению экономики России, а также слабому курсу рубля снизится потребность в финансировании дефицита бюджета в 2022 г. Это обеспечило небольшой профицит бюджета в I квартале текущего года. По оценкам Минфина России, в 2022 г. бюджет может получить около 1 трлн руб. дополнительных доходов, в лучшем случае – 1,5 трлн руб.

Но для более точного результата правительству нужно рассмотреть все возможные варианты и просчитать вероятный ход событий [8].

С учетом того, что доходы в большей мере приходится на поступления от НДС, бюджет не сильно пострадает. Поступления же вывозных налоговых пошлин на нефть и газ сократятся в лучшем случае на 30–40%.

По оценке Банка России, в 2021 г. общие доходы от поставок трубопроводного газа за рубеж у «Газпрома» составили 54,2 млрд долл. По данным ФТС России, Турция, Белоруссия и Китай (дружественные страны России) приобрели газ на сумму в 11 млрд долл. Недружественным же странам мы поставляем около 70% экспортируемого газа – в январе экспорт составил 7,146 млрд м³ газа (на сумму 5,99 млрд долл.). Общие доходы по экспорту в январе равнялись 9,75 млрд долл., с нынешним курсом выручка вышла на 819 млрд руб.

В случае полного отказа Европы от газа Российской Федерации, Россия с учетом изложенных данных может потерять около 70% дохода. Если учесть повышение цен на ресурсы, то компенсация недополученной доли возможна.

При сегодняшних ценах на сырье есть вероятность сокращения поставок углеводородов без ущерба для бюджета, считают эксперты «Российской газеты». На 2022 г. прогноз цены нефти Urals были 62 долл./барр. Сейчас стоимость увеличилась до 88,4 долл./барр. [9].

Проблемы федерального бюджета возникают на фоне не только сырьевого противостояния, но и финансовых санкций. Заблокированы 300 млрд долл. российских резервов без какого-либо права их использования. В результате возник вопрос исполнения долговых обязательств. В связи с этим президент В. В. Путин допустил, что расчеты по госдолгу мы будем проводить в рублях. 2 марта Центральный банк Российской Федерации заморозил выплаты по российским рублевым бумагам и ОФЗ в пользу иностранных держателей [2]. Однако 16 марта Минфин России сообщил, что банк-корреспондент принял поручение по госдолгу о выплате купонов по суверенным еврооблигациям в сумме 117,2 млн долл. Таким образом, министерство смогло в полном объеме выполнить свои обязательства [14].

С 2022 г. правительство предполагало вернуться к бюджетному правилу, по которому объ-

ем заимствований будет ограничен до 1,4–1,5% ВВП. В 2020 г. ввиду пандемии для поддержки экономики требования были немного ослаблены. В 2019 г. этот показатель был на уровне 4,3% ВВП. Из-за геополитической обстановки в начале года прошел отток капитала в виде рублевых облигаций нерезидентов объемом около 3 трлн руб. (около 40 млрд долл.). Это примерно 1/10 доступных резервов Банка России, которые превышают 410 млрд долл. (без учета средств ФНБ).

Если США введут санкции касательно российского государственного долга на вторичном рынке, системно значимых финансовых институтов страны (например, ограничив доступ к долларовым корреспондентским счетам) или более серьезные меры в части крупных энергетических компаний, можно ожидать сотрясение экономики и довольно шаткую стабильность. Однако международное рейтинговое агентство S&P Global Ratings сообщило, что запрет на приобретение финансовыми институтами США российских рублевых облигаций на первичном рынке не окажет значительного влияния на пополнение бюджета Российской Федерации, а также не повлияет на финансовые рынки страны.

Эксперты S&P GR также считают, что у России достаточно сильные макроэкономические показатели (высокая устойчивость к внешним стрессовым ситуациям), отчего дополнительные санкции против российского государственного долга приведут лишь к незначительным ограничениям, не снизят кредитоспособности Российской Федерации. Кроме того, учитывая, что треть объема заимствований уже привлечена, а также имеется запас средств в размере 5% ВВП, Правительству Российской Федерации может и не потребоваться привлечение дополнительных заимствований в течение ближайшего года [19].

Другим аспектом, который может серьезно повлиять на федеральный бюджет, является рост расходов на фоне потенциального сокращения нефтегазовых доходов. Практически беспрецедентный пакет мер поддержки национальной экономики в условиях санкций ляжет триллионными расходами на бюджет. Во избежание последствий санкций или их минимизации Министерство финансов Российской Федерации потребовало перераспределить средства – правительству нужно выделить 485,9 млрд руб. на финансирование первоочередных расходов. Эти меры никак не

скажутся на жизни населения и обязательствах перед гражданами. В основном это коснется трат, которые сейчас считаются невозможными или нецелесообразными [4].

Президент Российской Федерации уже объявил о внеплановом увеличении размеров социальных выплат, пенсий, зарплат бюджетникам, минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума. Кроме того, объявлено о выплатах малообеспеченным семьям с детьми от 8 до 16 лет в размере 455 млрд руб. в совокупном объеме.

По оценке компании РБК, 10% расходов бюджета без учета постоянных налоговых обязательств составляет примерно 2,2 трлн руб., так как закон о бюджете предполагает общие расходы федерального бюджета в объеме 23,7 трлн руб., а траты на постоянные налоговые обязательства достигают 1,8 трлн руб. Предложения Минфина России оказались в четыре раза ниже возможной суммы перераспределения.

Несмотря на все факторы, негативно влияющие на прогнозные показатели российского бюджета, у него достаточно возможностей, чтобы предотвратить негативный эффект западных санкций и предусмотреть дополнительные расходы бюджета, считает директор Института народнохозяйственного прогнозирования, член-корреспондент РАН А. Широв.

По мнению научного сотрудника Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей РАНХиГС О. Комолова, значительную поддержку бюджету и экономике страны может оказать национализация долей западных корпораций в проектах, совместных с российскими госкомпаниями.

Россия планирует диверсифицировать морские поставки энергоресурсов, постепенно смещая их в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона, сообщил вице-премьер Александр Новак. По данным Минфина России, за январь и февраль 2022 г. нефтегазовые доходы бюджета были выше на 70%, чем поступления за тот же период 2021 г.

Заключение. Западные страны хотят нанести удар по российской экономике, ограничивая импорт сырья, однако Европа на 30% зависит от нефти и нефтепродуктов, импортируемых из нашей страны, и на 40% – от импорта газа.

Нефтегазовые доходы бюджета почти на 85% состоят из доходов от экспорта [16]. Однако вли-

яние экспортных пошлин на бюджет постепенно снижается благодаря «большому налоговому маневру», который снизил экспортные пошлины на нефть с 30% до 0% в 2019–2024 гг. при одновременном повышении НДС. Фискальная нагрузка переносится с экспорта на производство. В 2020 г. Минфин России прогнозировал, что с учетом цен 42–43 долл./барр. за 6 лет бюджет получит 1,3–1,5 трлн руб. благодаря такому маневру. Сейчас цена на нефть выше почти на 40%, следовательно, доходы в бюджет также вырастут.

Стоит иметь в виду факторы риска снижения спроса на нефть: возобновление ядерной сделки с Ираном, оперативное увеличение добычи нефти в ОПЕК+, проблемы с контролем за распространением коронавирусной инфекции в Китае, за счет чего спрос может падать.

Аналитики SberCIB Investment Research ожидают рост спроса на нефть в ближайшие месяцы. Нефть Brent во II квартале 2022 г. будет на уровне 110 долл./барр., в III поднимется до 135 долл./барр., считают эксперты. Причинами спроса являются сезонный фактор и восстановление спроса в Китае благодаря окончанию карантинных ограничений в стране. Сокращение предложения российской нефти только способствует увеличению цен на нефть [12].

Поставки по долгосрочным контрактам продолжают, газ по трубопроводам в Европу также продолжает доставляться. Отказаться от газа Европа сможет, только увеличив закупки российского угля и нефтепродуктов.

Во то время как Европа будет искать новых поставщиков нефти и газа для уменьшения зависимости от Российской Федерации, Россия успеет переориентировать торговлю на Восток и Азию. Ее главными покупателями станут Индия, Турция и Китай. Некоторые европейские страны возобновят сотрудничество, не найдя подходящих поставщиков. Увеличение стоимости основных энергоносителей сможет компенсировать уменьшение объемов поставок.

Список литературы

1. *Абраменко А. В., Лазаренко А. О.* Оценка влияния нефтегазовых доходов на государственный бюджет Российской Федерации // *Финансы и учетная политика.* 2020. № 4. С. 5–10.
2. *Анисимова Н.* Минфин заявил о заморозке 300 млрд долл. золотовалютных резервов из-за санкций. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c>.
3. В какие страны Россия экспортирует нефть и газ. URL: https://tass.ru/info/14008857?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
4. *Виноградова Е.* Минфин назвал сумму нецелеобразных в условиях санкций расходов бюджета. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/03/2022/6234a8bd9a7947f0220877f2>.
5. *Виноградова Е., Мордовина М., Фейнберг А.* Правительство направит ₽1 трлн из ФНБ на покупку российских акций. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/03/2022/621e03c09a7947f7a58bb8bc>.
6. *Гайдаев В.* Бюджет пухнет от санкций. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229567>.
7. *Гринкевич Д., Агеева О., Волобуев А.* Минфин предложил нефтяникам новые льготы. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/10/31/893814-minfin-predlozhit>.
8. *Гринкевич Д., Бойко А.* Минэк предложил понизить прогноз темпов роста ВВП в 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/20/910166-minek-ponizit-prognoz>.
9. *Дзядко Т.* Россия перевела расчеты за газ в рубли. Что это меняет для Европы. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/business/31/03/2022/6245b6c39a7947e7182a7ff2>.
10. *Загайнов М., Тихонов С., Латухина К.* В какие страны Россия экспортирует нефть и газ. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/postavliat-rossijskij-gaz-v-nedruzhestvennye-strany-predlozhenno-tolkoza-rubli.html>.
11. *Казаку Д. Д., Микосиянчик А. В.* Влияние цен нефтегазового сектора на экономику России // *Наукофера.* 2022. № 1-2. С. 256–260.
12. *Мазина М.* SberCIB спрогнозировал рост Brent до 135 долл. за баррель в третьем квартале. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/624d98c59a794758a342887f>.
13. Насколько мир зависит от российской нефти и газа? URL: <https://www.bbc.com/russian/news-60666591>.
14. *Полякова В., Ткачѳв И., Мордовина М.* Минфин заявил об исполнении обязательств по купонам на 117,2 млн долл. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/03/2022/623458829a7947c6c1fb589b>.
15. Таможенная служба. URL: <https://limited.customs.gov.ru/press/federal/document/322198>.

16. Тихонов С. Санкции не снизят доходы бюджета Российской Федерации от нефти и газа. URL: <https://rg.ru/2022/03/21/sankcii-ne-sniziat-dohody-biudzheta-rf-ot-nefti-i-gaza.html>.
17. Федеральный бюджет. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheta/1020/>.
18. Халов О., Юдин Д. Влияние санкций на развитие нефтегазового сектора Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 80–83.
19. S&P сочло санкции в отношении госдолга Российской Федерации относительно мягкими. URL: <https://www.interfax.ru/business/762168>.
8. Grinkevich D., Boyko A. (2022) Ministry of Energy proposed to lower the forecast of GDP growth rates in 2022. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/20/910166-minek-ponizit-prognoz>.
9. Dzyadko T. (2022) Russia has converted payments for gas into rubles. What does it change for Europe. <https://amp.rbc.ru/rbcnews/business/31/03/2022/6245b6c39a7947e7182a7ff2>.
10. Zagainov M., Tikhonov S., Latukhina K. (2022) To which countries Russia exports oil and gas. <https://rg.ru/2022/03/23/postavliat-rossijskij-gaz-v-nedruzhestvennye-strany-predlozhenie-tolkova-rubli.html>.

References

1. Abramenko A. V., Lazarenko A. O. (2020) Assessment of the impact of oil and gas revenues on the state budget of the Russian Federation. *Finance and accounting policy*, no. 4, pp. 5–10. (In Russ.).
2. Anisimova N. (2022) The Ministry of Finance announced the freezing of \$300 billion of gold and foreign exchange reserves due to sanctions. <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c>.
3. (2022) To which countries does Russia export oil and gas. https://tass.ru/info/14008857?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
4. Vinogradova E. (2022) Ministry of Finance called the amount of budget expenditures that are inappropriate in the conditions of sanctions. <https://www.rbc.ru/economics/18/03/2022/6234a8bd9a7947f0220877f2>.
5. Vinogradova E., Mordovina M., Feinberg A. (2022) The Government will send \$1 trillion from the NWF to purchase Russian shares. <https://www.rbc.ru/economics/01/03/2022/621e03c09a7947f7a58bb8bc>.
6. Gaidaev V. (2022) The budget is swelling from sanctions. <https://www.kommersant.ru/doc/5229567>.
7. Grinkevich D., Ageeva O., Volobuev A. (2021) The Ministry of Finance offered oilmen new benefits. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/10/31/893814-minfin-predlozhit>.
11. Kazaku D. D., Mikosiyanchik A. V. (2022) The impact of oil and gas sector prices on the Russian economy. *Naukosphere*, no. 1-2, pp. 256–260. (In Russ.).
12. Mazina M. (2022) SberCIB predicted the growth of Brent to \$ 135 per barrel in the third quarter. <https://quote.rbc.ru/news/article/624d98c59a794758a342887f>.
13. (2022) How much does the world depend on Russian oil and gas? <https://www.bbc.com/russian/news-60666591>.
14. Polyakova V., Tkachev I., Mordovina M. (2022) Ministry of Finance announced the fulfillment of obligations under coupons for \$ 117.2 million. <https://www.rbc.ru/finances/18/03/2022/623458829a7947c6c1fb589b>.
15. Customs Service. <https://limited.customs.gov.ru/press/federal/document/322198>.
16. Tikhonov S. (2022) Sanctions will not reduce the budget revenues of the Russian Federation from oil and gas. <https://rg.ru/2022/03/21/sankcii-ne-sniziat-dohody-biudzheta-rf-ot-nefti-i-gaza.html>.
17. Federal Budget. <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheta/1020/>.
18. Khalov O., Yudin D. (2020) The impact of sanctions on the development of the oil and gas sector of the Russian Federation. *Innovations and Investments*, no. 8, pp. 80–83. (In Russ.).
19. (2021) S&P considered the sanctions against the state debt of the Russian Federation relatively soft. <https://www.interfax.ru/business/762168>.

Информация об авторах

Л. Б. ГАБИДУЛИНА – студентка, gabidulina.01@mail.ru,

Л. А. ФАЙРУШИНА – студентка, lianastells@mail.ru;

Г. Т. ГАФУРОВА – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

L. B. GABIDULINA – Student, gabidulina.01@mail.ru;

L. A. FAYRUSHINA – Student, lianastells@mail.ru;;

G. T. GAFUROVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 02.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 330.34.014.2

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.016

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Алена Александровна Пержу¹, Илья Борисович Садыков²

*^{1, 2} Поволжский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Саратов, Россия*

¹ alena-perzhu@yandex.ru

² i.sadykoff@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методические аспекты разработки кластерной политики. Правильно разработанная кластерная политика определяет уровень развития кластерного проекта. Понимание обоснований кластерной политики помогает сформировать четкое видение ее целей и необходимых инструментов.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, эффективный, региональная экономика, эффект кластеризации

JEL R58, O38, O43, R11

Для цитирования: Пержу А. А., Садыков И. Б. Методические аспекты разработки кластерной политики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 122–127; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.016>

Original article

METHODOLOGICAL ASPECTS OF CLUSTER POLICY DEVELOPMENT

Alyona A. Perzhu¹, Ilya B. Sadykov²

*^{1, 2} Povolzhsky Institute of Management – branch
of RANEPА, Saratov, Russia*

¹ alena-perzhu@yandex.ru

² i.sadykoff@mail.ru

Abstract. *The article discusses the methodological aspects of the development of cluster policy. A properly developed cluster policy determines the level of development of a cluster project. Understanding the rationale for cluster policy helps to form a clear vision of its goals and necessary policy instruments.*

Keywords: *cluster, cluster policy, effective, regional economy, clustering effect*

For citation: Perzhu A. A., Sadykov I. B. (2022) Methodological aspects of cluster policy development. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 122–127 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.016>

© Пержу А. А., Садыков И. Б., 2022

Кластеризация – это не только отражение пространственных образований, но и дополнительный способ интерпретации и анализа преимуществ региональной экономики, организации экономического развития и построения эффективной государственной политики для повышения региональной конкурентоспособности [10, с. 215].

Развитие кластера повышает конкурентоспособность производственных систем территории, продукции, увеличивает занятость, бюджетные поступления и конкурентоспособность региональной экономики в целом. Кластерный подход придает высокую значимость именно микроэкономической составляющей, учитывает территориальную и социальную специфику.

Кластерная политика выступает эффективным инструментом укрепления конкурентоспособности региона, способствует созданию и развитию инноваций. Правильно разработанная кластерная политика определяет уровень развития кластерного проекта [2, с. 118].

Главный вопрос не в том, применять или не применять кластерную политику в некоторой форме, а в том, как разработать успешную и эффективную кластерную политику.

Проектирование и внедрение такой политики – непростая задача. Принятие кластерной политики может служить стимулом для органов власти к изменению устаревших механизмов управления.

Перечислим основные возможности эффективной кластерной политики [5, с. 26]:

- она способствует инновациям и творчеству;
- облегчает и ускоряет распространение знаний среди населения;
- улучшает экономические показатели региона и повышает его конкурентоспособность;
- экономит транспортные расходы благодаря учету географической близости;
- сокращает транзакционные издержки благодаря атмосфере сотрудничества и доверия;
- повышает качество человеческого капитала и экономит затраты на оплату труда за счет доступа к специализированным навыкам;
- поощряет новые взгляды на другие направления политики, такие как наука и технологии, образование и профессиональная подготовка и т.п.;
- предлагает новые решения актуальных проблем с использованием существую-

щих инструментов, тем самым экономя затраты.

Коммерческие выгоды основываются главным образом на:

- более широких возможностях для расширения контактов и разработки новых продуктов и (или) открытия новых рынков посредством сотрудничества;
- сильной мотивации и творческом подходе из-за спроса высококонкурентных местных клиентов в непосредственной географической близости;
- более легком доступе к финансовым ресурсам благодаря атмосфере доверия и сотрудничества.

Выгоды кластеров, как правило, не приводят только к одному конкретному преимуществу, они, скорее, фундаментально взаимосвязаны. В этом смысле кластеризация положительно влияет на развитие территории в целом.

Создание и развитие кластерной политики – это процесс, состоящий из разных этапов, или базовых фаз:

- 1) инициирование обсуждения;
- 2) экономический анализ;
- 3) рассмотрение политики;
- 4) ее разработка;
- 5) реализация политики;
- 6) оценка (мониторинг);
- 7) адаптация к изменениям.

Первый этап заключается в выстраивании связей с партнерами по кластеру. Постоянное совершенствование кластерной политики невозможно без открытого обсуждения с вовлечением непосредственных участников процесса: представителей бизнеса, экспертов и научного сообщества.

Суть этапа состоит в том, чтобы разработка кластерной политики начиналась с обсуждения различными заинтересованными сторонами насущных задач. Предлагается проводить сессии стратегического планирования.

Беседа может включать в себя объяснение основных идей политики, целей, задач, результатов, преимуществ и рисков. Важно, чтобы участниками стратегической сессии были представители местной и региональной власти, предприниматели, включая малый бизнес, и потенциальные инвесторы, рабочие группы по кластерному развитию.

В ходе стратегической сессии все участники должны прийти к общему пониманию способов развития, договориться и сформировать проект развития кластера. Открытое общение и прозрачность отношений между ключевыми участниками являются базисом кластерной инициативы, поскольку это необходимо для укрепления доверия.

Перечислим факторы, считающиеся решающими для успешной кластерной политики на этапе инициирования обсуждения [8, с. 154]:

- создание площадки для общения между всеми сторонами реализации кластерного проекта;
- расширение сетей внутри отраслей, а также перекрестное взаимодействие между различными отраслями;
- выявление проблем кластера, анализ его потенциальных преимуществ и недостатков для региона, всех сторон кластерного проекта;
- создание взаимного доверия.

Второй и третий этапы кластерной политики – аналитические.

Второй касается анализа экономики в целом и существующих или зарождающихся кластеров в частности. На втором этапе выявляют территориальные возможности, изучают сильные стороны зрелых и развивающихся отраслей, связанных с конкретными территориями, продвигающими новые технологии.

Оценку кластерного потенциала территории показывает SWOT-анализ, с помощью которого можно выявить сильные и слабые стороны социально-экономического развития территории в сферах инвестиционной и инновационной деятельности, промышленности, науки и профессионального образования, малого и среднего предпринимательства, а также потенциальные возможности и угрозы.

Определение специализации на втором этапе позволяет сделать предположения о существовании на территории кластеров, предприятия которых входят в отрасли специализации. Существование кластеров представляется наиболее вероятным, если отрасли специализации взаимосвязаны между собой [3, с. 294].

На данном этапе определяется возможный кластер с указанием наиболее важных предприятий, которые могут быть участниками объедине-

ния. В итоге разрабатывается модель экономики региона с выделением ключевых взаимосвязей внутри кластера.

Подходы к проведению исследований, выявлению кластеров и выделению текущих пробелов могут различаться в зависимости от территории, финансовых ресурсов и багажа знаний [7, с. 193]. Этот шаг обеспечивает разработчиков политики прочной информационной базой для дальнейших этапов выстраивания кластерной политики. Таким образом, продолжительность этого этапа зависит от сложности собираемой информации.

Третий этап концептуально очень похож на предыдущий. На нем необходимо пересмотреть существующую политику и определить, каким образом идет стимулирование кластерных проектов, какие возникают препятствия и существуют возможности и сильные стороны, устраняющие существующие пробелы [1, с. 38].

Обзор существующей политики также может занять довольно много времени, поскольку региональное экономическое развитие и кластеры могут быть связаны с несколькими инструментами и программами.

На этапе экономического анализа решающим условием успешной кластерной политики выступает четкое понимание основных принципов и преимуществ кластерного подхода.

Факторы эффективной кластерной политики на этапе анализа политики:

- наличие организованной группы для управления кластером;
- кластеры соответствуют приоритетам политики;
- активное участие частного сектора в пересмотре существующей политики;
- сильная приверженность концепции кластера со стороны ключевых участников.

Стадия разработки политики является наиболее насыщенной в процессе выстраивания кластерной политики. В это время участники создают основу для дальнейших действий, направленных на улучшение экономической среды, усиление кластеризации и стимулирование экономического роста.

В ходе выстраивания кластерной политики важным становится укрепление отношений «тройной спирали», особенно между промышленностью, исследованиями и государственными учреждениями, такими как агентства реги-

онального развития или научно-технические агентства [9, с. 215].

Участники этого этапа – научно-исследовательские институты, представители бизнес-сообщества, органы власти. Период разработки политики материализуется в конкретных программах, мероприятиях, распределении задач между субъектами и действиях на следующем этапе реализации политики.

При этом обязанности, как правило, распределяются между различными субъектами, хотя количество участников и механизмов реализации (инструментов политики) сильно различаются в зависимости от регионального контекста, финансовых ресурсов, организационных структур и др.

Когда доверие достигнуто, его необходимо поддерживать. Один из методов при этом – избегать использования совместных идей и усилий, если они идут в ущерб или за счет других участников группы. Для поддержания доверия кластер должен обеспечить баланс конкуренции и сотрудничества.

Перечислим факторы, считающиеся решающими для успешной кластерной политики на этапе разработки политики [6, с. 45]:

- учет особенностей региона и кластеров (особенно стадий их развития);
- учет каждой конкретной стадии развития кластера;
- направленность политики на более чем один кластер;
- встроенность политики в рамки обязанностей и полномочий органов, определяющих ее.

Ключевые факторы на этапе реализации политики:

- особое внимание – следующим аспектам кластера: пространственная близость, количество действующих лиц, цикл кластера, динамика и связи внутри него;
- взаимосвязанные отношения и взаимодействие сотрудничества и конкуренции;
- близость участников, создающая социальные и доверительные отношения, возможность делиться общими ресурсами и ускоряющая распространение знаний;
- многоуровневое сотрудничество;
- наличие лидера или ведущей организации;
- сильные мотивы участников кластера и заинтересованность в общем деле.

Последние два этапа кластерной политики реализуются после реализации, но на практике многие из связанных действий изложены ранее и к этому моменту уже выполняются.

Однако следует отметить: хотя различные виды оценки (предварительные, фактические и др.) и постоянная адаптация к изменениям могут иметь место в любой момент политического процесса, мониторинг обычно выполняется на этапе реализации и после него.

Оценка – неотъемлемая часть кластерной политики, включающая в себя анализ ее реализации в отношении определенных целей и задач. Оценка имеет четкое представление о результатах, которые должны быть достигнуты [4, с. 96]. На этом этапе разработчики политики должны сформировать контрольные показатели и методологические подходы, которые будут использованы для оценки кластеров.

Основная идея мониторинга и оценки состоит в том, чтобы проанализировать, понять и узнать, эффективны ли запланированные действия и будут ли они работать на достижение результатов политики.

Основная цель адаптации к изменениям состоит в том, чтобы реагировать на результаты процессов обучения и общие политико-экономические изменения, а при необходимости вносить изменения в политику.

Следует подчеркнуть, что все этапы считаются одинаково важными для успеха политики. При этом исключение одного из них может привести к снижению эффективности политики. На каждом этапе необходимы поддержка органов власти, политическая стабильность, действия всех участников тройной спирали (компаний, научно-исследовательских институтов и политических субъектов), сотрудничество и диалог, доверие между участниками.

Тщательный обзор литературы по кластерной политике за 20 лет выявил ряд факторов успеха, соответствующих каждой из семи названных фаз. Полученная структура предназначена для облегчения сравнительных исследований и предлагает альтернативный способ поиска идеальной кластерной политики, поскольку она основана на этих ключевых факторах.

Для эффективного использования инструментов политики крайне важно обнаруживать сбои или проблемы, которые сдерживают развитие кластеров.

Наконец, каждый кластер уникален и существует в уникальных территориальных, культурных, исторических и институциональных контекстах. Это означает, что действия в рамках политики должны быть уникальными.

Таким образом, виды кластерной политики должны сравниваться по ключевым вопросам, имеющим решающее значение для достижения целей и относящимся к определенному этапу процесса. Это обеспечивает более структурированный и информативный подход к проведению сопоставлений и извлечению уроков.

В своем нынешнем виде, основанном на обширных предыдущих исследованиях, структура кластерной политики может быть использована в качестве набора инструментов для органов власти, стремящихся определить сильные и слабые стороны своих управленческих действий. Кроме того, по мере проведения сравнительных исследований, которые дополнительно подпитывают структуру, она, вероятно, будет меняться и развиваться вместе с новыми знаниями и результатами.

Список источников

1. *Дорофеева Л. В.* Трансформации социально-экономического пространства регионов: международный опыт и основные тенденции // *Управленческое консультирование*. 2022. № 2. С. 33–48.
2. *Козоногова Е. В.* Значение кластерно-сетевой модели принятия управленческих решений для экономики региона // *Развитие стратегического и проектного управления сетевыми территориально-отраслевыми системами – ключевое направление неоиндустриальной модернизации современной российской экономики: м-лы науч.-практ. конф. Пермь: ПГНИУ, 2016. С. 117–119.*
3. *Козоногова Е. В.* Оценка влияния кластерной политики на экономику региона на основе моделей с фиксированными и случайными эффектами // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2018. № 3. С. 290–302.
4. *Марков Л. С.* Особенности мониторинга региональной кластерной политики // *Мир экономики и управления*. 2018. Вып. 18. № 3. С. 91–103.
5. *Оборина Е. Д.* Методологические основы разработки и реализации региональной кластерной политики // *Региональная экономика и управление*. 2017. № 4. С. 26.
6. *Розанова Н. М., Костенко Е. Д.* Инновационные кластеры и государственная кластерная политика: провалы рынка vs провалы государства // *Terra Economicus*. 2014. № 1. С. 41–52.
7. *Тутаева Л. А.* Совершенствование управления региональным зерновым кластером (на примере Оренбургской области). Саратов: СГАУ, 2013. 223 с.
8. Audretsch D. B., Lehmann E. E. et al. (2019) Public cluster policy and firm performance: Evaluating spillover effects across industries. *Entrepreneurship and Regional Development*, no. 31(1-2), pp. 150–165.
9. Barzotto M., Corradini C. et al. (2019) Enhancing innovative capabilities in lagging regions: an extra-regional collaborative approach to RIS3. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, vol. 12, no. 2, pp. 213–232.
10. Porter M. E. (1998) *On competition*. Boston, Toronto, London, A Harvard Business Review Book, 485 p.

References

1. Dorofeeva L. V. (2022) Transformations of the socio-economic space of regions: international experience and main trends. *Management consulting*, no. 2, pp. 33–48. (In Russ.).
2. Kozonogova E. V. (2016) The importance of a cluster-network model of managerial decision-making for the regional economy. *Proc. sci. conf. Development of strategic and project management of network territorial and sectoral systems, a key direction of neo-industrial modernization of the modern Russian economy*. Perm, PSSRU, pp. 117–119.
3. Kozonogova E. V. (2018) Assessment of the impact of cluster policy on the regional economy based on models with fixed and random effects. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, no. 3, pp. 290–302. (In Russ.).
4. Markov L. S. (2018) Peculiarities of monitoring regional cluster policy. *World of Economics and Management*, iss. 18, no. 3, pp. 91–103. (In Russ.).
5. Oborina E. D. (2017) Methodological bases for the development and implementation of regional

-
- cluster policy. *Regional Economics and Management*, no. 4, p. 26. (In Russ.).
6. Rozanova N. M., Kostenko E. D. (2014) Innovation clusters and state cluster policy: market failures vs state failures. *Terra Economicus*, iss. 12, no. 1, pp. 41–52. (In Russ.).
 7. Tutaeva L. A. (2013) Improving the management of a regional grain cluster (on the example of the Orenburg region). Saratov, SSAU, 223 p.
 8. Audretsch D. B., Lehmann E. E. et al. (2019) Public cluster policy and firm performance: Evaluating spillover effects across industries. *Entrepreneurship and Regional Development*, no. 31(1-2), pp. 150–165.
 9. Barzotto M., Corradini C. et al. (2019) Enhancing innovative capabilities in lagging regions: an extra-regional collaborative approach to RIS3. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, vol. 12, no. 2, pp. 213–232.
 10. Porter M. E. (1998) On competition. Boston, Toronto, London, A Harvard Business Review Book, 485 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Научная статья

УДК 331.101.3

DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.017

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Андрей Александрович Горюнов
Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, г. Владимир, Россия*

Аннотация. Супружество понимается как личностное взаимодействие мужчины и женщины, регулируемое моральными принципами и обязанностями. Изменения в общественно-экономическом строе нашей страны за несколько десятков лет привели к серьезному кризису института семьи. Растет количество разводов, неудовлетворенных семейными отношениями.

В статье исследуется мотивация и механизмы формирования новых семейных отношений, создания брака на разных этапах взрослости. Требования к брачному партнеру являются показателем потребностей человека при тех или иных социально-экономических условиях.

Несмотря на преобладание значимости сферы увлечений, профессионального развития и активной социальной жизни женщин и мужчин, наиболее значимым оказалась сфера семейной жизни. Среди мотивов наиболее часто указываются у мужчин желание проявлять заботу, а у женщин – испытывать заботу, любить и быть любимой.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, социальный (экономический) аспект, брачный возраст, социально-экономический расчет, мотив, брак

Для цитирования: Горюнов А. А. Социально-экономические элементы механизма мотивации брачно-семейных отношений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 5. Т. 1. С. 128–135; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.017>

Original article

SOCIO-ECONOMIC ELEMENTS OF THE MECHANISM MOTIVATIONS OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

Andrey A. Goryunov
Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Vladimir, Russia

Abstract. Marriage is understood as a personal interaction between a man and a woman, regulated by moral principles and duties. Changes in the socio-economic structure of our country, which have taken place in recent decades, have led to a serious crisis in the institution of the family. The number of divorces dissatisfied with family relations is growing.

This article explores the motivations and mechanisms for the formation of new family relationships, the motives for creating marriage at different stages of the period of adulthood. Requirements for a marriage partner are an indicator of a person's needs under certain socio-economic conditions.

© Горюнов А. А., 2022

Despite the predominance of the importance of the sphere of hobbies, professional development and active social life of women and men, the sphere of family life turned out to be the most significant. Among the motives most often indicated in men is the desire to take care, and in women the desire to be cared for, the desire to love and be loved.

Keywords: marriage and family relations, social (economic) aspect, marital age, socio-economic calculation, motive, marriage

For citation: Goryunov A. A. (2022) Socio-economic elements of the mechanism motivations of marriage and family relations. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. Vol. 1. No. 5, Pp. 128–135 (In Russ.); <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.01.017>

Перемены в современном российском обществе привели к изменению его структуры, социальных и семейных связей, формированию и развитию новых общественных отношений, в том числе и семейных.

До недавнего времени считалось, что человек, достигший определенного возраста, автоматически готов к вступлению в брак и созданию семьи, поэтому данное исследование выполнено на людях от 18 до 36 лет, хотя в современном обществе средний брачный возраст продолжает увеличиваться, возрастает число поздних и повторных браков. Поэтому является актуальным исследование социально-экономических элементов механизма мотивов создания брачно-семейных отношений на разных этапах периода взрослости.

Брак и семья существует в каждой общественно-экономической формации в той или иной форме. С переходом от одного общественного строя к другому брачно-семейные отношения не исчезают, но подвергаются сильным изменениям. Эти отношения формируются и развиваются как отражение многообразных и многовариантных межличностных контактов, а также системы ценностей каждого.

Последние играют ключевую роль в мотивации вступления в брак. А мотивы в значительной мере определяют успешность будущих семейных отношений.

С практической точки зрения требования к брачному партнеру являются олицетворением духа времени и показателем потребностей человека при тех или иных социально-экономических и политических условиях развития общества. Так, до середины XIX в. практически у всех народов на территории России в процедуре заключения брака бытовали патриархальные принципы, социально-экономический расчет, контроль и одобрение со стороны ближайших родственников и социального окружения вступающих в брак.

Мотивация межличностных выборов (мотивационное ядро выборов) – система мотивов, образующая психологическую основу индивидуальной предпочтительности. Отношения в семье в значительной степени определяются тем, какими мотивами руководствовались вступающие в брак и совпадали ли эти мотивы. В литературе описаны концепции выбора брачного партнера (теории гомогамии, дополняющих потребностей, инструментальная теория подбора супругов, теория круговой любви и др.).

Остается малоизученной дифференциация мотивов вступления в брак у мужчин и женщин, а также возрастные изменения данных мотивов.

Молодежь стоит перед необходимостью выбора приоритетов: семья или работа, материальное благополучие, развлечение и т.д. Уровень подготовки молодежи к браку является крайне низким, преобладает не рациональный, а эмоциональный подход к браку, завышенный романтизм, отсутствие психологических и бытовых навыков [1].

Семья обладает сложным внутренним строением, определенной психологической структурой. Супружество понимается как личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ценностями, что указывает на неинструментальный характер связи и равноправие, симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов.

Семье свойствен определенный характер отношений между ее членами; в ней вырабатывается определенная система взглядов, потребностей, интересов, установок, отражая непосредственные условия жизни семьи. Психологическая ее структура не осязаема и проявляется лишь в динамике взаимодействия членов семьи.

Изменения в общественно-политическом, экономическом строе России за несколько десятков лет привели к серьезному кризису института семьи в нашей стране. С каждым годом растет количество

разводов и семей, относящихся к категории неблагополучных или просто неудовлетворенных браком.

Одной из причин перечисленных негативных тенденций является отсутствие ценности семьи у вступающих в брак, слабая психологическая совместимость, несоответствие мотивов создания семьи. Эмансипация современного общества, рост ценности карьеры в большей степени, нежели ценности семейной самореализации, снижение мотива воспроизводства (особенно когда речь идет о рождении более трех детей) привели к искажению мотивационной сферы семьи [2].

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей мотивации женщин и мужчин разных возрастов, вступающих в брак, с помощью ряда методик, а также выстроена структура мотивации женщин и мужчин разных возрастных групп на примере жителей г. Владимира.

Наиболее значимой из жизненных сфер для всех женщин оказалась сфера семейной жизни. Семейная роль – самая важная из всех ролевых позиций, которые принимает женщина в своей жизни. Все участники исследования относятся к семейным ценностям как к наиболее значимым. Кроме того, всем

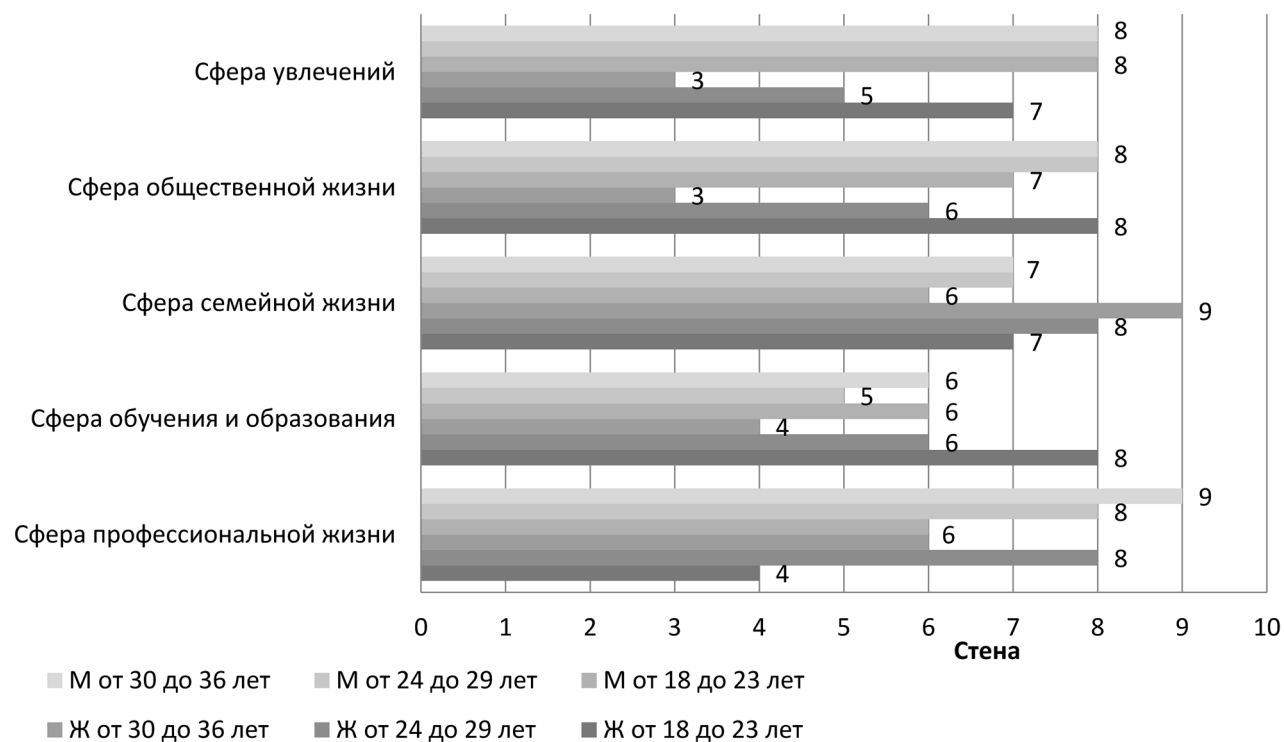
трем группам свойственно высоко ценить собственный престиж и высокое материальное положение.

Из супружеских потребностей во всех группах сильно выражены потребность в нежности и в общении. На наш взгляд, реализация этих потребностей является основой для формирования у женщин мотивации заключить брачный союз.

На первом этапе исследования изучались ценностные ориентации женщин и мужчин каждой возрастной группы. Для этого применялась методика И. Г. Сенина «Опросник терминальных ценностей». Результаты представлены на рисунках 1, 2.

На рисунке 1 можно заметить, что женщины исследуемых возрастных групп неодинаково ценят те или иные сферы жизни. То же можно сказать и о мужчинах разных возрастных категорий, но все же есть определенные тенденции, которые описаны далее.

Профессиональная жизнь в ее связи с семейными обязанностями менее всего важна для женщин в возрасте от 18 до 23 лет, мужчины той же возрастной группы не имеют ни низких, ни высоких тенденций в этом направлении. Скорее всего, представители женского пола данной возрастной категории или имеют небольшой стаж семейной жизни или в

Примечание: здесь и далее «М» в легенде – мужчины; «Ж» – женщины.

Рис. 1. Жизненные сферы женщин и мужчин разных возрастных групп по методике И. Г. Сенина

силу возраста (окончание юности, переход во взрослость) находятся под воздействием пылких чувств к близким людям (муж, дети) и отдают приоритет семейным проблемам и задачам, а не профессиональному развитию и совершенствованию.

В группах женщин и мужчин в возрасте от 24 до 29 лет ситуация прямо противоположная: они начинают ценить сферу профессиональной жизни, по-видимому, насладившись или пресытившись семейными радостями. Женщины 30–36 лет проявляют нормальную выраженность сферы профессиональной жизни.

По нашему мнению, к этому возрасту жены и матери уже окончательно осознали себя как в этих ролях, так и в ролях профессиональной жизни – сформирована сбалансированная позиция между семейными ценностями и ценностями карьеры и труда.

Однако мужчины в этом возрасте уже явно отдают предпочтение карьерному развитию и профессиональному росту, демонстрируя очень высокую ценность рассматриваемой сферы – вероятно, сильный пол в большинстве своем выполняет функцию кормильца семьи и обеспечивают остальных ее членов, поэтому вполне логична и сильно выражена значимость профессиональной сферы.

Женщины 18–23 лет характеризуются высокой значимостью сферы обучения и образования, общественной жизни и сферы увлечений. По нашему мнению, данная направленность на внешнюю социальную активность, безусловно, идет на пользу личностному развитию, но все же препятствует принятию решения вступить в брак.

Сильно выражены в этой группе женщин такие ценности, как активные социальные контакты, саморазвитие, сохранение собственной индивидуальности. Практически не значима в данной группе ценность достижений. Эти женщины отличаются яркой выраженностью потребности в сексуальных взаимоотношениях. Кроме того, такие участницы испытывают явную потребность в финансовой поддержке мужей и наиболее сильно хотят, чтобы ими восхищались.

Женщины 18–23 лет отличаются высокой социальной активностью, а также значимостью внешнего облика. Отмечена тенденция снижения значения эмоционально-психотерапевтической функции семьи.

Женская группа 24–29 лет отличается высокой значимостью сферы профессиональной жизни. Самыми значимыми ценностями группы

являются развитие себя, сохранение собственной индивидуальности. Наименее значима в данной группе креативность. Такие женщины отличаются высокой потребностью в сексуальных взаимоотношениях, а также установкой на личностную идентификацию с партнером. Существенных расхождений в уровнях притязаний и ролевых ожиданий нет, кроме шкалы «Отношение к родительским обязанностям» – притязания выражены существенно выше ожиданий.

Самая старшая группа женщин (30–36 лет) характеризуется низкой значимостью обучения и образования, общественной жизни и увлечений. Группа отличается высоким развитием ценности достижений и духовной удовлетворенности. Мало значимы креативность и активные социальные контакты. Отмечаются слабые потребности этих женщин в совместном отдыхе с мужем и в том, чтобы он восхищался своей супругой. Зато в данной группе высоко выражены потребности в искренности, посвящении мужа семье и помощи по дому.

Представители третьей группы женщин характеризуются частыми расхождениями ролевых ожиданий и притязаний практически по всем шкалам, кроме внешнего облика. По нашему мнению, данная тенденция свидетельствует о наличии серьезного внутреннего конфликта у таких женщин и является базой для развития кризиса средних лет.

Значение собственного престижа для мужской части выборки нашего исследования снижается с возрастом. Для мужчин ценность творчества нарастает с возрастом, что благоприятно сочетается с указанными при описании жизненных сфер уровнями значимости сферы увлечений. Развитие себя для мужчин с возрастом усиливает их значимость и приобретает доминирующий характер в ценностных ориентациях.

Для мужчин всех трех групп на одинаково высоком уровне находится ценность достижений, что характеризует всех участников как имеющих высокие амбиции на получение успехов в любом возрасте. У исследованных мужчин наблюдается тенденция к росту значимости сохранения собственной индивидуальности. Это идет вразрез с тенденцией возрастных групп женской половины выборки и, возможно, является одним из ответов на вопрос о кризисах семьи на разных этапах ее существования.

Мужчины разных возрастных групп показали исключительное преобладание сфер увлечений,

профессионального развития и общественной жизни в зоне ценностной значимости. К повышенной значимости семейной жизни оказались склонны более зрелые представители мужского пола – группы 24–29 и 30–36 лет.

Перейдем к рассмотрению терминальных ценностей по методике опросника терминальных ценностей (ОТеЦ) среди женщин и мужчин разных возрастных групп. Полученные данные представлены на рисунке 2.

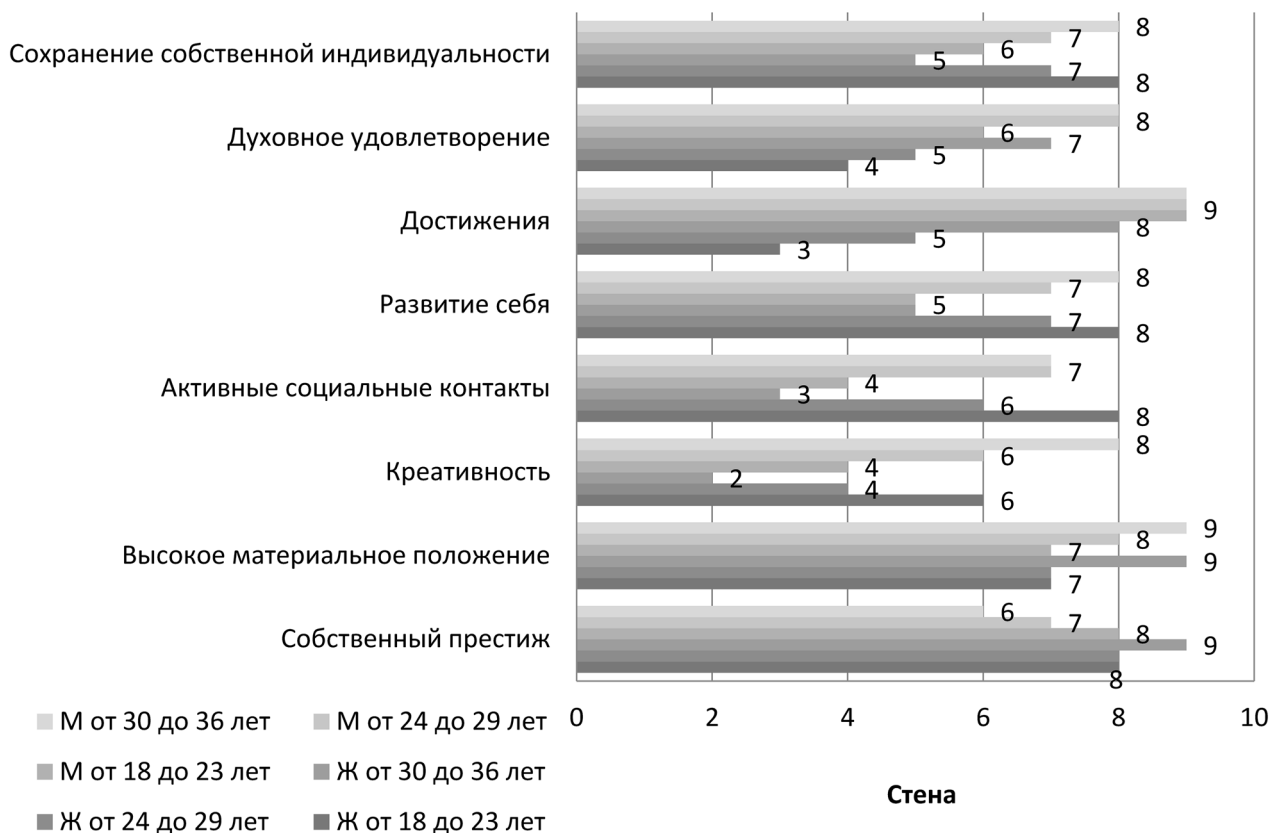

Рис. 2. Терминальные ценности женщин и мужчин разных возрастных групп по методике И. Г. Сенина (ОТеЦ).

Собственный престиж важен для женщин всех групп одинаково высоко. По всей видимости, для дам в возрасте от 18 до 36 лет важно, чтобы их семейная жизнь способствовала поддержанию их авторитета в различных отношениях. Для женщин семья – не только социальный институт, но и средство самоутверждения.

Среди мужчин разных возрастных групп присутствует тенденция к снижению ценности собственного престижа в зависимости от возраста: в 18–23 они демонстрируют высокую значимость данной терминальной ценности, в 24–29 – показывают только тенденцию к высокой значимости собственного престижа, а мужчины 30–36 лет демонстрируют выраженность данной терминальной ценности на уровне среднестатистической

нормы. По всей видимости, значение собственного престижа для мужской части выборки нашего исследования снижается с возрастом.

Высокое материальное положение важно для всех представителей выборки исследования без исключения. Однако для женщин 30–36 лет этот показатель наиболее высок, что говорит о нацеленности на получение максимального эффекта от своего труда, который выражается в материальном благосостоянии.

На наш взгляд, данный факт свидетельствует о социальной зрелости женщин к 30–36 годам и об укреплении их финансового положения. Для двух других возрастных групп женщин прочное материальное положение семьи также важно, но эта ценность выражена более мягко – в форме тенденции.

У мужской половины выборки исследования отмечается стабильный рост ценности высокого материального положения в зависимости от возраста: 18–23-летние показывают среднестатистическую норму по данному параметру, 24–29-летние уже демонстрируют тенденцию к сильной значимости высокого материального положения в семейной жизни, а мужчины 30–36 лет показывают твердое высокое значение рассматриваемой терминальной ценности, что говорит о понимании ими высокой роли материального благополучия в существовании семейной системы.

Активные социальные контакты значимы на высоком уровне для женщин 18–23 лет. Скорее всего, в этом возрасте дамы еще не совсем глубоко вникают в семейную роль, оставаясь в прочных отношениях с внешним миром. По всей видимости, у более старших женщин потребность в активных социальных контактах вне семьи становится незначительной (группа 24–29 лет) или вовсе отпадает (30–36 лет).

Мужчины же с возрастом, по всей видимости, набирают более высокие обороты в данной терминальной ценности – группа 18–23 лет показывает тенденцию к низкой значимости активных социальных контактов, но мужчины 24–29 и 30–36 лет демонстрируют высокую значимость этого параметра. Очевидно, данные тенденции соотносятся с высокой значимостью у сильного пола сфер общественной жизни и увлечений.

Сохранение собственной индивидуальности более всего необходимо для женщин 18–23 и 24–29 лет. Группа 30–36 лет проявляет среднюю значимость данной ценности. Скорее всего, более молодые дамы активнее стремятся отделить собственную индивидуальность от семьи, сохранить «личную» жизнь. Но в более зрелом возрасте данная тенденция сходит до нормы и не является ярким выражением борьбы за личные особенности. По нашему мнению, семья сглаживает индивидуальность до общей семейной роли, которая имеет намного более значимую функцию.

У исследованных мужчин наблюдается тенденция к росту значимости ценности сохранения индивидуальности, что идет вразрез с тенденцией женской половины выборки. Возможно, это один из ответов на вопрос о кризисах семьи на разных этапах ее существования.

Таким образом, для каждой группы женщин можно выделить наиболее значимые и незначи-

мые терминальные ценности. Сильно выражены в группе женщин 18–23 лет собственный престиж, активные социальные контакты, развитие себя, сохранение индивидуальности. Практически не значима в данной группе ценность достижений.

В группе женщин 24–29 лет самыми значимыми ценностями являются собственный престиж, высокое материальное положение, развитие себя, сохранение индивидуальности. Наименее значима в данной группе ценность креативности.

Третья группа испытуемых в возрасте 30–36 лет отличается развитием ценности собственного престижа, прочного материального положения, достижений и духовной удовлетворенности. На низком уровне значимы креативность и ценности активных социальных контактов.

По итогам анализа жизненных сфер женщин и мужчин разных возрастных групп можно сделать ряд выводов.

Наиболее значима для всех женщин сфера семейной жизни. Для дам в возрасте 18–23 лет значимы обучение и образование, общественная жизнь и увлечения. Профессиональная жизнь важна на высоком уровне в группе 23–29 лет.

Характеризуя женщин 30–36 лет, необходимо отметить, что сферы обучения и образования, общественной жизни и увлечений занимают последнее место в перечне значимости.

Мужчины разных возрастных групп показали исключительное преобладание сфер увлечений, профессионального развития и общественной жизни в зоне ценностной значимости. К повышенной значимости семейной жизни оказались склонны более зрелые представители мужского пола – группы 24–29 и 30–36 лет.

Для каждой группы женщин можно выделить наиболее значимые и незначимые терминальные ценности. Сильно выражены в группе женщин 18–23 лет собственный престиж, активные социальные контакты, развитие себя, сохранение индивидуальности. Практически не значима в данной группе ценность достижений.

В группе 24–29 лет самыми значимыми женскими ценностями являются собственный престиж, надежное материальное положение, развитие себя, сохранение индивидуальности. Наименее значима в данной группе креативность.

Третья группа 30–36 лет отличается высоким развитием собственного престижа, прочного материального положения, достижений и духовной

удовлетворенности. Мало значимы креативность и ценности активных социальных контактов.

Значение собственного престижа для мужской части выборки нашего исследования снижается с возрастом. Ценность творчества, наоборот, растет с возрастом, что благоприятно сочетается с указанными при описании жизненных сфер уровнями значимости увлечений.

Развитие себя для мужчин с возрастом усиливает значимость и приобретает доминирующий характер в ценностных ориентациях. Для мужчин всех трех групп одинаково высоко ценятся достижения, что характеризует все группы мужчин как имеющих высокие амбиции на успехи в любом возрасте. У всех исследованных мужчин наблюдается рост значимости сохранения индивидуальности, что идет вразрез с тенденцией женской половины выборки.

По итогам анализа анкет супружеских потребностей женщин и мужчин разных возрастных групп можно сделать несколько выводов.

Безусловно, все перечисленные в анкете потребности важны и имеют место в семейной жизни женщин. Но в группе 30–36 лет отмечаются слабые потребности в совместном отдыхе с мужем и в том, чтобы он восхищался супругой. Также в данной группе высоко выражены потребности в искренности, посвященности мужа семье и помощи по дому. Остальные две женские группы отличаются высокой потребностью в сексуальных взаимоотношениях. Кроме того, самые молодые дамы испытывают выраженную потребность в финансовой поддержке мужа и наиболее сильно хотят, чтобы ими восхищались.

Диагностика мотивационной структуры личности вступающих в брак, показала, что для женщин, делающих это в возрасте 18–23 лет, наиболее значимы мотивы высокого социального статуса, комфортного общения и общественной полезности. В возрасте 24–29 лет женщины более ориентируются на комфортность совместного проживания и общения с супругом. А у 30–36-летних выражены мотивы поддержания хорошего жизнеобеспечения, комфортного проживания, высокого социального статуса и приятного общения с будущим супругом.

Мужчины 30–36 лет существенно сильнее мотивированы и устремлены на поддержание высокого благосостояния семьи, материально-

го достатка и удобства жизни. В более старших группах мужчин заметно существенное увеличение мотивации комфорта, что свидетельствует о снижении способности старших мужчин не обращать внимания на условия жизни и неудобства в бытовой и хозяйственной рутине.

У мужчин значимость социального статуса, как ни парадоксально, снижается; соответственно, с увеличением возраста общение как мотивирующий компонент личности менее важно, чем для женщин. Это согласуется с классическими представлениями о структуре мотивации женщин и мужчин. В мотивации последних есть желание быть полезными обществу в различных формах активности.

Ведущей переменной в структуре мотивации женщин 18–23 лет является ожидание выполнения супругом родительских обязанностей, которая оказывает равносильное влияние на две других переменных (общая активность и выполнение хозяйственно-бытовых функций – $r = 0,68$ при $p \geq 0,01$). Это говорит о том, что степень выраженности мотивационных ожиданий от выполнения супругом родительских обязанностей влияет в прямом отношении на общую активность женщин 18–23 лет, а также на рост ожиданий от выполнения хозяйственно-бытовых функций мужьями.

Для женщин 24–29 лет определяющим мотивирующим фактором является сфера общественной жизни, что благотворно влияет на финансовую поддержку со стороны супруга и удовлетворенность сексуальными взаимоотношениями.

Для молодых мужчин определяющим и ведущим фактором в конечном корреляционном графе является ценность внешней социальной активности, которая оказывает прямо пропорциональное влияние на две других мотивационные составляющие ($r = 0,72$ при $p \geq 0,01$): сохранение собственной индивидуальности и общение.

Для мужчин 24–29 лет очень важно в целях повышения духовного удовлетворения и собственного престижа иметь значительные успехи в обучении и образовании. Мужчины самой старшей возрастной группы ставят во главу угла притязания на выполнение родительских обязанностей супругой, так как, вероятно, в возрасте 30–36 лет мужчины всерьез задумываются о воспитании детей, и это является доминирующим мотивом семейной жизни.

В ходе исторического и экономического развития общества изменялась не только форма брач-

но-семейных отношений, но и само содержание этих отношений, в частности между мужем и женой. С возникновением моногамии это изменение в большей степени носит качественный характер.

Среди мотивов поиска брачного партнера наиболее часто указывают стремление к половой близости, желание проявлять заботу (эти мотивы чаще отмечаются мужчинами), желание испытывать заботу (чаще отмечаются женщинами), любить и быть любимым (чаще у женщин), стремление найти подобного себе человека, желание быть понятым.

Мотивация на организацию семьи сильнее выражена у женщин, чем у мужчин. Но с возрастом (от 18 до 36 лет) различия между мотивами вступления в брак у мужчин и женщин уменьшаются.

Список источников

1. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. М.: Прайм-Еврознак, 2007. 320 с.
2. Гармония семейных отношений / под ред. М. Вервальд. М.: Звонница, 2008. 163 с.
3. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов. М.: МПСИ, Флинта, 2002. 336 с.
4. Жолудева С. В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости. М., 2009. 258 с.
5. Зритнева Е. И., Клущина Н. П. Семейведение. М.: Владос, 2006. С. 32.
6. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб: Питер, 2010. 544 с.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2011. 512 с.
8. Кондрашихина О. А. Дифференциальная психология. М.: Центр учебной литературы, 2009. 232 с.
9. Молчанова Е. В. Взаимосвязь социально-экономических факторов и семейно-брачных отношений в России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6. С. 616–630.
10. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб: Речь, 2010. 350 с.

References

1. Bern Sh. (2007) Gender psychology. The laws of male and female behavior. Moscow, Prime-Euroznak, 320 p.
2. (2008) Harmony of family relations. Ed. by M. Verwald. Moscow, Zvonitsa, 163 p.
3. Ermolaev O. Yu. (2002) Mathematical statistics for psychologists. Moscow, MPSI, Flinta, 336 p.
4. Zholudeva S. V. (2009) Psychological readiness for marriage at different stages of adulthood. Moscow, 258 p.
5. Zritneva E. I., Klushina N. P. (2006) Family studies. Moscow, Vlados, p. 32.
6. Ilyin E. P. (2010) Differential psychophysiology of men and women. St. Petersburg, Piter, 544 p.
7. Ilyin E. P. (2011) Motivation and motives. St. Petersburg, Piter, 512 p.
8. Kondrashikhina O. A. (2009) Differential psychology. Moscow, Center for Educational Literature, 232 p.
9. Molchanova E. V. (2015) Interrelation of socioeconomic factors and family-marriage relations in Russia. *Modern studies of social problems*, no. 6, pp. 616–630. (In Russ.).
10. Sidorenko E. V. (2010) Methods of mathematical processing in psychology. St. Petersburg, Speech, 350 p.

Информация об авторе

А. А. ГОРЮНОВ – аспирант.

Information about the author

A. A. GORYUNOV – Postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 08.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 08.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Издательский дом "НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА"

Издательство выпускает научные, исторические, философские труды, учебники, учебные пособия, мемуары, краеведческую и художественную литературу.

Конкурентные преимущества:

- ✓ высокое качество редакционно-издательских услуг
- ✓ короткие сроки выпуска книг и журналов (3 недели – 1 месяц)
- ✓ максимальный учет интересов и пожеланий заказчика
- ✓ конкурентные цены, возможность оплаты в рассрочку
- ✓ бесплатная доставка заказов по России

Журналы входят в национальную библиографическую базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), включены Высшей аттестационной комиссией (ВАК) России в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Аудитория издаваемых журналов: объединения предпринимателей, российские, зарубежные, коммерческие и государственные организации, преподаватели вузов, научная общественность.

**Подписка во всех отделениях связи России, Казахстана, Украины и Белоруссии.
Каталог "Пресса России" – индекс 39468**

Редакция

- 123022, г. Москва, Звенигородское шоссе, д. 5, стр. 1
- info@s-lib.com, idnb11@yandex.ru
- +7 (495) 592-2998, +7 (916) 925-5954
- s-lib.com